

Р.Д. Позамантир, Л.К. Бондаренко

**К космическим
высотам –
из глубины
веков**

**КОРОЛЕВ
КАЛИНИНГРАД**

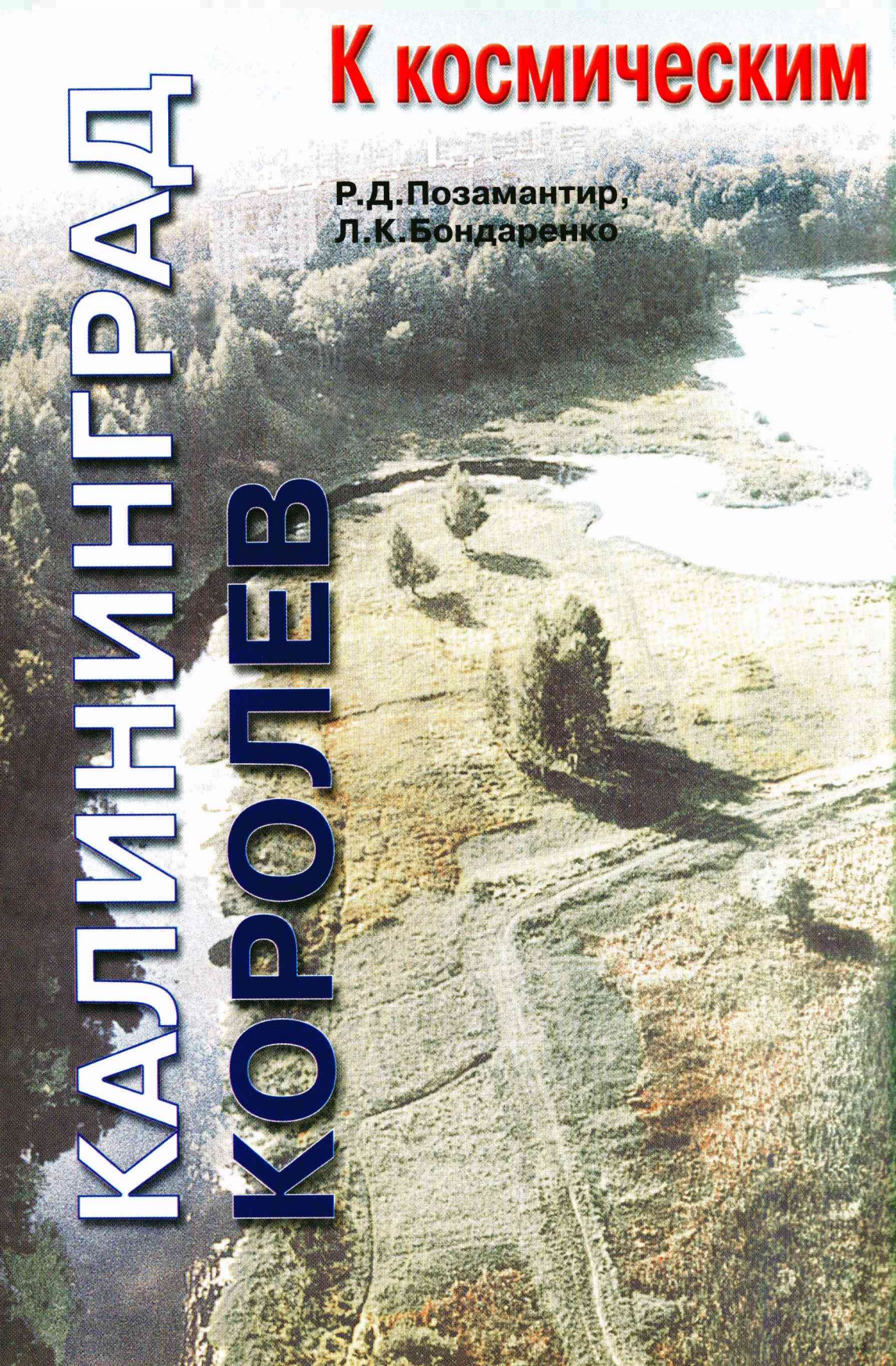

Калининград-Королев — город областного подчинения, расположенный к северо-востоку от Москвы на железнодорожной линии Мытищи—Монино. Он возник в результате развития и последующего слияния трех поселений: Подлипок, Костина, Болшева с окрестными деревнями, история которых уходит корнями в XVI в. Во второй половине XX в. он стал известен как город космоса, колыбель космонавтики, город С.П.Королева.

An aerial photograph of a river valley. A winding road follows the river's path through a landscape of rolling hills and dense forests. The river is visible on the right side of the image. The overall scene is a natural, scenic view of a river valley.

КАЛИНИНГРАД КОРОЛЕВ

К космическим

Р.Д. Позамантир,
Л.К. Бондаренко

ВЫСОТАМ —

ИЗ ГЛУБИНЫ ВЕКОВ

Книга 1
Издание второе, дополненное

*Всем, кто стоял у истоков
города Королева, кто связал
с ним свою жизнь и судьбу,
кто своим трудом
и талантом прославил его,
посвящается...*

Москва
2003

А.Ф.Морозенко, глава Администрации
города Королева

Обращение к землякам

Уважаемые сограждане! Земляки! Горожане!

Наш город совсем юный. В 1998 году ему исполнилось 60. Его возраст — это жизнь одного-двух поколений. И вместе с тем, это возраст зрелости по значимости совершенного.

Калининград был переименован в Королев в 1996 году. В 2001 году президент подписал Указ о присвоении городу статуса наукограда России. Но еще задолго до этого Калининград — Королев был известен всему миру как город науки, колыбель отечественной космонавтики.

Человек, впервые попадающий сюда, сразу ощущает «космические» приметы. Они и в названиях улиц, и в мемориальных досках, и в памятниках, и в космических символах. Здесь сосредоточено настоящее созвездие космических предприятий, находится Центр управления полетами. Здесь жили и работали Главный конструктор космических кораблей С.П.Королев и его ближайшие соратники. Мысль и труд наших горожан вложены и в искусственные спутники земли, и в космические корабли, и в орбитальный комплекс «Мир», ставший международной «космической пристанью».

Калининград — Королев славен и своим артиллерийским прошлым. Знаменитые пушки конструктора В.Г.Грабина — гроза фашистских «тигров» и «Пантер» — вошли в историю артиллерии, в историю нашей страны.

Без исторической памяти и человек, и город — что дерево без корней. Место, где родился или живешь долгие годы, всегда остается единственным и дорогим. Недаром существует понятие «малой родины». Хотелось бы, чтобы каждого из нас не покидало чувство любви к земле своих предков.

Город Королев — это и есть наша «малая родина», своими истоками уходящая в глубокую древность. Об этом свидетельствуют памятники истории и культуры. Их немало в городе. Давайте ценить и охранять наше достояние.

Каждое поколение завещает следующему традиции и дела, имена и даты, то, что успели создать, и то, что не удалось воплотить в жизнь. Неоднозначный и непростой сегодняшний день завтра тоже станет Историей, которую будут познавать, на опыте которой будут учиться наши с вами потомки. Не забывайте об этом!

Хотелось бы, чтобы молодое поколение наших сограждан бережнее относилось к наследию своих отцов и дедов, чтобы все мы любили свой город, знали, украшали, берегли его и гордились им.

Наукоград – Королев

Ракета у въезда в город – памятник подвигу первопроходцев космоса – символизирует начало великих свершений XX века

ергей Павлович Королев, Главный конструктор космических кораблей, «одетый» в гранит, и сегодня «шагает» вместе с нами по центральному проспекту города

Сподвижники и последователи Королева, ведущие ученые страны, многие космонавты трудились и продолжают трудиться в Калининграде-Королеве. Об этом напоминают памятники, мемориальные знаки, названия улиц и проспектов

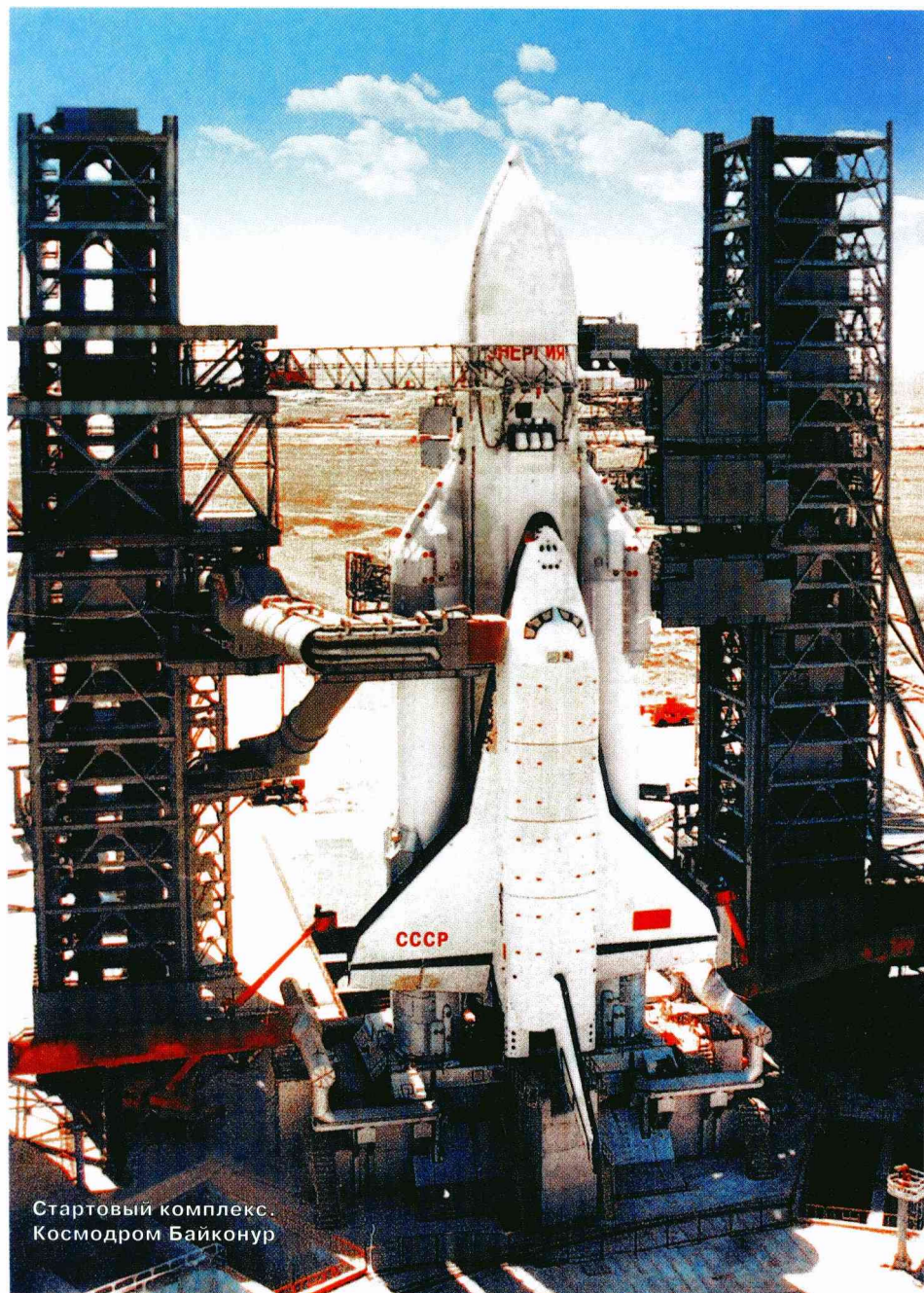

Памятник А.М.Исаеву на территории
КБ ХИММАШ

Мемориальная доска М.К.Янгелю в
ЦНИИМАШ

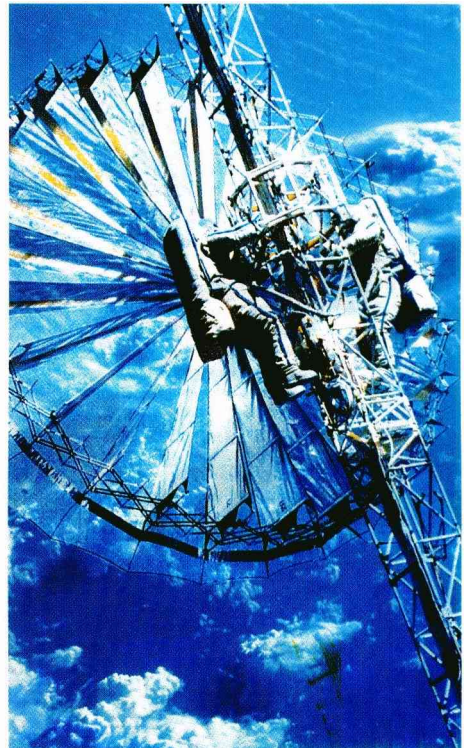
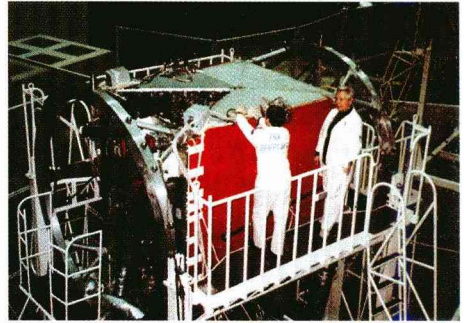
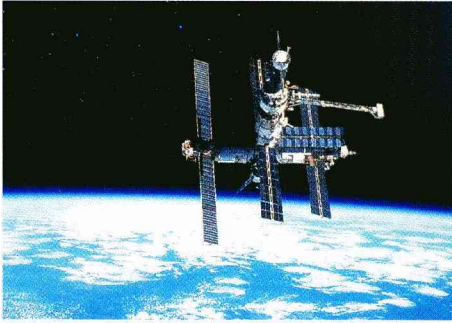
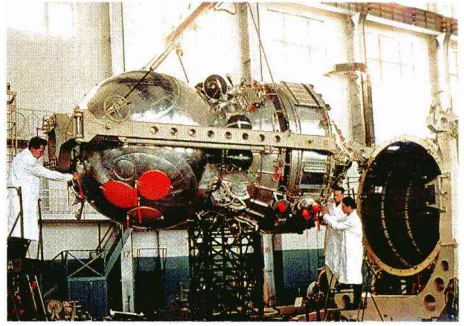

Стартовый комплекс.
Космодром Байконур

*Ка*ждый полет в космос — это подвиг и труд многих ученых, инженеров, специалистов, рабочих. Первый спутник, первый в мире космонавт, международные космические экспедиции, уникальный проект «ЭНЕРГИЯ-БУРАН». Во всем этом воплотились творческие усилия наших сограждан и земляков

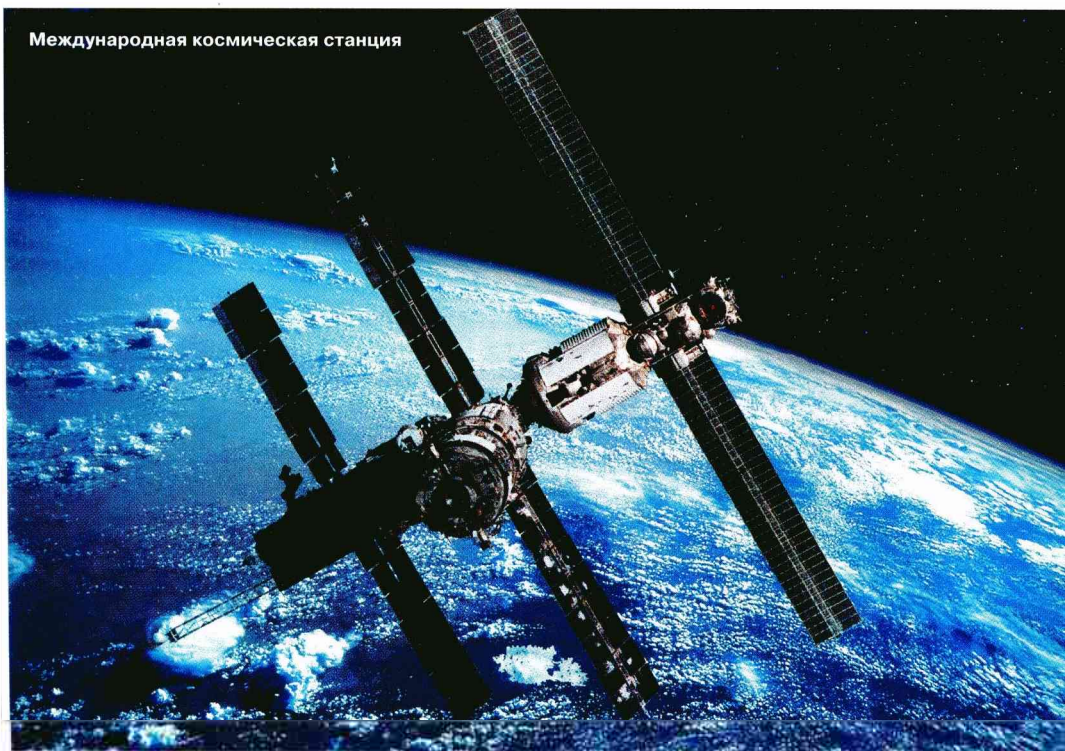
Калининград-Королев — единственный город в стране и за ее пределами, где сосредоточены головные предприятия космической отрасли.

Ракетно-космическая корпорация «Энергия» занимает ведущее место в мире по программам пилотируемых космических полетов. Здесь созданы несколько поколений орбитальных станций — «Салют», «Мир» и высокоэффективные системы их транспортно-го обеспечения.

В последние годы Корпорацией разработаны и осуществлены проекты по созданию ракетно-космического комплекса «Морской старт», международной космической станции (МКС), крупногабаритных космических конструкций,

по производству спутников нового поколения «Ямал» и многое другое. В декабре 2000 г. РКК «Энергия» посетил Президент России В.В. Путин

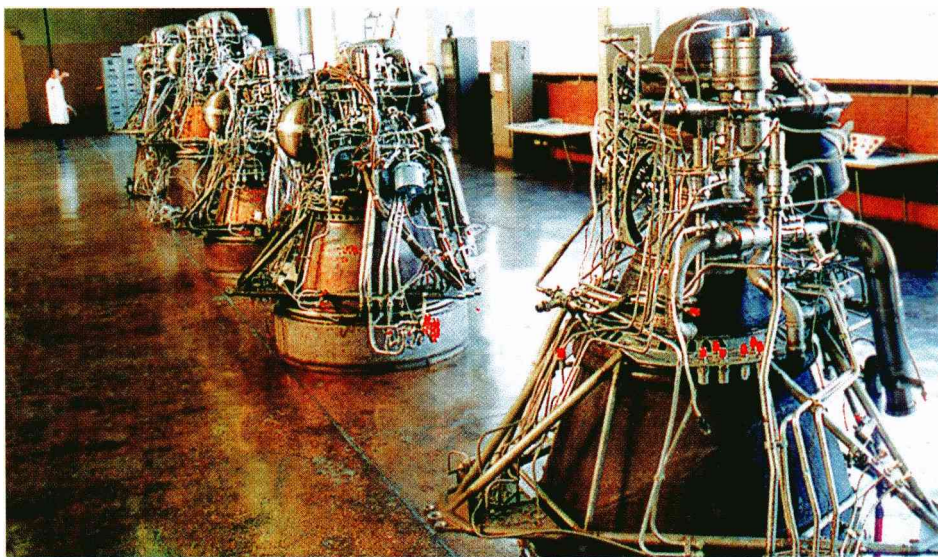
Международная космическая станция

ЦУП осуществляет практическое управление полетами пилотируемых кораблей, орбитальных станций и других космических объектов

КБ химмаш — ведущая фирма страны по ракетному двигателестроению

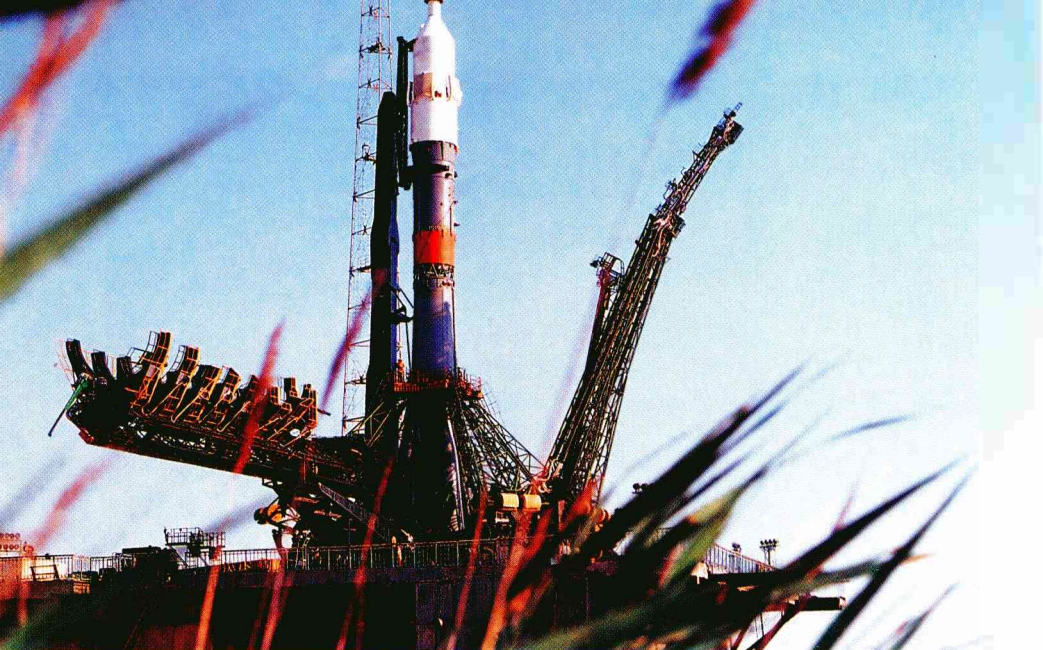

ЦНИИмаш определяет перспективы развития ракетно-космической техники, исследует аэродинамику, теплообмен, прочность, динамику полета

НПО ИТ создает средства измерения физических параметров, системы сбора, регистрации, передачи и обработки измерительной информации

В обеспечении космических полетов участвовали такие крупные предприятия, как «Композит», где разрабатывались новые материалы, теплозащитные покрытия, «Спецстроймонтажтрест», осуществлявший строительные работы на космодромах. В городе работает коллектив ГНПЦ «Звезда-Стрела» — головная организация России по разработке и производству авиационных, морских и общевойсковых тактических крылатых ракет, а также предприятия легкой и текстильной промышленности

Ракета X-35 в составе вертолетного боевого комплекса

Су-27 ИБ с ракетами X-31

*К*алининград-Королев — это поистине город космоса и по своему облику. Если в солнечный день подняться ввысь на вертолете, развернется широкая панорама проспектов, площадей и парков, утопающих в зелени

*К*осмическая магистраль начинается улицей Циолковского, продолжается прямым, как стрела проспектом Королева, переходит в

улицу Исаева и заканчивается проспектом Космонавтов

Калининград-Королев продолжает строиться и расти

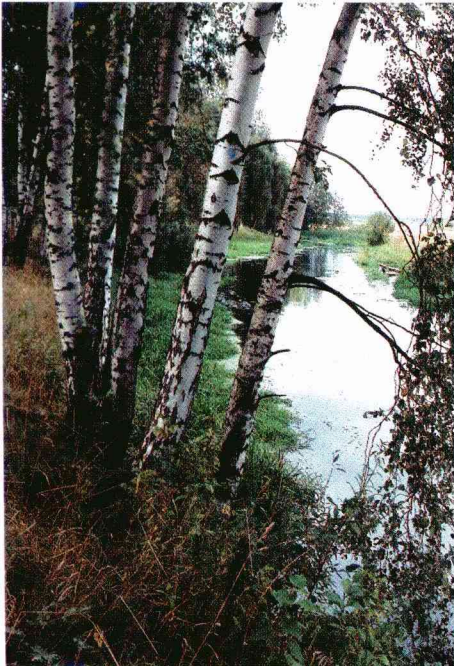

Новая школа № 20

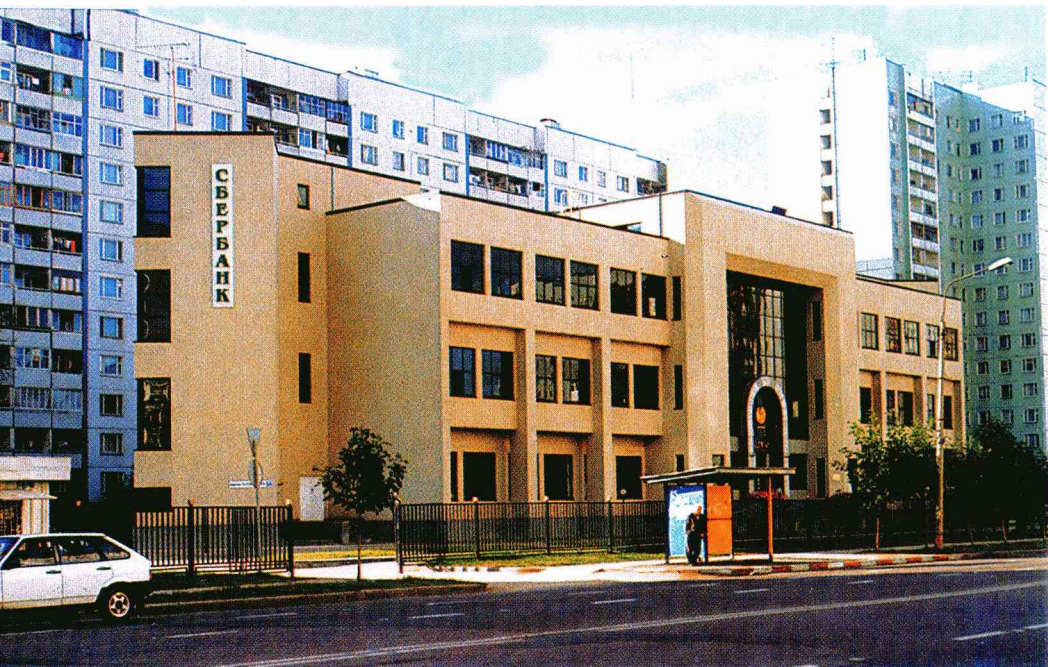

*Н*ациональный парк «Лосиный остров» соседствует с жилыми массивами

*Г*ород живет в интенсивном деловом ритме. Создаются совместные предприятия с участием иностранного и российского капитала, частные малые и средние предприятия, развивается сеть коммерческих банков

Торожан обслуживают 200 магазинов, несколько рынков и большое количество мелких торговых фирм

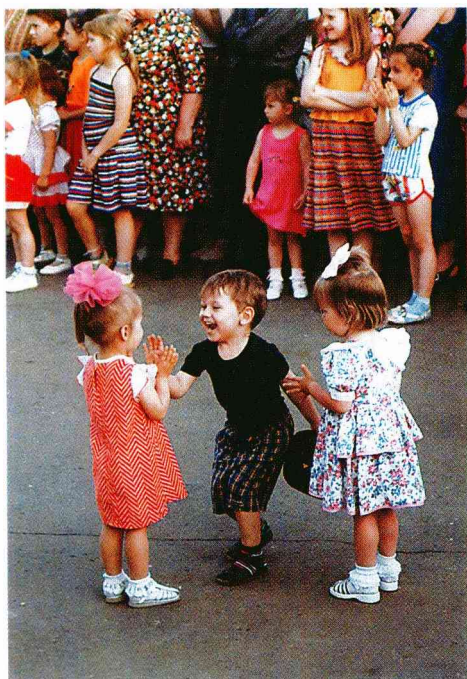

М.А.Початова, 8-кратный чемпион СССР по лыжам

В Королеве более 160 тысяч жителей. Это человеческие судьбы и биографии, складывающиеся в единую биографию города

Здесь любят детей, не забывают о старшем поколении. Созданы социально-реабилитационный центр для детей, дом-интернат для престарелых, работает магазин «Забота», оказывается помощь ветеранам

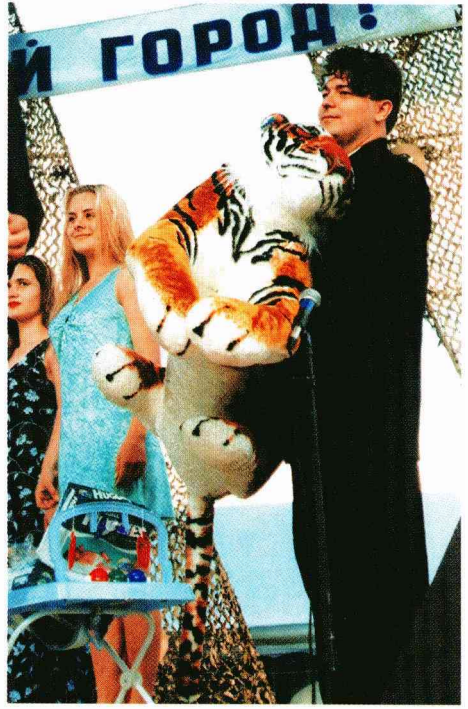

В праздники улицы переливаются многоцветьем красок, кипят многолюдьем, оглашают музыкой и смехом. День города, междуна-

родный космический марфон, спортивные праздники, городские фестивали творчества стали любимыми у горожан

*Г*ородской мемориал Победы. Он хранит память о тех, кто отдал свои жизни в кровавых битвах Второй мировой войны, и самоотверженном труде тех, кто создавал оружие Победы

*М*альчишки, рожденные и выросшие в мирные дни, не боятся грома пушек. А тем, кто в годы военной грозы защищал наше будущее, люди приносят цветы и сегодня

На фронтах Великой Отечественной воевали более 15 тысяч наших земляков, более 13 тысяч тружеников тыла награждены медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.». На полях сражений погибло и пропало без вести 1933 человека. Их имена выбиты на красном граните постамента. Это место стало святым для всех поколений жителей города. В память о защитниках отечества на мемориале построена часовня Александра Невского, символ высокой духовности и патриотизма

История — это связь поколений. Много тайн исторического прошлого помнит излучина Клязьмы. На ее высоких берегах некогда жили наши предки. Во времена татаро-монгольского нашествия здесь насмерть стояли русские дружины, защищая родную землю

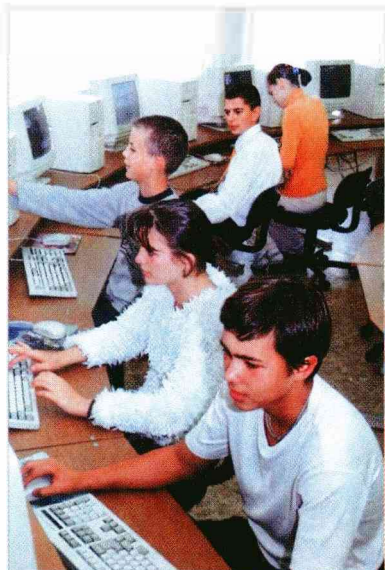
Хранит память истории болшевской земли и старинная церковь

У этой пары все еще впереди. Для них навсегда останется памятным и дорогим город, уходящий корнями в глубину веков, устремленный в будущее и соединивший их судьбы

*Ж*ители города уверены, что новое поколение, которому предстоит жить и трудиться в третьем тысячелетии, не посрамит память своих предшественников, сохранит и приумножит славные традиции

Из глубины ВЕКОВ

Будущего не может быть без прошлого. И не всегда знаешь, в какую глубину веков и тысячелетий может увести это прошлое. Вот почему нам так дороги сведения, приоткрывающие завесу над той далекой стариной, куда корнями уходит наш молодой современный город.

Максимковское селище - памятник дьяковской культуры

Каков же исторический возраст нашего города? Писцовые книги впервые упоминают о наших местах в 1573 г. Археологи до недавнего времени считали, что самым древним поселением на территории нынешнего города является Болшевское городище XI века. Научный сотрудник городского историко-краеведческого музея Б.Я. Ежов и археолог А.Г. Каменский высказали предположение, что на мысу высокого берега Клязьмы у бывшего села Максимково находилась стоянка древнего человека. Экспедиция Сергиево-Посадского музея-заповедника совместно с историко-краеведческим музеем в 1993 - 1994 годах провела археологические раскопки и обнаружила дославянское поселение, датируемое I тысячелетием до н.э.

... Едва был снят верхний, более поздний слой земли, рабочие, а ими были в основном учащиеся школ города, стали извлекать вещи и предметы, вид которых говорил об их древнем происхождении. Откопанные «редкости» внимательно и осторожно рассматривали и передавали руководителю раскопок археологу Владимиру Игоревичу Вишневному. Вопросы сыпались один за другим:

- А почему вы начали раскапывать именно здесь?

Раскопки
Максимковского селища.
1993 г.
Фото А. Копейкина

- Как вы думаете, сколько лет эти вещи пролежали в земле?

- А может быть, они не такие уж древние?

- Так, выходит, здесь давным-давно жили люди?

- Да, здесь жили древние люди, - отвечал руководитель экспедиции. - Они селились на таких возвышенных местах по берегам рек, вблизи пойменных лугов, где можно было пасти скот. Поэтому мы и начали здесь раскопки.

- А вы можете объяснить назначение найденных предметов?

- Такие предметы и вещи уже не раз встречались археологам. Они относятся к так называемой «дьяковской культуре», очень древнему времени человеческой цивилизации. Нашли их впервые в местечке Дьяково на территории нынешней Москвы. Отсюда и пошло название. Это костяной наконечник стрелы. А это, вероятно, «скребло», их применяли для обработки шкур животных. А вот и костяная игла для шивания одежды.

Каждый день работы, каждый вновь вскрытый участок приносили что-то новое и неожиданное: керамическое пряслице для прядения нитей, брусок, долото, гарпун и даже женские украшения.

- А по этим вещам можно определить время обитания здесь древнего человека? - не унимались ребята.

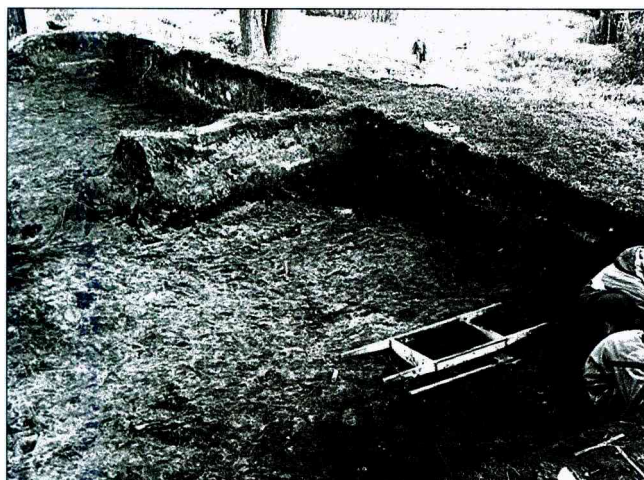
- Конечно, скорее всего, VIII-VII века до нашей эры. Но мы не нашли еще главного - жилища первобытного человека. Будьте внимательны.

Опыт и чутье не подвели. И однажды перед глазами участников экспедиции появился ровный прямоугольник размером около 4 на 8 метров, образованный небольшими ямками. В центре прямоугольника лежала аккуратная кучка обожженных и колотых камней диаметром один метр.

- Вот и жилище! - торжествующе объявили археологи. - В эти ямки были врыты круглые столбы, служившие опорами для стен и крыши дома.

У очага, так же как на площади всего жилища, на различной глубине, участники экспедиции обнаружили рыбы кости и чешую, кости птиц и других животных, много осколков глиняной посуды и среди них почти целый керамический сосуд, железный нож с сильно стесанным лезвием и хорошо сохранившейся костяной ручкой.

Следы жилища древнего человека, обнаруженные на Максимковском селище. 1993 г. Фото А. Копейкина

Поиски продолжались, и из земли извлекались все новые и новые предметы, которым археологи давали соответствующие пояснения:

- Вот эти керамические предметы, имеющие форму, близкую к конусу, в археологии условно называются грузиками. Их высота - не более 5-6 сантиметров, они имеют вертикальные сквозные отверстия, насечки, их поверхность покрыта орнаментом. Самое примечательное, что двух одинаковых грузиков практически нигде не встречается. Индивидуальность каждого заставляет предполагать их культовое, магическое назначение. Возможно, по представлениям первобытного человека, они служили вместилищами душ людей и потому при захоронении их клали в могилу усопшего.

-А вот это, - Вишневатский любовно подержал на ладони два извлеченных предмета, - чрезвычайно редкая находка - произведения первобытного искусства. - Речь шла о рукояти уже упомянутого ножа, украшенной орнаментом - ромбической сеткой из прочерченных линий и круглых углублений. - А теперь обратите внимание вот на этот костяной круглый диск. Он вырезан из очень тонкой пластины оленьего рога. В центре имеет круглое отверстие, от которого расходятся прорезанные лучи, заштрихованные все той же ромбической сеткой. Украшенный орнаментом, диск, скорее всего, крепился к ритуальному одеянию шамана-колдуна.

Когда археологи почистили, промыли, кое-что отреставрировали из найденных вещей, то оказалось, что 84 из них изготовлены из кости, 21 - из керамики и только 5 - нож и четыре шила - из железа. Последнее, по мнению ученых, служит доказательством того, что Максимковское поселение существовало в эпоху появления первого железа. Жители поселка умели обрабатывать железо, но производить его не могли - данных о металлургическом производстве не обнаружено. Возможно, металл привозили из других мест.

Вокруг поселка не было следов ограждений и укреплений, и потому археологи определили поселение как селище раннего этапа дьяковской археологической культуры, датируемое VIII-VII вв. до н.э. - первыми веками н.э.

Предметы, найденные при раскопках. Фото Л. Архипова, Р. Рубцова

Наверное, небезынтересно войти в дом поселка почти трехтысячелетней давности и познакомиться с его обитателями, что мы и сделаем. Единственным источником света и тепла здесь был очаг. Видимо, огонь в нем поддерживался постоянно. На нем готовили пищу, около него совершалась трапеза. В холодные дни у очага те, кто не уходил на охоту, плели сети для ловли рыбы или корзины из прутьев, пряли нити и ткали ткани, обрабатывали шкуры и шили из них одежду, изготавливали костяные наконечники стрел или другие орудия труда. А кто-то, сам того не подозревая, создавал произведения искусства, которые и сегодня приводят в изумление.

Итак, наши далекие предки занимались скотоводством, охотой - основным промысловым животным, судя по остаткам костей, был бобер, - рыболовством, разведением крупного и мелкого рогатого скота, свиней, лошадей, ткачеством.

Тому минуло три тысячи лет.

Славяне на Большевской земле

Максимковское поселение было дославянским. Междуречье Волги и Оки, где протекают Москва-река, Клязьма и их многочисленные притоки, населяли финноязычные (меряне, мещера и др.) и балтоязычные (голядь и др.) племена. Славяне появились здесь значительно позже, в конце I тыс. н. э.

С незапамятных времен из-за непроходимых лесов и отсутствия торных дорог Волга, Ока, Москва-река и Клязьма были основными торговыми магистралями на Руси. В первые века существования Москвы для сношения с Владимиром на Клязьме - столицей Владимиро-Суздальского княжества - большое значение имел водный путь, который начинался от устья Яузы, впадавшей в Москву-реку. Грузы переправляли на небольших лодках, выдолбленных из цельного дерева, - однодеревках или набойных лод-

ках, т.е. однодеревках с набитыми по бортам досками. На веслах и при помощи шестов на таких небольших лодках можно было плыть только по не очень глубоким речкам, какой была Яуза. Наши предки пробирались до ее верховьев мимо нынешних Ростокина, Медведкова, Тайнинского. Длина пути составляла примерно 35-40 км. При впадении в Яузу небольшой речки Работни у нынешнего города Мытищи, где плавание становилось уже невозможным, лодки разгружали и перевозакивали по земле на протяжении 7 - 8 километров, затем спускали в Клязьму приблизительно в том месте, где находилось славянское поселение - городище. Товары переносили на руках либо перевозили, навьючив на лошадей. На концах коротких переволок из одного притока в другой и возникали поселки типа Болшевского городища.

Первое упоминание в летописях о Яузском пути относится к 1155 г. На него ссылается В.О. Ключевский в «Курсе Русской истории: «... город Москва возник на самом изломе реки, при ее повороте на юго-восток, где она притоком своим Яузой почти вплоть подходит к Клязьме, по которой шел через Москву поперечный путь с запада на восток... Этим путем в 1155 г. шел с чудотворной иконой Божией Матери Андрей Боголюбский, направляясь через Рогожские поля на Клязьме (Рогожи - первоначальное название нынешнего г. Ногинска - Авт.) во Владимир с р. Вазузы, куда он поднялся Днепром из Вышгорода под Киевом». А вот как другой видный историк, И.Е. Забелин, описывает Яузский путь в «Истории города Москвы»: «По Яузе, по восточной дороге от Москвы, поднимались или опять также восходили вверх по течению этой реки глухим лесом (Сокольники, Лосиный Остров) до села Танинского и далее до самой вершины Яузы, затем следовал переволок у теперешнего села Больших Мытищ на село Большево и древнее Городище, находящееся уже на Клязьме».

На противоположном берегу Клязьмы, напротив Городища, во времена татарского нашествия появилось селение Баскаки. Завоевав Русь, татары пытались управлять ею и собирать дань при помощи так называемых баскаков, особых уполномоченных хана. Перекрестки торговых путей и волоки, которых нельзя было миновать, были удобными местами для сбора мыта (дани). И вот здесь, в конце Яузского волока, татары поставили небольшое укрепление, где и поселился ханский баскак, о чем долгое время, вплоть до конца XIX в., оставалась память в названии селения.

По дошедшим до нас памятникам письменности известно, что во второй половине XIV в. на Яузе стояло несколько запруд и мельницы. А это значит, что судоходство по Яузе уже было прекращено. Яузский волок перестал существовать, но жизнь на Болшевском городище не прекратилась.

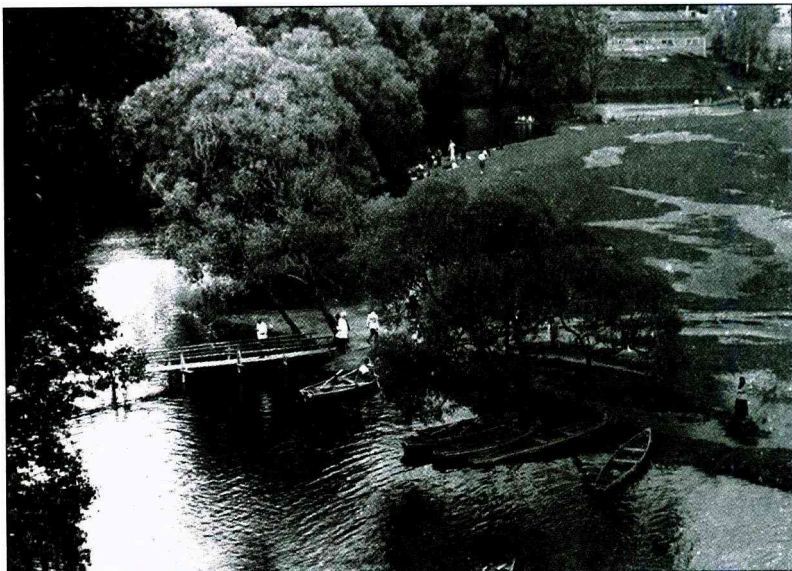
О городке на волоке мог бы рассказать археолог Ростислав Леонидович Розенфельдт, неоднократно осматривавший городище в 1960-80 годы, пока памятник полностью не исчез при застройке всей его территории девятиэтажными домами. У нас есть возможность мысленно воспроизвести диалог с ученым, опираясь на его многочисленные публикации, а также сохранившиеся в журналистском блокноте записи 70-х годов.

Начнем эту беседу вопросом:

- Что означают слова «городище» и «селище» и откуда они пришли к нам?

Р.Л.: - Эти слова старинные, русские. Они упоминаются уже в древней-

Река Клязьма у Болшевского городища. Фото Н. Ноздрина.
1930-е гг.

ших русских летописях: «городище» - место запустевшего города, «селище» - место заброшенного селения, так же как «кострище» - след прогоревшего костра.

Городища - это остатки укрепленных поселений. На них можно различить следы оборонительных линий - земляные валы с тыном и частоколом, рвы, за которыми в минуты опасности люди прятались сами и укрывали свой скот. У селищ оборонительные сооружения отсутствуют.

- Можете ли вы указать точное местоположение Болшевского городища?

Р.Л.: - На территории поселка Болшево на южном правом берегу Клязьмы, на высоком мысу, ограниченном оврагами с одной и другой стороны, метрах в пяти к западу от дома № 7 по 2-й Школьной площадке, на участке, занятом огородами. (Читатель помнит, что «диалог» происходит в 70-х годах.)

- Известно, что в 1890 г. Николай Иосифович Криштафович определил памятник как городище. Археологи Юлия Густавовна Гендуне в 1900 г. и Отто Николаевич Бадер в 1930 г. склонялись к тому, что это - славянское городище, возможно, возникшее на месте опустевшего дьяковское поселения. Вы утверждаете, что Болшевское городище - дьяковское и славянское. А это две разные эпохи, разделенные тысячелетиями.

Р.Л.: - Время прихода и распространения славян в Подмоскowie не отражено в письменных источниках, но определяется относительно точно по археологическим материалам. Это конец первого тысячелетия н. э. По Оке и Клязьме, - как правило, на южных берегах этих рек, текущих в широтном направлении, - расселялось племя вятичей. Они мирно уживались с племенами, поселившимися там ранее. Об этом свидетельствует отсутствие

Курганы у деревни Бурково. Фото Р. Рубцова. 1996 г.

следов пожаров на дославянских поселениях. Свои городки славяне сооружали на свободных территориях или использовали заброшенные поселения жителей раннего железного века. При этом они полностью перестраивали поселения своих предшественников, так как те были намного примитивнее славянских и состояли из нескольких валов с частоколом. Люди раннего железного века при обороне в основном полагались на высоту частокола. Славяне вокруг своего городища насыпали один мощный земляной вал, особенно высокий с напольной стороны, как наиболее уязвимой с точки зрения обороны. Его высота достигала не менее 4 - 5 метров. Почти все эти городища имеют вид треугольника, так как располагались обычно на мысах по берегам рек, выделенных оврагами. В середине вала или у края его устанавливалась башня, служившая выходом на напольную сторону.

- Что вы можете рассказать о Болшевском городище?

Р.Л.: - Его раскопки не производились. Но о многом может рассказать культурный слой. Это слой земли, который содержит остатки деятельности человека: древние сооружения, строительный и хозяйственный мусор, золу. По его мощности, от нескольких сантиметров до нескольких десятков метров, можно судить, например, о длительности обитания жителей данного поселения. Культурный слой Болшевского городища хорошо виден на срезе. Он довольно тонок, всего 40 см. А это говорит о том, что поселение существовало недолго, было ограничено по площади, составляло около 60 - 70 м в длину. А потому там не могло проживать большого числа людей. Такие городки, как Болшевский, скорее всего выполняли охранно-оборонительную функцию. Жители Болшевского городища контролировали определенный отрезок реки Клязьмы, видимо, тот его участок, где за-

канчивался волок. Как контрольный пункт на волоке городок имел недолгую жизнь, он существовал в XII-XIII вв. В начале XIV в., когда Яузский волок перестал функционировать, жители, видимо, покинули это место, переселившись на новое, чтобы заняться другим видом деятельности, например скотоводством.

- На старых картах то место, где располагалось Болшевское городище, обозначено «с. Городище». В писцовых книгах под 1585 г. упоминается деревня Городище, принадлежавшая селу Болшево. Значит, древнее поселение не исчезло, а явилось прообразом будущего села или деревни?

Р.Л.: - В истории встречаются подобные явления, когда маленькая древняя крепость становилась впоследствии даже городом. Болшевское городище как небольшое поселение сохранилось вплоть до XIX в., а его название из нарицательного превратилось в имя собственное.

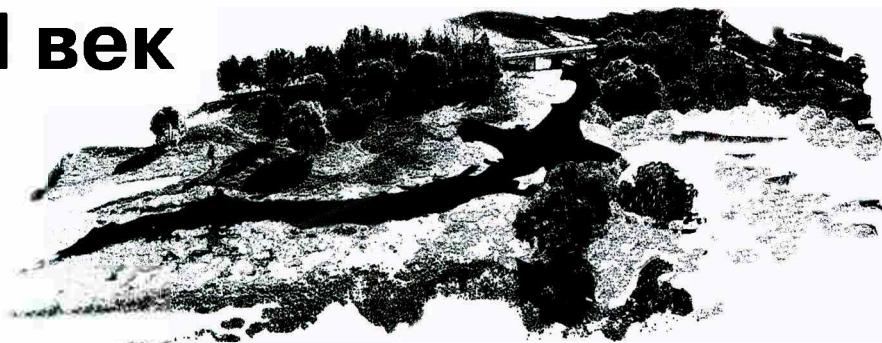
- Если число славянских поселений, по утверждению археологов, можно определить по количеству сохранившихся курганных групп, то на территории Болшева было не одно подобное городище, а, по крайней мере, три - соответственно обнаруженным могильникам.

Р.Л.: - У каждого славянского поселения домонгольского периода было свое кладбище, на котором жители хоронили умерших. Эти кладбища-могильники находились рядом с поселением или в незначительном удалении от него. По их числу можно установить количество поселений. Вполне возможно, что городище было не единственным в вашем крае. Три болшевских могильника обследованы археологами и по найденным вещам и обряду захоронения отнесены к XI - XIII вв.

На этом беседа с ученым закончилась. А мы из всего изложенного выше можем сделать вывод, что возраст поселений, на территории которых возник современный город, насчитывает от одного до трех тысячелетий.

Отсчет истории – XVI век

От археологических свидетельств обратимся к свидетельствам документальным. Первые упоминания о поселениях, вошедших впоследствии в черту города, - Большеве, Костине, Подлипках содержатся в писцовых книгах XVI в.

Владения думного дьяка В.Я. Щелкалова

Писцы и подьячие тщательно записывали в эти книги все сведения о лесах, пахотных землях, сенокосах, угодьях, деревнях и проживающих в них жителях, пустошах (заброшенных деревнях), церквах, создавая, таким образом, сводное описание хозяйства России XV - XVII веков.

Откроем и мы соответствующую страницу писцовой книги XVI в. и прочитаем, что записал на ней неизвестный статистик под 1573 - 74 гг.:

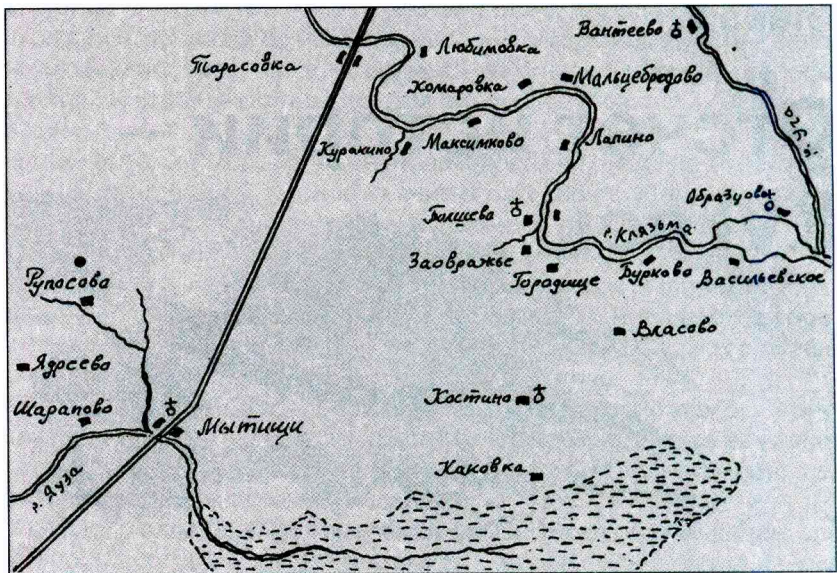
«... За Посником за Осановым сыном Федорова: треть дер. Созонова на р. на Клязьме, что осталось за продажею у дьяка у Василья Щелкалова у села у Болшова...»

«... За Русиним за Третьяковым сыном Рудневым: треть дер. Созонова на р. на Клязьме, что осталось за продажею у дьяка у Василья Щелкалова у села у Болшова...»

«... За Степаном за Кузьминским: треть дер. Созонова на р. на Клязьме, что осталось за продажею у дьяка у Василья Щелкалова у села у Болшова...»

Из этого текста следует, что 1573 год - дата первого упоминания Большева и, следовательно, дата документально зафиксированного отсчета истории нашего города.

Селения Болшевской округи в XVI - XIX вв. План-схема составлен Ю.А. Князевым

Когда появилось село Болшево, нам не известно. Однако в древних летописях, на которые ссылается В.О. Ключевский, точно обозначено место того отрезка Яузского волока, где проходила дружина князя Андрея Боголюбского в 1155 г. Оно расположено у Болшевского городища. Летописец не называет Болшева, так как скорее всего в XII в. такого названия еще не существовало.

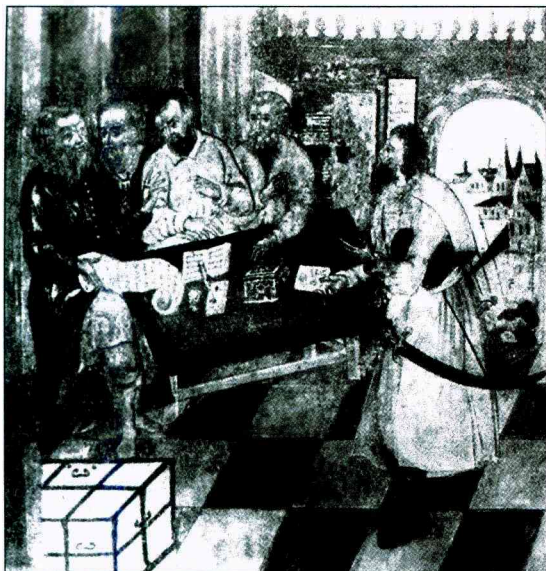
Из той же писцовой книги мы узнаем, что в 1585 г. Болшевом владел Василий Щелкалов, а до него Микита Щелепин и Второй Федоров: «За дьяком за Васильем Щелкаловым: с. Большово на р. на Клязьме, а преж сего было в поместье за дьяки за Микитою за Щелепиным да за Вторым за Федоровым, а в нем церковь Козьма и Дамиян, древена, клетцки... да 5 дер. живущих, да 5 пуст...» В числе деревень «живущих» под тем же 1585 г. значится Костино.

Небезынтересно узнать что-либо об упоминаемых здесь деятелях.

О Втором Федорове мы никакими сведениями не располагаем. А о Никите Юрьевиче Щелепине известно лишь, что он был незнатного рода, происходил из дмитровских дьяков (чиновников). В 1574 г. служил в ямском приказе дьяком. Василий Яковлевич Щелкалов был деятель более влиятельный - думный дьяк, т.е. член Боярской думы - органа представителей боярской аристократии. Возвысился во времена опричнины. Не исключено, что за верную службу царь Иван Грозный пожаловал ему в 1585 г. Болшево и Костино.

Василий Яковлевич Щелкалов был младшим братом Андрея Яковлевича Щелкалова, выдающегося государственного деятеля России времен правления Ивана Грозного и его сына Федора. Неродовитые дворяне, братья Щелкаловы, первые из московских дьяков получили звание «думных». В 1588-1589 гг. оба брата упоминаются в боярском списке

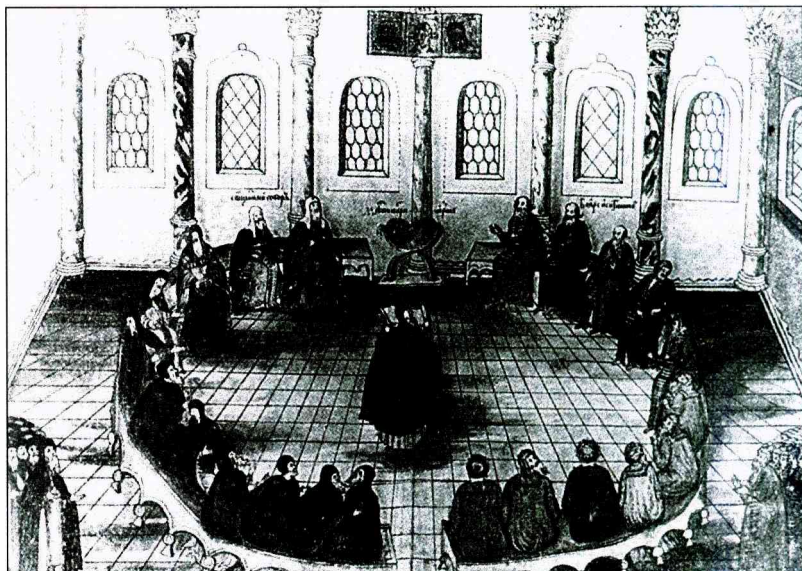

Московский приказ.
Деталь иконы XVII в.

феодалной аристократии. Они дружили с Борисом Годуновым, Шереметьевыми и Голицыными. При Иване Грозном В.Я. Щелкалов руководил Разрядным приказом, являвшимся по существу Генеральным штабом русских войск, а при Борисе Годунове стоял во главе Посольского приказа, который был как бы штабом государственного аппарата. Но за покровительство Лжедмитрию I Василий Щелкалов попал в опалу и потерял свои владения. Однако при воцарении Лжедмитрия на русский престол был вновь ненадолго возвышен, вернулся к дипломатической деятельности и даже получил звание окольничего (второй по значимости чин в Боярской думе). Зимой 1610 - 1611 гг. Василий Яковлевич Щелкалов умер.

А теперь прогуляемся в болшевскую часть нашего города и постараемся представить себе, как выглядела феодальная вотчина дьяка Щелкалова. В центре тогдашнего Болшева располагались деревянная церковь и господский дом с различными службами и хозяйственными постройками: сараями, конюшнями, погребам, ледниками. Возле господского двора лепились дома слуг и холопов. Вокруг села были пашни, леса; на Клязьме имелась мельница, что «мелет в одны жерновы». Крестьяне, которые несли государственные повинности (тягло) и отработывали барщину на своего господина, жили в небольших деревнях рядом с селом. При наличии свободных земельных пространств они предпочитали не расчищать лес под пашню, а селиться на полянах, в один - четыре двора. В вотчине Щелкалова было 10 таких деревень, из них «живущих» - только 5: Комаровка, также с мельницей на Клязьме и с пашнями; Копани с пашнями и дровяным лесом 5 десятин; Костино также с пашнями и дровяным лесом - 5 десятин; Усады, «а в ней пашни... лесу рощи 2 дес., да лесу болота 10 дес.»; Савинская. В них было 17 крестьянских дворов. Щелкалову также принадлежали 5 деревень «пустых», т. е. заброшенных, «пустошей»: Бобровки, Селезне-

Заседание Земского Собора в 1613 г. Избрание на царство М.Ф. Романова. Миниатюра. XVII в.

во, Городище, Лошаково, Истомы Пурышева. Некоторые пустоши затем возрождались как населенные пункты. До революции из этих 10 поселений дожили Костино, Комаровка, Усады (только под другим названием – Торфоболото), Городище, именуемое с конца XIX в. по имени его владельца также Жуковкой.

Болшевская вотчина бояр Шереметевых и князей Одоевских

В истории Болшева переплелись биографии знатнейших боярских родов.

По государственной грамоте 1613 г., при воцарении Михаила Романова, Болшево, ставшее к этому времени деревней, было отдано боярину Федору Ивановичу Шереметеву. В деревне было всего три крестьянских двора, и нет упоминания о церкви - видимо, деревянная церковь от старости пришла в упадок или была сожжена. В вотчину Шереметева входили также деревня Городище, «что была пустошь», а «в ней крестьянских дворов - 4», и пустоши, которые недавно были деревнями: Комаровка, Подлипки (будущие Подлипки), Костино, Усады, Савинская, Дутово, Селезнево, Лошаково, Истомы Пурышева, Останково. Итого в вотчине Шереметева имелись 2 деревни и 10 пустошей. В этом документе 1613 года впервые упоминаются Подлипки.

Фамилия Шереметевых была одной из известнейших в России. Их далекий предок Андрей Кобыла приехал на службу в Московское княжество из Прусской земли в XIV в. Один из потомков Андрея Кобылы, также по имени Андрей, получил прозвище Шеремет, что по-татарски означало «от-

Современный вид селений Болшевской округи, вошедших в черту города.
Фото Р. Рубцова

важный, бесстрашный». Сын Андрея Константиновича Шеремета Василий стал носить фамилию Шереметев. Федор Иванович приходился внуком Василию Андреевичу и был сыном талантливого русского полководца, боярина Ивана Васильевича Шереметева, погибшего под Ревелем в феврале 1578 г. На осиротевшей дочери прославленного воеводы, Елене Ивановне, Грозный женил своего сына, царевича Ивана. Жаловал Грозный и малолетнего брата своей снохи, Федора Ивановича. Елена стала опекушкой Федора. С раннего детства сын полководца был вынужден вникать в тайные пружины дворцовой дипломатии и интриг, что, видимо, и определило его столь необычную судьбу.

Ф.И. Шереметев был и сторонником Бориса Годунова, и служил Лжедмитрию, потом В.И. Шуйскому; входил в «семибоярщину» - правительство, образовавшееся после свержения Шуйского и фактически передавшее русский престол польским интервентам.

С тем же рвением служил Шереметев и Романовым. Как пишет историк И.Е. Забелин, «достопамятная служба Федора Ивановича началась в 1618 г. по случаю переговоров о мире с поляками, проведенных с большим успехом на радость царя и всех людей Московского государства... Заслуга Федора Ив. возвысила его в боярской среде особым приближением к царю, как одного из самых доверенных лиц». Женитьбой на княжне Ирине Борисовне Черкасской, двоюродной сестре Михаила Романова, Шереметев породнился с домом Романовых и впоследствии приобрел весьма знатное положение в боярской среде. Он имел обширные земельные владения, в которых насчитывалось более 2500 крестьянских и бобыльских дворов. Возглавляя Аптекарский приказ, Ф.И. Шереметев наблюдал за лечением царя Михаила Федоровича, который и умер на руках своего «ближнего» боярина. Ф.И. Шереметев дожил до глубокой старости, пережив всех своих

«Образ» великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича. Неизвестный художник. XVII в.

Печати царя Алексея Михайловича

детей от трех браков, кроме двух дочерей. Одна из них стала монахиней, другая, Евдокия Федоровна, вышла замуж за Никиту Ивановича Одоевского. Их сыну и своему внуку Михаилу Никитовичу Одоевскому Шереметев отписал болшевскую вотчину, которой Одоевские владели более 100 лет. В столетней истории этого рода запечатлелись многие события русской истории.

Одоевские свое происхождение велят от Рюриковичей. Родоначальником рода являлся князь Михаил Черниговский. Один из его потомков вынужден был из-за притеснения татар переселиться из своей столицы Новосиля в город Одоев, от названия которого и произошла фамилия Одоевских.

Никита Иванович Одоевский, женатый на дочери Ф.И.Шереметева, занимал в боярской среде и при царских особах – Михаиле Романове и его сыне Алексее Михайловиче – «первенствующее положение» почти до самого воцарения Петра I.

О первом владельце Болшева, князе Михаиле Никитовиче из рода Одоевских, мы не располагаем практически никакими сведениями. Его имя упоминается в списке стольников. Вся свою службу он провел при дворе, часто сопровождая царя Алексея Михайловича в его поездках по монастырям и подмосковным селам. Едва вступив в 1651 г. в наследство Болшевом, он в 1652 г. внезапно умер.

Его смерть с подробностями и великой печалью описывает царь Алексей Михайлович в письме к несчастному отцу Никите Ивановичу, находившемуся в это время на воеводстве в Казани. «И в тот день был я у тебя в Вешнякове, а он (сын) здоров был, потчивал меня, да рад (радостен) таков (был), а его такова радостна николи не видал... они (кн. Михаил и брат его кн. Федор - Авт.) радовались мне всем сердцем. Да жалуючи тебя и их, вез-

Церковь Косьмы и Дамиана в Болшеве. 1786 г. Фото А. Попова. 1980 -е гг.

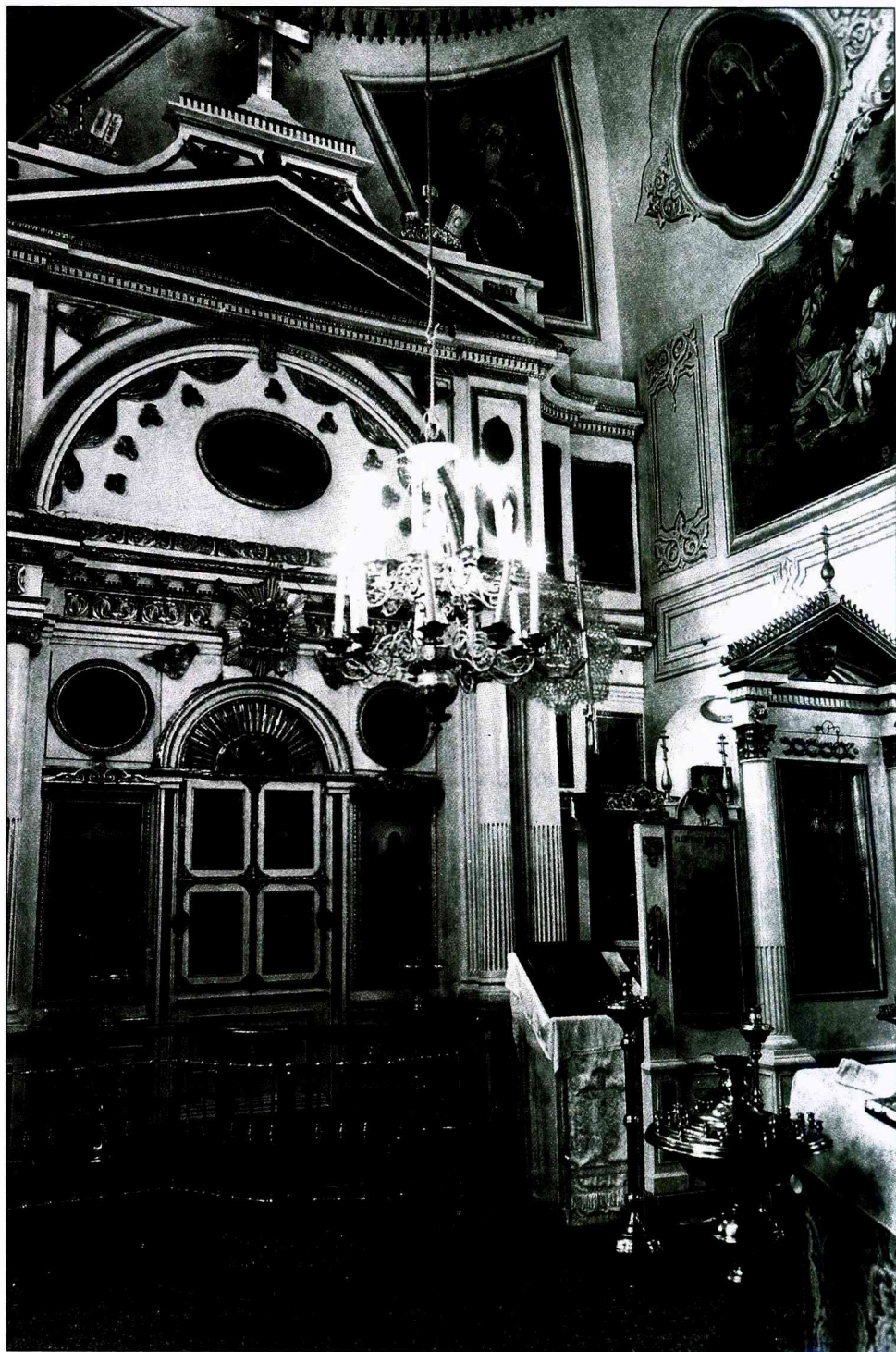
де был, и в конюшнях, всего смотрел, во всех жилищах был, и кушал у них в хоромех; и после кушанья послал я к Покровскому тешиться в рощи в Карачельския. Он со мною здоров был и приехал (я) того дня к ночи в Покровское. Да жаловал их обоих вином и романею и подачами и корками (пряниками). И ели у меня, и как отошло вечернее кушанье, а он встал из-за стола и почал стонать головою, голова де безмерно болит, и почал бить челом, чтоб к Москве отпустить для головной болезни да и пошел домой...» Письмо царя полно сострадания еще и потому, что все это случилось у него во время вечернего пира. В конце письма царь собственноручно приписал: «Князь Никита Иванович! Не оскорбляйся, токмо уповай на бога и на нас будь надежен».

С такого печального события началось владение Одоевскими Болшевской вотчиной. После смерти Михаила она переходит к его сыну Юрию Михайловичу. В 1661 г. в нее входило сельцо Болшево, где располагался княжеский двор и три двора крестьянских, и деревни Городище, Баскаки, Комаровка, Новинки, в которых имелось 20 крестьянских дворов с населением 89 человек мужского пола и 8 дворов бобыльских, то есть не имевших своего хозяйства, с населением 19 человек мужского пола. Деревня Космино как часть Болшевской вотчины, была «отписана» у Ф.И. Шереметева на «Государя», как «излишне примерная земля» еще в 1635 г. и отдана новгородским боярам Кузьминым.

При Юрии Михайловиче в 1680 г. в Болшеве строится деревянный храм во имя тех же святых Косьмы и Дамиана. Храм рубился два года и в 1682 г. был освящен. Болшево снова стало именоваться селом.

Последним владельцем Болшева из рода Одоевских был правнук Юрия Михайловича князь Петр Иванович Одоевский. Он прожил долгую жизнь и оставил по себе добрую память в Болшеве.

Иконостас храма Косьмы и Дамиана в Болшеве. Фото Ф. Комарова

Князь Петр Иванович родился в 1740 г. Он жил в так называемом «золотом веке дворянства», когда дворяне, освобожденные от обязанностей государственной и пожизненной военной службы, могли в любое время уйти в отставку, заниматься своими имениями или проводить жизнь за границей.

Получив хорошее домашнее образование, молодой Одоевский отправился путешествовать за границу. Вернувшись в Россию, поступил на военную службу, дослужился до чина полковника и вышел в отставку, проводя свою жизнь то за границей, то в Москве, то в Болшеве.

У него был один из самых богатых домов в аристократическом районе Москвы - на старинной московской улице, переименованной на своем веку множество имен: Одоевский переулок, Старогазетный, Камергерский, проезд Художественного театра. Без малого сто лет, с середины XVIII до середины XIX вв. (перестроенный после пожара Москвы в 1812 г.) стоял этот великолепный дворец Одоевских на том самом месте, где сейчас располагается Художественный театр.

Часто и подолгу князь жил и в Болшеве. В 1776 г. он «предоставил Болшево с деревнями» на содержание учрежденного им «убежища бедных». За собой оставил лишь имение, расположенное в живописном месте Болшева недалеко от церкви.

По воспоминаниям современников, Петр Иванович не гнался за почестями, но как типичный русский барин, любил наслаждаться богатством и роскошью.

Он прослыл как известный московский благотворитель, хотя был прижимист и скуповат. Но в конце XVIII и на протяжении всего XIX века благотворительность стала делом престижа сначала для дворянства, а затем для промышленников и купцов. Было и другое обстоятельство, подвигнувшее князя на эту деятельность. Один за другим уходили из жизни его близкие: жена, два сына и в 1818 г. последняя дочь Дарья, в замужестве графиня де-Кенсона, не оставившие наследников. В память о дочери он основал в Москве Дарьянский приют.

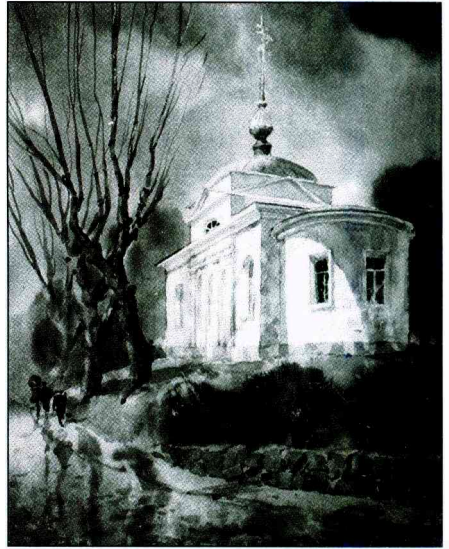
В селе Болшеве Петром Ивановичем были построены две церкви - в 1786 г. ныне действующий храм Косьмы и Дамиана и в 1800 г. теплая церковь Преображения Господня, расположенная в двухстах метрах к северо-востоку от храма и перестроенная в начале 1830-х годов.

Сейчас внешний вид церкви Преображения изменен до неузнаваемости. В ней размещается администрация поселка Болшево. А вот такой ее видели современники в 1856 г.: «... теплая церковь без колокольни, однопрестольная... каменная с круглым куполом над аттиком с двух сторон под фронтонами полукруглыми окнами. Покрыта железом с одною главою, у коей низ ложчатый, медный, позлащенный, а верх английской белой жести с медным яблоком и медью обшитым позлащенным крестом. Снаружи оштукатурена, а внутри по штукатурке расписана историческими ветхого и нового завета масляными картинами».

В 1878 г. владелец Любимовки фабрикант С.В. Алексеев (отец К.С. Станиславского), став старостой Косьмодамианской церкви, полностью ее отремонтировал.

Но вернемся к благотворительной деятельности Петра Ивановича. Биограф князя Е. Ястребцев сообщает, что в последние годы своей жизни он

Церковь Преображения Господня в Болшеве.
Ныне здание поселковой администрации
(ул. Станционная, 45а).
Реконструкция художника В. Кувинова

охотно и много помогал бедным. У него в московском доме постоянно жили 2 - 3 воспитанницы, бедные сироты. Девушкам давали образование и соответствующее воспитание - за этим присматривала специально приглашенная в дом пожилая дама. А потом, обеспечив, выдавали их замуж.

Каким же был Петр Иванович Одоевский? Баринoм-крепостником, который мог и «пошутить» с подвластными ему крепостными душами? Или утонченным аристократом с европейскими манерами?

Об этом рассказывают его современники.

Ф.Ф. Вигель, мемуарист:

«Дом князя Одоевского, коего сделался я частым посетителем, не был шумен, пышен, как другие дома богатых в Москве людей, но он был, однако же, верное изображение тогдашних нравов древней столицы... В одеянии, поступи, в самом выражении лиц господских людей виден характер господина... Вид спокойствия, довольство, даже тучность домашней прислуги князя Одоевского, почтительно-свободное ее обхождение с хозяевами и гостями, вместе с тем заметный порядок и чистота показывали, что он отечески управляет домом. Действительно, он был барич, который, по достижении совершеннолетия, долго путешествовал за границей и, возвратясь оттуда, сохранил в доме своем обычаи старины, прибавив к ним устройство и опрятность, которые заимствовал он у европейских народов. Из целой Москвы едва ли не у него только была передняя, в которой можно было дышать не зараженным воздухом.

Он был сухонький старичок, но весьма живой и, как говорят французы, еще зеленый. Мне сказали, что он отставной полковник, а я, признаюсь, сначала принял его за отставного камергера. Он несколько не походил на отважных екатерининских полковников...; несмотря на имя его, я даже не вдруг поверил, что он русский: не знаю, природа ли или искусство дали ему совершенно французскую наружность, хрустальные ножки и какое-то

В.Ф. Одоевский

А.И. Одоевский

затруднение в выговоре. Но в доме его все напоминало русское барство, и в нем только он один был аристократ. Он не гнался за почестями...

Он жил в кругу родных и коротко-знакомых, довольствовался их любовью и уважением, наслаждался спокойствием, богатством и воспоминанием молодости, проведенной в Париже».

К.К. Павлова, поэтесса, хозяйка одного из известных литературных салонов в Москве прошлого века:

«Тот же князь Одоевский, памятный мне как человек в высшей степени добродушный и благодушный, сказал раз отцу моему, что час тому назад он своему зятю, графу де-Кенсона, продал 500 душ по копейке за душу. Он улыбался, говоря об этой шутке. Душа, проданная за копейку, это вовсе не казалось ему чем-то возмутительным».

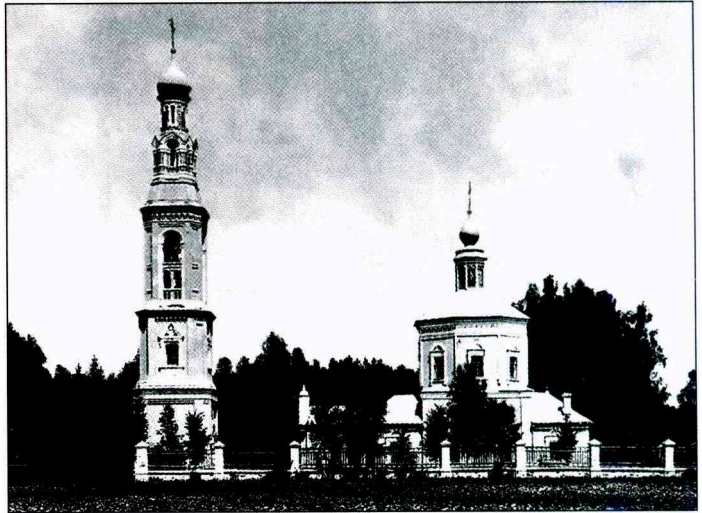
В князе П.И. Одоевском, екатерининском вельможе, типичном представителе «фамусовской» Москвы, совмещались и барин -крепостник, и просвещенный аристократ.

Скончался Петр Иванович Одоевский в 1826 г., на 86-м году жизни. Его прах, как и дочери Дарьи, покоится в церкви Косьмы и Дамиана.

Заканчивая рассказ об Одоевских, нельзя не упомянуть о двух выдающихся представителях этого рода: поэте-декабристе Александре Ивановиче Одоевском и его двоюродном брате Владимире Федоровиче Одоевском - литераторе, музыканте, ученом-энциклопедисте, общественном деятеле. Они приходились троюродными внуками Петру Ивановичу - родство не столь уж близкое. Но тем не менее... К сожалению, нам не известно, бывал ли в Болшеве Александр Одоевский и как вообще складывались его отношения с дедом. А вот Владимир, возможно, приезжал в Болшево, так как, рано лишившись отца, воспитывался в доме князя Петра Ивановича.

Владимир Федорович, не оставивший после себя потомства, был последним представителем этого княжеского рода. С его смертью в 1869 г. род Одоевских, существовавший с XIII в., угас.

Церковь Рождества Пресвятой Богородицы в Костине с колокольной. 1912 г. Не сохранилась. Из фондов Гос. музея архитектуры им. А.В. Щусева

Костино: деревня - поместье - вотчина

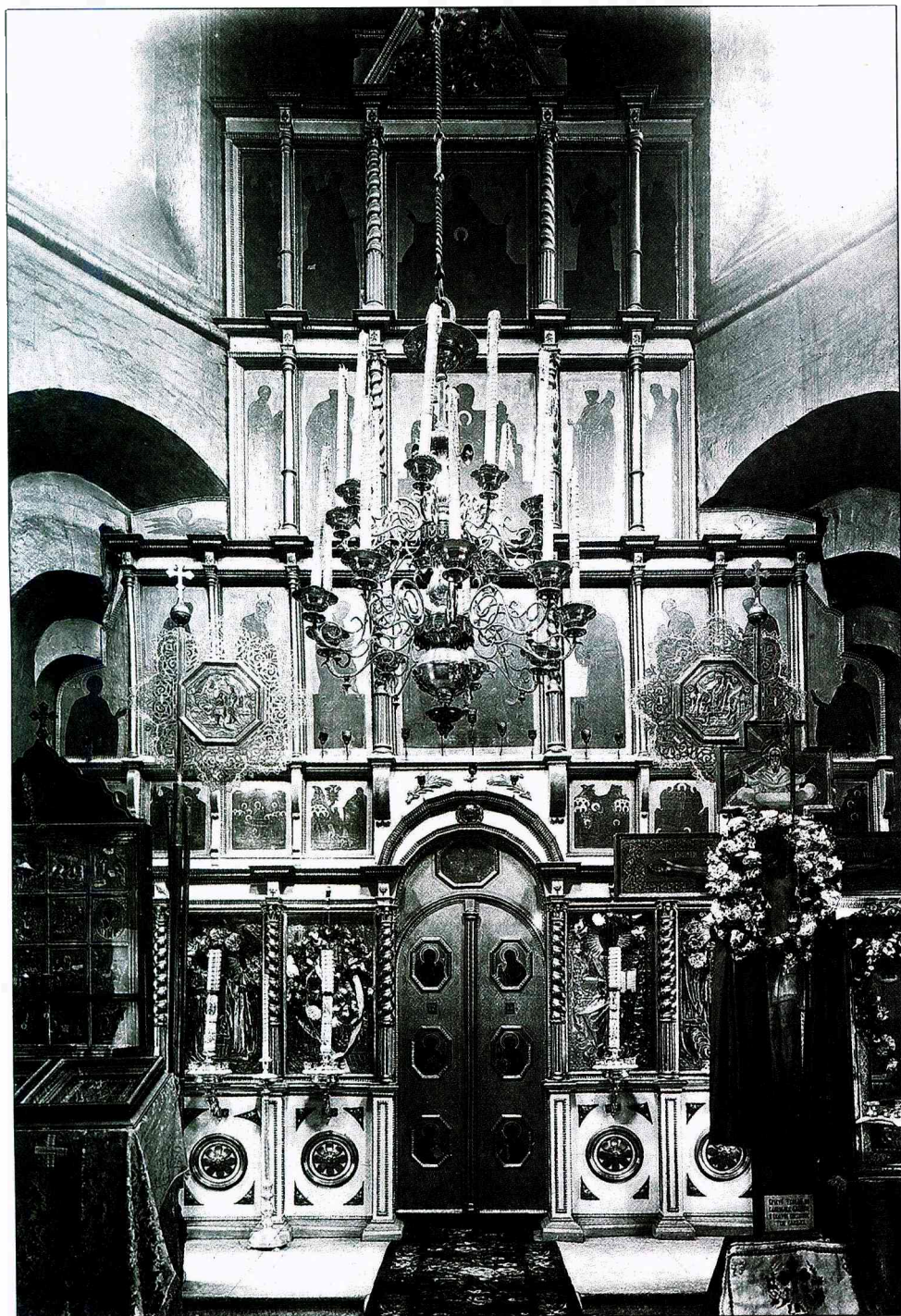
Из всех селений болшевской округи Подлипки и Костино увековечили себя тем, что дали жизнь новому городу - Калининграду.

Мы уже упоминали, что название Костино впервые появилось в письменных источниках в 1585 г. как имя деревни, принадлежавшей В.Я. Щелкалову. В 1613 г. ею владеет Ф.И. Шереметев. С 1635 г. она становится поместьем Кузьминых. Кузьмины были видными сановниками, хотя и не являлись родовитыми боярами. Сын первого, известного нам владельца Костина, Кузьмы Корнельевича Кузьмина, Иван Кузьмич имел довольно высокий дворцовый чин «стряпчего с ключом». В должностной иерархии этот чин занимал второе место после стольника. «Стряпчий с ключом» - старший среди стряпчих. Сын же Ивана Кузьмича, Федор Иванович, дослужился до звания стольника, а это уже давало право на должность воеводы. Поместье Костино к тому времени стало вотчиной, то есть наследственным владением, которое можно было продать, подарить, что позднее и произошло.

На протяжении столетий имение оставалось небольшим и по числу дворов и по числу жителей. В 1678 г. оно состояло из господского дома и четырех крестьянских дворов с 18 жителями, из которых четверо были в бегах. В 1704 г. в нем значилось 6 дворов и в них 21 человек.

Во владении Кузьминых Костино находилось более 100 лет, вплоть до середины XVIII в. В 1743 г. оно принадлежало вдове Ф.И. Кузьмина - Ульяне Артемьевне.

Нам не известны причины, по которым село в 1776 г. попадает в собственность помещицы, бригадирши (бригадир - офицерский чин, промежуточный между полковником и генерал-майором) Авдотьи Степановны Титовой, в 1812 - Е.А. и И.А. Киреевских, а с 1829 по 1876 год - князей Долгоруковых.

Иконостас церкви Рождества Пресвятой Богородицы. Фото 1912 г. Из фондов Гос. музея архитектуры им. А.В. Щусева

Каждый из костинских владельцев оставил свой след в истории этого села.

Так, при Федоре Ивановиче, внуке первого Кузьмина, в 1691 г. возводится церковь Рождества Пресвятой Богородицы. Из церковных ведомостей узнаем, что церковь «зданием каменная без колокольни, крепка. Престол в ней один. Утварью нескудна. Причта (штата священнослужителей - Авт.) не имеется. Домов при оной церкви священно- и церковнослужителей нет. Зданий никаких при сей церкви нет». По имени церкви Костино получило второе название - село Богородское. Церковь дожила до середины XX в.

Помещица Титова «прославила» себя тем, что без ведома церкви продала 6 десятин строевого церковного леса, присвоив себе всю выручку. Проданный лес был тут же вырублен покупщиком, переяславским купцом. Церковные власти потребовали возместить убыток. Помещица подчинилась. Но, по сообщению благочинного болшевской церкви, «бригадирша Титова... хотя и отводит лес вместо вырубленного, но только не таков, какой был, вместо хорошего худой, да и тот не в одном месте».

По ходатайству помещика подпоручика Ильи Алексеевича Киреевского костинская церковь Рождества Богородицы в 1813 г. была приписана к болшевской - Косьмы и Дамиана «за близостью расстояния». Об этом свидетельствуют прошение Киреевского на имя Августина епископа Дмитровского и подтверждение о приписке церкви.

Кем приходился И.А. Киреевский Е.А. Киреевской - братом, мужем или сыном, - пока установить не удалось.

В XIX в., когда Костином владели княгиня Екатерина Гавриловна Долгорукова, а затем её дочь Варвара Никитична (с 1861 г.), значительно выросло население села. Если в 1704 году оно состояло из 4 крестьянских дворов, то в 1852 - из 20, в которых проживало 87 человек и значилось 9 человек прислуги. Но в 1859 г. при том же числе дворов (20) общее число крестьян достигло 170 человек. Видимо, это было связано с крупным строительством, которое продолжалось с 1861 по 1863 год. Варвара Никитична решила заменить деревянную колокольню каменной. Для чего были привезены крепостные из других имений владельцев и размещены во времянках.

После смерти Е.Г. Долгоруковой, а потом и ее детей, Варвары и Сергея, в 1876 году село переходит в собственность двоюродной сестры Сергея Никитича Натальи Павловны Гагариной, в замужестве Жеребцовой. Михаил Дмитриевич Жеребцов занимал высокие должности церемониймейстера и гофмейстера императорского двора, служил в министерстве иностранных дел. Жили Жеребцовы в Петербурге, в собственных домах, в самых престижных аристократических районах столицы. Двое их сыновей находились на дипломатической службе.

Костинское имение в 1901 году было продано предпринимателю Александру Николаевичу Крафту.

«Пустошь Подлипки, что была деревня»

В архивных документах и других источниках название Подлипки на протяжении трех столетий встречается довольно часто. Впервые оно упоминается в 1613 г. «как пустошь, что была деревня», то есть существовавшая

еще до 1613 г. На протяжении XVII в. и до середины XIX в. находится во владении лапинских мануфактурщиков П.Д. Пастухова и Ф.П. Пантелеева, а затем помещика А.И. Жукова. С конца XIX в. является частью имения чайного фабриканта С.В. Перлова. В начале нашего века становится дачным поселком.

Пустоши, быстро зараставшие лесом, покупались, очевидно, для дровяных порубок. При этом вырубки производились бессистемно. А поэтому местами лес рос часто и заглушался кустарником, а местами - редко, и там появлялись поляны, покрытые гниющими пнями, бурьяном, сорняками. Именно так выглядел купленный помещиком А.И. Жуковым в 1837 г. участок леса в 46 десятин, значащийся в списке земель как Подлипки. Под пашню этот участок не годился, и потому Жуков решил вырастить на нем «качественный» лес. Руководствуясь правилом «рубить лес легко, но трудно уметь пользоваться им без истощения запасов», рачительный хозяин взялся за дело, по его же словам, «немедленно и самонадеянно». Он, как заботливый лекарь, опекал каждое дерево, оберегая от кустарника, а более того, «от воровских порубок», считая это особенно губительным для молодого леса. С целью охраны поставил в «Подлипском» лесу караульную избу, где бессменно находился полесовой из благонадежных тягловых крестьян. А чтобы полесовой «рачительно исполнял свою должность, не отлучался из лесу и лесной караульни», к нему был приставлен лесной смотритель.

Обстоятельно, с попыткой научного обоснования, свой хозяйственный опыт Жуков описал в статье, напечатанной в «Журнале для сельских хозяев» за 1863 г. Прежде всего, считал Акинфий Иванович, необходимо ежегодно проводить подчистку леса, то есть вырубать мелкий кустарник, чтобы на каждой квадратной сажени оставалось по одному лучшему дереву, что составит 2400 деревьев на десятину. Для выращивания ценного дровяного леса через 15 лет делается вторая подчистка, при которой на каждой десятине спиливается по 1200 худших деревьев и по столько же остается лучших.

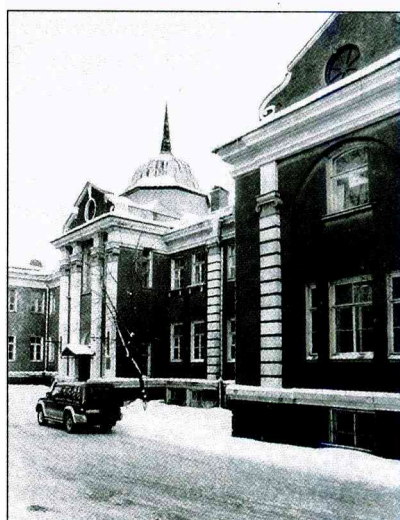
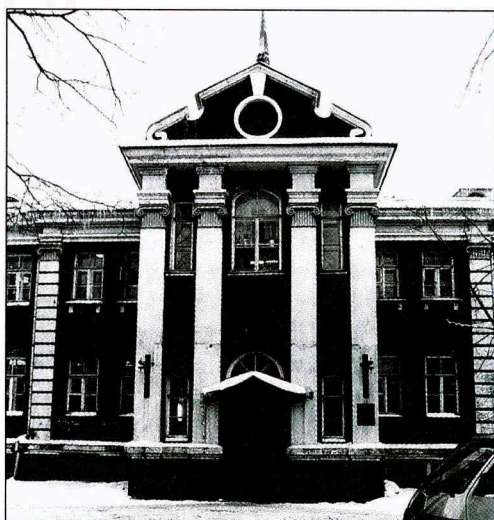
Через 15 лет Акинфий Иванович сделал такую запись: «В 1851 году, 1 августа, осматривая свой лес, заметил, что он значительно подрос... Не знаю, как другим покажется, но я очень доволен последствиями моего хозяйства в подмосковном имени».

Читателю может показаться ненужным и утомительным такое подробное описание лесоустроительной деятельности Акинфия Ивановича, но авторы это сделали преднамеренно, дабы объяснить, что «подмосковная тайга», как ее назовут через 70 лет первые поселенцы дачного поселка Подлипки, была искусственно и искусно выращена помещиком Жуковым, с которым мы еще встретимся на страницах книги.

Вскоре подлиповский лес покупает Семен Васильевич Перлов, сын богатого чаеоторговца Василия Алексеевича Перлова. В.А. Перлов свою чайную торговую фирму основал в 1787 году. К концу XIX в. ей принадлежало 88 магазинов в 53 городах. После смерти основателя фирмы в 1869 г. его сыновья Семен и Сергей Васильевичи продолжили дело отца, поделив сферы влияния.

Главный торговый дом Сергея Васильевича находился в Москве на Мясницкой, хорошо знакомый москвичам и жителям Подмосковья своей экстравагантностью - изображенными на фасадах драконами, змеями,

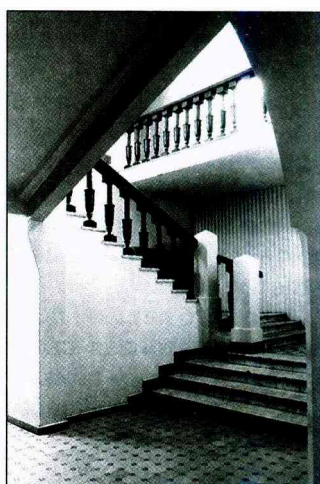

«Белая дача» Перловых на территории РКК "Энергия" им. С.П. Королева в Подлипках.
Фото А. Попова. 1990-е гг.

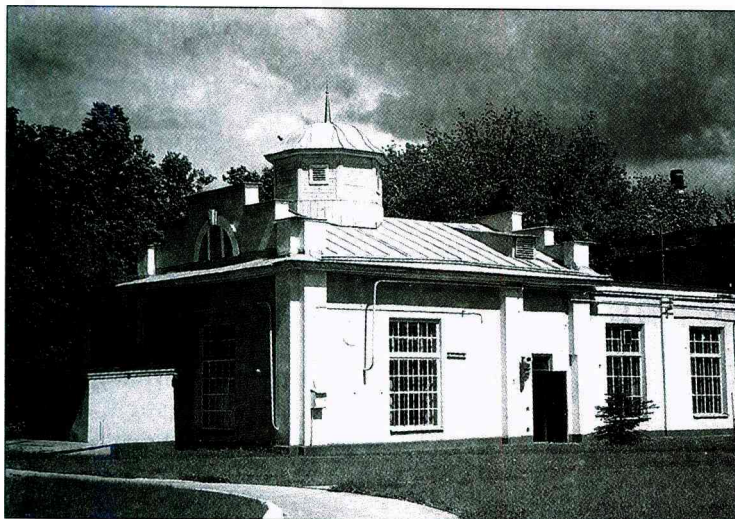
«Белая дача». Мраморная
лестница. Фото А. Попова

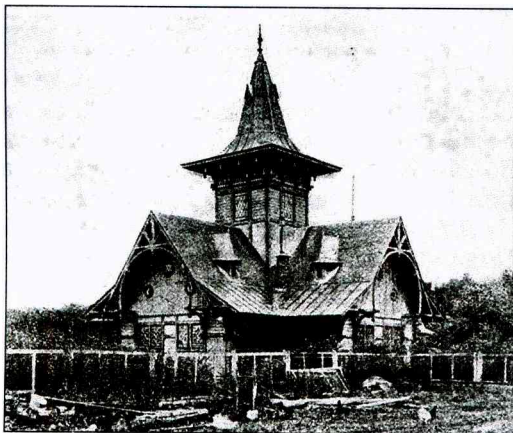
орнаментами и фонариками. В этом доме жила его семья. На первом этаже размещался магазин-салон «Чай», популярный у аристократической публики Москвы. Автором столь необычного проекта стал архитектор К. Гиппиус, использовавший коробку здания, ранее построенного известным зодчим Р. Клейном.

Дело у Сергея Перлова шло довольно успешно. Он был человеком преуспевающим и богатым. К тому же глубоко религиозным, и последние 25 лет своей жизни связал с Шамординской обителью в Оптиной пустыни Калужской губернии. Большую часть своих средств он вкладывал в эту обитель.

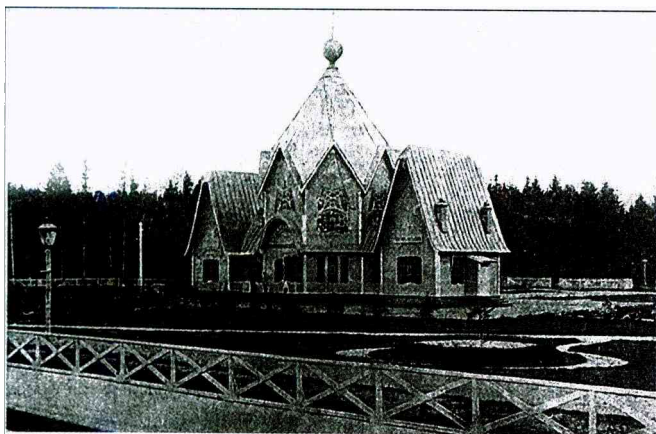
Семену Васильевичу принадлежало имение в Перловке по Ярославской дороге. Был у него домашний театр, оркестр, состоящий из приказчиков и

Здание хозяйственного назначения
в имении Перловых.
Фото М. Черезовой. 1990-е гг.

Дом общества
благоустройства
в поселках
«Саложниково» и
«Ново-Перловка».
Из рекламного
проспекта. 1915 г.

Собственная платформа 3 еи версты Щелковск. вѣтъи и вокзалъ „Вилла Подлипки“.
Московское Губернское Кредитное Общество выдаетъ въ Поселки суды нодъ землю
и строения.

Павильон платформы
«Подлипки».
Из рекламного
проспекта. 1915 г.

мальчиков. Занимался Семен Васильевич общественной деятельностью и благотворительностью. Умер С.В. Перлов в 1879 г.

А на землях, купленных им у помещика Жукова, примыкающих к Ярославскому тракту, его сын, Николай Семенович, в начале XX в. построил красивый двухэтажный каменный дом с пилястрами по фасаду, выдающимся вперед портиком с «ложными» колоннами и шестигранной башенкой, завершенной остроконечным шпилем. Местные жители называли его «белой дачей»

В усадьбе был разбит фруктовый сад, птичник, состоящий из причудливой формы деревянных домиков, манеж для выездки лошадей. В 1912 г. наследники Семена Перлова продали имение предпринимателю А.Я. Вейнраубу.

Господский дом и некоторые хозяйственные постройки сохранились и находятся на территории РКК «Энергия» им. С.П. Королева, резко выделяясь своим необычным архитектурным обликом среди более поздних заводских корпусов.

Новый владелец имения Вейнрауб в 1914 г. приступил к созданию на землях Перловых и фабриканта В.Г. Сапожникова дачных поселков «Сапожниково» и «Ново-Перловка». Об их создании громко заговорили московские газеты в 1915 г. как о первых в России поселках, где все благоустройство будет осуществлено кооперативным путем, с рассрочкой на 10 лет, без процентов. Рекламные проспекты бойко продавались (и раскупались!) в московских киосках и на пригородных платформах. Прекрасно иллюстрированные фотографиями, с завораживающе увлекательными описаниями природы, эти проспекты привлекали в Подлипки большой поток дачников.

Да и нам, живущим в самом начале XXI в., небезынтересно узнать, что Подлипки сто лет назад «по красоте природы, по качеству почвы (песок), по обилию леса резко отличались от окрестных мест». Великолепный вековой сосновый, еловый и березовый лес был защитой от холодных ветров и резких перемен температуры.

В рекламном проспекте сообщалось, что в самом недалеком будущем из поселка проследует трамвай в Москву; по всем проспектам и улицам поселка будет проложено асфальтированное шоссе; водопровод будет подавать воду на каждый участок; от платформы «Вилла Подлипки» по двум центральным проспектам - Мариинскому и Перловскому - пройдет конка, а в летнее время ее маршрут продлится до реки Клязьмы с благоустроенными общественными купальнями. Устроители поселков обещали, что это будут лучшие по благоустройству дачные поселки. С телефоном! Электростанцией для освещения улиц и домов! Бассейном с проточной водой для купания! Скверами и парками!

Предусматривались и ограничения, чтобы защитить интересы дачников: «В поселках не разрешается открывать : казенных винных или пивных лавок, трактирных, чайных, кузнечно-слесарных, фабрично-заводских, ночлежных и постоянных дворов, заражающих место и нарушающих покой».

Но заманчивые замыслы остались лишь в красочных проспектах. Свои коррективы внесли мировая война, Октябрьская революция и гражданская война.

О дальнейшей судьбе Подлипок мы расскажем в одной из последующих глав, которая введет нас в новую эпоху, послеоктябрьскую.

Милосердие и благотворительность

Повествование этой главы выводит из забвения тех, кто в соответствии с духом своего времени творил благие дела во имя человеколюбия. Об этом напоминают нам сегодня некоторые сохранившиеся в Болшеве старинные здания и топоним «Комитетский лес», связанный с деятельностью Попечительного о бедных комитета императорского Человеколюбивого общества.

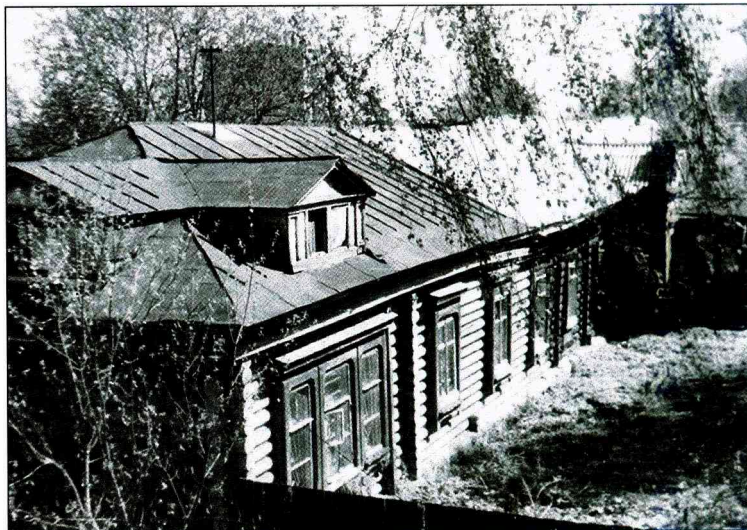
Искусство человеколюбия

Как мы уже говорили, князь Петр Иванович Одоевский был широко известен своей благотворительной деятельностью. Он одним из первых откликнулся на законодательный акт 1775 г. об организации при вновь создаваемых в России Приказах общественного призрения народных школ, сиротских домов, больниц, богаделен, приютов и дворянской опеке за ними. На выделенные им средства в Болшеве в 1819 г. была открыта богадельня - «убежище бедных» для престарелых женщин, в 1863 г., уже после смерти князя, - училище, которому присвоили имя П.И. Одоевского, и в 1874 г. - приют для нищих девочек. Заботу об устройстве этих благотворительных учреждений взял на себя Московский Попечительный о бедных комитет, который входил в состав крупного благотворительного ведомства - императорского Человеколюбивого общества, созданного в 1812 г. и существовавшего на частные благотворительные средства. Богадельня и училище были выстроены около церкви. Там же первоначально находился и приют.

По условиям князя, в богадельне должно было содержаться не менее 40 женщин всех сословий, преимущественно из окрестных деревень. За собой он оставил право заведовать богадельней до своей смерти. Уже по-

Здание
Болшевской
богадельни,
кон. XIX-н. XX вв.
Фото
В. Солодушкина
1990-е г.

сле смерти Петра Ивановича в ней призревалося до 250 человек обоого пола разного сословия. Богадельня существовала около 100 лет. В полуразрушенном состоянии дом дожил до наших дней.

В 1863 г. в Болшеве открылось трехлетнее училище (школа) «... с целью доставить детям местного населения бесплатное обучение чтению, письму, священной истории и первым правилам арифметики». Оно размещалось в специально построенном для него двухэтажном кирпичном доме, крытом железом. В нем была оборудована библиотека, приобретены пособия для наглядного обучения. Посещали школу крестьянские дети из Болшева, Костина, Власова, Куракина, Лапина - сел и деревень, расположенных от нее в одной-двух верстах. Владелец Любимовки С.В. Алексеев в 70-е годы стал попечителем школы П.И. Одоевского, устроил в ней бесплатный пансион для 20 детей. С 1880 г. в школе преподавали учительница Л.И. Фалютинская и законоучитель - священник болшевской церкви М.П. Знаменский.

В 1903 г. здание было перестроено и значительно расширено. Школе передали учащихся из закрытой фабричной школы «Товарищества Ф. Рабенек». Занятия проводились на первом этаже в двух светлых классных комнатах. На втором этаже помещались квартиры для учителей. В 1913 г. в школе обучалось уже 112 человек. Преподавательский состав, кроме законоучителя - священника Н.С. Георгиевского, двух учительниц - А.М. Минкевич и А.В. Смирновой, пополнился преподавателем гимнастики, подпоручиком М.А. Белкиным.

Здание сохранилось, и сегодня в нем размещается Болшевская библиотека им. С.Н. Дурылина.

В Болшеве и округе во второй половине XIX в. проживало много известных и состоятельных людей, которые своими пожертвованиями содействовали улучшению социальных условий местного населения.

Школа П.И. Одоевского. Ныне Болшевская библиотека им. С.Н. Дурылина (ул. Дурылина, 39). Фото А. Попова. 1980-е гг.

Тот же С.В. Алексеев, о котором мы уже упоминали, в принадлежавшей ему деревеньке Комаровка в 1873 г. открыл бесплатную лечебницу, назвав ее по имени своей жены - «Елисаветинской бесплатной лечебницей для приходящих». По воскресеньям больных принимал приезжавший из Москвы Владимир Акимович Якубовский, домашний врач Алексеевых. Ежедневный прием вел фельдшер Николай Иванович Борисов, проживавший при лечебнице. Как вспоминает старший сын Алексеева Владимир, молва о бесплатной лечебнице распространилась по всей округе, сюда приходили люди из дальних, верст за сто, деревень.

В помощь себе Якубовский приглашал молодых докторов и студентов-медиков. Здесь они проходили хорошую практику, называя лечебницу «комаровским университетом». О высоком уровне врачевания в лечебнице говорит и тот факт, что в 80-е годы здесь работала акушерка, и это тогда, когда сама идея профессиональной акушерской помощи чрезвычайно медленно внедрялась в общественное сознание, особенно среди низшего сословия. Крестьянки предпочитали бабок-повитух медицинским работникам. Осталось в памяти людей и имя комаровской акушерки - Софьи Логгиновны Борисовой. Многие медики, практиковавшие в Елисаветинской лечебнице, впоследствии стали довольно известными специалистами. Это основатель и первый главный врач Солдатенковской больницы Ф.А. Гетье, и профессор Н.И. Поповинский, и врач К.К. Соколов, сменивший Якубовского.

Деревянное здание лечебницы неплохо сохранилось до наших дней. В советское время в нем жили академики-математики П.С. Александров и А.Н. Колмогоров. Сейчас это здание находится в частном владении.

Старожилы деревни Бурково с благодарностью вспоминают семью Рихтеров, которые до революции в летние месяцы снимали здесь дачу. Глава семьи Александр Густавович Рихтер, служащий акционерного общества, быстро установил контакт с местными жителями. Он был зачинателем

Доктор М.М. Борисов. Из личного архива И.М. Смирновой (Борисовой)

Надгробный памятник доктору М.М. Борисову у церкви Косьмы и Дамиана. Фото С. Чуйко. 1970-е гг.

многих полезных дел в Буркове - участвовал в строительстве школы, устроил прокатный пункт сельскохозяйственных машин, вместе с крестьянами разводил пчел, сажал медоносы - гречиху и фацелию, пропагандировал кормовые культуры - турнепс и брюкву, приобретал семена, помогал рыть колодцы. Вечерами Рихтеры устраивали фейерверк, читали детям стихи, рассказывали сказки, и тогда у их дома собиралась вся бурковская ребятня. Жена Рихтера оказывала деревенским женщинам медицинскую помощь, помогала советами.

У болшевской церкви, где похоронены в основном священнослужители, выделяется один памятник из черного гранита с эпитафией: «Доктор М.М. Борисов. Скончался от сыпного тифа 17 декабря 1919 года на 42 году жизни. Признательное население - своему врачу». Сейчас трудно даже представить, как в голодном 19-м году жители села собирали средства, чтобы донести до потомков память об этом замечательном докторе. Вспоминает дочь Михаила Михайловича Инна Михайловна Смирнова: «Конец 18-го и 19-й годы были очень тяжелыми. Голод был настоящий. Началась страшная эпидемия сыпного тифа. Почти не было семьи, где не было бы больного. Пришлось в болшевской больнице открыть специальное отделение для тифозных больных. И папа управлялся с таким количеством больных один. Несколько раз присылали второго врача, но ни один из них не выдерживал, сразу заболели. И когда папа заболел, его пришлось отправить в Мытищинскую больницу, так как лечить его было некому. У папы была самая тяжелая форма тифа - пятнистый тиф голодный. Когда наступил кризис, его сердце не выдержало, и 17 декабря он скончался. Было ему всего 41 год. И все-таки поразительно, как долго живут в памяти хорошие дела. Еще в 50-е - 60-е годы многие люди, знавшие и помнившие отца, всегда здоровались при встрече со мной и моими дочерьми».

Благо творить и делать добро - синонимы. Добро добром и отзовется.

С.С. Сабашникова
(урожд. Скорнякова). Нач. 1870-х гг.

Яковлевский приют. Фото А. Пешкова, 1980 г..

Яковлевский приют

В 1874 г. в Болшеве открылось заведение, совершенно необычное ни для того времени, ни для обывательского понимания - ремесленно-исправительный приют для нищенствующих и бродяжничающих девочек. Это была первая в России исправительная школа, на воспитание в которую принимались несовершеннолетние, находившиеся под следствием и осужденные за различные правонарушения. Одна из образованнейших женщин России того времени Серафима Савватеевна Сабашникова, жена крупного промышленника, вложила много сил и значительные пожертвования в создание этого учреждения. Устроители не случайно выбрали для этих целей Болшево. В окрестностях было довольно много шелковых, бумаготкацких фабрик, где в основном применялся женский труд. А приют, кроме грамоты, давал призреваемым профессиональные навыки и способствовал их трудоустройству с тем, чтобы те не смогли больше вернуться к своей прежней жизни. Сабашникова стала и первой попечительницей этого учреждения. Одним из его устроителей был также уже известный нам «чайный» предприниматель Семен Васильевич Перлов. В инициативную комиссию по созданию приюта входил Сергей Павлович Яковлев. Он разработал устав приюта, а позднее стал его попечителем. Поэтому в Болшеве этот приют называли «Яковлевским».

Здание для приюта предоставил Попечительный о бедных комитет. Оно находилось на возвышенной местности рядом с церковью, откуда открывался прекрасный вид на долину реки Клязьмы, и примыкало к заброшенному саду бывшего имения князя Петра Одоевского. Его месторасположению организаторы придавали особое значение, рассматривая это как часть эстетического воспитания призреваемых.

В Болшевский приют принимались девочки в возрасте от 4 до 14 лет и оставались там до шестнадцатилетнего возраста. Помещали их туда по приговору суда или по просьбе родителей. Обучение проводилось по программе трехлетних начальных училищ, куда, кроме грамоты, включались рисование, музыка и пение по нотам (преимущественно религиозного содержания). Девочек обучали портновскому, белошвейному и шелководному ремеслу, огородничеству, уходу за домашним скотом и птицей.

Труд детей оплачивался. Доход за продаваемую сельхозпродукцию поступал в пользу приюта, откуда треть прибыли шла на выдачу наградных денег воспитанницам, получаемых ими по выходе из этого заведения.

В первый год в приюте было 10 детей, а в 1882 г. - уже 92.

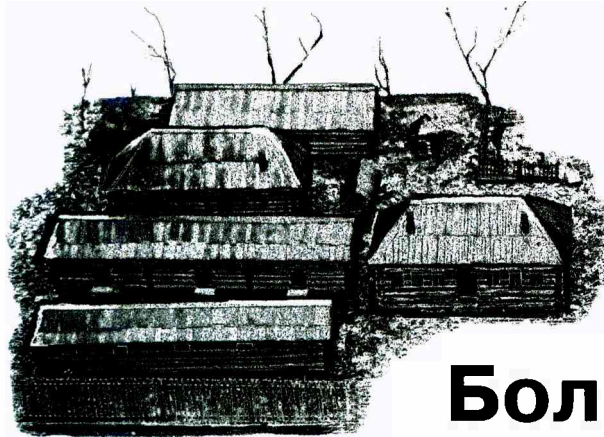
Когда в 1899 г. отмечалось 25-летие приюта, немалые добровольные пожертвования внесли Алексеевы, Сапожниковы, Мамонтовы, Боткины, Якунчиковы, Арманд.

Помещение приюта было небольшим и ветхим, и потому спустя несколько лет после его основания Попечительный комитет предоставил новый участок земли на краю принадлежавшего ему леса и необходимые для строительства средства. (Ныне это место находится в микрорайоне 3 города Юбилейного.) Немедленно развернулось строительство, и уже в начале 1882 г. было возведено двухэтажное здание (низ - каменный, верх - деревянный). Внизу расположились классные комнаты, мастерские, учительская, кухня, столовая, а вверху - спальня, комната отдыха, мастерская. Позднее были построены баня, прачечная, скотный двор, птичник, а также двухэтажный каменный дом, по своему архитектурному облику напоминавший культовое здание.

Приют просуществовал 44 года и в 1918 г. был закрыт. Его здания, приспособленные после революции под коммунальные квартиры, в 80-х годах были снесены, в том числе, постройка, напоминавшая церковь и представлявшая не только историческую, но и архитектурную ценность. В ее сносе не было никакой необходимости. Теперь на этом месте находится пустырь, заросший травой.

В конце XIX века жена фабриканта Сапожникова Елизавета Васильевна посадила березовую аллею от станции Болшево до Городища. И вот уже более ста лет каждую весну аллея оживает. Шелест ее нежных листьев, перекликаясь с пением птиц, уже давно облюбовавших эти деревья, наполняет все окрест радостью жизни и пробуждения. На протяжении десятилетий многие поколения болшевцев любили эту аллею и оберегали ее. Когда старые березы засыхали, жители сажали на их месте молодые деревца. Эта аллея не только памятник природы.

Если бы в нашем городе существовала «Книга искусства человеколюбия», в ней нашли бы место многие добрые дела, подобные тем, о которых мы рассказали в этой главе.

Болшевский полотняный завод

С началом деятельности Петра I в России открывается эпоха мануфактурного промышленного производства. Бывшая фабрика «1 Мая», а ныне - акционерное общество «Болшевский текстиль», ведет свою биографию с того времени, когда в 1715 г. иноземец Иван Тиммерман «поставил полотняный завод» в Болшеве на Клязьме.

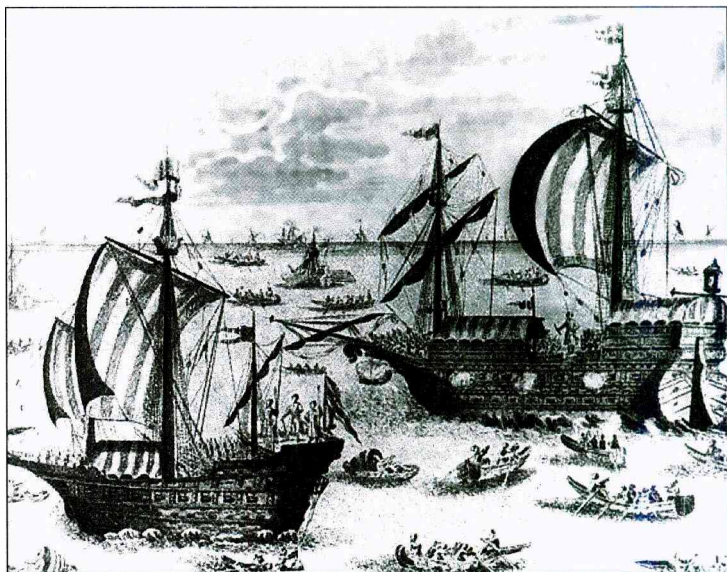
Паруса для флота Российского

Произошло это не случайно. Река Клязьма с обширной поймой в изобилии давала столь необходимые текстильному производству свободные пространства и воду. По реке открывался удобный путь в богатый коноплей и льном Владимирский край. Благоприятно сказывалась и близость Москвы - торгового и промышленного сердца страны.

Производству парусины сам царь Петр уделял особое внимание, так как нужно было оснастить парусами молодой российский флот. «Для строения парусных полотен» в селе Преображенском на реке Яузе на окраине Москвы была создана крупнейшая по тем временам текстильная мануфактура «Хамовный двор». Голландский купец Франц Тиммерман, входивший в ближайшее окружение царя Петра, получил это заведение «в свои руки». Сын Франца, Иван, обучившись у отца, завел свое дело в Болшеве. И, пожалуй, в каком-то смысле парусную и полотняную фабрику в Болшеве можно считать «дочерним предприятием» крупнейшей мануфактуры петровского времени.

Вскоре Иван Тиммерман сменил своего отца и стал заведовать Хамовным двором. А на болшевской мануфактуре в 1721 г. появились новые хозяева - московские купцы Глазунов и Плавильщиков, члены «гостиной сот-

Корабли русского флота. Гравюра. Конец XVII в.

ни» - высшего ранга купечества, выходцы из Барашевской слободы, славившейся текстильными династиями. Дмитрий Глазунов был опытным коммерсантом, и сам светлейший князь Меншиков вызывал его в Санкт-Петербург для совета по торговым делам. Двадцатисемилетний Дмитрий Плавильщиков был младшим в семье Плавильщиковых - совладельцев крупных мануфактур в Москве. После того как Дмитрий Глазунов умер в 1723 г., Плавильщикову пришлось в течение 12 лет продолжать дело одному. В первые годы его фабрика процветала. На ней было установлено 70 ткацких станов, работало 385 человек. Парусина шла в Петербург и на экспорт. Но выделка парусины в России была делом новым и довольно дорогим, так как сырье - конопляная пенька требовала сложной обработки. Плавильщиков разорился и продал фабрику.

С 1736 г. ее хозяином стал московский купец 1-й гильдии Андрей Максимович Никонов, способный и энергичный выходец из крестьян Дворцового ведомства. В московской Мануфактур-конторе он получил указ от Мануфактур-коллегии Сената, которым предписывалось «размножить и производить фабрику сильною рукою», «делать парусные и фламские полотна, равендук и тик, и пестряди самым добрым мастерством против прочих фабрик и с удовольствием, и в заморский отпуск годные без всяких охулин поставлять». «Для распространения той фабрики» велено было Никонову купить на свои деньги до 150 душ, «и покупным тем людям быть при Никонова фабрике вечно». Последнее Никонова озаботило: где взять денег на такую покупку?

Вопрос об обеспечении фабрик рабочей силой был для частных предпринимателей-купцов особенно острым. В отличие от фабрикантов-дворян купцы не были земле- и душевладельцами и использовали в основном наемный труд. В 1721 г. Петр I издал указ, по которому содержатели-купцы имели право покупать крестьян к фабрикам, однако не «в розницу», а целы-

Указъ Ея Императорины
 Святейшша самодержавице
 Сес Россійской В. Елизаветы Цес
 Императрице Имели поименованой фаб
 рики саворотскихъ порошковъ потороп
 Империцы въ заводской оной фабрици
 Свояковецъ Казанскаго Крайи Казанской
 губернии въ раздѣлѣ Казанскаго уезда
 Подъ Имя Пастуховыхъ Пастуховъ Идиди
 Мануфактурнаго Магистрата въ г
 лавѣ и прочее поименовано
 Имени поименованой фабрики
 Оной поименованой фабрики
 Императорины Имели поименованой
 Императорины Имели поименованой
 Императорины Имели поименованой
 Императорины Имели поименованой
 Императорины Имели поименованой
 Императорины Имели поименованой

Объявление
 Фабрика моя именованая Дмитрия
 Пастуховина въ Москвѣ въ 26
 Января 1748 года въ присутствіи
 Яковлева Ивана Мануфактур
 Ивана съ Александромъ Козловымъ
 Вотро Козловымъ новоселымъ въ
 1748 году означены 1748
 А. Пастуховъ
 На то оной фабрици Дмитрия
 Пастуховина въ присутствіи
 Яковлева Ивана Мануфактур
 Ивана на 116, 1748
 Свирскими Земле правителемъ в
 Станомъ Станомъ 116
 + Дядя свѣтлыи съ супругою оной Ан
 ной Пастуховою въ Москвѣ
 въ Москвѣ 12
 1748 году въ Москвѣ
 Пастуховъ

Указ императрицы Елизаветы Петровны с наставлением П. Пастухову. 1749 г. Из архива древних актов

Отчет П. Пастухова о работе фабрики. 1748 г. Из архива древних актов

ми деревьями, что требовало больших свободных капиталов. Почти никто не воспользовался этим правом, и в 1736 г. правительство издало новый указ, по которому находившиеся в тот момент на частных фабриках пришедшие «собой», «волею» закреплялись за фабриками вечно впредь со своим потомством. Таких крестьян называли «приписными». Тысячи и тысячи работных людей оказались в одночасье закрепощенными на всю жизнь, не имея права покинуть фабрику по своему желанию. Этот же указ разрешал покупать крестьян к мануфактурам в одиночку.

Никонов купил для начала в соседнем селе Лапине два двора с мужиками - 7 душ. Затруднения с рабочей силой он разрешил иным способом - раздал 154 самоспрядки крестьянам соседних деревень. Это был прообраз будущей «рассейной мануфактуры».

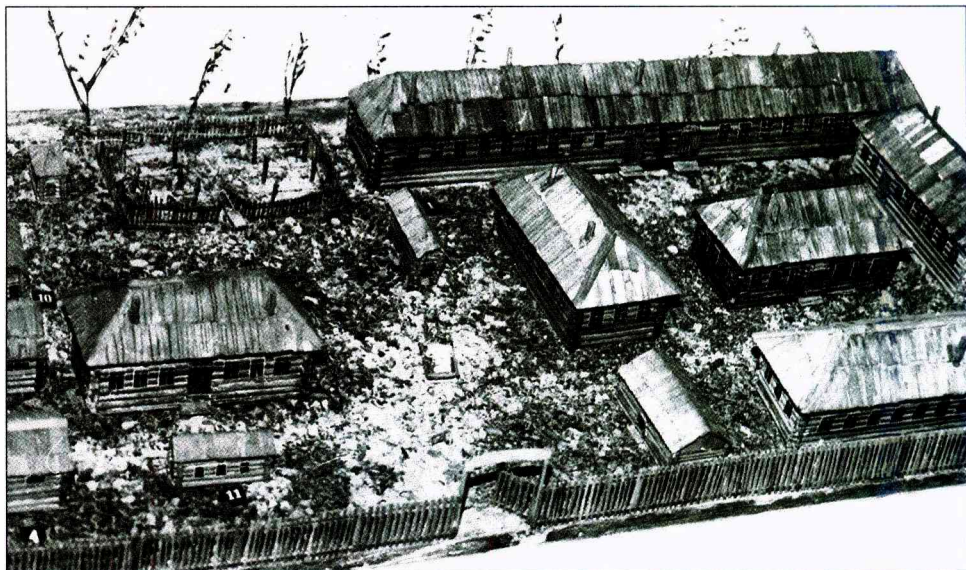
Фабрика Андрея Никонова числилась на хорошем счету. Когда в 1744 г. Мануфактур-коллегией из 31 фабрики 14 было «выключено» «за неразмножение и худое мастерство», предприятие Никонова было оставлено в числе «рачительных».

После смерти Никонова в 1748 г. вдова продала фабрику. Ее купил московский 1-й гильдии купец Прокофий Дмитриевич Пастухов, которому суждено было стать должжителем среди содержателей - в его ведении фабрика находилась 30 лет - с 1748 по 1778 г.

«Фабрика моя именованнаго Пастухова...»

Ежегодно, весной и осенью, Пастухов препровождал в Москву отчеты о работе фабрики. Отчеты были обстоятельные, с подробным описанием производственного процесса, выпускаемой продукции, фабричных строе-

Макет полотняной фабрики П. Пастухова середины XVIII в. Худ. Л. Бондаренко и В. Егоров.
Фото Т. Флодиной

ний, с образцами тканей. «Фабрика моя именованнаго, ... - так начинался отчет 1748 г., - имеется расстоянием от Москвы в 20 верстах на наемной земле в вотчине вдов княгинь Дарьи Матвеевой да Авдотьи Ивановой Одоевских в Московском уезде в селе Большеве на речке Клязьме, а что чего, о том, значит, ниже сего».

Вообразим себя на текстильной фабрике середины XVIII в. и осмотрим ее, пользуясь отчетами Пастухова. Вот берег Клязьмы, небольшая плотина у мельницы, чуть подалее пристань. Территория фабрики огорожена высоким глухим забором с караульной избой у входа. На территории бревенчатые срубы прядильных и ткацких светлиц, много амбаров разного назначения, погреба, колодцы с журавлями.

От пристани к мельнице тянулись подводы с огромными тюками пеньки. В «толчином амбаре» 12 пестов под напором воды размягчали пеньку, в трепальной светлице ее трепали, затем в двух амбарах на 34 щетях - специальных щетках из жесткой щетины - расчесывали. Оттуда сырье поступало в прядильные светлицы, где работало 350 самопрялок.

Теперь зайдем на просторный «мыларный двор», огороженный частоколом и спускающийся прямо к реке. Здесь врыты в землю высокие столбы с «пальцами», на которых просушивалась пряжа. Но прежде ее вываривали в зольном щелоке в чугунных котлах и отжимали «жамным» винтом. Высушенную на столбах пряжу отправляли в размотку на шпульные колеса, вращавшиеся при помощи ручных воротов.

А вот и ткацкие светлицы - длинные одноэтажные строения с множеством окон. Таких светлиц у Пастухова 18, в них 110 станов. Главной частью ручного ткацкого стана являлись «берды» - специальные деревянные или медные гребни, через зубья которых продольные нити - «основу» продева-

ли между поперечными - «утком», или, иначе говоря, «прибивали уток к основе». Берды различались в зависимости от ширины ткани по числу зубьев от 500 до 1500. Еще Петр I принял указ «О широких полотнах», установив определенную длину и ширину полотна. Строжайше предписывалось «узких отнюдь не делать». «Узкие» полотна не допускались в продажу или сильно уценивались.

Вытканную парусину промывали в реке, чтобы освободить от пропитки - шлихта, а затем расстилали для отбеливания на берегу - на солнце и вольном воздухе. Вся пойма Клязьмы в это летнее время словно покрывалась снегом, от белизны слепило глаза. Отбеливание полотен занимало почти полмесяца, так как сушка «в расстил» чередовалась с вывариванием в зольном щелоке, повторявшемся несколько раз.

Завершающей операцией было «лощение». Выбеленную ткань прокатывали в «лощильном» амбаре через особый стан - «рол» и выглаживали до глянца. Такие полотна могли конкурировать с зарубежными.

О работе болшевской фабрики была осведомлена сама императрица Елизавета Петровна. Недовольная качеством парусины, она в 1749 г. издала указ с наставлением Пастухову «завод в наилучшем виде как можно содержать» и выпускать ткани «хорошей доброты». Содержатель поспешил исправиться и вскоре получил хорошую оценку своих полотен от Мануфактур-коллегии.

Фабрика Пастухова была типичной для начала и середины XVIII в. - фабрикой-поместьем с натуральным хозяйством. На той же территории размещались кузница, токарная и столярная избы, скотные амбары, конюшня с сенником, погреба с продовольствием «для корму фабричных служителей и лошадей». При фабрике жили приписные крестьяне, для которых в стороне от светлиц были построены избы «с сенями и огородами».

В начале 50-х годов Пастухов перестал арендовать землю в Болшеве у княгинь Одоевских, а купил сельцо Лапино вместе с пустошами Вилы и Подлипки и перевел в Лапино свою фабрику. Из 13 парусных и полотняных фабрик, созданных при Петре I, дотянули до 70 - 80 годов XVIII столетия лишь 5, среди них - Пастухова.

Но менялось время. Все чаще жалуется уже постаревший, больной содержатель на нехватку рабочих рук, из-за чего приготовленная пряжа портится, а «станы стоят праздны». В быту ткани из конопли и льна сменяются хлопчатобумажными, дешевыми, яркими, разнообразными по рисунку. Более расторопные фабриканты переходили к выработке материй из хлопчатка. Но Пастухов на это не решается. Из троих его сыновей лишь старший стал купцом, да и то не поднялся выше 3-й гильдии, двое других совсем не интересовались фабрикой.

Большой опустошительный пожар в 1768 г. уничтожил дорогое иностранное оборудование и несколько светлиц. Стремясь поправить дела, Прокофий Дмитриевич в 1774 г. вступил в неосторожную сделку, взяв у казны откуп питейного сбора, но был обманут своими же компаньонами. За недоимки по этому сбору в 1779 г. его фабрику конфисковали на 20 лет. До окончания этого срока купец не дожил.

Пока фабрика не работала, крестьяне - 66 мужчин были отпущены «на прокорм» на полотняную фабрику Ивана Тамеса в Москве, но в конце века

и та закрылась. В 1799 г. фабрика в Лапине была возвращена наследникам Пастухова, и в 1803 г. ее купил московский купец Федор Пантелеевич Пантелеев, личность незаурядная, промышленник новой формации.

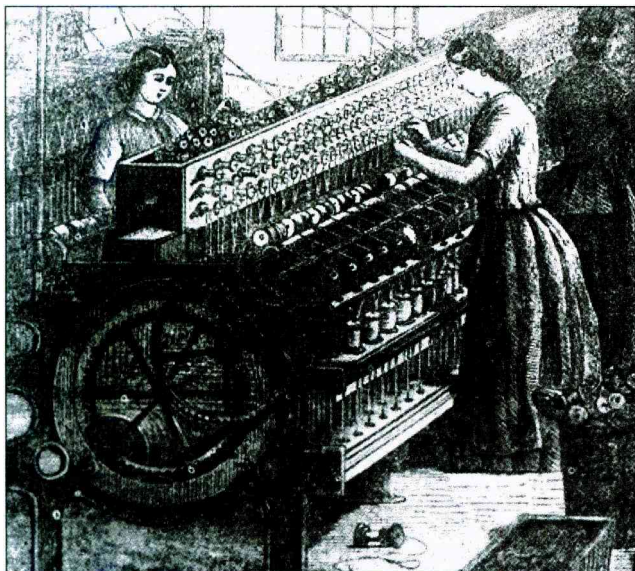
Промышленник новой формации

Новый владелец Лапина принадлежал к фамилии, сравнительно известной среди мануфактурщиков в конце XVIII в. Купец 1-й гильдии Пантелей Пантелеев оставил своим сыновьям Федору и Феоктисту в Рогожской части Москвы две шелковые фабрики. Старший, Федор, был настойчив, обладал практичным умом и неутомимым стремлением совершенствовать производство. Его московская фабрика выпускала богатые парчи, цветные атласы, разноцветные штофы и большие гарнитурные платки с золотой нитью.

Купленная им Лапинская фабрика, длительное время неработающая, сильно обветшала. Пантелеев решил не продолжать на ней полотняное производство, терявшее доходность, а переделать ее в шелковую, подобно своей московской. В Москве и Санкт-Петербурге шелковые ткани находили хороший сбыт. Однако при регистрации покупки из Мануфактур-коллегии последовал строгий отказ на прошение завести шелковую фабрику. Доводы Пантелеева о трудностях, возникших в полотняном деле, и выгоде шелкового были сочтены неубедительными. Мануфактур-коллегия потребовала от бывших владельцев Пастуховых, чтобы они сами возобновили полотняную фабрику или нашли другого покупателя, который согласился бы восстановить ее. Чиновники ссылались на высочайший манифест 1747г., коим предписывалось не употреблять на фабрике мастеровых «ни на что иное, как на фабричное дело, к которому они предписаны». В противном случае речь могла идти о конфискации фабрики. Кроме того, говорилось в отказе, «государственные интересы требуют, чтобы размножались наиболее такие фабрики, которые используют сырье свое, а не иностранное». А льна в России достаточно.

Пантелеев отважился обратиться к самому государю императору. Но высочайший императорский указ подтвердил решение Мануфактур-коллегии: купцу Ф.П. Пантелееву отказать и «особенно наблюдать, чтобы Пастуховы возобновили именно полотняную фабрику».

Вероятно, Пастуховы были напуганы. Они не только поспешили заверить представителей власти, что исполнят указ, но и послали жалобу на Пантелеева, обвиняя его в самовольном захвате фабрики. Началась кляузная переписка, дошло до суда. Пантелеев, в свою очередь, писал на имя государя, что уже потратил на строительство в Лапине большой капитал, просил защитить его хозяйственные интересы и, если нужно, проверить все на месте. Посланная от Московского земского суда проверка подтвердила, что на средства Пантелеева построен новый фабричный корпус и даже баня для фабричных, а те при опросе показали, что у Пастуховых дошли до крайнего обнищания и питались милостыней, а Пантелеев одел, обул и накормил их, а некоторых взял на свою московскую фабрику. Окончательно покорила Федор Пантелеевич судейскую комиссию тем, что к ее приезду пустил в действие 4 полотняных стана, показав, что не противится высочайшему указу.

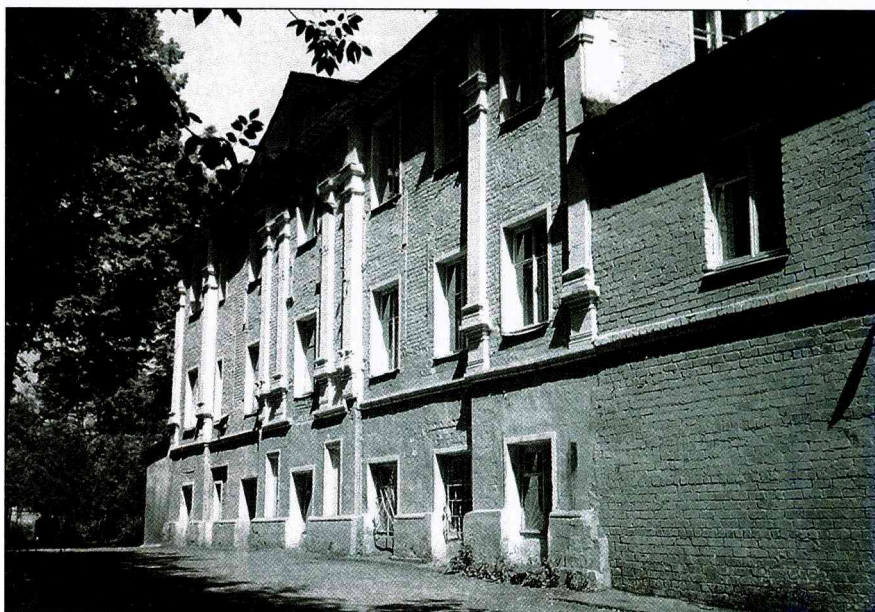
Хлопчатобумажная фабрика.
Гравюра. XIX в.

Тяжба завершилась в 1804 г. в пользу Пантелеева. Хотя преодолеть запрещение властей на переоборудование фабрики в шелковую так и не удалось, Пантелеев искал другие способы сделать производство прибыльным. Подневольная работа «приписных» к мануфактурам крестьян давно уже стала неэффективной. К тому же содержать их было невыгодно, так как приходилось платить за мужчин подушную подать. На московской фабрике у Пантелеева работали только вольнонаемные. Поступивших от Пастуховых «приписных» он решил частью уволить, причем некоторых из них отпустить на свободу, а других передать казне в качестве дара от себя для устройства на казенные фабрики. В прошении на имя генерал-губернатора купец объяснял, что «вознамерился устроить свободное благосостояние ремесленников, ревнуя человеколюбивым намерениям государя», и скромно упоминал, что в случае монаршего одобрения льстит себя надеждой на «исходатайствование знака отличия, званию моему соответствующего».

Вначале поступок фабриканта вызвал «наверху» сомнение. Министр внутренних дел запросил, как будет работать фабрика, если уволят рабочих? И не отпускаются ли люди на волю с землей, поскольку тогда это запрещалось? Пантелеев заверил, что на фабрике станут работать вольные, и дело не пострадает. Начинание было представлено царю. Александр I посчитал инициативу Ф.П. Пантелеева полезной для отечества, за что наградил его Золотой медалью для ношения на шее на Красной ленте.

В середине 1808 г. Ф. Пантелеев вместе с фабрикантом А. Александровым и московским купцом М. Герасимовым основал первую в Москве и России частную механическую бумагопрядильню. Компаньоны правильно рассчитали момент: в связи с континентальной блокадой Великобритании сократился ввоз английской пряжи в Европу, и спрос на русскую пряжу сильно вырос. Бумагопрядильню оборудовали первыми образцовыми отечественными машинами, которые только что начала выпускать Александров

Господский дом усадьбы (предположительно, Пантелеевых). Вторая половина XIX в. (пос. Первомайский, ул. Советская, 13). Фото М. Черезовой. 1990-е гг.

ровская мануфактура в Санкт-Петербурге. К 1810 г. на бумагопрядильне имелось почти 13 тысяч веретен, действовали кардные, ленточные, чесальные и прочие машины для предварительной обработки хлопка, производилось ежегодно до двух тысяч пудов пряжи. Производство обслуживало 650 человек вольнонаемных.

Весной 1812 г. Пантелеев, Александров и Герасимов подали министру внутренних дел «Мнение о распространении в России мануфактур». Они просили о поощрении отечественного предпринимательства, об ограждении российского рынка от засилия иностранных товаров и высказывали мнение, что это вызовет «быстрое и знатное умножение и даже усовершенствование российских фабрик», так что «русские по своей способности и охоте в немногие годы будут иметь столь совершенные мануфактуры, каких иностранцы в несколько веков не имели». Однако прошение фабрикантов было оставлено без внимания. А бумагопрядильня, не получив поддержки правительства, прекратила существование.

А теперь вернемся на четыре года назад. В 1808 г. о неугомонном фабриканте докладывают царю в связи с тем, что Ф. Пантелеев предложил способ изготовления желтой краски для тканей на основе отечественного сырья. Поиск отечественных красителей, особенно желтых и красных, которые не уступали бы привозным, был проблемой. Дорогостоящую желтую краску, добываемую из коры красящего дуба, завозили в Россию из-за границы на миллионные суммы. Изобретение Пантелеева давало казне экономию до 200 тыс. рублей в год.

Учитывая заслугу изобретателя, Александр I направил ему личное письмо о награждении орденом Святого Владимира, при этом упомянул, что оставляет его в правах, «купеческому состоянию присвоенных». Эта при-

Фрагмент хозяйственного двора в усадьбе.
Фото М. Черезовой. 1990-е гг.

Декоративная подпорная стенка на берегу Клязьмы.
Фото М. Черезовой. 1990-е гг.

писка сыграла роковую для Пантелеева роль. Лица, удостоенные государственных наград, могли ходатайствовать о дворянском звании. Ф.П. Пантелеев не преминул сделать это. Но формула, употребленная царем, оказалась непреодолимой преградой для всех инстанций. Любые ходатайства оставались безрезультатными. И лишь в 1821 г. имя купца Федора Пантелеева было внесено в «Дворянскую родословную книгу» Московской губернии в раздел вновь облеченного дворянства. Вскоре Федор Пантелеевич умер.

Документы о его хлопотах, а затем и многочисленных наследников и потомков о дворянском звании составляют в Центральном историческом архиве города Москвы (ЦИАМ) два солидных, красиво переплетенных тома с золотым тиснением «Доказательства о дворянстве г.г. Пантелеевых». Перелистывая их, встречаешь любопытные недоразумения. Внеся в «Дворянскую родословную книгу» младших детей Ф.П. Пантелеева, отказывали в этом старшим, поскольку они были рождены до присвоения дворянства Пантелееву-отцу. Судя по характеру переписки, борьба за дворянство стоила ему многих нервов. Случай не был единичным. Неохотно пускало высшее сословие в свою среду «лабазников», «менял» и «аршинников», какими считали купцов.

Через четверть века, в 1845 г., при его сыне Ф.Ф. Пантелееве Лапинская фабрика была переоборудована в бумаготкацкую. На ней вырабатывался плис - хлопчатобумажная ткань с ворсом, так называемый «бумажный бархат». Станов имелось 60, рабочих - 62, сумма годового производства составляла 49106 руб.

В 1850 г. Ф.Ф. Пантелеев ходатайствует, как некогда и его отец, об увольнении своих рабочих «в свободное состояние», заявив, что «по изме-

нившемуся ходу мануфактурной промышленности... продолжать действие фабрики посессионными людьми» убыточно, а потому желательно «продолжать ее посредством машин». К 1853 г. число рабочих на бумаготкацкой фабрике Ф.Ф. Пантелеева составляло 220 человек.

Изменилось и общественное положение дворянина и фабриканта Ф.Ф. Пантелеева. В 1855 г. мы застаем его уже в должности губернского секретаря, владельцем двух с половиной тысяч душ крестьян. Кроме Лапина, ему принадлежит в Московском уезде сельцо Горенки, деревни Власово и Баскаки, в Богородском уезде - село Гребнево с деревнями, имения во Владимирской и Орловской губерниях. И «все приобретено покупкою». Две его дочери замужем за полковниками, сын учится в кадетском корпусе, а сам Федор Федорович живет в собственном доме в Серпуховской части Москвы.

Это были последние годы, когда Пантелеевы владели фабрикой в Лапине.

Бросая взгляд на фигуру Федора Пантелеевича Пантелеева, нельзя не признать энергию, деловую хватку, да, пожалуй, и одаренность этого человека, хотя, судя по документам, сам он мог только коряво расписаться на прошении. Но по переменам, происходившим во времена Пантелеевых с Лапинской фабрикой, можно проследить смену эпох: от XVIII в. - к XIX, от крепостной феодальной мануфактуры - к капиталистической фабрике.

Глава 5

Край текстильных фабрик

На протяжении XIX в. Болиевская округа превратилась в настоящее средоточие текстиля - и льняного, и хлопчатого, и суконного, и шелкового. Накапливая в своих руках капиталы и земли, купечество приобретало новый статус в государстве, фактически приравнивавший его к дворянству. Выходцы из старой купеческой патриархальной среды становились европейски образованными капиталистами, а из мелких фабрик вырастали крупные, известные на всю Россию.

Кумачи из Болшева

В 20-х гг. XIX в. из Эльберфейда в Москву переселились уроженцы Пруссии братья Франц и Людвиг Рабенеки и приняли русское подданство. Франц Рабенеки открыл в 1827 г. небольшое красильное заведение в Болшеве. Его брат Людвиг в 1834 г. начал красильное производство в Богородском уезде. И вскоре стал известен тем, что от окраски естественными красителями перешел к окраске с искусственным ализарином. Франц Рабенеки заимствовал технические находки брата и использовал их в Болшеве.

На протяжении всего XIX в. производственная специализация Болшева и Лапина четко сохранялась: в Лапине работало прядильное и бумаготкацкое производство - бывшее Пастухова - Пантелеева, а в Болшеве - красильное Рабенека.

В 1832 - 36 гг. Франц Рабенеки, купец 2-й гильдии, перестраивает и расширяет фабрику. В 50-х годах фабрика имеет две летних сушильни, 22 чана и 50 котлов с печами. На ней работает 200 рабочих. Фабрика специализируется на окрашивании бумажной пряжи, плиса и кумача, а также сукна в «адрианопольский» алый цвет. После смерти Ф. Рабенека в 1860 г. фирма переходит к его сыну Герману, продолжая называться «Франц Рабенеки и

сыновья», хотя второй сын, Иоганн, не принимал участия в делах. В 1872 г. Герман Рабенек продает фабрику образовавшемуся на паевой основе «Товариществу бумагокрасильной фабрики Ф. Рабенек».

Расширение фирмы совпадает с новым экономическим этапом развития страны. Так же, как когда-то изжила себя петровская «посессионная» мануфактура, так теперь уходит в прошлое принадлежавшая одному владельцу и его семье сравнительно небольшая фабрика, сменяясь укрупненным, технически оснащенным производством, основанным на кооперативных началах. В России тех лет возникает масса паевых товариществ и акционерных обществ. Вчерашние владельцы фабрик - теперь пайщики, держатели контрольных пакетов акций, они занимают высокооплачиваемые и престижные должности содиректоров новых объединений.

Ведущее положение в «Товариществе бумагокрасильной фабрики Ф. Рабенек» получают владельцы крупных торговых домов, объединяющих одновременно промышленную и торговую деятельность: Даниил Васильевич Стукен, Герман Романович Шпис, Гуго Максимович Вогау. Все они так или иначе связаны родственными узами с семейством Рабенек или между собой. Фирма по существу остается семейной, с доступом узкого круга людей.

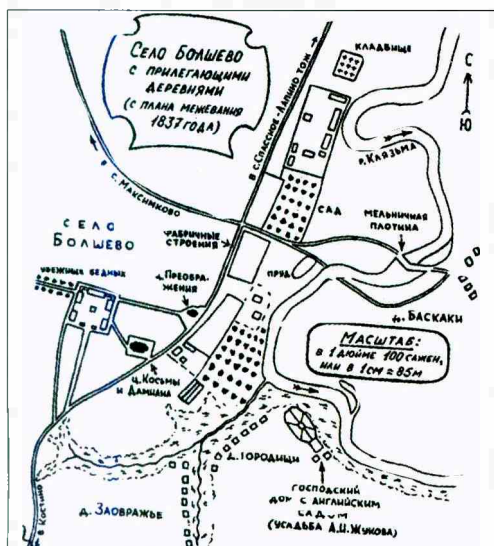
Развивающемуся производству становятся тесны старые рамки. Как писала одна из тогдашних газет, «современная промышленность требует свободной покупки земли, ей нужны торфяные болота, каменоломни, леса, пастбища, реки с берегами для плотин и т.д.».

В Болшевской округе уже не дворяне, а купцы-промышленники приобретают земельную собственность. На протяжении 70-х - середины 80-х годов «Товарищество бумагокрасильной фабрики Ф. Рабенек» и связанные с ним лица покупают у крестьян и частных владельцев ненаселенные земли при деревнях Власово, Костино, Комаровка, в Заовражье, в пустошах Баскаки, Сугорская, Усады. Часть этих земель идет на расширение фабричных территорий, часть используется под дачи фабрикантов.

«Товарищество Лапинской мануфактуры»

Границы «Товарищества бумагокрасильной фабрики Ф. Рабенек» подступают все ближе к селу Лапино, где работает глисовая фабрика Ф. Ф. Пантелеева. В 1856 г. он продает ее московскому купцу Андрею Семеновичу Горелову. Однако тот вскоре становится банкротом. В 1866 г. фабрика переходит к двум компаньонам, купцам 2-й гильдии: бронницкому - Никите Федоровичу Сергееву и егорьевскому - Василию Дмитриевичу Клопову.

«Атлас мануфактурной промышленности Московской губернии» 1871 г. называет фабрику Клопова и Сергеева среди «важнейших и лучших по своему устройству». Лапинская фабрика хорошо оснащена: 5 паровых машин мощностью 65 лошадиных сил, два стальных котла, 267 ткацких механических станков. Работают у Клопова и Сергеева 800 человек. Лапинские компаньоны идут в ногу со временем. В 1873 г. Клопов и Сергеев приобретают 56 дес. земли, перестраивают свою фабрику и в 1876 г. преобразовывают ее в товарищество на паях.

Село Болшево с прилегающими деревнями (с плана межевания 1837 г.)

Сохранились описание Лапинской фабрики и ее план, опубликованные в «Сборнике отчетов санитарной инспекции о состоянии фабрик Московской губернии». Территория занимает береговую низину реки Клязьмы. В верхней части двора, где почва более сухая и песчаная, расположены четыре жилых корпуса для рабочих. Ближе к реке место болотистое. Здесь сделана искусственная насыпь, на которой стоят два ткацких и один прядильный корпус. Вокруг - подсобные сооружения: кладовая для хлопка и товаров, кузница, шлихтовальня, слесарня, амбар для припасов. Наряду с деревянными появились кирпичные здания в два - три этажа. В прядильном и ткацком отделениях есть паровые котельные, при ткацком корпусе действует даже газовый завод с газгольдером. Рабочие живут не в деревенских избах «с сеньями и огородами», как у Пастухова, а в двух - и трехэтажных «спальных» корпусах. Все это приметы нового времени. Но они также и в том, как свидетельствует санитарный инспектор, что условия труда и быта рабочих далеки не только от санитарных норм, но и просто человеческих. Промышленное перевооружение не уменьшило эксплуатацию.

Однако и эту работу можно было потерять в любое время. В 80-е годы на центральные губернии России обрушилась сильная засуха, страну постиг катастрофический неурожай и, как следствие его, голод. Покупательная способность населения упала до минимума, спрос на ткани резко понизился, текстильные фабрики Московской губернии сократили производство вдвое, многие закрылись, на других шли массовые увольнения.

Несостоявшийся проект

В 1890-е гг. начинается новый промышленный подъем. «Товарищество Ф.Рабенек», очевидно, в эти годы и приобретает фабрику в Лапине.

Россия, как и весь мир, находилась на пороге XX столетия с его возро-

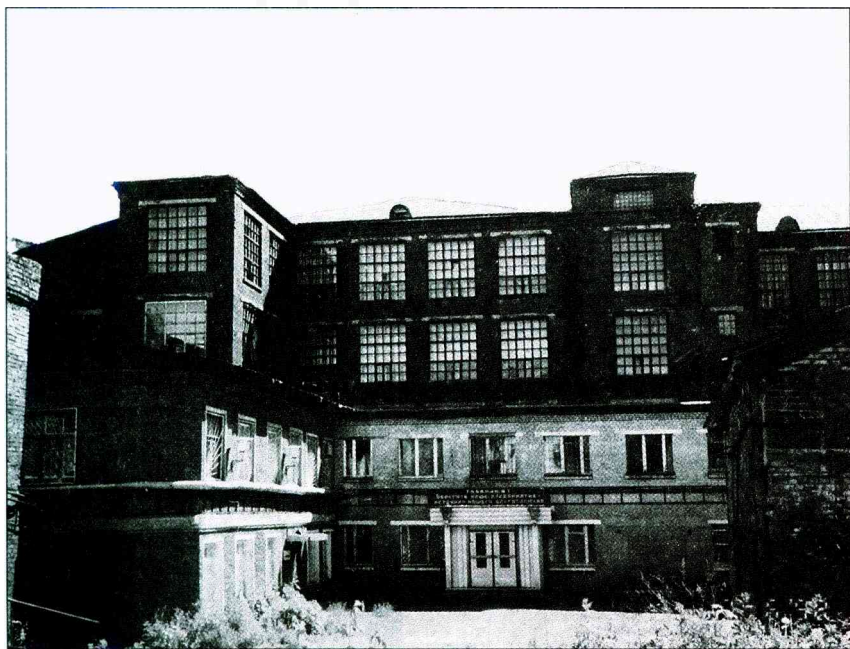

Дом Ценкера в селце Лапино (ныне пос. Первомайский, ул. Советская, 11). Конец XIX в. Фото А. Попова. 1980-е гг.

шими масштабами производства, интернационализацией капитала и переплетением интересов финансовых и торгово-промышленных кланов разных стран. Стремясь к дальнейшему расширению своей деятельности, крупные держатели акций «Товарищества» и его содиректора Г.М. Вогау и Г. Р. Шпис вместе с известными российскими промышленниками и банкирами, связанными с иностранными деловыми кругами, такими, как А.О. Ценкер и его отец О.Ф. Ценкер, Д.В. Стукен, Л.Р. Шпис, создают в Болшеве акционерное общество Болшевской мануфактуры.

В число соучредителей общества вошли также Петербургский международный коммерческий банк, Бреславльский учетный банк и как частные лица - А.Г. Штекер, В.В. Берг. Переговоры о создании общества велись не только в Москве, но и в Берлине с участием немецких финансистов.

«Товарищество» стало одним из крупнейших акционеров этого общества. От банков-участников «Болшевская мануфактура» получает значительные кредиты на коренное переоборудование фабрик. Заказывает новейшие прядильные машины у лучших фирм Германии. В большом количестве закупает среднеазиатский хлопок, заключает соглашение на поставку нефти для топлива, приглашает технический персонал, набирает рабочих. Для пробы оборудования специалистами были пущены первые 6 тысяч новых механических веретен и приготовлены образцы окрашенной пряжи. За определенную долю прибыли Бреславльская фирма «М. Кауфман», занимавшаяся аналогичной деятельностью, обязалась информировать большевцев обо всех новинках в производстве, делиться патентами, присылать своих консультантов и проводить у себя стажировку русского персонала. По ходатайству именитых акционеров при железнодорожной станции Болшево

Промышленное здание «Товарищества Ф. Рабенек», бывшей Лапинской фабрики (ныне фабрика «1 Мая»). Фото М. Черезовой. 1990-е гг.

была устроена почтово-телеграфная контора и открыто телефонное сообщение с Москвой.

Однако планируемая производственная деятельность акционерного общества так и не началась. Русско-японская война породила новый кризис с завозом американского и среднеазиатского хлопка, вызвала затоваривание российского рынка готовой пряжей вследствие снижения покупательной способности населения. Готовую продукцию приходилось продавать дешевле стоимости сырья. Производство остановили, рабочих и служащих распустили с выдачей выходного пособия, распродали завезенный на склад хлопок и часть оборудования. Выход акционерного общества Болшевской мануфактуры на международную арену не состоялся. В 1909 г. оно было окончательно ликвидировано. «Товарищество Ф. Рабенек» с трудом продержалось «на плаву.»

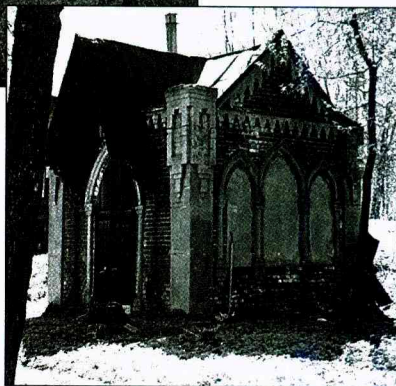
Выйдя из кризиса в канун первой мировой войны, Россия вновь переживает промышленный бум. Владельцы «Товарищества Ф. Рабенек» намечают большие планы на будущее: собираются строить в Болшеве новую бумаготкацкую фабрику. Успешно идет торговля на Нижегородской ярмарке алой пряжей и тканями. Оттуда растекалась «кумачовая река» на мелкие ручейки и по Средней России и по восточным ее окраинам - от оптовой торговли до лоточной.

Пряжа и кумач отправляются из Болшева в Баку, Уфу, Казань, Арзамас, Семипалатинск, Саранск, Камышин, Хиву. На старых фабричных территориях перестраиваются корпуса, прокладывается водопровод, сооружаются «спальни» для рабочих, дачи для персонала. Все это прерывает империалистическая война, революция и гражданская война.

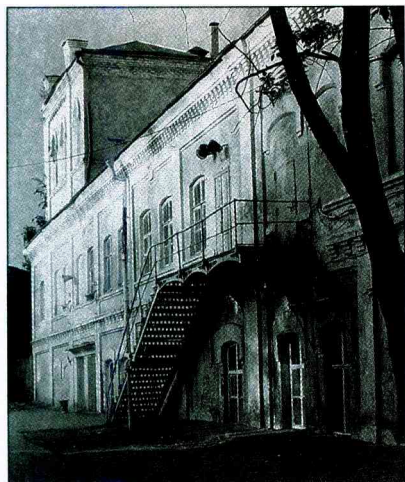
Больница при фабрике «Товарищества
Ф. Рабенек». 1915 г. (Ул. Первомайская, 19).
Фото Б. Ежова, 1990-е гг.

Больничная часовня.
Фото М. Черезовой

Служащие и рабочие «Товарищества Ф. Рабенек». 1890-е гг.
Из фондов Историко-краеведческого музея (далее ИКМ)

Промышленное здание бывшей красильной фабрики Ф. Рабенека. (Ныне Болшевский центр культуры и досуга - ул. Советская, 71). Фото А. Попова. 1980-е гг.

Усадьба с ожившей историей

История иногда удивительным образом оживает. В один из осенних дней 1996 г. в городском историко-краеведческом музее появилась невысокая молодая девушка и, улыбаясь, произнесла потрясшие экскурсовода слова: «Здравствуйте, я от Крафта!» Она вынула из сумочки напечатанное на немецком языке письмо с подписью: «ALEXANDER KRAFFT» и стала переводить: «Я ни о чем так не мечтаю, как о том, чтобы найти следы детства моего отца...»

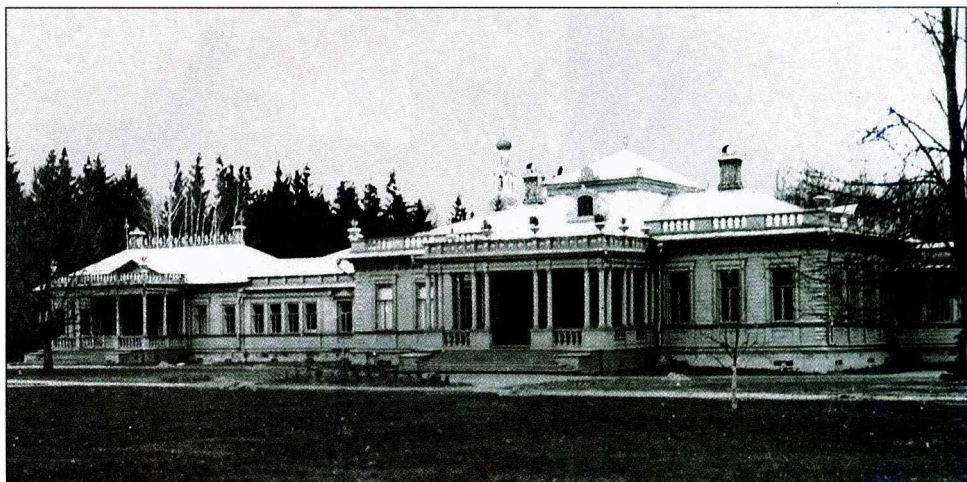
История Болшевского текстильного края была бы неполной без рассказа о торговом доме «Братья Крафт» и костинской усадьбе А.Н. Крафта, сохранившейся до наших дней, в зданиях которой сейчас располагается историко-краеведческий музей.

Молва произвела А.Н. Крафта сначала в помещики, потом в «шоколадные короли», перепутав его с другим Крафтом, владельцем кондитерской фабрики в Санкт-Петербурге. Однако то, что казалось уже далеким прошлым, неожиданно вошло в день сегодняшний, принеся массу уточнений и новых сведений.

Архивные материалы и документы, присланные из Германии отысканным внуком А.Н. Крафта, пролили свет на многое. Оказалось, что костинский Крафт теснейшим образом связан с процветанием Болшевского текстильного края. Его фирма осуществляла крупные оптовые поставки хлопка «Товариществу бумагокрасильной фабрики Ф. Рабенека» и «Товариществу Людвиг Рабенека».

Родоначальник династии немецких негодантов Дитрих Крафт переехал из города Зеgeberга в германской земле Хольштейн в город Ревель, ныне Таллин. Его внуки, Генрих и Иоганн Фридриховичи, обосновались в Москве и в 1843 г. основали торговую фирму «Братья Крафт». Фирма вела торговлю москательными товарами и красками для окрашивания бумажной пряжи, преимущественно в цвет индиго. Эта ярко-голубая краска,

Усадьба А.Н. Крафта. Большая дача. 1917 г. Сохранилась в измененном виде. Из личного архива А.А. Крафта. (Германия)

которую называли «царем красок», пользовалась большим спросом в текстильной промышленности, и фирма процветала.

Торговля Крафтов была перенесена в Старый Гостиный двор, на Ильинку. Пути людей, связанных с Болшевским текстильным краем, пересекались в центре Москвы. На Ильинке находилась торговая контора и магазин шелковых товаров братьев Сапожниковых. На Басманной, вблизи от склада Крафтов, арендовали складские помещения Ф. Рабенек и Гуго фон Вогау. Торговыми интересами Крафты были связаны и с известными чаеоторговцами Перловыми, имевшими усадьбу в Подлипках.

С 1895 г. торговый дом «Братья Крафт» специализируется на оптовой торговле хлопком. Российская текстильная промышленность вплоть до конца 80-х годов XIX в. работала на привозном хлопке: египетском, остиндском, китайском, персидском, афганском, а более всего - на американском, высококачественном, но очень дорогом. Со второй половины XIX в. властями предпринимаются успешные меры к разведению хлопка в среднеазиатских областях Российской империи - Ферганской, Наманганской, Самаркандской, Бухарской, Хивинской. Первая кипа среднеазиатского хлопка появилась в Москве в 1884 г. Торговые фирмы и крупные фабрики стали не только скупать через своих агентов хлопок у мелких плантаторов, но и завели свои плантации.

Торговый дом «Братья Крафт» имел в Средней Азии свои хлопкоочистительные заводы и держал закупочную контору в Коканде, а также вкладывал деньги в обработку Маргеланского земельного хлопкового участка.

С начала XX в. во главе фирмы встал Александр Николаевич Крафт. Он-то и купил усадьбу Костино в 1901 г.

Фирма «Братья Крафт» имела дело с большинством крупных текстильных фабрик Москвы, Московской губернии и даже более отдаленных мест Северной и Средней России. Хлопок у Крафтов покупали более 20 мануфактур, среди них такие крупные, как Богородско-Глуховская, Воскресенская, Зуевская И.Н. Зимина, Никольская С.В. Морозова, Ликинская, Реутовская,

Усадьба А.Н. Крафта. Дом управляющего. 1917 г. Не сохранился. Из личного архива А.А. Крафта. (Германия)

Трехгорная, Иваново-Вознесенская, Кренгольмская и другие. Торговый дом участвовал в Товариществе Каспийской мануфактуры, вел дела с Обществом Российской бумагопрядильной мануфактуры и с Хлопчатобумажной мануфактурой Русско-французского общества.

Кроме хлопка, фирма занималась оптовыми поставками чая, мыла и хлопкового масла. Эти товары заказывали Крафту те же торговые партнеры, которые закупали хлопок. В торговых книгах часто встречается и фамилия чаеоторговцев Перловых. Накануне революции 1917 г. фирма стала членом общества маслобойных заводов и общества мыловаренных заводов.

Глава фирмы Александр Николаевич Крафт был предпринимателем современного толка, образованным, с широким кругозором. Он активно занимался организаторской и общественной деятельностью в своей сфере, был членом Московского учетного банка, товарищем, то есть заместителем председателя Хлопкового комитета при Московском биржевом обществе. Созданный на общественных началах российскими промышленниками Хлопковый комитет ставил задачу изучения зарубежного и отечественного опыта хлопководства и выработки мер по улучшению снабжения хлопком России, а также вел арбитражные дела. Председателем комитета был Роман Иванович Прове, представитель обширной династии предпринимателей. В Болшеве вплоть до конца 1997 г. стоял деревянный дворец сказочной красоты, построенный Иваном Карловичем Прове в 1893 - 1894 гг.

Покупка Крафтом загородной усадьбы в окрестностях Болшева, по-видимому, не являлась случайностью. От своих большевских деловых партнеров Прове, Ценкеров, Шписа, Штекера, дачи которых находились поблизости, Александр Николаевич мог быть наслышан о красоте и нетронутости здешней природы, мог и узнать, что продается усадьба гофмейстера царского двора Михаила Дмитриевича Жеребцова - потомственного дипломата и придворного, большей частью пребывавшего за границей.

Ухоженное, со вкусом распланированное имение, которым восхищались все, кто бывал здесь, не могло не понравиться покупателю. Не-

большое, предоставлявшее все необходимое для удобного и спокойного отдыха и в то же время лишенное безвкусной помпезности, оно сочетало в оформлении русский и европейский стиль. Прелесть обширному ландшафтному парку придавали белые мраморные статуи в тенистых аллеях и большой овальный пруд с фонтаном в центре. Фасадом в парк выходил просторный барский дом с двумя большими террасами-флигелями, с резными украшениями карнизов и наличников. В доме действовал водопровод, были паркетные дубовые полы, изразцовые печи, туалет и ванная, отделанные кафельной плиткой. Перед домом был разбит партерный цветник, ярко выделявшийся на фоне зеленой лужайки и обрамленный невысоким кудрявым кустарником. Осенью ароматом антоновки благоухал яблоневый сад с двумя оранжереями для редких растений.

К дому управляющего, расположенному невдалеке от главного дома, примыкали соединенные в форме прямоугольника хозяйственные постройки: людская для прислуги, конюшня и каретный сарай, кучерская, скотный двор с сеновалом. Они образовывали внутренний двор. Отдельно располагались свинарник, птичник, молотильный сарай с конным приводом, баня, прачечная, овины, погреб, столярная мастерская. В основном хозяйство было приспособлено для нужд владельца семьи. На пахотных землях возделывались рожь и пшеница. Вокруг имения шумел густой смешанный лес, где во множестве гнездились птицы, оглашая окрестности чирканьем, щелканьем, пением. Дорога на станцию Болшево соединяла этот заповедный уголок с внешним миром.

В 1918 г. последний владелец торгового дома «Братья Крафт» с женой и четырьмя детьми уехал в Германию. Его потомки проживают там и сейчас. Один из них, внук Александра Николаевича - профессор Ольденбургского университета, Александр Александрович Крафт.

Исторические обстоятельства уберегли усадьбу Крафта от разрушения. В городской черте опоясанные шумными улицами и окруженные современными зданиями сохранились почти все опорные сооружения: главный дом, дом управляющего, дом садовника, одна из оранжерей, птичник, прачечная - всего семь построек жилого, хозяйственного и хозяйственно-бытового назначения. Сохранился парк, хотя и сильно поредевший за долгие годы, остался и пруд.

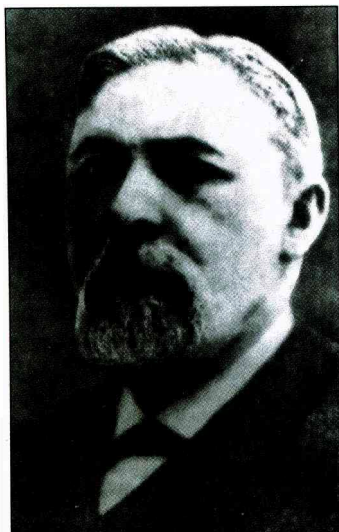
Таких, не подвергшихся разрушению усадебных ансамблей эпохи конца XIX - начала XX в. насчитываются единицы не только в Подмосковье, но и по всей России. Ансамбль этот уникален и должен быть сохранен для потомков.

Парчовые узоры «от Сапожниковых»

Болшевский текстильный край может поведать нам еще о многом. В биографии фабрики «Передовая Текстильщица» есть свои славные страницы, достойные внимательного прочтения. До Октябрьской революции это была известная на всю Россию шелковая фабрика братьев Сапожниковых. Ткани с их маркой славились своеобразием рисунков, чистотой цвета, богатством отделки и высоким качеством исполнения. В конце XIX и нача-

В.В. Сапожникова

В.Г. Сапожников.
Из книги «1000 лет русского
предпринимательства». М., 1995

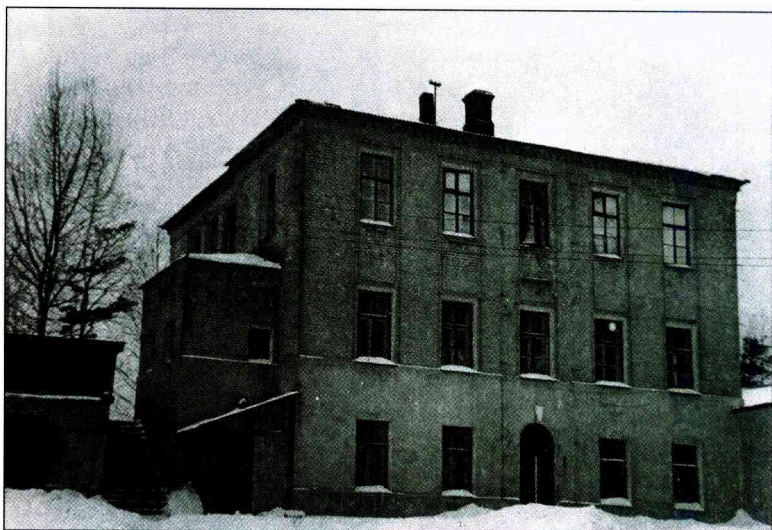
ле XX вв. шелк и парча этой фирмы достойно представляли нашу страну на международных и Всемирных выставках, триумфально завоевывая «Гран при» и Золотые медали. Модные мастерские дамского платья в Париже и Лондоне выписывали себе из России легкие шелка «от Сапожниковых»; посланцы эмира Бухарского оптом закупали на Нижегородской ярмарке ткани «азиатского» стиля, выпущенные на фабрике Сапожниковых. Пышность восточных нарядов требовала материй богатых, сказочно необычных, а этим и отличались сапожниковские парчи. Тибетский Далай-лама заказывал россиянам ткани с рисунками буддийского культа, находя их исполнению превосходным.

В России Сапожниковым не было равных. С 1852 г. они оставались неизменными поставщиками русского императорского двора. Изысканная дворцовая мебель, великолепные гардины и драпировки залов оформлялись сапожниковскими тканями. Русская аристократия заказывала эти материалы для своих дворцов и усадеб. На московской фабрике Сапожниковых выполнялись заказы военного ведомства на знамена и штандарты высокохудожественной работы. Особые отношения связывали фирму Сапожниковых с русской православной церковью. Торжественное облачение для духовенства к дням коронаций императоров шилось из ткани, выпускавшейся у Сапожниковых. Золотое сияние риз, в которых отражались свечи, неповторимой красотой усиливало впечатление от церковной службы.

Уже в наши дни, в 1993 г., в Музее изобразительных искусств имени А.С. Пушкина прошла уникальная выставка, где демонстрировались ткани России XVIII - XIX вв. Впервые за долгие годы из запасников музеев были извлечены шедевры русского ткачества. Фирме Сапожниковых в каталоге выставки дана самая высокая оценка.

И как знать, может быть, стремление купцов Сапожниковых прославить в мире русское шелкоткачество шло от сознания своего глубокого укорен-

Больница для рабочих при Куракинской фабрике Сапожниковых. 1912 г.
Из фондов ИКМ. Фото 1970-х гг.

нения в русской истории? Ведь старинный купеческий род получил свое начало от посадского жителя города Углича Ярославской губернии Тита Сапожника, имя которого как свидетеля убийства царевича Димитрия упоминается в челобитной посадских людей царю Федору Иоанновичу. В 1783 г. один из потомков Тита Сапожника, Григорий Иванович, переселился из Углича в Москву. Его внук Григорий Григорьевич Сапожников и стал основателем знаменитой в будущем фирмы. Сначала он держал шелковую торговлю в Китай-городе. В 1836 г. завел ручную ткацкую фабрику на Новобасманной улице у Красных ворот, а через пять лет после основания, в 1843 г., уже показал на Российской выставке узорные атласы для мебели, ничем не уступающие французским. В 1849 г. на очередной такой же выставке золотканые и сребротканые материи Сапожниковых были признаны лучшими среди всех представленных.

Попытки наладить в России изготовление шелковых тканей начались еще при царе Федоре Иоанновиче. Первая шелковая фабрика на Руси возникла при Петре I в 1714 г. Шелкоткачество в России развивалось бурно, а главное, сумело найти свой яркий национальный художественный стиль, остававшийся вне конкуренции во всем мире. Фирма Сапожниковых способствовала этому, пожалуй, более других. После смерти своего основателя Григория Григорьевича Сапожникова дело перешло к его жене Вере Владимировне и сыновьям Александру и Владимиру, которые в 1870 г. основали торговый дом «А. и В. Сапожниковы».

Особенно заметно расширилось производство, когда братья в 1875 г. перевели часть своей фабрики из Москвы в Московский уезд. В 1869 г. Сапожниковы приобрели небольшую суконную фабрику в сельце Максимково, а в 1875 г. - шерстоткацкую в сельце Куракино. Фабрики не давали большого дохода. Их владельцами в разное время были Иван Федорович Водолеев, потомственный почетный гражданин и купец Иван Яковлевич

Локтев, коммерции советник Сергей Дмитриевич Ширяев, Федор Михайлович Устинов и купец 1-й гильдии, потомственный почетный гражданин Александр Иванович Осипов. Для Сапожниковых перевод части фабрики в Подмоскovie был вынужденным - на московской фабрике, дважды сильно пострадавшей от пожаров, велись длительные восстановительные работы. Очевидно, именно это заставило их так основательно оборудовать новое производство.

Ввод в действие новой фабрики сопровождался драматическими семейными событиями - в 1877 г. умер старший из братьев, Александр. Теперь уже Владимир Григорьевич взял все дело в свои руки. Куракинская фабрика была оборудована по последнему слову техники. Весь производственный цикл, включая наиболее сложные технологические процессы - размотку коконов, кручение и крашение, что, как правило, делалось «на стороне», осуществлялось здесь же на фабрике в специально оборудованном отделении.

В ткацком отделении, кроме 60 ручных станков для парчи, было установлено 250 механических станков для выработки многоцветных тканей - «жаккардовых». Станки Жаккарда из Франции появились в России впервые в 1882 г. и произвели настоящий переворот в шелкоткачестве.

Ассортимент тканей в Куракине был очень богат. Сохранились раздаточные книги, в которых фиксировалась выдача заданий ткачам на каждый день. Каких только тканей здесь нет! Названия их звучат для нас сегодня необычно и заманчиво: туаль, этонсет, флердеван, фай-модерн, сержерон-шанжан. Из более знакомых выпускались: репс, поплин, крепдешин, сатин-велюр, чесуча, тафта, маркизет. Парча вырабатывалась индийская и бухарская. За названием ткани в раздаточной книге следует описание узора. Например, парча оформлялась «листочками», «незабудками», «розами», «бобами», «кружочками», «крестом», «деревьями».

- Сегодня работаем «даму»! - возглашал мастер в ткацком отделении, остановившись у одного из станков, - ту, что «травками». Ткань под таким таинственным наименованием изобиловала разнообразнейшими цветочными рисунками. Здесь фигурировали: травка, азалия, пальмовый лист, вьюнок, тюльпаны, георгины, гвоздика, ромашка, васильки, колокольчики, длинные ветки. К каждому заказу в раздаточной книге, хранящейся в Центральном историческом архиве Москвы (ЦИАМ), приложен крохотный образец ткани. Заключенная между плотными конторскими листами, материя не потеряла свою первозданную яркость. Многоцветная радуга! О качестве краски не приходится и говорить.

Заказчики на Куракинскую фабрику наведывались из Тулы, Владивостока, Харькова, Баку, Киева, Риги, Ташкента, Ростова-на-Дону, Петрограда, Варшавы. Постоянным покупателем шелков Сапожниковых был крупнейший московский универсальный магазин «Мюр и Мерилиз», сегодня именуемый ЦУМом.

В 1912 г. на фабрике в Куракине работало 730 рабочих, использовались паровые, нефтяные, бензиновые, газовые и водяные двигатели мощностью 247 лошадиных сил. В том же году на московской фабрике Сапожниковых было 203 рабочих, один паровой и один водяной двигатель общей мощностью 53 лошадиные силы. Здесь производились в основном ручные высокохудожественные работы.

В феврале 1912 г. торговый дом «А. и В. Сапожниковы» преобразуется в торгово-промышленное товарищество на паях. Во главе дела встает сын Владимира Григорьевича – Григорий Владимирович.

Здесь самое время сказать о тех людях, которые больше всего способствовали успехам фирмы. Глава и двигатель всего - Владимир Григорьевич Сапожников. Он получил, как и большинство купеческих детей тогда, домашнее воспитание. Несмотря на отсутствие систематического образования, был человеком широкого кругозора, прекрасным организатором, знатоком производства, а главное – новатором. Мягкий и деликатный по характеру, он в то же время был неутомим, энергичен и настойчив, когда речь шла об интересах производства или общественных нуждах, и умел мягко, но неуклонно добиваться своего. Не замыкаясь на производственных вопросах, он принимал активное участие в общественных и благотворительных начинаниях. В течение многих лет В.Г. Сапожников был старостой Московского купеческого общества, выборным Московской городской думы от купечества, председателем Совета Московского биржевого комитета, участвовал в работе Совета торговли и мануфактур при правительстве, а кроме того, состоял председателем или членом почетительных советов нескольких учебных заведений: Практической академии коммерческих наук, которой отдал 50 лет безвозмездного труда и пожертвовал немало денег, Строгановского художественного училища, Александровского коммерческого училища и Коммерческого училища для женщин. За труды по совершенствованию шелкопрядильного и шелкоткацкого дела, за неустанную общественную деятельность В.Г. Сапожников получил потомственное дворянство, чин мануфактур-советника, а в 1910 г. - действительного статского советника.

Одной из важнейших заслуг В.Г. Сапожникова было то, что он способствовал созданию русского художественного стиля тканей. Фирма ежегодно выделяла деньги на премирование конкурсных работ в Строгановском художественно-промышленном училище. Сапожников и его ближайшие сотрудники зорко следили за всем новым в области техники или оформления тканей, что появлялось на Западе. Это помогало не только выдерживать конкуренцию, но и побеждать. На 11 международных выставках торговый дом «А. и В. Сапожниковы» получил 6 «Гран-при» и 5 Золотых или почетных медалей. За участие во Всероссийских выставках фирме было дано право изображать на изделиях Государственный герб.

Многими успехами фирма была обязана своим ведущим сотрудникам. С Куракинской фабрикой долгие годы были связаны управляющий Николай Семенович Кукин и его сын, талантливый инженер Николай Николаевич Кукин.

А теперь посмотрим, каковы были условия работы и быта тех, кто трудился на Куракинской фабрике. Сошлемся на данные 1912 г. Одинокие рабочие и работницы проживали в корпусах-общежитиях, так называемых «спальнях». Для семейных выделялись так называемые «каморки» - небольшие комнаты, разгороженные тонкими, не доходящими до потолка дощатыми перегородками, с общим коридором. Иногда в таких «каморах» проживало по две семьи.

А ведь условия труда и быта на фабрике Сапожниковых были лучше, чем на многих других предприятиях. И в мужском и в женском корпусах были

столовые и кухни. По всей фабрике проложен водопровод. В фабричной больнице, содержащейся на средства Сапожниковых, вели прием врач и фельдшер. При фабрике была начальная школа, существовавшая также на средства фабриканта. Необходимость в учебном заведении объяснялась тем, что на фабрику ежегодно поступало много детей в возрасте 10 - 12 лет и подростков 13 - 14 лет. График работы для них устанавливался согласно законодательству, ограничивавшему труд малолетних. Рабочий день составлял 8 часов чистого времени. С 6 утра до половины десятого дети работали, затем следовал получасовой перерыв на завтрак. С 10 утра до двух часов дня проходили занятия в школе, с двух до четырех часов 30 минут - снова работа с перерывом на обед на один час, и с 5 часов 30 минут до 8 часов вечера дети опять работали.

В 1911 г. журнал «Вестник мануфактурной промышленности» обращал внимание промышленников на тяжелые условия труда женщин, детей и подростков на текстильных, особенно шелковых предприятиях: спертый, полный пыли воздух, грохот вечно движущихся машин, нездоровая, слишком сухая или слишком влажная атмосфера. Говоря о губительном воздействии этих факторов на женский и детский организм, журнал призывал мануфактуристов задуматься о здоровье нации. Хотя бы задуматься!

Такова была плата за красоту сапожниковских шелков. Подобно волнам лились ткани со станков, поражая яркостью и чистотой окраски, но навсегда сходил румянец со щек девочек-размотчиц коконов, навсегда въедалась пыль в волосы женщин-работниц - этим прядям уже не суждено было «разлиться по плечам». Скольких тружениц на российских текстильных предприятиях ждал ранний туберкулез, еще не излечимый в прошлом веке, скольким доставалось в удел бесплодие, у скольких рождались художочные, болезненные детишки, которым опять путь был на фабрику - в пыль, грохот, духоту, в общую спальню или каморку.

Подчас мы идеализируем наше дореволюционное прошлое. Лучше видеть его таким, каким оно было: с бесспорными достижениями в промышленности и с эксплуатацией наемного труда, с широкой благотворительностью меценатов и попранием элементарных нужд и прав простого фабричного труженика, с расслоением на бедных и богатых - со всеми противоречиями и сложностями, присущими времени.

А сапожниковские шелка и парча - это наше национальное достояние, явление не только промышленности, но и культуры. Недаром Федор Иванович Шалапин сравнивал впечатление от сапожниковских шелков с воздействием художественного творчества, облагораживающего и возвышающего душу. А мы можем гордиться тем, что эта красота рождалась в Болшевском текстильном крае.

Шелковая фабрика Фомичевых в Мальце-Бродове

Неподалеку от Куракина в Мальце-Бродове с 1861 г. работало шелковое заведение, владельцем которого был купец Алексей Васильевич Фомичев.

Братья Фомичевы имели в Москве несколько шелковых, в том числе

достаточно крупных, фабрик, производивших материи для платьев, жилетов, салопов, дамские платки.

Мальце-Бродово было дачным поместьем с несколькими зданиями для летнего и зимнего проживания на природе. Имение было окружено лесом, вплотную к нему подступала Клязьма. В нем ничто не было предназначено для фабричного производства. Фомичев приспособил под фабрику два здания - каменное и деревянное.

На Мальце-Бродовской фабрике в 70-е годы значилось два конных привода, один паровой котел, 11 мотальных машин, 20 шпульных станков, 4 сновальни для натягивания основы, 18 красильных барабанов и 60 ткацких станков, работало 135 мужчин, 46 женщин, 22 «малолетних».

Когда начала работать Сапожниковская фабрика в Куракине, это не могло не сказаться на состоянии дел у Фомичева. Соседство с крупнейшей шелковой текстильной фирмой России не оставляло радужных надежд. Тем не менее фабрика в Мальце-Бродове работала вплоть до 10-х годов XX в. Ее владелец Алексей Васильевич Фомичев нашел свою «нишу» рядом с гигантом. Будучи шелковой и полушелковой, она вырабатывала, наряду с чисто шелковыми тканями, материи со значительным добавлением хлопка, сравнительно непритязательные и дешевые. Это были ткани иного назначения и рассчитанные на совершенно другой круг покупателей, чем у Сапожниковых. Здесь не создавались новые художественные стили тканей, не устанавливалось импортное оборудование - сам владелец был достаточно консервативным человеком. Однако здесь были свои, проверенные несколькими десятилетиями традиции и свои заказчики.

Алексей Васильевич Фомичев совершил заметное восхождение по социальной и общественной лестнице. В конце столетия он стал почетным гражданином, выбирался от московского купечества в Городскую думу, состоял казначеем православного миссионерского общества, попечителем Елизаветинских яслей. В Ветошном проезде держал магазин шелкового товара.

Алексей Васильевич перешагнул рубеж XX в. и умер в 1908 г. С его кончиной прекратила свое существование и фабрика. Его дочь Елена вышла замуж за доктора Николая Васильевича Соловьева, сочувствовавшего революционерам, однокашника Александра Ульянова по Симбирской гимназии.

После революции Мальце-Бродово стало ненадолго местом отдыха партийной элиты и самого В.И. Ленина. В 1920 г. здесь был создан первый совхоз республики, возглавляемый Владимиром Дмитриевичем Бонч-Бруевичем. За годы советской власти совхоз превратился в один из ведущих в стране племенных заводов.

... В экспозиции городского историко-краеведческого музея в низенькой светелке сидит как живая молодая пряха в нарядном русском сарафане. Золотистая коса переброшена за плечо, наклонено над работой лицо с нежным румянцем, васильковые глаза задумчивы. Мечтает красавица о суженом, готовит себе приданое, а нитка, знай, сбегает с веретена. Тонкопряха напоминает посетителям музея о самом старинном промысле, связанном с нашим городом. Если артиллерийская пушка и космический корабль являются символами Калининграда - Королева, то дореволюционное Болшево с окрестностями - это ткацкий стан, веретено и ручная прялка. Поистине - текстильный край!

На благо Отечества

В этой главе мы продолжаем разговор о предпринимателях, которые значительную часть своей прибыли отдавали обществу - внедряли новое оборудование на своих фабриках, строили фабричные школы, больницы, детские приюты, помогли крестьянам совершенствовать систему сельского хозяйства, создавали фабричные театры, внося тем самым свою лепту в экономическое, социальное, культурное развитие России.

«Живое земное дело Шорыгиных»

В семье Шорыгиных хранится необычная старинная книга. На каждой ее странице наклеен кусочек хлопчатобумажной ткани, а рядом от руки написан рецепт ее изготовления, указаны красители (как правило, натуральные) и режимы крашения. Ткани поражают своей яркостью, своеобразием и неповторимостью рисунка. Выглядят они нарядно и свежо, как будто только что изготовлены. Таких лоскутков в книге больше семисот. Это рукописный журнал, который собственноручно вел Полиевкт Тихонович Шорыгин 100 лет назад.

Один из первых представителей семьи Шорыгиных, Иван Михайлович, был крепостным крестьянином княгини С.Г. Волконской, уроженец села Хозникова Житковской волости Ковровского уезда Владимирской губернии. Умный и предприимчивый человек, он сумел получить «вольную» и основал собственное дело. На своем подворье построил небольшую ручную ткацкую фабрику («светелку») и при ней контору для раздачи пряжи крестьянам, которые обрабатывали ее у себя дома семейно-кустарным способом. Дело его продолжили сыновья и внуки.

Производство разрослось при Полиевкте Тихоновиче. В пяти уездах Владимирской губернии у него находилось 15 тысяч ручных станков, на ко-

П. Т. Шорыгин.
1880-е гг. Из семейного
архива Шорыгиных

торых ежегодно вырабатывалось более 80 тысяч кусков по 60 аршин ткани. В 1882 г. он становится владельцем «Товарищества Горкинской мануфактуры» по выработке бумажных тканей.

Полиевкт Тихонович любил свое дело и не мыслил жизни без постоянного труда. Немногие часы отдыха он отдавал занятиям спортом. За участие в соревнованиях по стрельбе был награжден многочисленными призами, которые бережно хранил. Другим развлечением служила охота, о чем до сих пор напоминает сохранившееся в семье чучело волка.

В семье Полиевкта Тихоновича было четверо сыновей и дочь.

Как и многие купеческие династии, семья Шорыгиных была старообрядческой. Один из поэтов «серебряного века», Михаил Кузмин, когда-то прекрасно сказал о старообрядческих обычаях: «Твердая вера, неизменный обряд, стройность быта и посреди этого живое земное дело - вот осязательный идеал жизни и счастья». Именно живое земное дело и лежало в основе жизни семьи Шорыгиных.

Семья жила скромно, без роскоши, а все полученные деньги вкладывались в совершенствование и развитие производства, в покупку новейших ткацких станков за рубежом, в строительство новых фабрик. Полиевкт Тихонович старался улучшить жизнь и быт фабричного люда. На свои средства он построил школу и детский сад для детей рабочих. Сам хозяин не имел высшего образования, но сумел дать его всем своим детям. «Помните, - говорил он наследникам, - знания, полученные человеком, прочно принадлежат ему и отнять их никто и никак не может».

Два его сына, Иван и Павел, окончили Московское высшее техническое училище. Иван Полиевктович явился первым фабрикантом в России, кто оснастил свою фабрику автоматическими станками системы «Нортроп».

Академик П. П. Шорыгин. 1928 г.
Из семейного
архива Шорыгиных

А Павел продолжил свое образование в Германии во Фрейбургском университете, работал в лаборатории выдающегося ученого-химика Гаттермана, защитил там диссертацию и, вернувшись в Россию в 1906 г., стал ассистентом на кафедре химии в Московском техническом училище. Уже тогда проявилась необычайная широта его научных интересов. Он занимался исследованием натрий-органических соединений. Знаменитая реакция Шорыгина-Вьюрца вошла позднее в учебники химии.

В 1905 г. с женитьбой Павла Шорыгина породнились два крупных купеческих рода: Шорыгиных и Красильщиковых. Лидия Ивановна Красильщикова, умная и образованная женщина, оказалась верной помощницей мужу во всем. Несмотря на недостаток, буквально все умела делать своими руками: шила, вышивала, мастерила поделки из бумаги. Все свои навыки смогла передать детям. Занималась с детьми рабочих в фабричном детском саду, построенном Шорыгиными, преподавала в начальной школе.

После революции, когда фабрики были национализированы, Павел Полиевктович целиком отдался научной деятельности. С 1925 г. П.П. Шорыгин становится заведующим кафедрой органической химии в Московском химико-технологическом институте им. Д.И. Менделеева, а затем заместителем директора по науке в созданном по его инициативе Всесоюзном научно-исследовательском институте искусственного волокна в Мытищах (ВНИИВ).

Павел Полиевктович создал свою собственную научную школу, куда вошла целая плеяда блестящих химиков, среди них будущие академики А.В. Топчиев, Н.В. Белов, В.В. Коршак, С.Р. Рафиков.

Его отличали жизнерадостность, щедрость, живость, доброта. Он любил музыку, в доме звучали старинные русские романсы и песни. Сохрани-

Дом Шорыгиных в Болшеве. Из фондов ИКМ. 1980-е гг.

лись клавиры опер многих русских и западноевропейских композиторов. Несмотря на огромную занятость, на почти фанатичную преданность делу, Павел Полиевктович находил время для далеких прогулок с детьми в окрестностях Болшева, вдоль Клязьмы в деревню Бурково и дальше - в дачные поселки Старые и Новые Горки.

К сожалению, ранняя и неожиданная смерть (умер он в электричке, возвращаясь из Мытищ с научного заседания), прервала плодотворную деятельность ученого. Но дело его продолжили его сыновья. Средний, Петр, стал крупным ученым-химиком в области спектроскопии. Два других сына, Андрей и Олег, стали исследователями в области техники. В биографическом справочнике «Выдающиеся химики мира» имена Павла Полиевктовича Шорыгина и его сына Петра Павловича Шорыгина стоят рядом.

Большая часть жизни Петра Павловича прошла в Болшеве. Родился он в Москве в 1911 г., а учился в Болшевской «железнодорожной» школе-девятилетке. Очень рано в нем проснулся интерес к точным наукам, и особенно к химии.

Во дворе дома был небольшой деревянный сарай, который отец оборудовал под химическую лабораторию. Здесь были весы, пробирки, штативы, склянки с разнообразными химическими реактивами. Петр, которому нравилось смотреть, как отец проводит опыты, скоро и сам стал принимать в них участие. В дни семейных праздников в небо взлетал сверкающий разноцветный фейерверк - отец и сын втайне от всех готовили его в домашней лаборатории. После окончания школы Петр поступил на химический факультет МВТУ и, как и отец, связал свою жизнь с наукой. Главным направлением его научной деятельности стала молекулярная спектроскопия. За успехи в этой области Петр Павлович Шорыгин был избран почет-

ным академиком Российской Академии наук. В 1979 г. ему и группе его сотрудников была присвоена Государственная премия СССР.

Петр Павлович удивительно скромный и трудолюбивый человек. Он тяготится праздничными и выходными днями, так как лишен в это время возможности работать в своей лаборатории. В отпуске, отдыхая на даче в Болшеве, по много часов работает, пишет статьи, читает научную литературу. Иногда по вечерам позволяет себе небольшое развлечение - вместе с детьми ходит в Бурковский клуб смотреть кино. Тот дух аскезы, который царил в семье его отца, в большой степени передался и ему. Петр Павлович чрезвычайно непритязателен в быту. Трудности и лишения он почти не замечает, так как весь поглощен любимым делом, своей работой. Он любит музыку, особенно Моцарта и Гайдна, и с удовольствием слушает, когда кто-нибудь из молодежи в семье играет на рояле. Петр Павлович очень хорошо знает Подмоскovie и говорит, что природа помогает ему в творческих поисках и размышлениях.

Старший сын Павла Полиевктовича - Андрей Павлович, доктор технических наук, профессор, всю жизнь занимался проблемами автоматизации. До своего последнего часа продолжал трудиться в Институте проблем управления, пока трагический случай не унес его из жизни. Ему было 86 лет.

Вспоминается один эпизод, связанный с созданием минного оружия в годы войны. Андрей Павлович работал в то время в Институте автоматизации и телемеханики АН СССР, которому были поручены исследования по неконтактному минному и торпедному вооружению. Работы начались в апреле 1942 г. Результаты экспериментов, проводимых в институтской лаборатории, искажались большими электромагнитными помехами. И тогда А.П. Шорыгин предложил перенести лабораторию из Москвы в свой дом в Болшево. Семье пришлось потесниться. Ученые работали круглосуточно. Эти исследования позволили разработать миноискатели и соленоидные тралы для поиска и обезвреживания немецких мин, усовершенствовать отечественное минно-торпедное оружие. Работы лаборатории были отмечены правительственными наградами. А.П. Шорыгина наградили орденом Красной Звезды, многими медалями, а также нагрудным знаком «100 лет минной службы».

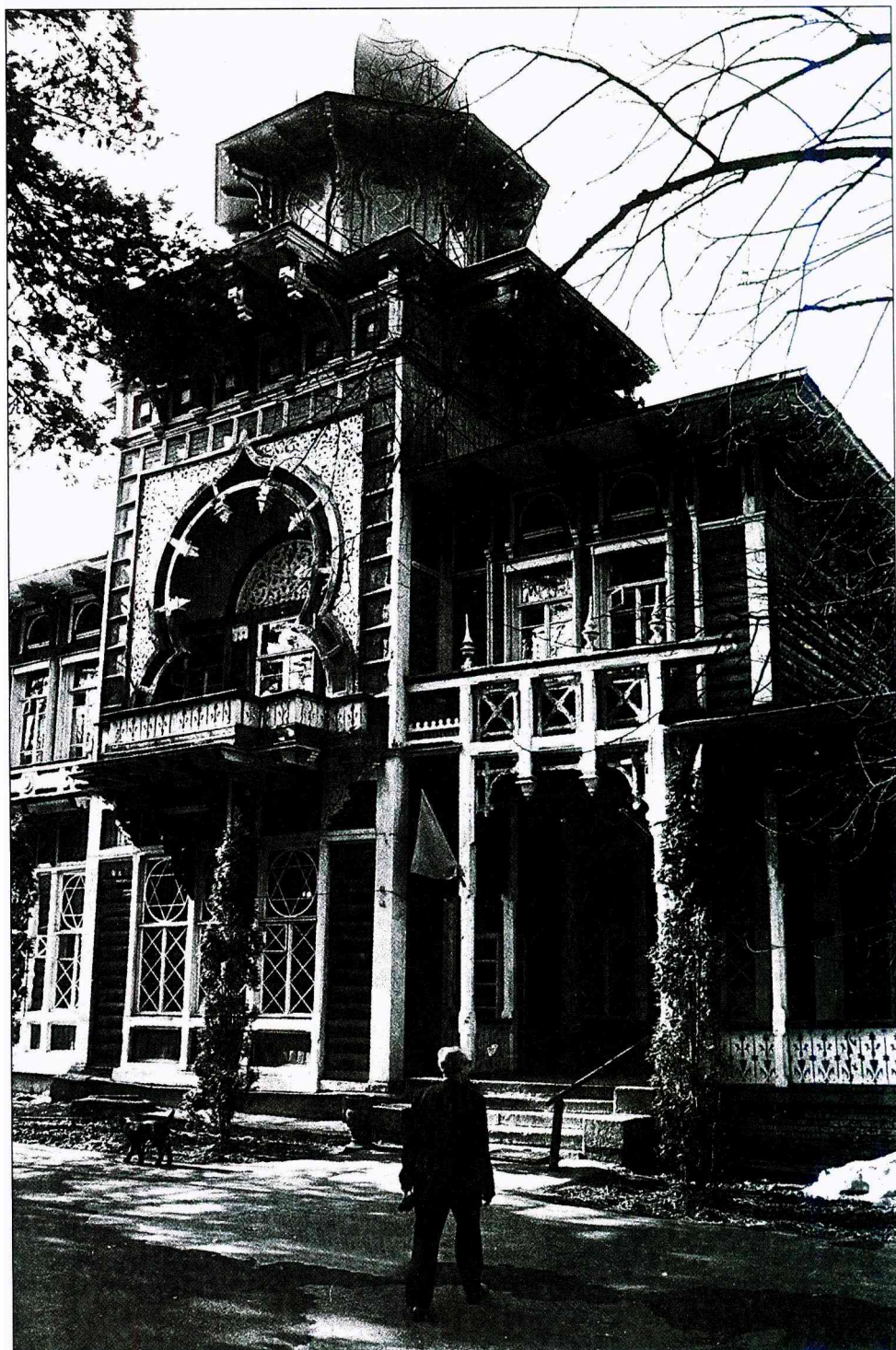
Многих выдающихся людей повидал за последние сто лет большой рубленый дом на высоком берегу Клязьмы, о многом могли бы поведать старинные вещи, принадлежавшие разным поколениям Шорыгиных. Они живая память истории. Некоторые из них переданы в городской историко-краеведческий музей.

Деревянный дворец Ивана Прове

Бывший санаторий «Сосновый бор» известен многим жителям нашего города благодаря сказочному деревянному дворцу, изящные башенные завершения которого органично вписались в природную среду. К тому же история строительства этого дворца за много десятилетий обросла легендами, домыслами, различными версиями.

Порой можно услышать, что здание, служившее главным корпусом санатория, возведено фабрикантом Высоцким и что строительство связано с

Дворец Прове - Калиша. Не сохранился. Фото А. Попова 1995 г.

Один из залов дворца. Фото А. Попова

его больной туберкулезом дочерью, которая, по одним версиям, чудесным образом исцелилась, по другим - не дожидая даже до окончания строительства. В различных легендах о деревянном дворце то и дело мелькает фамилия другого знаменитого фабриканта - Рябушинского. Но на сегодняшний день неизвестен ни один документ, в котором бы эти имена каким-либо образом фигурировали.

В поисках документальных данных мы обратились к домашнему архиву одного из известных людей Болшева - Ивана Елисеевича Ласточкина. В нем обнаружили краткую справку, где названо имя человека, строившего это здание: Иван Карлович Прове. Указана и дата строительства: 1893-94 гг. Одна из записей архива послужила зацепкой: «В 1901 г. в доме проживал Герман Калиш».

Калиш – фамилия редкая, но достаточно известная в архитектурном мире. Несколько лет назад ушел из жизни архитектор Василий Георгиевич Калиш. Встреча с его дочерью, Татьяной Васильевной, многое прояснила.

- Так, значит, дом сохранился? - первым делом спрашивает Татьяна Васильевна, и тут же выясняется, что и она сама - наша землячка, родилась в Комаровке, что совсем рядом с «Сосновым бором». И вот в сентябре 1989 г., впервые после долгого перерыва, она приезжает в родные места.

- Иван Карлович Прове был моим прадедом, - рассказывает Татьяна Васильевна. - Его дочь, моя бабушка, Аделия Ивановна вышла замуж за Георгия Германовича Калиша. Один из их сыновей, Василий Георгиевич Калиш, - мой отец. Впоследствии он стал архитектором. Герман, о котором идет речь в обнаруженном вами документе, - это родной брат отца. Но он упоминается в этой записи с весьма странным подтекстом: «В 1901 г. в доме проживал Герман Калиш». А ведь ему было в ту пору только... шесть лет!

- Дату строительства дома - 1893-94 гг., - продолжает Т.В. Калиш, - можно считать верной, хотя прямых подтверждений на этот счет в семейных документах нет. Но 1893 г. - это год бракосочетания бабушки и Георгия Германовича Калиша. И резонно предположить, что именно к этой дате и была приурочена закладка дворца.

В 20-х годах национализированный дворец передают для нужд отдыхающих. Десятилетие спустя уже на лечение сюда приезжает профессор Г.Г. Калиш (это он, будучи малолетним ребенком, в 1901 г. «проживал в своем доме!»). Тогда-то Герман Георгиевич с нескрываемым удивлением и услышал легенду о богатом фабриканте Высоцком и его больной дочери.

- А вот и фотодокументы из нашего семейного архива, - Татьяна Васильевна показывает фотографии, сделанные, по всей вероятности, в начале XX столетия.

На снимках запечатлены фасады дворца: главный и парковый. Перед главным фасадом растет еще совсем маленький кедр (ныне это могучее дерево). Со стороны реки и пруда, оказывается, был фонтан со скульптурой птицы. Весьма любопытен и рисунок клумб: основой орнамента послужила фигурная посадка растений различных видов.

Фасад здания выполнен в мавританском стиле - наиболее известными московскими постройками этого направления являются нынешний Дом дружбы на проспекте Калинина и дворик Сандуновских бань на Неглинной. Но все же, чтобы по-настоящему насладиться мастерством архитекторов и строителей, необходимо видеть само здание. Дворец производит сильное

Изразцовая печь. Фото А. Попова

впечатление снаружи, а зайдя внутрь, можно увидеть разноцветные кафельные печи, едва ли имеющие аналоги в Подмосковье. Необычно архитектурное решение главного зала с оригинальным деревянным перекрытием, интересны витражи и образцы камерной скульптуры.

По аллеям можно пройти к другому, более скромному зданию, известному как «домик управляющего». Судя по названию, постройка имела вполне утилитарное назначение.

Очень интересная постройка, которую местные жители зовут «охотничьим домиком», находится на противоположной стороне шоссе. Это здание, сооруженное, видимо, в начале XX в., сохранило фасад, обращенный к долине Клязьмы и украшенный резными наличниками. Но в этих наличниках уже нет ничего «мавританского». Наоборот, они имеют много общего с декором деревянного зодчества окрестных с «Сосновым бором» селений.

Оставленный нам в наследство архитектурный ансамбль Прове - Калишей на протяжении семи десятков лет честно послужил людям. Здесь была создана всесоюзная здравница - кардиологический санаторий, где побывало на отдыхе много выдающихся людей. Только один их перечень составит честь любому городу. Достаточно назвать Анну Ахматову, Бориса Пастернака, Осипа Мандельштама, Корнея Чуковского, Алексея Новикова-Прибоя, Петра Капицу, Николая Телешова, Владимира Фаворского, уроженца Болшева архитектора Георгия Гольца.

Обвинительный акт истории

Семнадцать часов борьбы с огнем

«Приготовьтесь, уважаемые читатели, вас ждет неприятное известие. 10 октября 1997 г., несмотря на все усилия пожарных, сгорела одна из красивейших и старейших построек города: корпус № 1 санатория «Сосновый бор». Трудно в это поверить, но уникальное здание, памятник архитектуры, с интерьерами, аналогов которым нет нигде в Подмосковье, не было оснащено охранной и пожарной сигнализацией. С семи утра и до двенадцати ночи боролись пожарные за старинный деревянный дом. На подмогу приехали бригады из других городов...

От сказочного дворца остался лишь один остов»

«Калининградская правда», 21 октября 1997 г.

Болшевский адрес славного рода

Новые Горки. Улица Мира, дом № 46. Он стоит на возвышенности, вздымающейся над поселком в сотне метров от клязьминской долины. С противоположного, загорянского берега хорошо виден мощный бревенчатый сруб в два этажа, эффектно читается пятигранная полу-ротонда, примкнувшая к южному фасаду. Она образована с помощью четырех стройных, когда-то белых, колонн, с гладкими стволами и упрощенными, но изящными капителями.

Кто и когда построил этот дом? Кому он принадлежал?

Дом Оловянишниковых в Новых Горках. Ул. Мира, 46. 1913 г. Из личного архива Н.Е. Прянишникова

Разгадка далась не сразу. Сначала от старожилов Горок была получена информация, что дом принадлежал Его Императорского Величества семье поставщика красильных материалов. Потом была названа и фамилия - Оловянишниковы. И наконец, (помог случай!) о необычной биографии и незаурядности этого дома поведал архитектор Николай Евгениевич Прянишников - родной внук Оловянишникова.

Оловянишниковы - древний ярославский род. Эту фамилию можно встретить в документах, относящихся к концу XVII столетия. Происхождение фамилии ясно говорит о роде занятий ее обладателя. Уже к середине XVIII в. получает широкую всероссийскую известность колоколотейное производство Оловянишниковых. Пронеся эту фамилию через толщу веков, Оловянишниковы достойно представляли Ярославль не только по «колокольной» линии, но и своими свинцово-белильными предприятиями. Многие Оловянишниковы занимались активной общественной деятельностью.

Московская эпоха знаменитого ярославского рода берет отсчет с 1848 г., когда ярославский купец первой гильдии Порфирий Иванович Оловянишников переводит делопроизводство в Москву.

Сын Порфирия, Иван Оловянишников, перенявший дело отца, ушел из жизни в 1898 г. пятидесяти с небольшим лет от роду. После смерти мужа его жена Евпраксия Георгиевна (урожденная Горошкова), женщина не только редкой красоты, но и редкого ума, возглавила дело Оловянишниковых и продолжала руководить им до самой революции.

На протяжении веков Оловянишниковы были известны по всей России и за ее пределами в основном тремя производствами: литьем колоколов, изготовлением церковной утвари и свинцово-белильными предприятиями. О первом из них мы уже упоминали. Второе окончательно утвердилось в Москве в 1850-60-е годы. Что же касается третьего, то к началу XX в. из

него окончательно выделилось лакокрасочное производство, также берущее свои истоки в древнем городе на Волге. Таким образом, в 1900-е годы Оловянишниковы были «Поставщиками Двора Его Императорского Величества красок, церковной утвари, церковного облачения».

Фабрика церковной утвари, по которой Оловянишниковых в Москве знали, пожалуй, больше всего, находилась в районе современного Павелецкого вокзала на Малой Дворянской улице (в советское время названа Пионерской). У Ивана Порфирьевича и Евпраксии Георгиевны было 8 детей. Все они, кроме одной дочери, Марии, пошли по стопам родителей. А вот судьба Марии Оловянишниковой оказалась необычной для купеческого рода, но чрезвычайно интересной. В конце XIX в. она выходит замуж за впоследствии известного поэта-символиста, замечательного лирика, одного из ярчайших представителей «серебряного века» русской поэзии - Юргиса Казимировича Балтрушайтиса. Здесь, в доме над Клязьмой, родились многие поэтические строки Балтрушайтиса. Вот заключительное четверостишие из стихотворения «Ночной пилигрим»:

*Лишь знаю, что в мире - две разных ступени:
Средь высей зацветший покой
И в дальней дороге от тени до тени -
Заблудший в смятении разум людской!*

Ниже читаем: «Болшево. 1 января 1914 год»... Наступил первый день трагического года, в котором так ясно проявился «заблудший в смятении разум людской», предвосхищенный поэтом.

Самому же Балтрушайтису судьба в дальнейшем уготовила хоть и необычные, но тяжелые испытания. С 1920 г. он становится чрезвычайным посланником и полномочным министром Литвы и Советской республики. В 1939 г. он уезжает во Францию, чтобы никогда больше оттуда не возвратиться. 3 января 1944 г. умирает в Париже, а спустя четыре года, там же, его вдова Мария Ивановна Балтрушайтис издает сборник произведений поэта.

Оловянишниковы много сделали для блага России не только как промышленники. По мере сил помогали местному населению. Так, перед первой мировой войной они в основном финансировали содержание «конной линейки», которая связывала Новые Горки со станцией Болшево.

И могли бы еще многое сделать. Но с началом войны, а затем и революции все резко изменилось. Для вдовы Ивана Порфирьевича Евпраксии Георгиевны эта эпоха оказалась трагической. Она пережила четырех из своих восьмерых детей: в одном только 1918 г. уходят из жизни три сына. Но мужественная женщина, которая теперь потеряла и по праву принадлежавший ей загородный дом, буквально до последних дней сохраняет чувство самообладания, а в качестве увлечения активно занимается плетением кружев. И ее смерть, последовавшую в 1925 г., можно в какой-то степени считать символом ухода в историю знаменитых производств, когда-то гремевших на всю Россию.

Необычной оказалась судьба дома. В 20-е годы в нем организовали колонию для беспризорников. Потом использовали для разведения кроликов, и к зданию надолго прилипло название «крольчатник». С конца

30-х годов и до 1985 в доме были устроены коммунальные квартиры, а с 1986 - общежитие ЦНИИмаш. В 1985 г. в здание пожаловала комиссия ВО «Союзреставрация», которая должна была дать заключение об историко-архитектурной ценности дома. В итоговом документе комиссии появилась запись: «Подлежит сохранению».

А между тем в 1992 г. в Ярославле состоялись первые в истории Оловянишниковские чтения. Из разных городов России и из-за рубежа съехались на них многочисленные представители славного рода. Была отслужена панихида по членам семейства Оловянишниковых, что покоятся в фамильном некрополе на Леонтьевском кладбище. Были разнообразны экскурсии, был замечательный праздник колокольного звона, в котором приняли участие лучшие российские звонари. В музее истории Ярославля работала большая выставка, посвященная истории рода Оловянишниковых. И была научная конференция, на которой, в числе прочих, прозвучало сообщение о доме Оловянишниковых в подмосковном Болшеве. И хочется надеяться, что судьба этого незаурядного дома привлечет внимание всех, кому не безразличны осязаемые и духовные реликвии одного из древнейших и знаменитейших купеческих родов России.

А теперь в качестве небольшого послесловия к рассказу о славном роде Оловянишниковых добавим, что и у этой «медали» есть своя обратная сторона. Достаточно взглянуть на следующий документ.

Заявление рабочих московской фабрики церковной утвари товарищества «Оловянишников П.И. и сыновья» в Московский Совет рабочих депутатов о массовом увольнении рабочих администрацией.

21 марта 1917 г.

Ввиду наступивших кризисов в производстве военных заказов, мы, рабочие, имеем честь Совету рабочих депутатов заявить, что у нас на фабрике начат массовый расчет товарищей рабочих - назначено к увольнению более 40 человек. Это совпало с тем временем, в которое было предъявлено требование как о 8-часовом дне, так и о прибавке на дороговизну. По мотивам нашей администрации, что якобы расчеты периодичны, а потому исключая данный момент, считая себя правым, администрация постаралась исключить тех, которые в дни данной революции оказали существенную поддержку и помощь, когда еще с 1905 г. и до сего дня не умолкая отстаивать интересы свободы, а также и в первые дни данной революции организованным путем разбивали устой старого строя. Мы, рабочие, считаясь со всяким постановлением ваших Советов рабочих депутатов и желаем видеть вас в лице нашем выразителем истины.

Просим вас в лице центральной единицы Совета рабочих депутатов сделать запрос В р е м е н н о м у п р а в и т е л ь с т в у н а ш е м у о военных работах для пополнения недостатков на нашем фронте. Считаясь с крайней надобностью фронта, мы выражаем свою готовность быть полезными для нашей родины.

Может быть, предпринимательская тактика старается разрознить ряды нашей рабочей силы, может быть их и непричастность к этому. Просим расследовать данное дело в порядке сокращения заказов

военного снаряжения и снабжения армии.

Поручая сие заявление нашему выборному от числа 300 человек в Совет рабочих депутатов представить вам на рассмотрение вышеприведенное наше заявление.

Москва. 1917 г., марта 21 дня.

*Председатель Боровков
Секретарь Стуков*

История неоднозначна и диалектична. Она протекает в противоречиях, из нее ничего нельзя выбросить, к ней ничего нельзя добавить. Из нее можно только извлекать уроки. Все было, как было.

Помещик А.И. Жуков

В одной из глав мы уже рассказывали об этом помещике, стараниями которого пустошь Подлипки превратилась в великолепный лесной массив, который называли «подмосковной тайгой». Ведя свое хозяйство в соответствии с новейшими научными достижениями того времени, он добился не только значительных результатов, но и во многом облегчил жизнь подопечных ему крестьян.

Акинфий Иванович прибыл в наши места в 1837 г. из Саратовской губернии. Купил имение, куда вошли сельцо Городищи и часть деревни Власово. На красивом высоком берегу Клязьмы расположил свой дом - деревянный, на десять комнат, с мезонином. К нему примыкал небольшой, устроенный на английский манер сад. Сразу за садом начинались крестьянские дома, длинным рядом выстроившись вдоль оврага.

Имея за плечами немалый практический опыт хозяйствования на благодатных плодородных землях Саратовщины, он попробовал применить его в Подмосковье, где условия для сельского хозяйства были несравненно хуже - беднее почвы, да и крестьяне только пять месяцев в году занимались земледелием, а все остальное время работали на фабриках. А.И. Жуков решил «своими опытами и поощрениями доказать крестьянам, что при настоящем развитии нашей фабричной промышленности не должно пренебрегать земледелием и скотоводством; что, занимаясь земледелием даже только пять месяцев в году, можно заготовить хлеба на целый год. А между тем семимесячный заработок денег, не употребляемых на покупку хлеба и овощей, может быть употреблен на улучшение быта, на уплату государственных и господских повинностей, на усиление скотоводства, а следовательно, опять на процветание хлебопашества».

Начал Жуков с землеустройства. Почти всю пахотную землю - 90 десятин передал крестьянам. На собственные нужды оставил всего 8 десятин в надежде расширить пашню за счет мелколесья и вырубок.

Вместо традиционного в этих краях трехпольного севооборота он применил шестиполье, вводя в севооборот кормовые травы, что повышало плодородие почвы. Очень продуманно подошел к выбору сельскохозяйственных культур. Каким отдать предпочтение? Помещик обратил внимание, что крестьяне мало сеют гречихи.

- Отчего? - стал допытываться у мужиков.

В ответ услышал:

- Мельницы нет поблизости.

- Да не в мельнице главное! Не родит у нас греча, а земельку-то истощает. Выгоды нет.

Акинфию Ивановичу наряду с практичностью были свойственны азарт и упорство. И решил он доказать крестьянам, что гречиху сеять в наших местах можно. Устроил у себя конную крупорушку, подобрал более морозостойкие сибирские сорта гречи и примером доказал, что гречиха родится хорошо, что она не изнуряет земли, что после нее пар легче пашется и рожь лучше родится. Жуковские крестьяне не замедлили воспользоваться этим опытом, посевы гречихи на их полях сильно возросли. Подобрал Жуков и более урожайные сорта овса. Одним из первых в Московской губернии стал сажать картофель.

Подводя итоги своей деятельности в статье «О ходе хозяйства г. Жукова при селе Большеве, сельце Городищах Московской губернии и уезда в 20 верстах от столицы по Ярославскому шоссе или Троицкой дороге» в «Журнале для сельских хозяев» за 1863 г., помещик с удовлетворением замечает, что он доволен ею. Ежегодный доход имения уже к 1852 г. в три раза превысил первоначальный доход, а за 20 лет, к 1857 г., - в четыре с половиной раза. И это, как считает Жуков, далеко не предел. Можно бы значительно больше расширить производство полевых и огородных культур, так как кругом большое число многолюдных фабрик и потому устойчивый сбыт продуктов обеспечен. Не хватало только свободных денег, чтобы вложить их в дело.

Жуков был рачительным хозяином, предприимчивым, деловитым, трудолюбивым и достаточно образованным. Он постоянно учился и умело сочетал теорию с практикой. Крестьян наставлял, как крепче встать на ноги, видя в крепком крестьянине и свой, и государственный интерес.

Можно предположить, что Акинфий Иванович был к тому же человеком передовых политических убеждений. Об этом свидетельствует то, что он не побоялся принимать у себя «поднадзорного» декабриста, брата своей жены Александра Петровича Беляева летом 1848 г. Мичман гвардейского экипажа А.П. Беляев, являясь одним из видных деятелей Северного общества, был приговорен к 12 годам каторжных работ в Нерчинских рудниках, затем находился на поселении в Иркутске, служил рядовым на Кавказе, где отличился и был произведен в прапорщики. В 1848 г. ему были дозволены переезды, в том числе и в Москву. При этом он оставался «поднадзорным» до общей амнистии декабристов в 1856 г.

В начале июля 1848 г. Александр Петрович приехал в Большево к своей сестре и зятю Акинфию Ивановичу. Встретил здесь самый радушный прием. Это следует из той переписки, которую Беляев ведет из Большева с друзьями по ссылке - одним из основателей Северного общества Михаилом Михайловичем Нарышкиным, братом П.П. Беляевым и декабристом Н.А. Загорецким. В письме Нарышкину 8 июля он пишет: «Пособив брату в Рыбинске... приехал сюда погостить у своих, и если найдется какое-нибудь занятие для меня, то и остаться». Занятия, по-видимому, не нашлось, и он пишет в другом письме 14 июля: «Без дела жить нельзя людям, не имеющим состояния, а потому надо будет хлопотать... о приискании себе какого-нибудь занятия». Из писем видно, что Акинфий Иванович готов посетить

в Тульской губернии «поднадзорного» Нарышкина, но начавшиеся сельскохозяйственные работы помешали этому. В свою очередь как гостеприимный и хлебосольный хозяин радушно принимает у себя его сестру Елизавету Михайловну.

По пути из Болшева А.П. Беляев заехал к другу Нарышкину, чтобы увидеть его и последовавшую за мужем в Сибирь Елизавету Петровну «не в странническом жилище Сибири и Кавказа, а на родине, после стольких лет сперва безнадёжности, потом лишений и ожиданий».

Александр Петрович Беляев умер в 1887 г., оставив «Воспоминания декабриста о пережитом и пережитом». Л.Н. Толстой, который был лично знаком с А.П. Беляевым, опубликовал эти воспоминания в журнале «Русская старина».

Когда читаешь ученые статьи Акинфия Ивановича Жукова, на память приходит привлекательный образ помещика Константина Левина из «Анны Карениной». Не случайно имя Акинфия Ивановича надолго сохранилось в народной памяти. Городище, где располагалось имение Жукова, получило неофициальное название «Жуковка», с которым вошло в XX век.

Болшевский Парнас

Некогда Болшево славилось как дачное место. Прекрасная природа и живительный воздух влекли сюда многих людей литературы и искусства. Закаты на Клязьме, терпкий аромат сосновых опушек пленяли и вдохновляли Станиславского и Чехова, Брюсова и Балтрушайтиса, Поленова и Третьякова. Для кого-то из них пребывание здесь определило целую полосу творчества, для кого-то стало хотя и недолгим, но памятным эпизодом, а для кого-то (случилось и такое) – преддверием трагедии.

«Целебный климат» Любимовки

Любимовка. Сегодня она не входит в черту нашего города, но в описываемые нами времена находилась на единой со всеми болшевскими поселениями территории Мытищинской волости.

Любимовка... Ее воздух был «целебным» не только для больного Чехова. Она наполняла радостью жизни и радостью творчества всех, кто попадал в ее атмосферу.

Из письма Владимира Сергеевича Алексеева (старшего брата К.С. Станиславского) Леониду Витальевичу Собинову.

«24 мая 1933 г.

Москва.

Помните ли Вы наш дом в Любимовке, сад и Клязьму? Я, как сейчас, вижу такую картину: гостиная, на среднем столе керосиновая лампа с абажуром; у левой стены, рядом с дверью, ведущей в зал, фортепиано... Вы очаровательно, молодо, свежо поете: «Зачем, зачем, Вы не прочли...», «Давно готова лодка», «В тени задумчивого сада». С реки доносятся бешеные аплодисменты с целой флотилии лодок, собравшихся со всех окрестностей слушать неизвестного певца, будущую знаменитость. Я аккомпанирую. В гостиной Вам аплодирует мать моя, Станиславский, Лилина, моя жена, се-

стры и все обитатели любимовского дома. На террасе, убранной растениями, ждет всех накрытый стол с шипящим самоваром, а с реки подымается и ползет в сад легкий туман. Пахнет тополями. Сколько проведено было таких вечеров! Помните ли Вы это? Это ведь было начало Вашей славы. И это было летом 1896 года».

Будущему гению театра К.С. Станиславскому было 6 лет, когда его отец, фабрикант С.В. Алексеев, купил в 1869 г. это имение со своей сестрой В.В. Сапожниковой. На старых фотографиях запечатлены красивый двухэтажный дом с флигелями, церковь на пригорке, великолепный вишневый сад, в конце которого для молодежи была устроена гимнастическая площадка, шест, трапеции, качели, а на дворе близ акаций - площадка для крокета и игр, на лужайке гигантские шаги, на Клязьме - купальня и пристань с лодками.

Три года подряд летом Вера Владимировна жила в имении брата, пока не выстроила себе тут же на берегу Клязьмы, в так называемой «сапожниковской» Любимовке новую дачу по типу «итальянской виллы». В соседней деревне Куракино ее сыновья Александр и Владимир Григорьевичи Сапожниковы на приобретенной в те же годы фабрике развернули свое знаменитое шелкоткачество. «Рядом с нашим имением, - писал К.С. Станиславский, - жили мои двоюродные братья С. Это были очень просвещенные и по тому времени передовые люди, усовершенствовавшие в России целую область производства - ткацкое дело. В их доме было шумно и весело... Иногда все семьи соединялись и устраивались водные праздники. Днем плавали на призы, а вечером катались по реке в разукрашенных лодках». Сапожниковы, будучи страстными театралами, как и их родственники Алексеевы и Мамонтовы, у себя на Куракинской фабрике ставили спектакли, где в качестве актеров выступали не хозяева, а фабричные, а зрителями были жители фабричного поселка. Причем дело было поставлено на широкую ногу. Спектакли давали на масленице и накануне. На репетиции приезжал режиссер из Москвы. Костюмы брали только самые лучшие - в Москве, в частной опере С.И. Зимина, а декорации расписывал фабричный жестянщик и маляр - мастер на все руки Петр Николаевич Смирнов.

Верстах в двадцати пяти от Любимовки Мамонтовы год спустя после Алексеевых тоже сделали покупку - приобрели Абрамцево у наследницы Аксаковых. Абрамцево в эти годы становится местом притяжения художников, актеров, литераторов, а душой общества была молодая чета Мамонтовых - Савва Иванович, по словам Горького, человек исключительно, завидно даровитый, и его жена Елизавета Григорьевна, двоюродная сестра К.С. Станиславского, женщина редкого ума и щедрого сердца.

С 1880 г. в течение 19 лет на даче в Куракине жил со своей семьей и Павел Михайлович Третьяков, основатель Третьяковской галереи. Мамонтовы, Алексеевы, Сапожниковы, Третьяковы, Якунчиковы, известные купеческие семьи, состояли в родстве. Но всех их связывали не столько родственные узы, сколько духовные. Это были передовые люди России, наделенные к тому же множеством талантов - художественных, артистических, литературных.

Все обитатели Любимовки, многочисленные друзья и родственники были влюблены в театр. «Многие из знаменитых русских певцов, - вспоминал К.С. Станиславский, - Собинов, Секар-Рожанский, Оленин были частыми

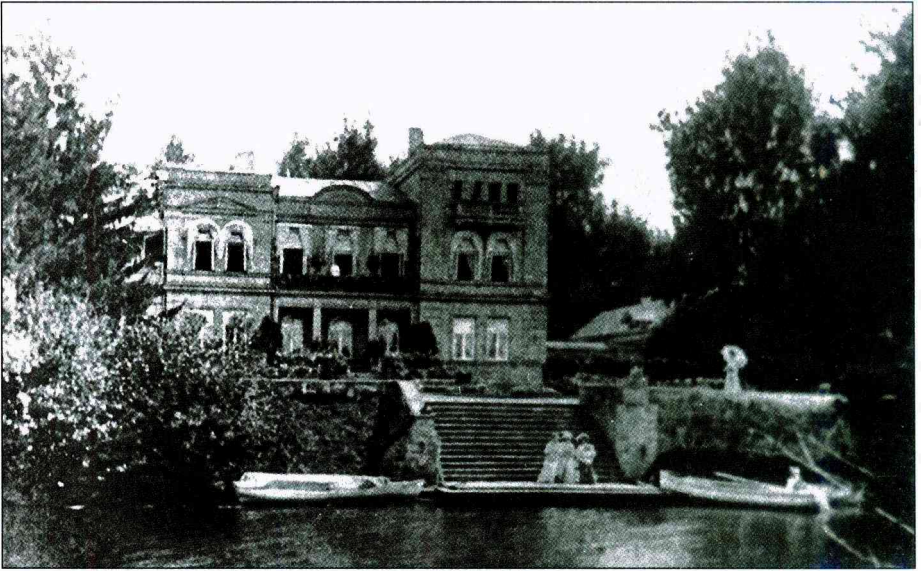
Праздник в Любимовке. Из фондов музея Художественного театра

гостями в нашем доме и особенно в имении. Пели в комнате, в лесу, днем - романсы, ночью - серенады. Пели в лодке, пели в купальне. Ежедневно в 5 часов дня, перед обедом, певцы сходились там. Они выстраивались в ряд на крыше купальни и запевали квартет. Перед финальной нотой все они бросались с крыши в реку - вниз головой, ныряли, выплывали и кончали квартет высоченной нотой. Тот, кто успевал первым закончить песнь, выигрывал».

Небольшой флигель во дворе имения, где Костя, еще будучи ребенком, дебютировал на сцене, постепенно развалился от старости. Это было единственное место, где можно было, не мешая старшим, собираться большой компанией, петь, шуметь, веселиться. Уступая общей просьбе, Сергей Владимирович решил построить новое здание. Вспоминает сестра К.С. Станиславского А.С. Штекер: «Папа выстроил в Любимовке новое здание - театр на том месте, где стоял старый флигель. Зрительный зал был двухсветный, с хорами, потом шла арка и место, где поставили сцену... Вдоль длинного коридора было четыре комнаты - уборные для артистов с отдельным выходом наружу... В Любимовке всегда очень пышно праздновали 5 и 8 июля - папины именины и день свадьбы родителей и 5 сентября - Елизаветы, день маминых именин. Мы обыкновенно устраивали к одному из этих дней спектакль, иллюминацию, фейерверк... Сад, двор и здание театра украшались флагами, которые мы сами шили».

В этой большой семье, где было 9 детей, все любили и понимали друг друга, с уважением относились к увлечениям и пристрастиям других. Здесь не было монотонности повторяющихся дней и скуки. Всегда царил веселье, юмор, шалости и шутки. В этой атмосфере жили все: и дети, и взрослые. «Мои родители были влюблены друг в друга и в молодости, и под старость. Они были также влюблены и в своих детей, которых стара-

«Вилла» В.В. Сапожниковой в «Сапожниковской» Любимовке. 1880-е гг. Не сохранилась. Из личного архива Б.Я. Ежова

лись держать поближе к себе», - напишет впоследствии Станиславский. Его сестра Анна дополняет: «Старшие и власть имущие, как мама и папа, никогда не вмешивались в наши театральные хлопоты и приготовления к празднеству, - все мы выдумывали, готовили и устраивали сами, по своей фантазии и своим трудом».

Здесь, в Любимовке, впервые вышел на сцену 14-летний Костя Алексеев. Сохранилась первая программка, где рукою Кости выведено: «Любимовка, 5 сентября 1877 года, «Провинциалка», «Который из двух?», «Старый математик», «Чашка чаю». В программке имена исполнителей - братьев, сестер, отца. Спектакль был приурочен к именинам матери. Для Станиславского этот день на всю жизнь остался «самым первым из всех первых дней». В этом спектакле родился Алексеевский кружок. «Пришлось, - рассказывает Станиславский, - почти насильно вербовать актеров из членов семьи, родни, знакомых, гувернеров, гувернанток. Некоторые из них... отравились театральным ядом на всю жизнь». «... мы, актеры, жили все вместе, безвыездно, в Любимовке. Поэтому можно было без конца репетировать, а потом и играть при первом удобном случае... Встанешь, бывало, утром, выкупаешься и - сыграешь водевиль. Потом позавтракаешь и - сыграешь другой. Погуляешь, опять повторишь первый. А там, смотришь, вечером кто-то приехал в гости... Зажигаем керосиновые лампы - декорации никогда не снимались, - спускаем занавес, надеваем - кто блузу, кто фартук, чепец, кепи, и спектакль начался для одного зрителя...»

В Алексеевском кружке великий деятель русской сцены приобрел первый опыт работы актера и режиссера. И здесь же, в Любимовке, 21 июня 1898 г. закончилась историческая встреча К.С. Станиславского и В.И. Немировича-Данченко, которая, начавшись в московском ресторане «Сла-

К.С. Алексеев (Станиславский) в спектакле в Любимовке. Из фондов музея Художественного театра

вянский базар», длилась восемнадцать часов и положила начало созданию одного из величайших в мире театров.

Зимой следующего года была сформирована труппа будущего театра, а летом актеры поселились неподалеку от Любимовки - в поселке Пушкино. Здесь, в большом дощатом сарае, К.С. Станиславский и В.И. Немирович-Данченко проводили репетиции первого спектакля - пьесы А.К. Толстого «Царь Федор Иоаннович». В Любимовке была устроена первая костюмерная мастерская театра. В письме к Ольге Леонардовне Книппер-Чеховой Немирович-Данченко писал в июле 1902 г.: «В Любимовке славно. А у меня она слилась с сильными впечатлениями «пушкинского» лета. И когда я вспоминаю любимовскую еловую аллею под мягким августовским солнцем или этот балкончик, на котором я зяб до рассвета над широкими и горячими театральными планами и отрывался, только чтоб прислушаться, как ночную тишину прорезывал звон церковного сторожа или гудок паровоза, - тогда мне кажется, что в то лето начался закат моей молодости, и я спешил с жадностью упиться ею».

Любимовка оставалась благословенным уголком и в пору расцвета Художественного театра. Режиссеры, художники, актеры приезжали сюда посоветоваться, уточнить планы отдельных постановок, подышать «целебным климатом» Любимовки.

Любимовка, Чехов и «Вишневый сад»

С 6 июля по 14 августа 1902 г. в Любимовке отдыхал Антон Павлович Чехов с женой Ольгой Леонардовной и другом детства, однокашником по Таганрогской гимназии, актером Художественного театра Александром Лео-

К.С. Станиславский
в Любимовке.
Из фондов музея
Художественного театра

нидовичем Вишневым. В письме к Станиславскому Чехов писал: «Доктор выслушивал меня и сказал, что произошла значительная перемена к лучшему... Значит, климат в Любимовке и рыбная ловля (с утра до вечера) оказались целебными для меня». Этому высказыванию, кроме его буквального смысла, можно придать и второй, переносный. Любимовка с ее тишиной, ласковой Клязьмой доставила много удовольствия Антону Павловичу. «В Любимовке мне очень нравится... И погода хороша, и река хороша... Шлю Вам тысячи благодарностей, прямо из глубины сердца. Давно уже я не проводил так лета. Рыбу ловлю каждый день, по пяти раз на день, ловится недурно (вчера была уха из ершей), и сидеть на берегу так приятно, что и выразить не могу... Пьесы еще не начинал, и только обдумываю...» В Любимовке стал складываться замысел «Вишневого сада» - его лебединой песни.

А.Л. Вишневыский в своих воспоминаниях писал, что у него осталось незабываемое впечатление от лета 1902 г. «Над всей жизнью в Любимовке царил своеобразный юмор Антона Павловича, доставлявший всем окружающим большую радость... Было много приключений и таких сцен, которые достойны, как говорит Вафля в «Дяде Ване», кисти Айвазовского... О приезде А. П. в Любимовку вскоре узнали все близкие и дальние соседи. Началось паломничество; особенно одолевали дамы, которые спрашивали А. П., что он больше всего любит. Он отвечал: «мороженое», которого он, между прочим, никогда не ел. Ему присылали со всех сторон мороженое, в особенности в воскресные и праздничные дни, а он хохотал над своими шутками». Антон Павлович любил иногда морочить людей и выдумывать всякие небывалые истории. При этом сам всегда очень заразительно смеялся над ними. Там, где был Чехов, нельзя было оставаться скучным, там царили шутка, остроты, смех.

Бывали у Чехова и грустные минуты. Впоследствии А.Л. Вишневыский писал: «Все эти мелочи - и милые шуточки Чехова, и проявления его грусти -

А.П. Чехов и О.Л. Книппер-Чехова

собираются в моей памяти в один нежный, ласковый образ. Дружеская связь с Чеховым сделала для меня близкой и понятной грустное очарование его поэзии и в особенности его пьес».

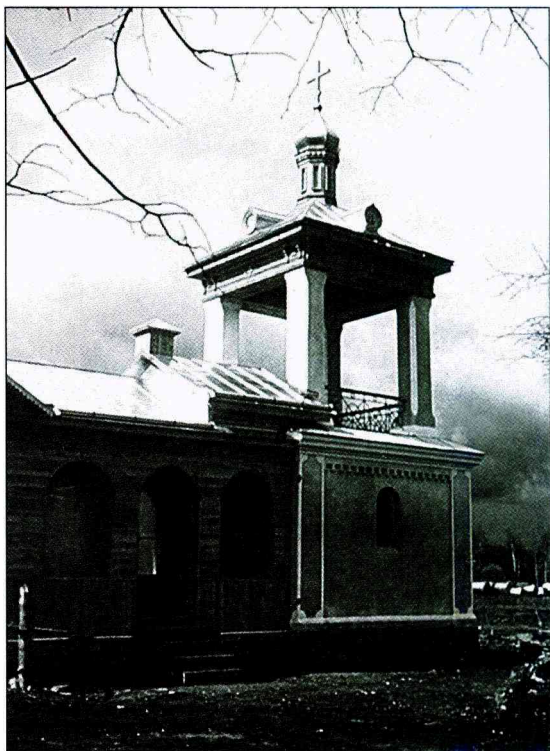
Соблазняя Антона Павловича Любимовкой, Станиславский писал О.Л. Книппер: «Антону Павловичу не мешает пожить в Любимовке. У нас много типов...» Ни Станиславский, ни тем более Чехов не могли и предположить, что здесь, в Любимовской усадьбе, автор окажется в окружении своих будущих героев и в той атмосфере дворянской усадьбы, которую он воспроизведет в «Вишневом саде». Этих «типов» он увидел не только в лакеях и прислуге Алексеевых Егоре, Дуняше, гувернантке соседней, но и в хозяевах имения, предки которых, как и у Лопухина, были крепостными. Роль студента Трофимова была также списана с одного из тогдашних обитателей Любимовки. Хотя сам Антон Павлович разуверял Станиславского, что персонажи «подсмотрены» в его имении, но перенесенные в пьесу бытовые мелочи любимовской усадьбы, характеры и поступки ее обитателей как раз доказывали, что Константин Сергеевич был прав. Это и река, занимающая такое важное место в воспоминаниях о прошлом и планах на будущее, церковь, сад «весь в белом», беседка и даже совпадения в железнодорожном расписании поездов из города на станцию, что рядом с имением Раневской и усадьбой Любимовка.

Через год, когда пьеса была написана, Станиславский отправил Чехову в Ялту телеграмму:

«Сейчас только прочел пьесу. Потрясен, не могу опомниться. Нахожусь в небывалом восторге. Считаю пьесу лучшей из всего прекрасного Вами написанного. Сердечно поздравляю гениального автора. Чувствую, ценю каждое слово. Благодарю за доставленное уже и предстоящее большое наслаждение. Будьте здоровы. Алексеев».

Для Станиславского Чехов был не только любимым писателем, но и человеком, к которому он относился с особой нежностью, сердечностью, за-

Церковь Покрова Богородицы
в Любимовке. XIX в.
В этой церкви венчался
К.С. Станиславский.
Реставрирована в 1990-е гг.
Фото Р. Рубцова

ботой и чутким пониманием его души, - души очень тонкой и сложной. Этими чувствами проникнута переписка, которая происходила между ними, особенно в период работы Чехова над «Вишневым садом». В своей книге «Моя жизнь в искусстве» Константин Сергеевич посвятил Антону Павловичу главу, назвав ее «Вишневый сад». В ней есть такие слова: «А его письма? - Когда я их читаю, от меня, конечно, не ускользает общее настроение грусти. Но на ее фоне блестят, точно весело мигающие звезды на ночном горизонте, остроумные словечки, смешные сравнения, уморительные характеристики. Нередко дело доходит до дурачества, до анекдота и шуток прирожденного, не унывающего весельчака и юмориста, который жил в душе Антоши Чехонте, а впоследствии - и в душе больного, истомленного Чехова». А кончает главу так: «... глава о Чехове еще не кончена, ее еще не прочли как следует, не вникли в ее сущность и преждевременно закрыли книгу».

Любимовка навсегда сохранила память о двух гениях - Константине Сергеевиче Станиславском и Антоне Павловиче Чехове. Годы изменили ее облик, лишив былого очарования, но сегодня Любимовка возрождается и будет доставлять радость всем, кому дороги наша история и культура.

Здание домашнего театра Алексеевых (вверху), дом семьи В. С. Алексеева, брата К. С. Станиславского (внизу). XIX в. Восстановлены в 1990-е гг. Фото Р. Рубцова

Портрет В.Д. Polenova. Художник И.Е. Репин. 1877 г.

«Поленовская беседка»

В конце 80-х годов XX века Жуковка стала знаменита уже тем, что там были написаны многие картины известных художников: «К.А. Коровин. Аллея в Жуковке, 1888». «В.Д. Поленов. Река Клязьма. Жуковка, 1888». «В.Д. Поленов. Дали. Вид с балкона. Жуковка, 1888». Список можно продолжить, и мы это сделаем по ходу рассказа.

О какой Жуковке, о балконе какого дома идет речь?

Да о том самом имении на Городище, где поселился еще в 1837 г. помещик Жуков. И дом тот самый, в котором обитало его многочисленное семейство, последними представителями которого были Набоковы.

Три лета с 1887 по 1889 г. на этой даче проживала семья художника Поленова. Дом был большой двухэтажный, стоял на берегу Клязьмы. А метрах в ста от него на мысу, на 25-метровой высоте над рекой находилась беседка - ажурное сооружение восьмигранной формы. Беседку прозвали «Поленовской». Василий Дмитриевич проводил в ней много времени за своим мольбертом, так как отсюда открывалось обширное пространство долины Клязьмы: заливной луг, болота, далекие леса.

Василий Дмитриевич с женой, художницей Натальей Васильевной, не случайно выбрали для летнего проживания именно это место. И причин тому было несколько. Возможно, главной была та, о которой пишет дочь Третьякова В.П. Зилоти в книге «В доме Третьякова»: «Помню, как потеряли Поленовы своего первенца - Федю. Казалось, что Василий Дмитриевич этого горя не переживет. Вспоминаю сейчас, что как раз в то лето они жили в Жуковке, в красивом небольшом имении Набоковых, на высоком берегу Клязьмы, близ села Большова, в нескольких верстах от Куракина. (Семья П.М. Третьякова в эти годы проживала в Куракине. - Авт). Василий Дмитриевич, помню, целыми днями там работал на столярном станке, по

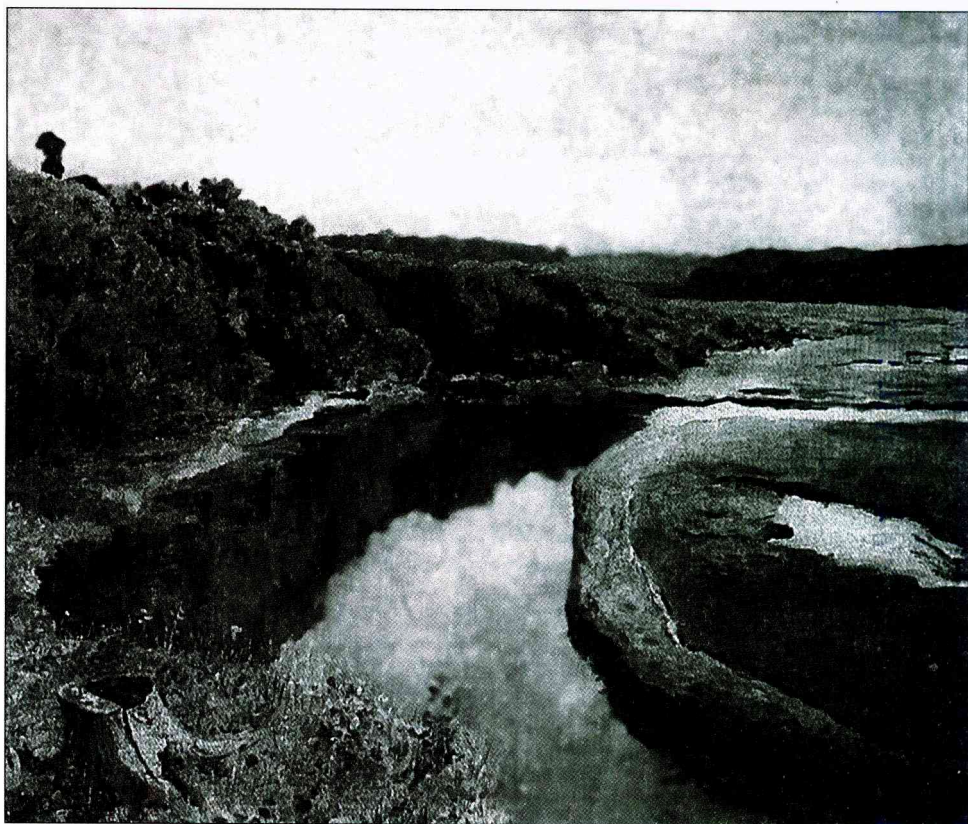
Дом, в котором жил В.Д. Поленов в Болшеве. Не сохранился.
Из фондов ИКМ

совету врача, чтобы механическое занятие могло его отвлечь и дать возможность, хоть временно, забывать свое неутешное горе». Дом Набоковых за год до приезда Поленовых был приобретен Сапожниковыми - ближайшими родственниками жены В.Д. Поленова. Жена фабриканта, Елизавета Васильевна, была старшей сестрой Натальи Васильевны Поленовой. И видимо, в этот тяжелый период жизни Поленовых ее поддержка и помощь были особенно нужны Наталье Васильевне. Не последнюю роль играла и возможность общения Поленовых с друзьями-художниками, членами Абрамцевского художественного кружка, где Василий Дмитриевич был душой и наставником молодежи и большим другом Саввы Ивановича и Елизаветы Григорьевны Мамонтовых.

Василию Дмитриевичу к тому времени исполнилось сорок с небольшим лет, и он находился в самом расцвете творческих сил. В эти годы он трудился над картинами «Христос и грешница» и «На Генисаретском озере». 6 июля 1887 г. Наталья Васильевна писала из Жуковки сестре мужа, художнице Е.Д. Поленовой: «...Гости у нас не переводятся...» Наиболее часто посещавшие их в Жуковке И.С. Остроухов и И.И. Левитан писали пейзажи. В.А. Серов, которому в 1887 г. исполнилось только 22 года, заканчивал знаменитый портрет «Девочка с персиками», начатый в Абрамцеве. Этот портрет произвел впечатление настоящего откровения в тогдашних художественных кругах Москвы и до сих пор считается шедевром. Здесь же в Жуковке Серов заканчивал и другой портрет – «Девушка, освещенная солнцем».

В семье Поленовых провел лето 1887-1888 гг. К.А. Коровин. Замечательным памятником тех лет остался групповой портрет художника «За чайным столом». В нем он изобразил среди жуковских гостей Наталью Васильевну, жену Поленова, за самоваром, ее сестру, художницу Марию Васильевну Якунчикову и самого Василия Дмитриевича. Эта картина, показанная на выставке в Москве одновременно с «Девочкой с персиками» и

В.Д. Поленов. Река Клязьма. Жуковка. 1888 г.

«Девушкой, освещенной солнцем», получила вторую премию. В другой, написанной здесь же картине под названием «В лодке», женскую фигуру Коровин написал с М.В. Якунчиковой, а мужской - придал собственные черты.

Часто обитатели Жуковки отправлялись на так называемые «бугры», удивительно красивое место в четырех верстах вниз по Клязьме. Один из своих этюдов Левитан так и назвал «Бугры».

В одном из писем П.Д. Антиповой, своей подруге по школе поощрения художеств в Петербурге, Елена Дмитриевна Поленова, сестра В.Д. Поленова, 25 июля 1888 г. писала: «...теперь в Жуковке я попала в компанию на редкость художественную. Нас на этюд ходит шесть человек. Из всех живущих только один не занимается искусством, и тот музыкант и поэт (П.А. Спиро). Работы идут недурно, могу много набрать материала для зимы... Я приеду в августе, т.е. поднимусь из Жуковки, когда уже исчерпаю то, что представляет художественную пищу: жуковская природа и собравшееся в Жуковке общество. Здесь живет К. Коровин, приезжает часто Остроухов. Василий много работает, словом, есть у кого поучиться».

В другом письме она же пишет Елизавете Григорьевне Мамонтовой:

«...Все мы много работаем, я опять чувствую себя сильно в ударе. Ве-

ду рядом работу по живописи и те этюды по народной литературе, о которых говорила тебе. Недавно стала ходить в деревню с этой целью. Сначала заставила болтать ребят, а теперь напала на старика, который упротсил меня написать его портрет. Я согласилась. Во время сеанса он сидит, как манекен, так старается, а во время отдыха я заставляю его сказывать сказки, а сама записываю. Очень это увлекательно. Старик в таком восторге от своего портрета, что после первого сеанса вдруг - бух - мне в ноги». В том же письме: «К нам приехал Нестеров... прожил у нас два дня и произвел на нас очень хорошее впечатление. Написал два этюда. Один - с меня, на «буграх», другой - пейзаж. Оба оставил в подарок хозяевам за гостеприимство».

М.В. Нестеров обдумывал в Жуковке свои произведения «Пустынный» и «Видение отроку Варфоломею», датированные 1889 г. В них привлекает прекрасный пейзаж, напоминающий окрестности Абрамцева. Когда, спустя полвека, в 1938 г., Михаил Васильевич вновь посетил Болшево, он подарил своему другу С.Н. Дурылину этюд к картине «Видение...» с дарственной надписью. В болшевском доме Сергея Николаевича Нестеров бывал вплоть до 1942 г. До сих пор в одной из мемориальных комнат висит подаренный Нестеровым этюд, а в глубине сада по-прежнему стоит «нестеровская скамья», как называли ее домочадцы дурылинского дома.

Обычно Поленовы жили в Жуковке до глубокой осени. «У меня сейчас три этюда в работе и из них не знаю, который больше люблю, - писала Наталья Васильевна Е.Д. Поленовой 29 сентября 1888 г. - Все время стояла чудная погода, теплота и красота. Только сегодня подул ветер и стал сдувать клены, так что приходится нервно скоро работать». В это время Н.В. Поленова написала этюд аллеи, усеянной желтыми листьями клена, и виднеющейся вдали зеленой крыши дачи Поленовых. Этюд висит в музее В.Д. Поленова.

Той же осенью Константин Алексеевич Коровин написал этюд «У лампы», где изобразил читающего у лампы в один из вечеров В.Д. Поленова.

На редкость творческая атмосфера, царящая в Жуковке, ее изумительно красивые места доставили много радости тем, кому довелось побывать там. И как ни печально звучит воспоминание Константина Алексеевича Коровина о последних минутах жизни Василия Дмитриевича Поленова, в нем есть что-то светлое: «Три года назад я получил письмо здесь, в Париже, что умер Василий Дмитриевич Поленов. Письмо было от его жены, Натальи Васильевны. Она трогательно написала, что Василий Дмитриевич умирал от старости, был в полном сознании. «За два дня до смерти он сказал мне, - писала жена, - достань мне этюд Константина, речку в Жуковке. И повесь передо мной на стене. Я буду смотреть. А если умру, напиши ему в Париж поклон, скажи, что увидимся, может быть, опять на этой речке».

И трогательно, и грустно: Поленов, умирая, мысленно был в милой его сердцу Жуковке на Клязьме.

П.М. Третьяков.
Фото А.П. Боткиной (Третьяковой)

В.Н. Третьякова.
Фото А.П. Боткиной (Третьяковой)

Великий меценат Павел Михайлович Третьяков

Немногим более ста лет назад в сельце Куракино неподалеку от сапожниковской фабрики в старинном парке над Клязьмой стоял большой, бревенчатый, оштукатуренный одноэтажный дом с мезонином, с тремя открытыми террасами и дюжиной окон по фасаду, обращенных к реке. Ступени большого открытого балкона с противоположной стороны дома вели в парк с липовыми аллеями, плакучими березами, могучими соснами, лужайками и множеством кустов сирени, жимолости, жасмина, шиповника.

Это красивое имение, принадлежавшее Сапожниковым, с весны 1880 г. снимала семья Павла Михайловича Третьякова.

Каждое лето в начале мая Павел Михайлович, Вера Николаевна и четверо дочерей - Вера, Саша, Люба и Маша выезжали на дачу и жили там до середины октября. Так было и при жизни родителей, и после их смерти, почти до революции, в общей сложности около 40 лет. Много лет спустя старшая дочь Третьяковых, Вера Павловна Зилоти, ставшая женой замечательного русского пианиста, любимого ученика Листа, Александра Ильича Зилоти, живя за рубежом, очень лирично и художественно воспроизвела свои впечатления от куракинской природы.

«В Куракине... все благоухало и звучало. Первые ночи, бывало, и не спишь, слушаешь с замиранием сердца, как трещат соловьи в кустах акации или в кустах сирени под нашими высокими окнами, всегда открытыми в тихую погоду. Ландыши под липами и березами, лютики, фиалки и кувшинчики на маленьком заливе нашей милой речки Клязьмы ... кукушка за рекой, перепела на лугах после заката солнца. Позже летом пестрые ковры цветов расстилаются на лугах, гудение мириад пчел на липовом цвету по всем аллеям в парке. А затем золотая осень с синим небом и горящими закатами, прогулками за шоссе, в молодой лес, из которого приносили

П.М. Третьяков с родственниками и друзьями на даче в Куракине.
Фото А.П. Боткиной (Третьяковой)

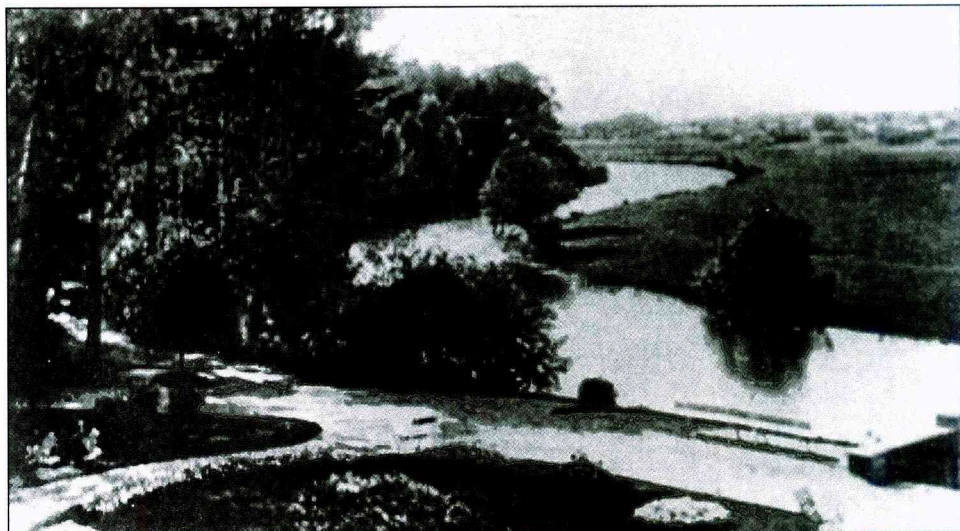
полные корзины белых грибов-боровиков, подосиновиков, березовиков, а то и рыжиков, и опенок. Нет ничего дороже, ласковее душе и московскому сердцу подмосковной скромной, милой природы. Ходишь и хвалишь Бога».

Куракино в качестве летнего отдыха было выбрано из-за болезни одной из дочерей, а также потому, что для подрастающих детей здесь было подходящее общество сверстников. Рядом находилась Любимовка, где вокруг Алексеевского кружка всегда было многолюдно, шумно и весело. Дочь Третьяковых Александра Павловна вспоминает: «Я помню первое появление у нас в Куракине 16-ти и 17-тилетних братьев Константина и Владимира Алексеевых. Это был воскресный день, Павел Михайлович был дома, у нас был в гостях Григорович. Молодые люди катали нас всех на большой лодке из полированного дерева. Юноши, одетые в чесучовые брюки и блузы, произвели на меня блестящее впечатление. Мне было 12 лет».

У старших братьев Алексеевых, Володи и Кости, было много друзей, среди них молодые люди из соседних имений, студенты-медики, практикующие в Елисаветинской лечебнице. Один из них, Костя Соколов, самый активный участник кружка, обладал, по выражению Владимира Алексеева, «громдным опереточным талантом» и был очень красив. Позднее Константин Константинович Соколов заменил доктора Якубовского в лечебнице и женился на сестре Станиславского Зинаиде.

Бывали дочери Третьяковых и в Абрамцеве у двоюродного брата своей матери Саввы Ивановича Мамонтова, где было также много молодежи. Но Павла Михайловича, человека строгих правил, беспокоило, «дурное», как он считал, влияние актеров и потому своим девочкам не разрешал участвовать в спектаклях, но дружбу с любимовской и абрамцевской молодежью поощрял.

Парк в Куракинском имени Третьяковых. Фото А.П. Боткиной (Третьяковой)

Живя в Куракине, Павел Михайлович не прекращал работу в Москве и не менял своего сложившегося годами распорядка. Он вставал в 6 часов утра, до завтрака купался (он любил плавать и хорошо плавал), прогуливался по парку и потом уезжал в Москву. По вечерам стриг сухие ветки на кустарниках, гулял по аллеям парка, читал или слушал музыку. Если по возвращении из Москвы заставал в гостях кого-либо из друзей, всегда был рад. За столом обычно велись интересные разговоры о картинах, выставках, об опере, постановках Малого театра, балете. Своими в московском доме Третьяковых были художники Перов, Репин, братья Васнецовы, Ге, Поленов, Суриков, Верещагин, Крамской, братья Маковские, а также Чайковский, братья Рубинштейны, Григорович. Многие из них побывали и в Куракине.

Любопытно такое воспоминание Александры Павловны: «Я помню первое знакомство с Дмитрием Васильевичем Григоровичем. В июне 1880 г. он приехал к нам на дачу в Куракино... Правда, интерес к нему затмили в тот вечер появившиеся у нас юноши, братья Алексеевы». Дочь Третьякова, естественно, пишет о собственных впечатлениях, свойственных молодой девушке.

В середине 80-х годов в Мытищах поселился Василий Иванович Суриков с семьей, чтобы писать странников, шедших на богомолье мимо его дома в Троице-Сергиеву лавру. В то время художник работал над картиной «Боярыня Морозова». Когда смеркалось, он часто, по его же выражению, пешком отмахивал верст десять и появлялся неожиданно в Куракине. «Пили чай на балконе, - вспоминает В.П. Зилоти, - живо, интересно беседовали, потом переходили в дом, где в гостиной засаживали меня, грешную, за фортепиано, и надолго. Василий Иванович всегда тихо и звучно просил: «Баха, Баха, пожалуйста».

Бывал и Репин, так как снимал дачу по Ярославской дороге близ Абрамцева.

В Куракине 22 августа 1890 г. Павел Михайлович и Вера Николаевна от-

мечали серебряную свадьбу. Этому событию придавалось чрезвычайно большое значение. Павел Михайлович тщательно составлял список гостей, их набралось до 150 человек. Среди них было много художников.

Третьяков с готовностью помогал своим друзьям, особенно художникам. Когда заболел Василий Григорьевич Перов, Третьяковы ранней весной 1882 г. перевезли его с женой в Куракино в надежде, что чистый воздух и весеннее тепло излечат его. Но Василий Григорьевич умирал от туберкулеза легких и ничто не могло спасти его.

Лето 1898 г. было последним, которое Павел Михайлович и Вера Николаевна провели в Куракине. Последние годы Павел Михайлович начал болеть. Заболевал внезапно, без видимых причин. Но как только чувствовал себя лучше, развивал бурную деятельность, чтобы восполнить вынужденное бездействие. Неожиданную болезнь жены - нарушение мозгового кровообращения с последующим параличом рук и ног - он тяжело переживал. И только дела, связанные с галереей, отвлекали его от грустных дум. Но все больше он стал жаловаться на усталость. Это очень беспокоило домашних. Они уговаривали его меньше работать. В последних числах ноября 1898 г. он слег. 4 декабря Павел Михайлович умер. Через четыре месяца не стало и Веры Николаевны.

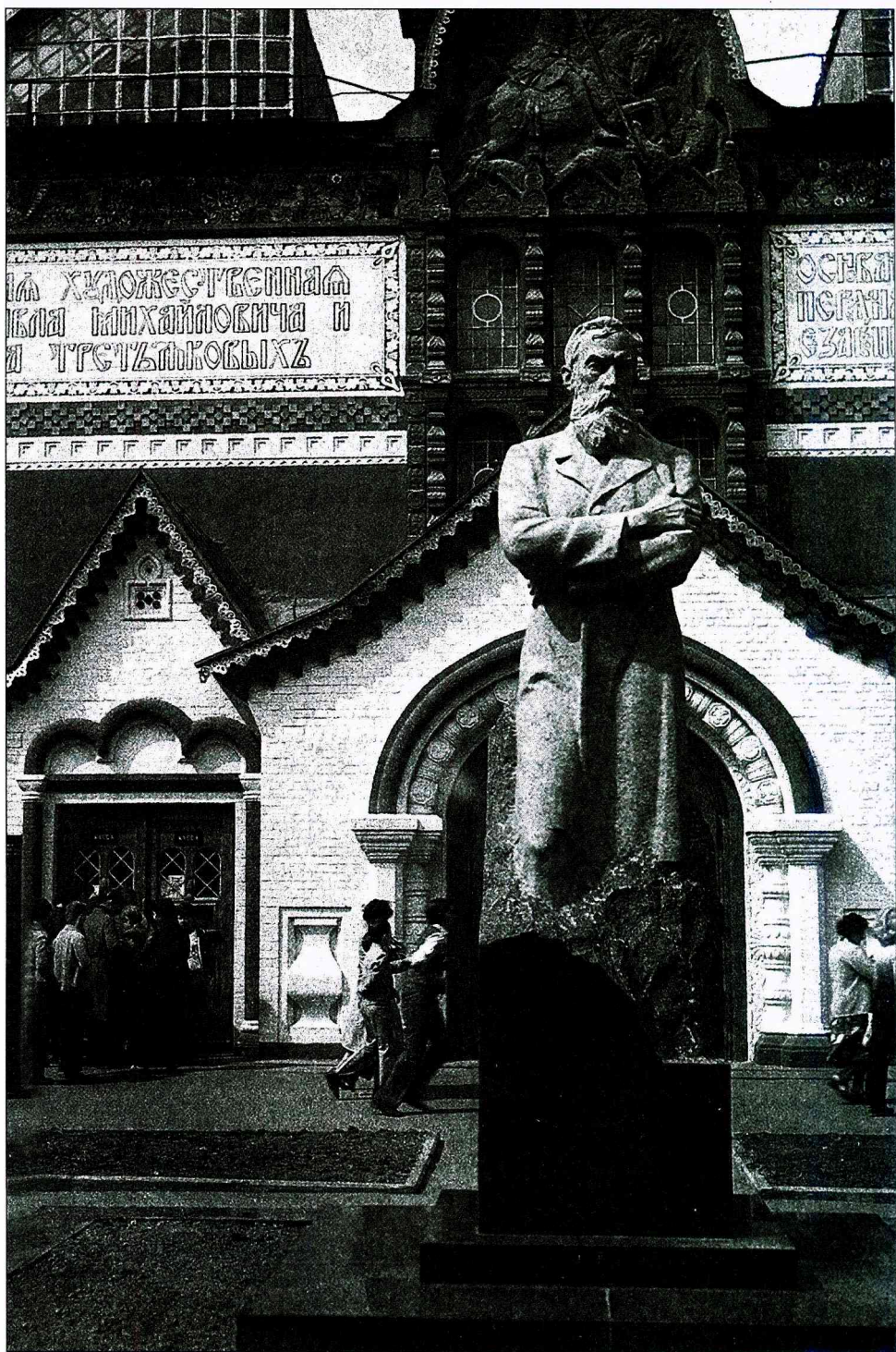
После смерти родителей в доме продолжала жить дочь Александра Павловна Боткина со своими дочерьми Тасей и Шурой. Из всех сестер Александра Павловна была единственной, кто не уехал из России. Всю жизнь она проработала в Третьяковской галерее и оставила ценнейшее исследование «Павел Михайлович Третьяков в жизни и искусстве». Незадолго до своей смерти книгу воспоминаний «В доме Третьякова» написала и старшая дочь Вера Павловна Зилоти.

После революции усадебный дом переделали, надстроили 2-й кирпичный этаж. В нем поселились работники бывшей фабрики Сапожникова. Местные жители называли дом «Боткинским» по имени его последних обитателей, а о пребывании здесь семьи П.М. Третьякова как-то забыли. В 1980-х годах дом был снесен.

В 30-е годы не раз приезжала в Болшевский Дом кинематографистов вместе со своим мужем, известным кинорежиссером Львом Владимировичем Кулешовым актриса, «звезда» немого кино Александра Сергеевна Хохлова - та самая Шурочка Боткина, которая каждое лето жила в Куракине в большой дружной семье, внучка двух выдающихся людей России - Павла Михайловича Третьякова и знаменитого доктора Сергея Петровича Боткина, именем которого названа крупнейшая клиническая больница в Москве. И, наверное, вспоминала Александра Сергеевну места, где провела детство, а может быть, и навещала их. А сегодня уже никто из потомков Третьяковых и Боткиных не найдет тех мест, так как дом снесен, на его месте пустырь. Исчез и парк. И ничто не расскажет о том, сколько выдающихся людей России перебивало здесь.

В морально-нравственном отношении мы многое теряем от того, что небрежно обращаемся с исторической памятью. Доктор Гааз призывал: «Спешите делать добро!» Добавим к этому: «Не спешите забывать!»

Памятник П.М. Третьякову перед зданием Государственной Третьяковской галереи. Скульптор А. Кибальников, архитектор И. Рожин

«Дали, радуг осиянней...» В. Брюсов в Буркове

С одним из живописных уголков нашего района - деревней Бурково - связано имя замечательного русского поэта В.Я. Брюсова, которого А.М. Горький назвал «самым культурным писателем на Руси».

Деревня Бурково сейчас такая же тихая, зеленая и спокойная, как и в 1915 - 1916 гг., когда там в летнее время жил В.Я. Брюсов с женой Жанной Матвеевной. Два ряда домов на широкой улице: нарядные, с резьбой под крышей, с резными наличниками, веселыми палисадниками, садами, огородами. Много цветов: весной - сирень, летом и осенью - любимые всеми флоксы, георгины, настурции, ноготки. И, как говорят старожилы, порядок этот заведен отцами и дедами и поддерживается до сих пор.

Рядом - Клязьма, свежий запах воды, сена, мягкие изгибы реки, синеватые дали... Хорошо в Буркове и сейчас, а в 1915 - 1916 гг. природа была еще первозданнее.

Бурковские крестьяне были малоземельными. На лето свои дома они сдавали дачникам. В тихое Бурково потянулись москвичи. Но время было тревожное: шла первая мировая война.

В 1915 - 1916 гг. Брюсовы летние месяцы провели в Буркове. Там же снимали дачу их родственники Рихтеры. Газеты приносили горькие вести, печатались списки убитых и раненых. Мужчин в деревнях становилось все меньше. Поэтому все написанное Брюсовым в Буркове пронизывают тревога, скорбь, тяжелые раздумья. Старый житель Буркова Александр Степанович Серебряков рассказывает: «В.Я. Брюсова я хорошо помню. Высокий был, стройный, осанка прямая. Ходил неторопливо, руки за спину. Иногда подолгу стоял в задумчивости. Жили Брюсовы в доме В.С. Маркова, построенном хозяином специально для сдачи внаем (дом не сохранился). Держался поэт несколько замкнуто. Часто ходил гулять, за грибами, купался в Клязьме. Иногда гулял с Жанной Матвеевной, но чаще - один. Одет был всегда строго: в плохую погоду - в темном костюме, в хорошую - в светлом, полотняном или чесучевом. Всегда - белая сорочка, галстук. С дачниками и даже с Рихтерами - родственниками - не общался. Был погружен в себя. По всей видимости, работал, сочинял».

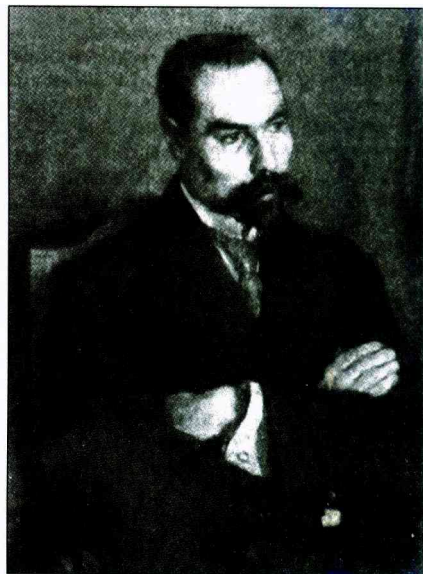
Владимир Дмитриевич Серебряков дополняет: «Запомнился он мне своей сосредоточенностью, серьезностью. В деревне знали, что он известный поэт, автор «Каменщика», и относились к нему с почтением».

Леонид Николаевич Дмитриев рассказывает: «Помню и приемного сына Брюсовых Колю и Жанну Матвеевну. Была она небольшого роста, полная, ходила «уточкой», вперевалочку. Всегда приветливая, доброжелательная, она оделяла ребятишек, приходивших поглазеть на поэта, конфетами, чтобы не шумели, не мешали работать... Дети исчезали, а затем появлялись вновь. В. Я. Брюсов ходил гулять далеко, в «тёмный угол», на «песчаную гору», там росли большие сосны, на корнях их можно было сидеть, как на скамьях».

Следует отметить, что детское восприятие внешнего и в какой-то мере внутреннего облика поэта отличается большой пронизательностью и верностью. Суховато-сдержанный, сосредоточенный Брюсов и в детских воспоминаниях бурковцев строг и серьезен. И ценность этих воспоминаний в том, что поэт здесь не позирует, он не перед фотографом или художником,

Портрет В.Я. Брюсова.
Художник С.В. Малютин. 1913 г.

он – в обычной жизни. И он не дачник на отдыхе. Дети увидели поэта работающего, но не за письменным столом, а в поле, в саду, то есть «на натуре».

Анализ творческой работы В.Я. Брюсова в 1915 -1916 гг. показывает, что Бурково и его окрестности сыграли большую роль в приближении поэта к реальной жизни, к действительности, что отмечалось критикой. Очень интересно в этом смысле стихотворение «Деревенские рифмы» с пометкой «Бурково, 10/VI-1915 г.»:

*Опять - развесистые липы
И склады бревен за избой.
Телеги вдоль дороги, скрипы,
Окно с затейливой резьбой.
Вдали - излучки малой речки
И главы дальнего села;
А близко - девка на крылечке:
Статна, румяна, весела.
Нырнул, поднявши хвост, утенок,
А утка с важностью плывет.
Как изумителен, как тонок
Прозрачных тучек хоровод!
Здесь мир и век забыть возможно...
Но, чу! Порой сквозь шум лесов
Со станции гудит тревожно
Гул санитарных поездов.*

Как точно описаны деревня, река Клязьма, главы церкви в Образцове, как непривычны для склонного к экзотике и изысканности Брюсова образы!

Знаменательно, что многие стихотворения бурковского периода вклю-

чены поэтом в цикл «В родных полях», где выражена горячая любовь к родной земле, к ее истории и народу.

Но в мирную, безмятежную жизнь врывается трагический отзвук империалистической войны: «со станции гудит тревожно гул санитарных поездов». В другом стихотворении, «Святогор» (1916 г.), поэт вспоминает «раскаты громогласных пушек на дальних берегах Днестра». Незадолго до приезда в Бурково, в феврале - апреле 1915 г. и в 1916 г., Брюсов неоднократно выезжал на фронт. Он не мог забыть разоренные, сожженные деревни, толпы беженцев, орудийные залпы, окопы, убитых и раненых. В стихотворении «Святогор» он размышляет о бренности человека, о вечной жизни природы, бурной истории родного края.

Живя в Буркове, Брюсов был занят серьезной и ответственной работой. Он поставил перед собой трудно достижимую цель - закончить пушкинскую поэму «Египетские ночи» и упорно работал над нею несколько лет. Задачу эту он считал «дерзновенной», но не «кошунственной», так как решал он ее «с подлинной любовью к великому поэту». «Пушкин не довершил своей поэмы. Он показал нам, какой великий соблазн, какая страшная сила сокрыта для человеческого существа в сладострастии... Тайну своей поэмы Пушкин унес с собой», - писал В.Я. Брюсов в 1910 г. Он работал над поэмой с 1914 г. «Начато зимой 1914 - 1915 г., кончено - 25 июля 1916 г. Варшава - Белосток -Берег Клязьмы». Берег Клязьмы - то есть Бурково. Так сам Брюсов датировал поэму.

Из Буркова В.Я. Брюсов 10 июля 1916 г. писал сотруднику альманаха «Стремнины» В.И. Язвицкому: « Год назад, в Варшаве, я сделал одну работу, которую в деревне теперь окончательно отделал... Это поэма «Египетские ночи» на пушкинский сюжет... Ответственность, которую я беру на себя, продолжая дело Пушкина, конечно, огромна...»

Появление «Египетских ночей» Брюсова вызвало многочисленные и противоречивые отклики. Приведем отклик А.М. Горького (23/II-1917 г.) «Если Вам интересно мнение профана в поэзии, - эта вещь мне страшно понравилась! Читал и радостно улыбался. Вы - смелый, и Вы - поэт Божией милостью, что бы ни говорили и ни писали люди «умственные».

В Буркове В.Я. Брюсов работал одновременно над окончанием и отделкой поэмы «Египетские ночи» и стихотворениями «с натуры», запечатлевшими Бурково и его окрестности.

Таковы стихи «Ландыш», «Иван-да-Марья» и другие, трогающие своей непосредственностью и в то же время четкостью и точностью изображения:

*Ландыш милый, ландыш нежный,
Белый ландыш, ландыш снежный,
Наш цветок!
Встал ты меж зеленых створок,
Чтоб тебя, кто только зорок,
Видеть мог.*

1 июня 1916 г. в газете «Биржевые ведомости» было напечатано стихотворение «По грибы», в рукописи озаглавленное «Летняя идиллия». Место, где стихи сложены, указано очень точно: «Бурково. В лесу Сапожниковых»,

то есть там, где теперешние улицы Береговая, Бурковский проезд, биостанция МГУ.

Подтвердилась догадка детей из деревни - В.Я. Брюсов, гуляя, сочинял:

*И собираю я заботливо
В лесу и рифмы, и грибы.*

«Утренняя тишь» - одно из самых типичных для поэта созданий - написано также в Буркове.

*...Зелень, блески, воздух ранний,
Травы, мир благоуханней,
Дали, радуг осиянной, -
Что прекрасней, что желанней
Долго жаждавшей мечте
Сердце - словно многогранней,
Исчезает жизнь в осанне
Этой вечной красоте!
Пусть наш мир зеленый минет,
Человек просторы кинет,
Дали стенами задвинет
И надменно в небо хлынет
Высота стеклянных крыш:
Но, покуда кровь не стынет,
Сердце счастья не отринет -
Ведать утреннюю тишь!*

В этом стихотворении В.Я. Брюсов предвосхищает переживания человека, вырвавшегося в космос. Прекрасен мир, огромный, неведомый, но еще прекраснее родная земля! И каково совпадение - стихотворение написано в местах, ставших через несколько десятков лет колыбелью отечественной космонавтики.

А как же бурковцы? Изображены ли они поэтом? Да, и именно те, кто запомнил его с детских лет. Стихотворение «Две головки» из цикла «Детский блеск очей» в главной своей теме созвучно с некрасовским стихотворением «Крестьянские дети». Поэт любит красота и непосредственностью девочек, их близостью к природе:

*Эта ленокудря,
С темной скобкой - та...
Вкруг природы мудрой
Радость разлита.
Вот, нарвав букетики,
Спорят: «Я да ты...»
Цветики - как дети,
Дети - как цветы.*

Щедро ответил поэт на ласку родной земли, воспев наше скромное Бурково! Оно вошло в творческую жизнь В.Я. Брюсова как заметная и па-

Дом С.Н. Дурылина в Болшеве. Ул. Свободная, 12. Из фондов Дома-музея С.Н. Дурылина

мятная вежа. И навсегда в нем сохранилось, будучи достоверно запечатленным. Склонный к глубокому анализу, к историко-культурным обобщениям и прозрениям, поэт предстает в них как художник, умеющий видеть великое в малом, ценить самые простые человеческие радости и чувства, воспевающий не только город, как средоточие человеческой культуры, труда, науки, искусства, но и зеленые просторы, леса, поля, реки. Бурковские стихи показывают, что этот по сути очень городской человек был глубоко тронут Болшевом, его прекрасными тогда окрестностями. Написанное в Буркове вошло в сборники стихов Брюсова и многократно издавалось.

Покидая Бурково, В.Я. Брюсов подарил хозяевам дома, где он жил, литографию - изображение молодой девушки в венке. Она долго хранилась в семье Марковых и не так давно была передана в городской историко-краеведческий музей.

«Болшевское Абрамцево» Дурылина

В 30-е - 50-е годы XX столетия, пожалуй, самым гостеприимным и посещаемым в дачной местности Болшева был дом Сергея Николаевича Дурылина - замечательного русского просветителя, литератора и искусствоведа, друга многих выдающихся деятелей культуры. Этот дом был своеобразным центром притяжения для ученых и поэтов, артистов и художников, философов и музыкантов. Всех привлекала сердечная доброта хозяина, энциклопедичность знаний, глубокий аналитический ум и бесконечная преданность искусству. «Не бывать месяц в Болшеве - значит, много потерять», - говорили друзья. А один из них, литератор и мемуарист Н.Д. Телешов, назвал дурылинский дом «Болшевским Абрамцевом».

Гости С.Н. Дурылина в большевском доме. На первом плане (слева направо): И.А. Комиссарова-Дурылина, Г.С. Свободин, С.Н. Дурылин, А.А. Яблочкина, А.Д. Чудинова. 1930-е годы. Из фондов Дома - музея С.Н. Дурылина

Сергей Николаевич Дурылин вынужден был переехать за город по настоянию врачей в 1936 г. - сказалась давняя болезнь сердца. Через Союз писателей удалось выхлопотать участок земли. Благодаря стараниям и энергии жены Дурылина Ирины Алексеевны за одно лето, словно в сказке, возник просторный бревенчатый особняк в два этажа с необычными арочными окнами и большой верандой. Мало кто знал, что дом обрел столь оригинальный вид из-за нехватки средств - на его строительство пошли купленные задешево материалы от взорванного в Москве Страстного монастыря. По некоему совпадению сооруженный таким образом дом стал на многие годы «святым местом» паломничества и прибежищем для литературной и художественной интеллигенции.

Для людей, особенно близких Дурылиным, их загородное обиталище выполняло роль своеобразного «Дома творчества», чего-то среднего между литературным салоном и пансионом, куда можно было приехать и на один выходной, и на неделю отдыха, освободив себя от всех бытовых тягот. Существовал этот гостеприимный дом единственно талантом и своеобразием личности хозяина да радушным приемом хлебосольной хозяйки. Приезжали к Дурылину почерпнуть ума-разума, зарядиться творческой энергией, запастись стоическим спокойствием души, отдохнуть и обогатиться новыми планами.

В хозяине «Большевского Абрамцева» удивительно соединились созерцательность, отрешенность от суеты повседневья и в то же время богатство житейских наблюдений человека, прошедшего отнюдь не безоблачный жизненный путь. В Большеве он поселился уже пятидесятилетним, когда за плечами было столько пережитого...

Сын разорившегося купца, рано познавший сиротство, непокорный ученик классической гимназии, досрочно покинувший ее в знак протеста против педагогической рутин... Великовозрастный вольнослушатель Ар-

На веранде. Слева направо: Е.М. Шатрова, С.Н. Дурылин, А.А. Виноградова. 1930-е годы. Из фондов Дома - музея С.Н. Дурылина

хеологического института, участник этнографических экспедиций по нехоженным местам Крайнего Севера, да еще и автор книг об этих путешествиях. Чуть позже он - сотрудник популярного издательства «Посредник», налаженного Львом Толстым, секретарь редакции педагогического журнала «Свободное воспитание»... Завсегдатай сходок в редакции близкого символистам журнала «Мусажет»... Автор книги стихов и литературоведческих исследований, суливших популярность. И вдруг - поворот в судьбе, религиозные искания, завершившиеся принятием священнического сана, служба в церкви уже в советское время. Ему не простили этого. Последовал арест, заключение в Бутырскую, а затем Владимирскую тюрьму, восемь лет ссылок - скитаний по Сибири.

Возвращение в Москву произошло лишь в 1933 г. Вскоре основным местом пребывания Дурылиных становится не тесная московская квартирнка, а дом в Болшеве, который сразу же вместе с хозяевами обживают друзья. Честь поднять флаг над только что отстроенной дачей досталась Е.М. Шатровой и В.О. Топоркову.

Болшевское окружение Дурылиных - это череда блистательных имен. Сюда запросто приезжали корифеи Малого и Художественного театров: Н.П. Хмелев и В.И. Качалов, А. А. Яблочкина и И.В. Ильинский, Е.Д. Турчанинова и В.Н. Рыжова, здесь перебивала вся театральная династия Музилей, заглядывали А.Я. Таиров с А.Г. Коонен. В доме Дурылина хранятся подарки, сделанные актерами, личные вещи М.Н. Ермоловой, А.А. Яблочкиной, Г.Н. Федотовой.

Вечером гости собирались за чайным столом на веранде. Затем переходили в соседнюю комнату. За рояль садился молодой тогда Святослав Рихтер, пели Козловский, Лемешев, Обухова, Норцов. Было много веселых розыгрышей, на ходу придуманных сценок, актерских экспромтов. И все это перемежалось умной увлекательной беседой. Дурылин был замеча-

В саду. Слева направо: Г.С. Виноградов, М.В. Нестеров, С.Н. Дурылин, И.А. Комиссарова-Дурылина. 1930-е гг.
Из фондов Дома- музея С.Н. Дурылина

тельным рассказчиком, богатая память его всегда поражала широтой, а подход к вопросу часто бывал нов и неожиданен. Наслаждения души и ума - так отзывались собеседники об этих разговорах.

Судьба сводила Дурылина с кумирами разных эпох, формируя широту взглядов. Еще в молодости Сергей Николаевич побывал в Ясной Поляне у Льва Николаевича Толстого и беседовал с ним. С Верой Николаевной Фигнер он познакомился в Большеве уже в советское время. Восьмидесятилетняя революционерка жила в поселке политкаторжан в 1935 - 1942 гг., о чем свидетельствует мемориальная доска на доме № 16 в ДСК «Зеленовод», как теперь называется этот поселок. Ранее, в 1912 - 1918 гг., в бытность свою секретарем религиозно-философского общества Дурылин близко узнал русских религиозных философов: П.А. Флоренского, С.Н. Булгакова, Н.А. Бердяева, В.В. Розанова.

В литературном мире его друзьями были М.А. Волошин, Н.К. Гудзий, Л.И. Тимофеев, этнограф и фольклорист Г.С. Виноградов, историк искусства А.А. Сидоров. Соседом по даче в Большеве был литературовед Д.Д. Благый. Каждое лето поблизости снимала дачу Т.Л. Щепкина-Куперник, в то время переводившая пьесы зарубежных классиков. Она была уже не гостьей, а своей в доме и оставляла в альбоме для гостей прочувствованные стихи о Большеве.

В большевские годы возобновилось знакомство Дурылина с Борисом Пастернаком, которого Сергей Николаевич поддерживал в начале творческого пути. Теперь, приезжая на отдых в санаторий «Сосновый бор», Пастернак стал бывать у Дурылина. «... Дорогому человеку, мизинца которого не стою», - написал Борис Леонидович на подаренной С.Н. Дурылину книге своих стихов, которая хранится в Доме-музее С.Н. Дурылина в Большеве.

Среди драгоценных многолетних знакомств была дружба с русским ху-

дожником М.В. Нестеровым. Местом бесед для них часто становилась уединенная скамейка в углу сада, прозванная «нестеровской». А вещественным итогом этой дружбы осталось глубочайшее по проникновению монографическое исследование «Нестеров». В Болшеве также бывали художники И.Э. Грабарь, П.Д. Корин, Р.Р. Фальк.

Книги Дурылина рождались чаще всего на «скрещении» трех видов искусств - литературы, живописи, театра. «Не было, кажется, ни одного сколько-нибудь заметного явления отечественного искусства, которого Дурылин не затронул бы в своих литературных работах, выступлениях, лекциях...» - писал позднее академик И.Э. Грабарь. Дурылин работал всю жизнь поразительно много. Вехи его творческого пути - более 800 различных работ - статьи, монографии, книги воспоминаний. Далеко не все это было вовремя признано, многое годами писалось «в стол». И все же с середины 30-х годов судьба, кажется, начинает улыбаться неутомимому труженику.

С 1934 г. С.Н. Дурылин становится членом Союза писателей, с 1938 г. ведет научную работу в Институте мировой литературы, ему присваивают степень доктора филологических наук и звание профессора, преподает в Государственном институте театрального искусства, Институте истории искусств АН СССР. Продолжается работа и за письменным столом. Появляются монографии о М.Н. Ермоловой, о корифеях украинского театра Н.К. Садовском и М.К. Заньковецкой. И настоящий литературный подвиг - более 50 очерков-портретов актеров Малого и Художественного театров.

Распорядок дня в большевском доме всегда оставался неизменным. Хозяева вставали задолго до пробуждения гостей, с первыми лучами солнца. На веранде закипал большой самовар. До завтрака Сергей Николаевич уже успевал у себя в кабинете заполнить несколько новых страниц своим мелким, четким почерком. А днем уходил гулять с гостями. Он очень любил природу, животных, во время работы кошки располагались на его письменном столе, уютно мурлыкая. А на прогулку перед обедом его обычно сопровождали собаки.

В саду росли яблони, сливы, смородина. Свой огород давал картошку и капусту, кабачки и другие овощи. А часть территории оставалась кусочком дикой природы. Наличие подножного корма особенно сказалось в годы войны.

В 1942 г. зимой Дурылин начал писать воспоминания об отце и матери, о старой купеческой Москве, черпая во впечатлениях детства веру в народные силы. Пишет он и новые работы. 30 литературных имен включает в себя его книга тех лет «Русские писатели в Отечественной войне 1812 г.» Он выступает с лекциями в воинских частях, госпиталях. В один из дней во двор дурылинского дома упал сбитый советский самолет. Никто не пострадал. А летчик узнал в хозяйне дома лектора, который выступал в их части.

В Болшеве Дурылины встретили и Победу. Все военные годы длилась переписка Сергея Николаевича с молодым поэтом, большевцем Алексеем Галкиным, «милым Алешей», как его называл Дурылин. Разница в возрасте не мешала их дружбе. «Здравствуйте, дорогой Сергей Николаевич! - писал с фронта младший. - Спешу сообщить, что я пока жив и здоров, живу по-старому, то есть воюю каждодневно и каждочасно...» В письме обычно пересылались и стихи, написанные между боями.

«Как я рад, что и под гром снарядов поэзия не оставляет Вас! - отвечал старший. - Стихи - хорошие, лиричные, чистые, светлые, ласковые - одним словом, стихи милого, славного нашего Алеши, которого все мы горячо любим».

Алексей Петрович Галкин и сегодня живет в Болшеве. О своих встречах с С.Н. Дурылиным он написал главу в книге воспоминаний «Память сердца».

Да, память сердца не слабеет. Хранит эту память о Сергее Николаевиче Дурылине созданный в его болшевском доме музей. Здесь можно не только увидеть документы, вещи, фотографии, донесшие до нас духовную культуру того времени, но и услышать ожившие голоса и самого Сергея Николаевича, и тех, кто посещал этот дом. Хранит эту память и носящая его имя болшевская библиотека, которой Дурылин передал большую часть своей личной библиотеки.

Марина Цветаева: «Распасться, не оставив праха»

В истории Болшевского Парнаса есть трагические страницы, связанные с пребыванием в Болшеве Марины Ивановны Цветаевой. Она прожила здесь всего лишь пять месяцев: с 19 июня по 10 ноября 1939 г. Но исчислять это время надо особыми мерками, потому что не просто жила она на болшевской даче № 4/33 в тогдашнем поселке «Новый быт», а вместе с мужем, сыном и дочерью находилась под негласным надзором, под домашним арестом, который был преддверием еще более горькой доли. Жизнь в Болшеве превратилась для только что вернувшейся в Россию Цветаевой и ее близких в ежедневную духовную пытку на пределе человеческих нервов.

У болшевских событий была длинная предыстория. В 1922 г., после гражданской войны, молодая Марина Цветаева безоглядно бросилась «в зарубежье», чтобы разыскать горячо любимого мужа - Сергея Эфрона. В годы революции он сражался против большевиков, вступив в Добровольческую армию, и после отступления оказался в Константинополе, где скапливались остатки белых сил. Начались скитания по чужбине, годы эмиграции вместе с женой. Подобно многим, они мучались тоской по родине и комплексом «вины» перед народом. Духовная переоценка ценностей привела к тому, что Сергей Эфрон начал работать в разведке в пользу Советов по линии Коминтерна и НКВД, отождествляя это со служением Отечеству, от которого был оторван.

В эмигрантских организациях просоветского настроения он занимал видное место, входя в руководство «Союза возвращения на Родину». Вместе с укреплением доверия к новой России росло и желание действительно вернуться туда. В 1937 г. «первой ласточкой» вырвалась в Москву дочь Цветаевой и Эфрона Ариадна, Аля. Ей исполнилось 25, в избытке хватало сил, здоровья, красоты, оптимизма. В Москве она поселилась у своей тетки, сестры отца, устроилась сотрудничать в один из журналов, прилично зарабатывала, всерьез и взаимно влюбилась, короче - жила полной жизнью.

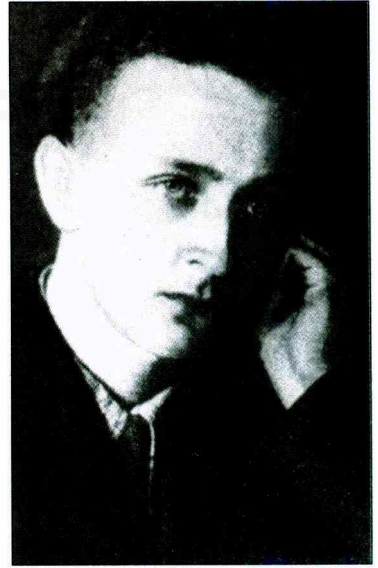

Мемориальная доска на Музее-квартире М.И. Цветаевой в Болшеве, ул.Цветаевой, 15.
Фото Р. Рубцова

С.Я. Эфрон. Из фондов Музея-квартиры М.И. Цветаевой в Болшеве

Г.С. Эфрон. Из фондов музея-квартиры М.И. Цветаевой в Болшеве

Намерение уехать крепло и у оставшихся. Русская послереволюционная эмиграция во Франции была разномастной. В среде белоэмигрантов поэт Цветаева всегда считалась «белой вороной» в силу своего свободолюбия и свободомыслия, нестандартности характера и яркой непохожести таланта. Просоветская ориентация мужа придала этой отчужденности еще и политическую окраску. Казалось, эмигрантское большинство само выталкивает «изгоев» назад в Россию.

Случай вернуться представился в 1938 г. Эфрон и его друзья, такие же эмигранты-разведчики, муж и жена Клепинины вынуждены были после очередной разведывательной акции бежать из Франции. По тайным каналам НКВД они прибыли в Москву. Их поселили в Болшеве, где с давних пор ведомство советской разведки держало дачи для своих сотрудников. Приехавшие еще не предполагали, что здесь их ждет гораздо более страшная судьба, чем на чужбине.

Для Цветаевой отъезд к мужу был предрешен. Сергей Яковлевич отзывался о Советском Союзе с восторгом, ждал скорейшей встречи, восхищался большевскими соснами, окружавшими дачу. Их 14-летний сын Георгий, по домашнему Мур, рвался к отцу в Россию. Упаковали все до единой вещи, включая и огромную домашнюю библиотеку, рассчитывая ехать навсегда, выслали этот объемистый багаж на московский адрес Али. 19 июня 1939 г. Марина Цветаева с сыном приехала в Болшево.

Действительность оказалась совсем не такой, как думалось на чужбине. Дом и в самом деле стоял в великолепном сосновом лесу, толстый слой хвои устилал землю, делая шаги неслышными. Можно было блуждать по огромному участку без дорожек и тропинок, вдыхая сосновую свежесть. Среди сосен был турник, висели качели и гимнастические кольца, для ку-

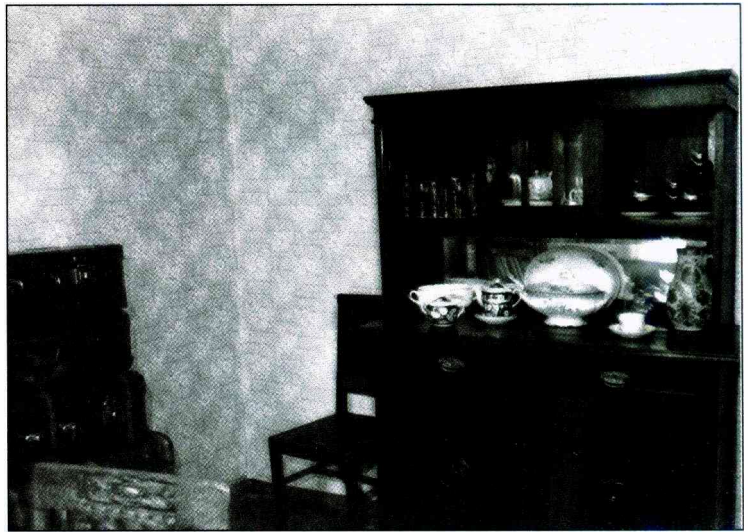
М.И. Цветаева с дочерью. 1925 г. Париж.
Из фондов Музея-квартиры М.И. Цветаевой
в Болшеве

пания были устроены летние душевые кабины. Но на этом, пожалуй, и кончилось все то, что могло породить мысль об отдыхе. Цветаева застала мужа больным, она не знала, что он больше года лечил сердце в больницах. В доме на всем лежала печать неуютта, удручала бытовая неустроенность, необходимость таскать воду из колодца, мыть посуду в тазу, по много раз спускаться в погреб за продуктами, покупать керосин для ламп. Целыми днями Марина Ивановна готовила, мыла, стирала, гладила, чувствуя, как без поэзии замолкает душа. Стихи было некогда писать, да и не шли они. Иногда приглашала всех к себе в комнату и читала вслух что-нибудь из старого - страстно, так, словно в последний раз, вкладывая в слова и интонацию всю свою боль.

А над дачей сгущалась тень НКВД. В зарослях кустарника или среди сосен вдруг замечалась какая-нибудь фигура, старавшаяся слиться с зеленью. Это было наружное наблюдение. Появление возле дачи посторонних пресекалось.

Завеса возвращенческих иллюзий спала с глаз очень быстро. В том, что маховик репрессий раскручивается все сильнее, захватывая в смертельный вихрь ни в чем не повинных людей, смогли убедиться вскоре. То одного, то другого из репатриантов бесследно «изымали» «органы». Жильцы болшевской дачи могли ожидать, что в любую минуту придут и за ними. НКВД не оставляло их в покое. Часто, обычно к ночи, из Москвы приезжала машина, и взрослое население дачи, кроме Цветаевой, приглашалось на Лубянку - на «собеседование», а проще говоря, на допрос, длившийся иногда до утра. Это изматывало страшно. Друг перед другом бодрились, старались не показывать вида, занимались повседневными делами, маскируя этим тревогу.

Гостиная дома в Болшеве, где жила М.И. Цветаева.
Фото Р. Рубцова

В одном крыле дома жили Сергей Эфрон и Цветаева с Муром, Аля продолжала жить в Москве, другое занимали Клепинины с младшими детьми - 12-летней Соней и 17-летним Митей. Старший сын Клепининой от первого брака Алексей Сеземан обитал в Москве. У Клепининых жила еще и приятельница, работавшая с ними в разведке, Эмилия Литауэр. В иное время просторный дом был бы удобен и вместителен для всех. С каждой стороны к нему было пристроено по большой застекленной веранде с отдельным входом. Кроме того, были общая кухня и гостиная с камином, большим овальным столом, буфетом и диваном. Здесь собирались вечерами. Но совместные бдения не радовали. Настроение становилось тягостнее день ото дня. Воздух наполнялся отчаянием. Наибольшее самообладание проявлял Сергей Яковлевич Эфрон. Он много гулял, играл с детьми, занимался с ними спортом, всегда был ровен, добр и внимателен.

Николай Андреевич Клепинин работал референтом-переводчиком восточного отдела Всесоюзного общества культурных связей с заграницей в Москве и мало бывал дома. Его жена Антонина Николаевна обладала великолепной выдержкой. Дворянка, выпускница Смольного института благородных девиц, внучатая племянница вице-адмирала В.А. Корнилова, героя Севастопольской обороны и дочь академика-биолога Н.В. Насонова, она не могла позволить себе сорваться, наговорить резкостей, выказать излишнее беспокойство.

Из всех обитателей дома, включая детей, Марина Ивановна оказалась самой уязвимой для несчастий. Будучи поэтом, она воспринимала трагизм событий особенно остро. Дети не понимали, что происходит. А ее безбоязненный, мужского склада ум не мог слукавить, остановиться на утешительной полуправде. Поэтическая интуиция подсказывала даже то, чего не знал разум. Она прозревала страдания. И нервы не выдерживали. Все глубже уходила в себя, почти не покидала своей комнаты, мало разговари-

Гнущийся на ветру
терновый куст - символ
трагической судьбы
поэта - установлен
у входа в Музей.
Скульптор Т. Воронцова.
Фото Р. Рубцова

вала, без конца курила. Вдруг срывалась, бурно реагируя на малейший пустяк. Софья Николаевна Клепинина-Львова много позднее вспоминала, что Цветаева «не из этой жизни... Не любила есть. Жила без косметики. Контакты со всеми были как бы вынужденные... Выходила к столу ровная, «серая» (носила серое платье и шаль), поблекшая, легкой походкой, с потухшим взглядом, отдаленно вежливая, отстраненная. Вдруг вспыхивала. Кричала. Голос был резкий, пронзительный».

Поводы для вспышек находились самые неожиданные, обычно - ничтожные, бытовые. Она сама жестоко терзалась после. Безнадежно разлаживались отношения с сыном, от которого мать требовала слишком много, забывая, что тот всего лишь подросток. Свое одиночество она ощущала мучительно: «Не за кого держаться!» Уже в 1940-м признавалась в дневнике, вспоминая Болшево: «Никто не видит - не знает, что я год уже... ищу глазами крик... Я год примеряю - смерть. Все уродливо и страшно». И как вопль души: «Господи, как я мало, как я ничего не могу! Сколько строк миновавших! Ничего не записываю. С этим - кончено».

В августе 1939 г. арестовали Ариадну Эфрон. Никто не верил, что это серьезно. В октябре был арестован Сергей Эфрон, а в ночь с 6 на 7 ноября - супруги Клепинины, Эмма Литауэр и старший сын Клепининой Алексей Сеземан. Его жена, потрясенная горем, первой электричкой приехала в Бол-

шево. Из пустой, разгромленной обыском дачи навстречу вышла седая, всклокоченная старуха, похожая на Мельника из «Русалки», - Цветаева... Через три дня она с Муром, бросив на даче все вещи и просто заперев двери, уехала в Москву. Большевская пытка закончилась. Предстояли новые страдания.

Позднее, и в 1939 и 1940 гг., Цветаева возвращалась в Болшево наездами еще неоднократно. Несмотря на разыгравшуюся здесь трагедию, ее тянуло сюда - в первое после скитаний по «заграницам» постоянное жилье, с официальной пропиской. У нее была давняя большая мечта - иметь свой дом, свой угол, свой стол, где бы писались стихи.

...В бывшей даче НКВД в 1992 г. открыт Музей-квартира М.И. Цветаевой. Его экспозиция создает впечатление жилища, ставшего «последней отсрочкой для его обитателей до погружения во тьму». С таким чувством покидают музей посетители.

На рубеже эпох

Историю нельзя переделать. Историю нужно знать. В России в начале XX в. она пошла по революционному пути развития. Октябрь 1917 года оказался судьбоносным для нашего города. Его рождение связано с эвакуацией из революционного Петрограда в 1918 г. Орудийного завода в дачный поселок Подлипки Мытищинской волости.

Хроника революционных событий в Болшеве

Все население болшевской округи, куда входили и Подлипки, в 1899 г. составляло около трех тысяч человек. Трудоспособное крестьянское население работало на фабриках зимой, а летом занималось сельскохозяйственным трудом. Промышленный пролетариат формировался в основном за счет пришлого населения Московской, Рязанской, Калужской, Тульской и других губерний. В 1903 г. на двух самых крупных фабриках - «Товариществе Ф. Рабенек» и шелковой Сапожниковых в Куракине значилось немногим более 1300 рабочих.

Мы представляем читателям несколько документов 1895, 1905, 1917 гг., с помощью которых можно проследить рост недовольства низов политической правящего класса, спровоцировавшей революционный взрыв масс.

Из донесений полиции.

«16-17 июня 1895 года.

С. Болшево.

Стачка рабочих-текстильщиков бумагопрядильной фабрики «Тов-ва Ф.Рабенек». Требование - увеличить количество людей, выполняющих определенный объем работ. Условия администрацией приняты.

10 октября 1895 года.

Стачка рабочих бумаготкацкой фабрики «Т-ва Ф.Рабенек» в связи с увеличением объема работ при той же зарплате. Требования не удовлетворены».

Из сообщений полиции.

«Лето 1905 года.

Летом 1905 г. большевские рабочие выступили в поддержку требований бастующих рабочих Мытищинского вагоностроительного завода. В начале июня они объявили забастовку и вступили в переговоры со щелковскими рабочими об организации общей забастовки в районе Мытищи-Щелково...»

Из донесения московского уездного исправника.

«Ноябрь 1905 года.

4 ноября в 11 1/2 часов утра на фабрике «Франц Рабенек» при селе Большеве забастовало 680 человек, требуя увеличения заработной платы и улучшения быта».

По материалам «Бюллетеня № 1 Московского окружного комитета РСДРП».

«Декабрь 1905 года.

7 декабря... остановились фабрики... Сапожниковых, Рабенека в Большеве... 2 митинга было на фабрике Сапожниковых. После первого из них рабочие направились останавливать фабрики Рабенека в Большеве, где тот час же был устроен митинг на фабричном дворе».

Из воспоминаний ткачихи А.А. Карасевой.

«11-летней девочкой пришла я работать на фабрику Рабенека. Дети работали целый день, получали 18-25 коп., из них половину удерживали за штрафы. А штрафовали за все: выйдешь в уборную - штраф, остановишься на минуту, когда очень устанешь, - штраф. Деньги на руки хозяин не давал. На них нам из лавки выдавали продукты, чаще всего порченые. Получить профессию было очень трудно. Чтобы научиться работать на станке, родители должны были дать взятку мастеру. Когда я сама хотела посмотреть, как меняет мастер одну шестерню, меня оштрафовали на 15 коп. Жили рабочие в тесных и темных казармах. В небольшой комнате помещалось 9 человек. Мы спали в коридоре, а постели, уходя на работу, запихивали под чужие кровати. Школа в Большеве была одна, при церкви. Да никто и не учился - не в чем было ходить в школу. Мы часто с братом носили одно платье по очереди. Если работница заболит, на ее место тут же брали другую. Не было отпусков по беременности. Беременные женщины стояли у станков до последнего дня, а через три дня после родов снова шли на работу».

Из донесения вр. и. о. старшего фабричного инспектора Московской губернии А.М. Шульгина в министерство финансов о положении рабочих и причинах стачек в Москве и губернии.

В город на заработки. Худ. А. Фендрик. 1901 г.

«1905 год, начало апреля.

На основании переговоров с рабочими и обсуждения их требований фабричные инспектора пришли к убеждению, что доминирующим пунктом недовольства рабочих оказались жалобы на необеспеченность существования, вследствие низкого заработка, с одной стороны, и все возрастающей дороговизны жизни и отсутствия сносных жилищных условий, с другой.

Заявления рабочих о неудовлетворительном положении врачебной помощи тоже основательны. Больницы, ввиду постоянной переполненности, часто отказывают в приеме больных, и последним приходится довольствоваться амбулаторным лечением, не дающим, как известно, удовлетворительных результатов.

Жаловались рабочие на колебания и неопределенность заработка при сдельной работе. Действительно, цена на сдельную работу находится большей частью в руках мастера, человека некомпетентного и стремящегося исключительно выслужиться перед конторою.

Всякие сношения и разговоры с администрацией фабрики по поводу неудовольствий или недоразумений с мастером влекут за собой в большинстве случаев увольнение этих лиц с фабрики, а часто и административную высылку на родину как «зачинщиков».

Рабочие жалуются на невозможность получить общее или профессиональное образование вследствие недостатка школ, просили устроить при фабриках библиотеки или читальни.

Рабочие указывают на свою необеспеченность в случаях инвалидности, старости, болезни, безработицы, а также на отсутствие просветительских учреждений для них.

Все вышеизложенное, по мнению фабричных инспекторов, и создало ту благоприятную почву, на которой так быстро выросло рабочее движение.

Вр.и.о. старшего фабричного инспектора Московской губернии А. Шульгин».

Такую оценку дает фабричный инспектор росту рабочего движения накануне революции 1917 г. Она практически совпадает полностью с оценкой самих участников этого движения.

Иван Елисеевич Ласточкин, Егор Васильевич Ганин, Степан Егорович Шагов, Михаил Васильевич Волнин, Степан Ильич Соловьев и все большевские коммунисты не были ни фанатиками, ни людьми, обманутыми большевистской пропагандой.

У них, как и у каждого рабочего человека, был свой счет к русскому царю и самодержавию: расстрел невооруженных людей в Петербурге 9 января 1905 г. и на Ленских приисках летом 1912 г., бездарно проигранная русско-японская война с огромными жертвами в 1904-1905 гг., кровопролитие в первой мировой войне, трагедия с человеческими жертвами на Ходыньском поле. За все это народ и прозвал царя Николая «кровавым».

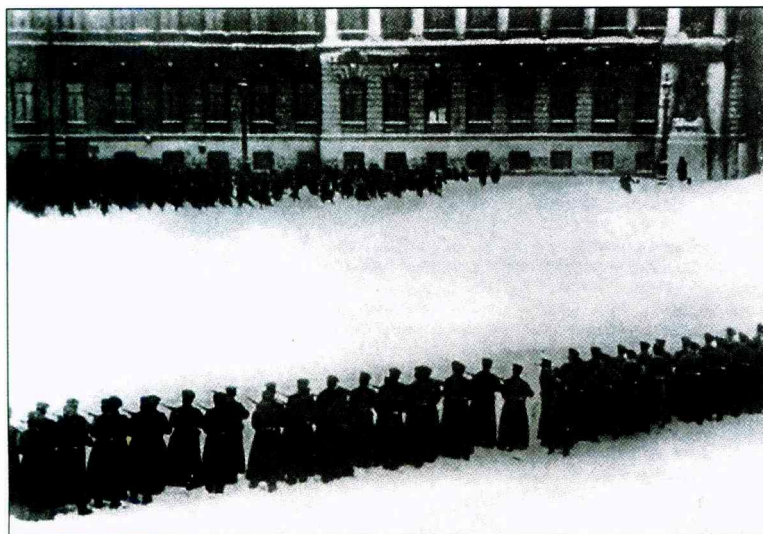
Они искренне хотели свободы и счастья своим детям и будущим поколениям. Они доказали это всей своей жизнью и сохранили к себе уважение и признательность тех, кто их знал, помнил и помнит сейчас. Всегда и во всем они оставались честны, бескорыстны, мужественны, верны своим убеждениям.

Из воспоминаний Ивана Елисеевича Ласточкина.

«Лето 1912 года. Расстрел рабочих на Ленских приисках всколыхнул всю Россию. Повсюду происходили стачки, демонстрации. Большевские революционеры решили провести тайно от администрации митинг на фабрике Ф. Рабенка с участием мытищинских большевиков. С удочками и рыбацкими принадлежностями Ф.В. Попенков и П.О. Тихомиров из Мытищ в сопровождении слесаря Сомова направились вдоль берега Клязьмы в сторону фабрики, не привлекая к себе внимания. Дошли до мало заметной калитки в заборе, о существовании которой знали немногие, но ключи к которой подобрал заранее Сомов. Попенков и Тихомиров пробрались к котельной и остановили турбину. Подача электроэнергии прекратилась, машины остановились, наступила тишина. Раздались голоса: «Товарищи, на митинг!» Около двери поставили два ящика изпод пряжи, превратив их в самодельную трибуну и загородив вход в цех. Попенков рассказал о событиях на Лене, зачитал резолюцию, осуждающую произвол царских властей, и через ту же калитку он и Тихомиров покинули фабрику. На все ушло 30-40 минут. За это время опомнилась и фабричная администрация. В цеху появились жандармы. Но станки уже работали, и ничто не могло вызвать каких-либо подозрений».

Из воспоминаний Василия Степановича Шагова, сына большевского революционера С.Е.Шагова.

«Начавшаяся первая мировая война принесла много горя в каждую семью. То и дело голосили женщины, оплакивая близких, погибших на фронте. Резко ухудшилась жизнь: выросли цены на продукты, да и самих продуктов стало намного меньше, увеличились налоги, ужесточилась дисциплина на фабрике - штрафы и увольнения превратились в систему. Остановка красильных цехов, получавших сырье из Германии, оставила многих без работы, а значит, без куска хлеба. Уже не тайно от фабричного начальства, а открыто люди требовали прекратить войну, дать народу мир, хлеб, землю».

Расстрел демонстрантов на Дворцовой площади 9 января 1905 г.
Фотография

В первые месяцы войны на территории прядильной фабрики был открыт военный лазарет. Он разместился в новой, только что построенной казарме для рабочих. Раненые солдаты рассказывали о том, что творилось на фронте: вши, тиф, голод, недостаток снаряжения, большие людские потери. Эти сведения большевики умело использовали для революционной агитации. В цехах появились агитационные листовки.

Мы, большевские мальчишки, помогали расклеивать листовки на домах и заборах. Незаметно появляясь то в одном, то в другом месте, молниеносно исчезали, и не было случая, чтобы полиция кого-то из нас «застукала».

Из донесения полиции.

«Все ждут не дождутся, когда же, наконец, окончится эта проклятая война. Крестьяне охотно беседуют на политические темы, чего до начала войны, после 1906 г., почти совершенно не наблюдалось. Настроение деревни стало резко оппозиционным...»

Очереди за продовольствием были «равноценны по влиянию революционным митингам и десяткам тысяч революционных прокламаций».

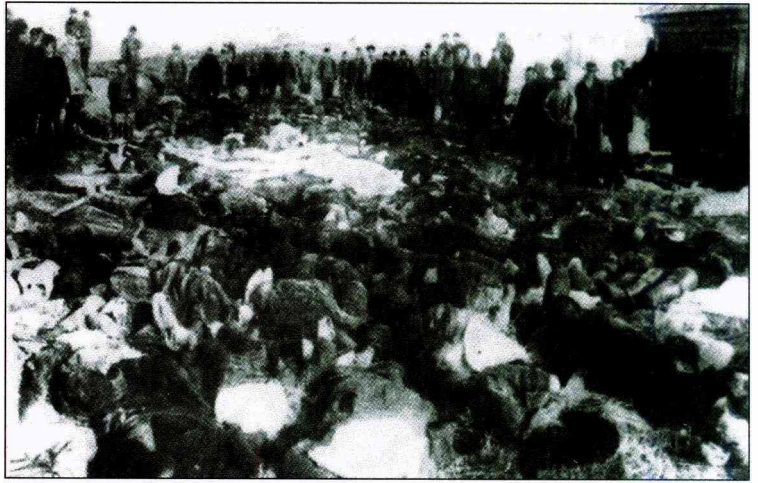
Из воспоминаний И.Е. Ласточкина.

«1916 год.

Администрация фабрики Ф.Рабенка в противовес революционной пропаганде решила организовать демонстрацию в поддержку войны. Ставка делалась на женщин-работниц.

В одно из воскресений у церкви стал собираться народ. Священнослужители приготовили полотнища с изображением Иисуса Христа и святых, портреты царя. Предполагалось, что процессия пройдет по главной улице села. Но случилось непредвиденное. Женщины стали голосить,

Жертвы Ленского расстрела. 1912 г. Фотография

оплакивая погибших, проклинать войну, ругать фабричное начальство и бросать хоругви на землю.

Планы организаторов демонстрации провалились, да еще пропал дорогой портрет царя. Большевские крестьяне и священнослужители искали его по всему селу, увидев в этом плохое предзнаменование. Так оно и вышло. Через несколько месяцев царь был свергнут. А портрет был обнаружен в крольчатнике, куда засунул его один из рабочих в то злополучное воскресенье».

Из воспоминаний В.С.Шагова.

«Как рассказывал отец, в день свершения Февральской революции в партачейку не поступили газеты, отключилась телефонная связь. Посланцы из Москвы сообщили о крупной политической забастовке в Москве. Этот день ждали. Рабочие во главе с Ганиным, Соловьевым, Шаговым, Голубевым, Сазоновым потребовали от директора остановить фабрику. Тот сопротивляться не стал, но пригрозил. Рабочие, возбужденные и взволнованные, хлынули из цехов. Стали доходить все новые и новые слухи о свержении самодержавия. Появилось заготовленное заранее Ганиным, Ласточкиным, Волниным красное полотнище с надписью «Да здравствует свобода!» С красным флагом, песнями «Смело, товарищи, в ногу» организованно направились к красильной фабрике. Там состоялся митинг. На нем вынесли решение: обезоружить и арестовать местную полицию. Из оружия у рабочих была одна берданка и два револьвера, сохранившиеся с 1905 г. Но арест полиции прошел без сопротивления и без применения оружия.

Вечером того же дня получили распоряжение от Московского комитета РСДРП - избрать представителей от фабрик и заводов для образования Московского совета рабочих и солдатских депутатов. От фабрики Ф. Рабенка в Совет были направлены С.Е. Шагов, И.Е. Ласточкин, П.И. Богомолов.

Группа большевистских революционеров. Из личного архива Л.И. Ласточкиной

И.Е. Ласточкин. Из личного архива Л.И. Ласточкиной

30 июня экстренное партийное собрание фабрики Ф. Рабенка приняло решение: все физически здоровые члены партии должны записаться в отряд по защите революции - Красную Гвардию. В течение одного дня записалось 22 человека, практически вся партия. В октябре в отряд влилось еще 29 человек. Волостной штаб Красной Гвардии находился в Мытищах. Там было организовано обучение красногвардейцев военному делу».

Из воспоминаний И.Е.Ласточкина.

«В один из последних дней октября в предрассветных сумерках ко мне забежал взволнованный товарищ. «В Москве красногвардейцы. Рабочим оружие раздают». Как депутат Моссовета я немедленно уехал в исполком. Транспорт стоял, пришлось добираться пешком. Исколесил несколько кварталов, пока окольными путями выбрался к Моссовету. Здесь боевая горячка - формируются отряды, выдается снаряжение.

Вхожу в одну из вооруженных групп, которой поручено выбить юнкеров и казаков, засевших в угловых домах по Тверской, открыть путь к особняку градоначальника. Сильно поредел наш отряд, пока удалось добраться до особняка правителя Москвы. Сообщаю в штаб, что на нашей фабрике имеется рабочий отряд Красной Гвардии. Мне предложили привести его в Москву.

В Болшеве застаю всех в сборе. Оказывается, из мытищинского волостного штаба восстания получен приказ выступить на помощь Москве. В Мытищах нам выдали новые винтовки, и 42 вооруженных красногвардейца быстрым маршем прибыли в Сокольнические мастерские. Так большевистские рабочие принимали участие в борьбе за Советскую власть в Москве».

Заседание членов
Комитета рабочих
бывшей фабрики
Ф. Рабенека.
1918 г. Из личного архива
Л.И. Ласточкиной

Документ из 1918 года

Документ из Центрального государственного архива «Донесение во ВЦИК начальника политотдела Южного фронта Ходоровского» рассказал о героическом подвиге троих большевцев - Ласточкина, Спицына, Колбенова:

«Две недели тому назад, когда под Новохоперском создалось тяжелое положение, нами была направлена туда группа коммунистов - 14 человек, влившихся в качестве рядовых красноармейцев в 4-ый Сердобский полк. По единодушному свидетельству командиров и комиссаров, доблестные действия полка обязаны больше всего стойкости, храбрости, выдержанности коммунистов. Последние три дня при новом наступлении врага Сердобский полк выдержал натиск втрое превосходящих сил противника. Политком Сердобского полка Поляков доносит, что из 14 командированных нами коммунистов девять погибли в бою под Красненьким...»

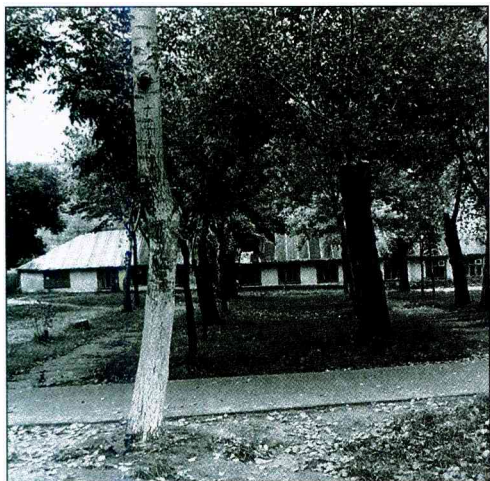
Выдающиеся заслуги этой группы коммунистов перед Социалистической республикой обязывают нас довести их имена до сведения Советской России!... Михаил Михайлович Колбенов, Иван Елисеевич Ласточкин и Алексей Иванович Спицын из Московской окружной организации Мытищинского района, Большевского подрайона, фабрики Рабенека...

Пока установлено, что уцелели товарищи Герке, Ласточкин и Казакова».

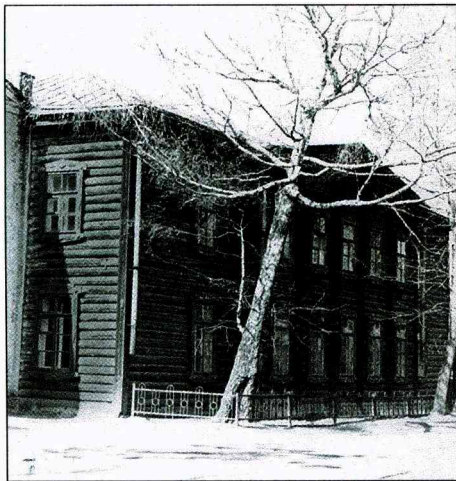
Но у начальника политотдела были неточные сведения. Кроме Ласточкина, остались живы Колбенов и Спицын - все трое большевцев.

Об этом сражении писала и газета «Известия». Там, под мало кому известным Новохоперском, был совершен подвиг, когда плохо обутое и одетые, слабо вооруженные (на весь полк - ни одного орудия), в сильнейший мороз люди победили хорошо вооруженного врага, имеющего не только численное превосходство, но и выигрышное стратегическое расположение.

Мы снова встретились с И.Е. Ласточкиным, личностью почти легендарной. Учитель, один из организаторов революционного движения в Больше-

Барак для рабочих завода «Бекос». Фото 1960-х гг. Из фондов ИКМ

Дом для служащих завода «Бекос». Ул.Гагарина,5. Фото 1960-х гг. Из фондов ИКМ

ве, член Московского Совета рабочих и солдатских депутатов в 1917 г., участник боев в Москве в дни революции. После гражданской войны восстанавливал болшевскую прядильную фабрику. Был организатором ударных бригад на своей фабрике, за что получил грамоту четвертого слета ударников Мытищинского района. Долгое время работал начальником цеха, избирался депутатом поселкового Совета депутатов трудящихся. Прожил долгую и честную жизнь.

Питерский оружейный завод - люди и судьбы

Когда пожар мировой войны уже охватил большую часть планеты, в дачном местечке Подлипки ничто, казалось, не могло нарушить тишину и спокойствие: объявлялся конкурс на лучшую дачную постройку, москвичи покупали дачные участки и возводили особняки с башенками. Война напомнила о себе лишь тем, что на арендованных землях бывшего имения Перлова, которое расположилось вдоль Ярославской дороги и занимало довольно большую территорию, английская фирма «Бекос» приступила к строительству завода военных автомобилей. За два года были заложены фундаменты двух больших цехов, построены два пролета механического цеха, завезено механическое оборудование для силовой станции, один локомотив и в небольшом количестве станки для ремонтной мастерской. Для рабочих построили бараки на нынешней улице Октябрьской и два двухэтажных дома - для специалистов, столовой и медпункта на нынешней улице Гагарина. Из этих строений сохранилось до сих пор одно - дом под № 5 на ул. Гагарина.

Однако бурные революционные события после того, как в Подлипках обосновался завод «Бекос», не могли миновать этот тихий дачный уголок. Рабочие завода принимали активное участие в митингах и демонстрациях,

Рабочие и мастера Орудийного завода. 1914 г. Петербург. Из фондов ИКМ

организованных мытищинскими вагоностроителями. В марте 1917 г. они избрали фабрично-заводской комитет, в апреле их представители вошли в состав Мытищинского Совета рабочих и солдатских депутатов; в августе по призыву Московского комитета РСДРП(б) провели однодневную забастовку в день открытия контрреволюционного Московского государственного совещания.

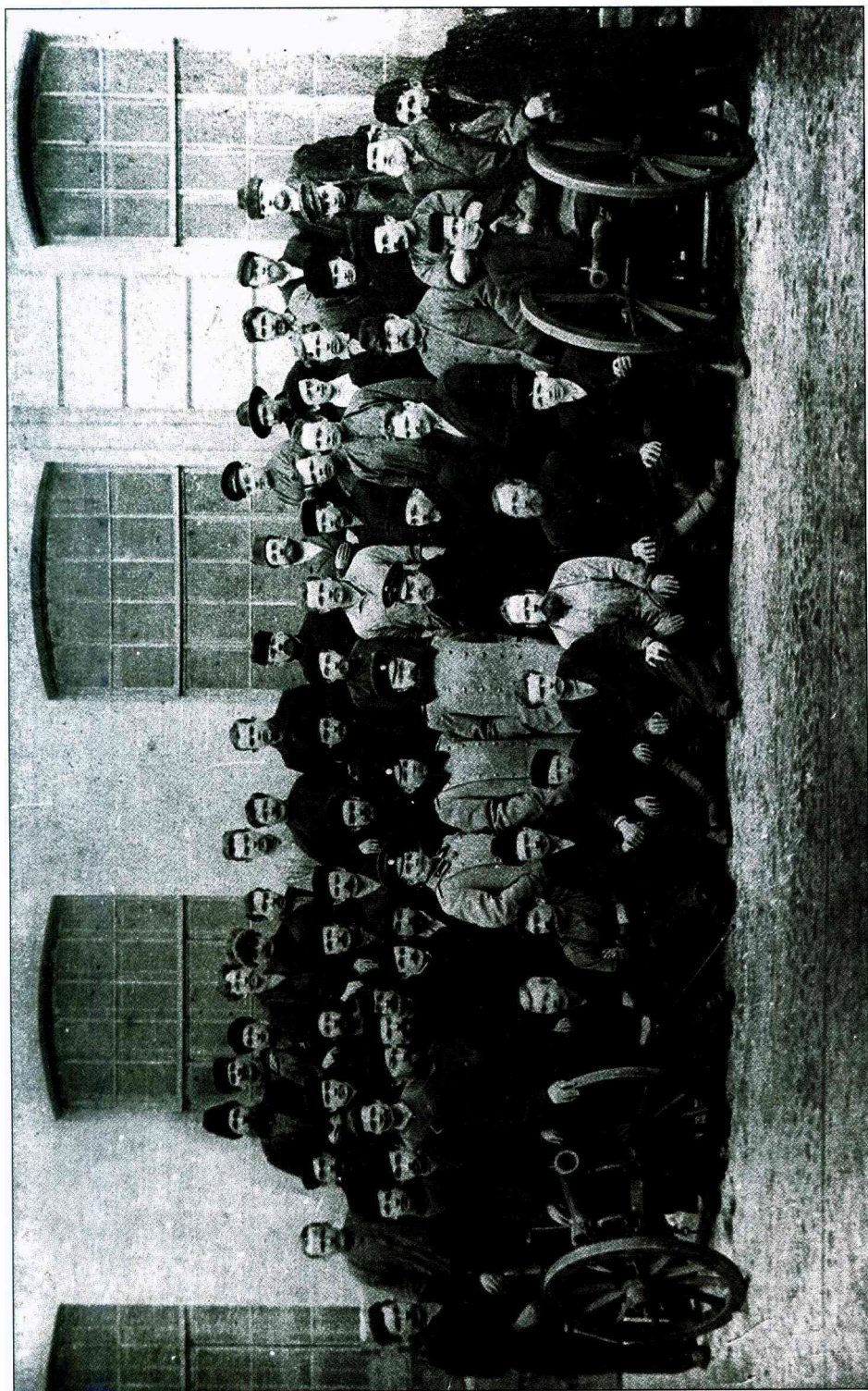
Но жизнь завода была коротка - в 1918 г. он был национализирован. И в том же 1918 г. на его территории разместился другой завод, орудийный, эвакуированный из Петрограда. Он-то и дал новую жизнь поселку.

Питерский орудийный завод у Литейного моста был первым в России казенным пушечным заводом. Дата его рождения - 1866 год. Первоначально в его цехах производилась лишь сборка орудий из получаемых со стороны заготовок. Скорее это были крупные мастерские, в которых работало 200 рабочих, а перед началом первой мировой войны он стал крупным военным предприятием с числом работающих до четырех тысяч человек. Администрация дорожила высокой заводской маркой изделий и проводила тщательный отбор поступающих на работу.

Революция и гражданская война круто изменили судьбу завода и людей.

В феврале-марте 1918 г. ввиду немецкой угрозы, а также невозможности наладить производство из-за разрухи, необеспеченности сырьем и топливом Совет Народных Комиссаров принимает ряд декретов и постановлений по разгрузке и эвакуации из Петрограда части предприятий, в первую очередь оборонных. В их число попадает и Орудийный завод.

Когда в один из весенних дней 1918 г. в мастерских появились наспех написанные объявления, сообщавшие о немедленной эвакуации завода,

Рабочие и мастера Орудийного завода. 1914 г. Петербург. Из фондов ИКМ

Ветераны Питерского завода. 3-й в 1-м ряду справа Т.Р. Соловьев.
1967 г. Фото Н. Ершова

среди рабочих началась паника. Профсоюзный комитет призывал не поддаваться слухам и провокациям и записываться в конвоиры по охране и вывозу заводского имущества.

Каждая рабочая семья оказалась перед выбором - или уезжать в неизвестность из родного гнезда, когда кругом бушует война и с переменным успехом верх берет то одна, то другая из враждующих сторон, или оставаться без работы в голодном городе, куда вот-вот мог ворваться враг. Те, у кого были крепкие хозяйства, свои дома, уезжать не собирались. Но и сложа руки не сидели, злобствовали:

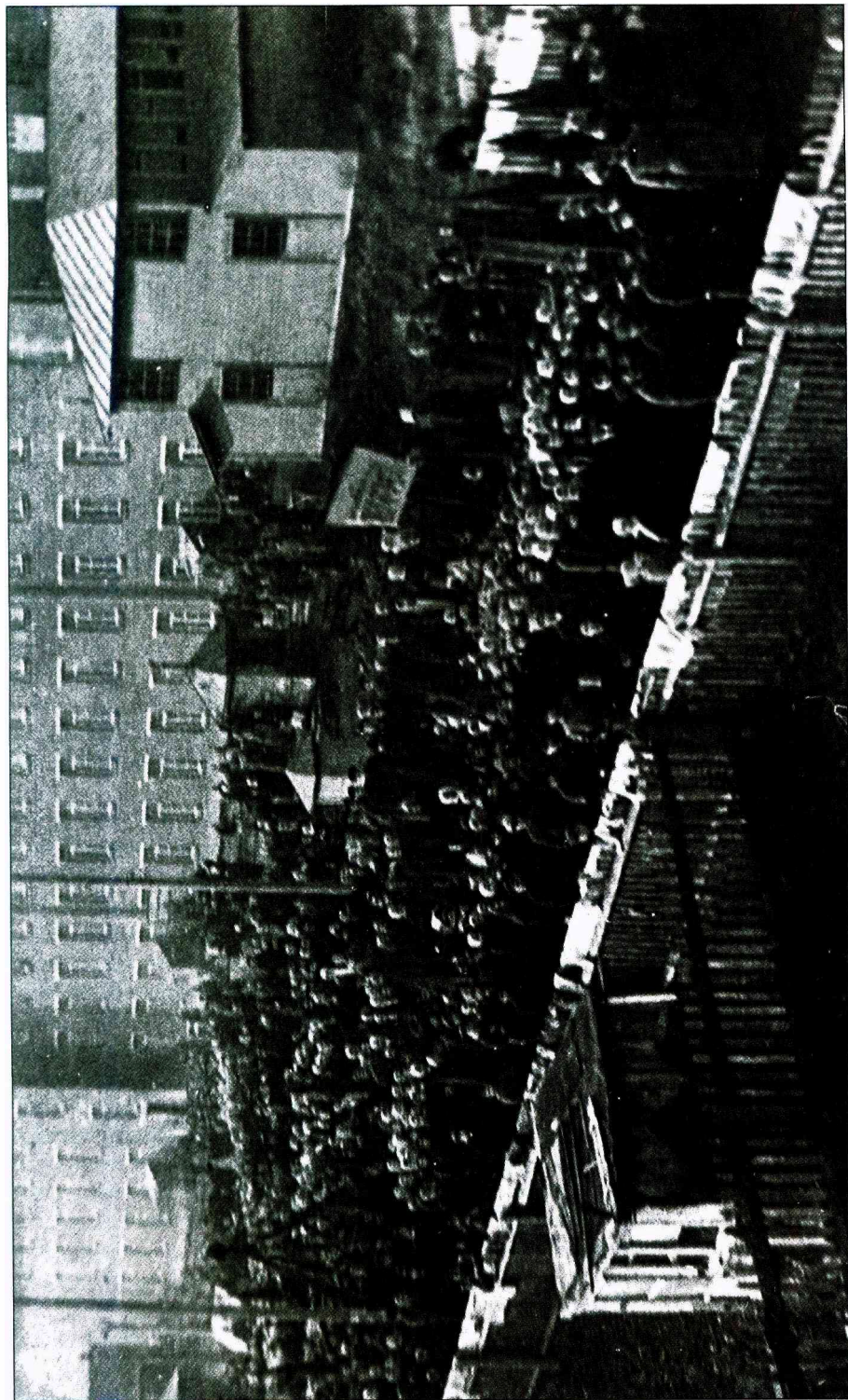
- Чего их слушать! Вынимай шпинделя и топи в Неве, станки разбивай! Расходись по домам!»

Другие сомневались:

- Завод - наш кормилец. С заводом, авось, не пропадем. А оставаться в Питере опасно, говорят, на окраинах слышна стрельба.

Многие прислушивались к тому, что говорят, как ведут себя уважаемые всеми рабочие - М.А. Барабанов, И.А. Поливанов, братья М.В. и А.В. Медведевы, Г.П. Емельянов, Х.И. Хилькевич, Л.И. Шамшурин, С.С. Ульянов, М.В. Чистяков, В.З. Зимин, А.Н. Поляков, П.А. Баскаков, Х.С. Купцов - совесть рабочего коллектива. А они были тверды: «Завод надо спасти. Он еще пригодится для революции».

Начался демонтаж оборудования и погрузка его на баржи, караваном стоявшие на Неве у Литейного моста. Там же, на баржах, сооружали для людей временные укрытия на случай непогоды. Кроме продовольствия и одежды, приходилось брать с собой нехитрый скарб. Много лет спустя семья участника тех событий Т.Р. Соловьева передала некоторые из этих вещей в историко-краеведческий музей.

Демонстрация рабочих и служащих фабрики Болшевской мануфактуры (бывшая фабрика Ф. Рабенка) в первую годовщину Великой Октябрьской социалистической революции. 7 ноября 1918 г. Из архива Л.И. Ласточкиной

Никто не знал, насколько длинной окажется предстоящая дорога. А легала она в Нижний Новгород, вниз по Волге. Для эвакуации завода было выделено также 15 железнодорожных вагонов. В них погрузили мерительный и режущий инструмент, уникальные дорогостоящие приборы и аппараты, чертежи, архив. На Финляндском вокзале вагоны прицепили к товарному составу, и они направились в Пермь. Вся ответственность за сохранность груза ложилась на отряд из 10 человек, куда входили рабочие Соленков, Хохряков, Дегтярев, Хомяков, Кеммер, Грибачев, отец и сын Поливановы, 18-летний Тихон Соловьев. Командиром назначили поручика Коваленко из управления завода.

Волжская одиссея длилась около четырех месяцев - с мая по август. Многим она стоила и здоровья, и жизни.

...Это случилось ранним утром, в предрассветной мгле. Люди спали, кроме одного, дежурного. Им был Николай Леонтьевич Есаулов. От неожиданного резкого толчка он не устоял на ногах. Понял: беда! Разбудил товарищей:

- Не иначе, пробоина! Скорее в трюм!

Конвоиры открыли стрельбу - знак тревоги, сигнал о помощи. В трюме уже гудела вода. Силы были неравные: баржа, под тяжестью металла уходящая под воду, и мускульная сила горстки людей, пытающихся перетащить тяжелые станки до ее затопления. Когда спускали по каткам большой фрезерный станок, лопнул канат, и станина, соскользнув, тяжело осела на ногу одного из рабочих. Ему помогли освободить ногу. Но помощь была нужна хирургическая и немедленная. А ее не было. Между тем люди продолжали упорную, многочасовую борьбу, находясь по пояс в холодной воде. Вконец измученные, промокшие и продрогшие, они выполнили свой долг - станки в целостности и сохранности доставили на плотках на берег, а затем перегрузили на подошедшие следом баржи.

Это испытание было не единственным. С большими трудностями добрались до Нижнего. Но об этом уже много лет спустя они вспоминали неохотно, немногословно, как о давно минувшем («И не такое приходилось переживать за жизнь!»). Все больше говорили (и гордились этим!) о долге перед революцией, выполненном до конца. К этому времени прибыл и железнодорожный состав из 15 вагонов. Нижний Новгород встретил питерцев по законам военного времени: нечем было ни накормить, ни обогреть людей. Местная администрация передала под жилье легкие бараки воинских частей, в 5-6 километрах от города. Но где будет размещаться завод, никто не знал. Промышленную площадку в конце концов предоставили, но она оказалась непригодной для размещения.

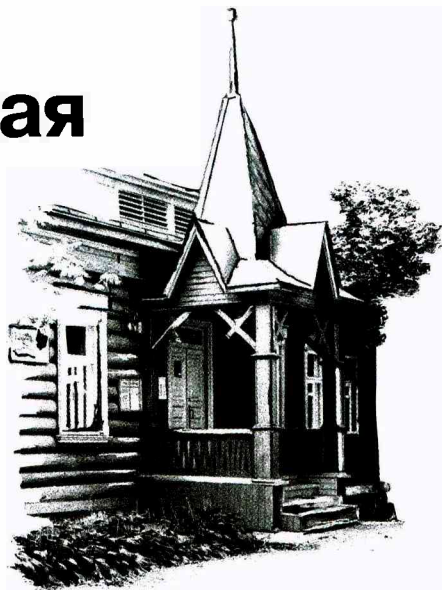
Завод - с необходимым для выпуска пушек оборудованием, с несколькими сотнями людей - застрял в пути, но не затерялся. Телеграммы эвакуационной комиссии из Питера с соответствующими предписаниями догоняли его по всему пути следования. В начале сентября поступило сообщение, что база для размещения завода выделена под Москвой, в Подлипках. Началась срочная эвакуация - теперь уже из Нижнего Новгорода. Разместился оружейный завод на промплощадке «Бекоса», заняв и двухэтажный каменный дом - «белую дачу» Перлова, и строения хозяйственного назначения: кузницу, каменную конюшню и другие.

Так начиналась новая эпоха - послеоктябрьская.

Глава 9

Последняя конспиративная квартира В.И. Ленина

С 17 января по 1 марта 1922 г. В.И. Ленин, находясь в отпуске в связи с ухудшением здоровья, жил и работал в совхозе ВЧК «Костино», организованном в бывшем имении предпринимателя А.Н. Крафта.

Вынужденный отпуск

Заканчивался 1921 год - первый год мирной жизни в стране, истерзанной семью годами войны. Развал экономики ощущался в каждом населенном пункте. Из-за отсутствия сырья и рабочих рук стояли большевские фабрики. В Подлипках Орудийный завод переживал нелегкие дни, грозившие заводу остановкой производства. Руководство страной большие надежды возлагало на реформы новой экономической политики, сменившей вынужденную политику «военного коммунизма». Решение о переходе к нэпу принял X съезд партии в апреле 1921 г. Реформы надо было претворять в жизнь, подключив партийный и правительственный аппарат, руководителей всех уровней, рабочих и крестьян. Непочатый край этой работы падал на идеолога нэпа Ленина.

Но именно в этот период, в ноябре-декабре 1921 г., у Владимира Ильича появились мучительные головные боли и бессонницы. Могучий организатор Ленин поначалу справлялся с этими недугами, и это практически не отражалось на его работоспособности, хотя и требовало дополнительных усилий и напряжения.

Тогда, еще по существу за два года до трагического конца, врачи не предполагали, что это начало тяжелой болезни, которая начнет быстро

прогрессировать. Тем более об этом не думал сам Владимир Ильич, хотя иногда жаловался на «дьявольскую усталость».

Позднее врачи придут к заключению, что пуля, выпущенная Ф.Каплан, оказалась роковой.

А пока Политбюро 31 декабря 1921 г. по настоянию врачей приняло решение о предоставлении В. И. Ленину 6-недельного отпуска с оговоркой - не работать больше одного часа в день.

Владимир Ильич 6 января уезжает в Горки, затем снова возвращается в свой рабочий кабинет в Кремле. А чекисты в это время подыскивают ему подходящее место для отдыха.

Обстановка тех месяцев была беспокойной. Белая эмиграция делала ставку на индивидуальный террор против руководителей Советского государства. В ЧК имелись сведения, что с целью покушения на Ленина в Россию послан эмиссар международного террориста Бориса Савинкова. Совхоз «Костино» как нельзя лучше подходил для конспиративной квартиры главы государства - вдали от посторонних глаз (не то, что Горки!), прямая телефонная связь, малолюдное место и на многие километры непроходимый лес.

Шофер Ленина Петр Сидорович Космачев устроил в доме временное электрическое освещение, используя автомобильные аккумуляторы.

17 января 1922 г., около 6 часов вечера, В.И. Ленин прибыл в Костино. Полная темнота окутывала строения и окружающий их лес, и лишь в небольшом деревянном домике неярко светились окна. Здесь с утра ждали Владимира Ильича. Т.П. Самсонов, которому Ф.Э. Дзержинский поручил подготовить место для отдыха Ленина, уже не раз выходил за околицу, всматриваясь в дорогу. Сейчас он стоял на крыльце, приглашая гостей в дом. А в жарко натопленных комнатах пытел самовар, и домашняя работница Александра Михайловна Сысоева накрывала стол для ужина. Владимиру Ильичу все здесь понравилось: и маленький уютный домик в липовом парке, и те три комнатки, которые были приготовлены для него, и совершенно особенная тишина.

Совхозное руководство позаботилось о том, чтобы Ленин ни в чем не испытывал неудобств. Так как вода в колодцах зимой вымерзала, ее каждое утро из Клязьмы привозил старший конюх совхоза Ф.М. Ефремов, он же доставлял продукты и топил печи. Готовила пищу и убирала в доме А.М. Сысоева. А вот дорожки от снега у дома Владимир Ильич расчищал сам. Ему, видимо, это доставляло удовольствие, а у работников совхоза вызывало полнейшее недоумение.

Надежда Константиновна Крупская и Мария Ильинична Ульянова навещали Владимира Ильича по субботам после работы, оставались на воскресенье, а в понедельник рано утром уезжали в Москву.

С того дня, как Ленин поселился в совхозе, поток дел устремился из Москвы в Костино. В 12-м томе «Биографической хроники» только краткий перечень фактов жизни и деятельности В.И. Ленина в этот период занимает 89 страниц. 300 документов было отправлено из Костина в Политбюро, Совнарком, секретарям ЦК, наркомам. Вся жизнь страны в эти 43 дня находилась под контролем человека, проживающего в костинском домике. Это были 43 дня напряженнейшей работы.

В.И. Ленин. 1919 г.

Н.К. Крупская. 1922 г.

43 дня трудной зимы

Через два месяца начнет работу XI съезд партии, на котором Ленин выступит с политическим отчетом о первых итогах новой экономической политики. Владимир Ильич тщательно к нему готовился, просил редактора газеты «Беднота» В.А. Карпинского присылать ему наиболее интересные крестьянские письма, поступающие в газету, которые бы отражали «настроения», «злобы дня».

Находясь в Костине, Владимир Ильич постоянно держал в поле зрения строительство первенцев плана ГОЭЛРО - Волховской и Каширской электростанций. А оно требовало и вмешательства и контроля: задерживалась отправка грузов, вовремя не поступали нужные материалы, хотя правительство для них открыло «зеленую улицу». И из Костина направлялись письма в соответствующие наркоматы и ведомства с требованиями: ускорить, проследить, регулярно докладывать, наказывать за разгильдяйство.

Из письма профессора К.А. Круга, директора Государственного экспериментального электротехнического института и декана электротехнического факультета Московского высшего технического училища, Владимир Ильич узнал, что у института и факультета нет помещений для учебных аудиторий и научных лабораторий и средств для закупки необходимого оборудования. Ленин немедленно направил письмо в Малый Совнарком. Оно возымело действие. Институт и факультет получили два пустовавших дома, расположенных рядом, и 250 тысяч золотых рублей. Позднее, в 1930 г., из разросшегося элфака МВТУ был образован Московский энергетический институт.

Ленина постоянно заботило то, как усовершенствовать работу государственного аппарата. Главный недостаток он видел в отсутствии четкости, оперативности, проверки исполнения, в процветании бюрократизма и волоките. Своему заместителю по Совнаркому А.Д. Цюрупе (у Ленина в этот период был только один заместитель, несколько позднее появится второй - Л.Б. Каменев) Владимир Ильич направил из Костина шесть писем, в ко-

Дом садовника на территории Дома-музея В.И. Ленина. 1970-е гг.
Фото В. Демкина

торых изложил основные принципы работы по-новому. На протяжении месяца длится в переписке интенсивный обмен мнениями. В первую очередь, считал он, надо наладить проверку исполнения. *«Нас затягивает поганое бюрократическое болото в писание бумажек, говорение о декретах, писание декретов, и в этом бумажном море тонет живая работа. Умные саботажники умышленно нас затягивают в это бумажное болото. Большинство наркомов... «лезет в петлю» бессознательно... Центром тяжести Вашей работы должна быть именно эта переделка нашей отвратительно-бюрократической работы, борьба с бюрократизмом и волокитой, проверка исполнения».*

В 1921 г. на Россию обрушился страшный удар - голод. Газеты были полны душераздирающих подробностей о массовой гибели людей, и особенно детей, и даже случаях людоедства. Никогда еще засуха и недород не охватывали таких огромных территорий. Выжжены, обезлюдели традиционные житницы России.

«Сделаем все возможное и кое-что невозможное для оказания помощи голодающим», - писал Ленин из Костина. Всюду: при каждом сельсовете, на промышленных предприятиях и в учреждениях - заработали комиссии Помгола (помощи голодающим). Центральная комиссия Помгола обратилась к трудящимся с воззванием: «Или смерть - или жизнь. Или засеянные поля - или бесплодная пустыня на горе всей Республике!

Всем, всем! Рабочим и крестьянам!... Нужно дать все, что можно, нужно все собрать, нужно все собранное до последнего зерна и лоскута бросить на места».

Свою лепту вносила и Пролетарская волость Московского уезда, в которую входили совхоз ВЧК и село Костино. На дверях Костинского сельского совета белел листок воззвания: «Крестьяне, рабочие и служащие Московского уезда! Вы лучше других сможете себе представить ужас голодного вымирания, так как вы сами часто испытывали полуголодное существо-

Т.П. Самсонов.
Из фондов ИКМ

Ф.М. Ефремов (в центре).
1936 г. Из личного архива
А.Ф. Добромысловой
(Ефремовой)

вание». В волость все больше прибывало беженцев из голодных мест, в основном женщин и детей. Страшно было смотреть на исхудавших, оборванных ребятишек - по пятеро - девятеро в каждой беженской семье. Их расселяли в рабочих бараках, организовали детский дом, бесплатную столовую. Сирот брали в семьи на воспитание. Рабочие Болшевской и Куракинской фабрик проводили субботники, весь заработок с которых отдавали в помощь голодающим. На всех предприятиях шли добровольные отчисления двухдневного заработка и однодневного пайка.

Сжимаемая в тисках голода молодая республика делала все возможное и невозможное. Борьба с голодом в 1921 - 1922 гг. стала одной из героических страниц в истории Советской страны.

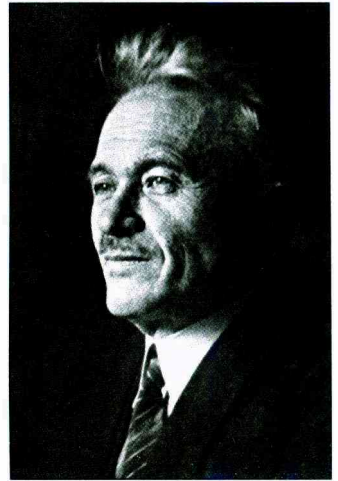
Выступая на IX Всероссийском съезде Советов в декабре 1921 г., Ленин назвал транспорт «одной из главнейших баз всей нашей экономики». Ничто не было так разрушено войной и интервенцией, как транспорт, и нигде так губительно не сказывался топливный кризис. Паровозы работали на дровах. Переполненные составы неделями тащились до места назначения, забытые людьми станции и вокзалы становились рассадниками болезней. В Сибири ждали отправки собранные для голодающего Поволжья тысячи пудов хлеба, мяса, рыбы. Их не могли вывезти из-за нехватки топлива для паровозов.

Ленин напряженно искал выход из тяжелого положения. А между тем в прессе стали появляться статьи о новых видах локомотивов - тепловозах. Специалисты заявляли, что тепловоз намного экономичнее паровоза, что за локомотивом с дизельным двигателем - будущее железных дорог. Но такой тепловоз еще нигде в мире не был построен. Владимир Ильич поручил Совету Труда и Обороне дать задание Теплотехническому институту на эскизную разработку проектов и технических условий для тепловозов, а также объявить международный конкурс на выработку наилучшей конструкции тепловозов. Из Комитета по делам изобретений ВСНХ он получил до-

А.М. Сысоева. Из архива семьи А.М. Сысоевой

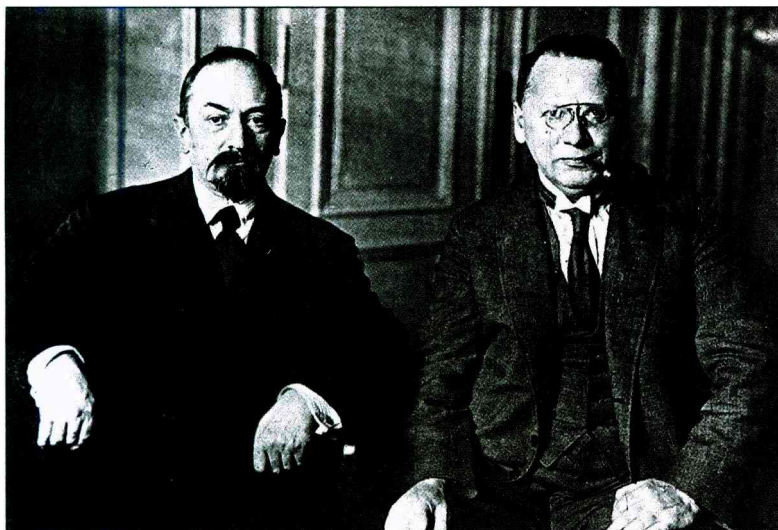
А.Д. Цюрупа. 1920-е гг.

кументы с описанием изобретения, разработанного еще в 1913 г. теплотехником и машиностроителем А.Н. Шелестом и пролежавшего на полках архива. Ознакомившись с материалами, срочно послал их на заключение академику П.П. Лазареву. Получив положительный ответ, Ленин тут же принял меры, чтобы инженеру Шелесту создали все необходимые условия для работы. Весь конец января 1922 г. Владимир Ильич держит вопрос о тепловозах под личным контролем. Речь в тот момент шла только о нескольких пробных образцах тепловозов, но семафор тепловозному движению был открыт. Голодная, нищая, разоренная Россия надолго опередила в тепловозостроении за границу.

7 ноября 1924 г., в день празднования седьмой годовщины революции, первый советский дизель-электровоз вышел на рельсы Октябрьской железной дороги для обкатки. На кузове локомотива была прикреплена табличка: «В память В.И. Ленина».

С первых дней приезда в совхоз «Костино» Владимир Ильич усиленно обдумывал экономическую и политическую платформу советской делегации на предстоящей встрече с буржуазным Западом за столом переговоров. Она должна была состояться в марте 1922 г. в Генуе. Впервые Советской России предстояло выйти на международную встречу такого масштаба и значения и вместе с тем такой трудности.

27 января на внеочередной сессии ВЦИК была избрана советская делегация на Генуэзскую конференцию во главе с Лениным. С Генуей связана едва ли не самая обширная часть костинской переписки Ленина. Он вникает во все детали: следит за подготовкой экономических и финансовых экспертов, едущих в Геную, заботится о публикации в советской прессе статей на темы конференции, ускоряет и контролирует заключение концессионных договоров с зарубежными фирмами, чтобы укрепить перед Генуей экономические связи, руководит работой по исчислению убытков, причиненных Советской стране интервенцией и блокадой.

Нарком иностранных дел Г.В. Чичерин и его заместитель М.М. Литвинов.
1920-е гг.

В проекте постановления ЦК РКП(б) о задачах советской делегации в Генуе, составленном Лениным, указаны две главные цели - борьба за мир и установление деловых, торговых отношений Советской России с другими странами, то есть экономическое сотрудничество между государствами, представляющими две различные формы собственности. Эти задачи и были поставлены во главу угла в выступлении главы советской делегации Г.В. Чичерина, которому были переданы эти полномочия из-за болезни Ленина. Огромный резонанс во всем мире вызвали также предложения советской делегации о полном и безоговорочном признании Советского государства, всеобщем сокращении вооружений. О программе русских заговорили повсюду. Это был новый подход в политике и дипломатии, в корне меняющий весь стиль международных отношений.

Принципиальная и в то же время гибкая линия Советского государства укрепила его позиции и авторитет на международной арене.

Среди повседневно решавшихся вопросов никогда не отодвигался Лениным на задний план один из главных - забота о людях. Можно сегодня сколько угодно писать о бессердечии Ленина, его невнимании и нелюбви к людям. Но есть факты, которые не нуждаются в комментариях, они говорят сами за себя. Возьмем только костинский период. Среди его почты писем-просьб об оказании помощи десятки. На каждом из них рукой Владимира Ильича оставлены пометки - он убеждал, доказывал, просил, настаивал.

Узнав, что Политбюро отклонило ходатайство Госплана об отпуске средств на лечение за границей профессору Л.К. Рамзину, Ленин просит пересмотреть это решение: «... В лице Рамзина мы имеем... самого выдающегося ученого по такой специальности (теплотехника)... Болезнь его очень тяжелая, и жалеть средств на быстрое и полное излечение было бы, по моему мнению, не только ошибкой, но и преступлением». В тот же день он ознакомился с письмом М.Ф. Андреевой, жены А.М. Горького. Она писала о плохом состоянии здоровья и материальных затруднениях Горького,

Кабинет В. И. Ленина в доме в Костине. 1970-е гг.
Фото В. Демкина

находившегося в санатории в Шварцвальде. Просила ускорить издание сочинений Горького. Владимир Ильич тотчас отдал срочное распоряжение: «всячески ускорить получение денег Горьким».

Надежда Константиновна писала, что Владимир Ильич всегда проявлял внимание и заботу не только о товарищах, но и об очень далеких людях, нуждавшихся в его помощи. Постоянно интересовался, как Надежда Константиновна заботится о своих сотрудниках, благополучно ли у них с питанием, с детьми. Ему это все было далеко не безразлично.

Встреча в лесу

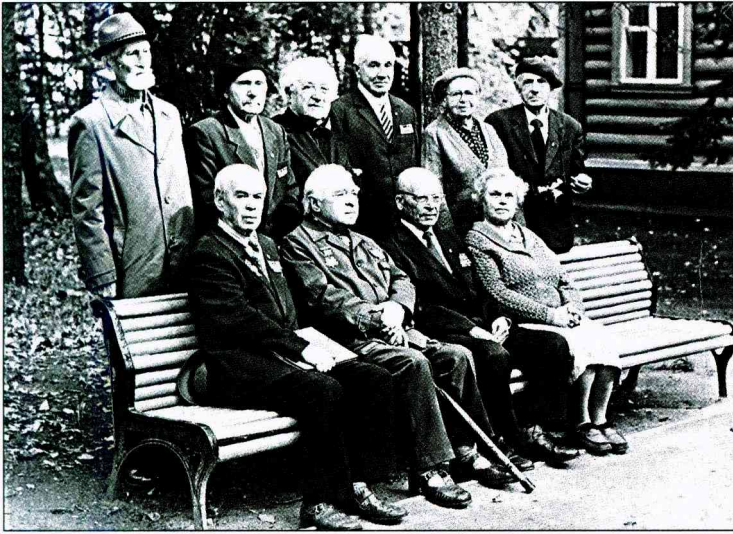
Находясь в Костине, Владимир Ильич частенько брал ружье, вставал на лыжи и отправлялся в лес. Как-то в лесу он встретил костинских крестьян. Они стояли у возов с дровами и возбужденно разговаривали. Ленина они не узнали. Он остановился, поздоровался, вступил в беседу. Его расспросы о предстоящей посевной, о заготовке дров будто подлили масло в огонь. Перебивая один другого, крестьяне стали жаловаться:

- Инвентаря нет, плуги, сеялки, молотилки пришли за время войны в полную негодность, кузница не работает. В школе холодно. Сельсовет отдал под школу лучший дом в селе, но он давно не ремонтировался, из всех щелей дует, да и отапливается плохо.

Крестьяне говорили горькую правду, в их словах были недовольство и раздражение. Ленину все это было понятно.

- Трудности и бедствия у нас, как никогда, огромные, - согласился он. - Да и как им не быть после такой тяжелой войны. Кузница, говорите, не работает? А заводы? А фабрики? Стоят - нет топлива и сырья, война все разрушила и разорила. У людей работы нет.

Мужики смолкли, начали с интересом приглядываться к незнакомому

Совет ветеранов партии при Доме-музее В.И. Ленина в Костине. Слева направо: сидят - П.С. Борзенков, В.В. Дмитриев, А.В. Макаров, В.П. Олейник; стоят - И.К. Синельников, К.К. Костырев, Я.Г. Резиновский, М.И. Комаров, Ф.П. Рывчина, Н.Т. Ершов. 1982 г. Из фондов ИКМ

собеседнику, прислушиваться к его словам, а потом заговорили разом.

- Многие из нашей деревни по найму работали в Болшеве да в Щелкове. А ноне без работы.

- В крестьянском хозяйстве без гвоздя, веревки, колеса, инструмента всякого не обойтись...

- Да что там. Не умеет, видно, наша власть хозяйничать.

- Не заботится о нас Советская власть.

- Вроде оно так да не так, - вступил в разговор молчавший до сих пор бородатый крестьянин. - В посевную-то подсобили.

- Подсобили? Как подсобили? - живо переспросил Ленин.

Тот охотно стал рассказывать:

- Нонешней весной, когда проводилась неделя «красного пахаря», большевские фабрики и завод в Подлипках выделили материалы и рабочих, привели в полную исправность плуги, бороны, сеялки и другой инвентарь. Одним словом, помогли.

- Значит, все-таки заботится о вас Советская власть, - прищурил в улыбку глаза Владимир Ильич. - Вот заработают заводы и фабрики - будут и ситец, и бороны, и сеялки, и не виданные еще машины.

Мужики с недоверием посмотрели на своего собеседника, покачали головами: когда это будет...

- Скоро, думаю, совсем скоро.

Ленин попрощался и вскоре исчез за могучими елями.

Ленин и время

Отпуск Ленина окончился внезапно. Причиной тому был пожар в совхозе в конце февраля. Это насторожило чекистов. И 1 марта 1922 г., в среду, Владимир Ильич вернулся в Москву.

В 1939 г. в доме, где Ленин провел 43 дня трудной зимы 1922 года, был открыт Мемориальный дом-музей.

В Костине В.И. Ленин писал статью «Заметки публициста», в которой дал анализ и оценку первых результатов реформ новой экономической политики, претворению в жизнь которых он и посвятил эти два зимних месяца. По мнению автора, сводятся они к следующему: «И нам тем менее позволительно впадать хоть в малейшее уныние, тем менее есть оснований для этого, что кое в чем мы, при всем нашем разорении, нищете, отсталости, голоде, начали двигаться вперед в области подготовительной к социализму экономики, тогда как рядом с нами, во всем мире, страны более передовые, в тысячу раз более нас богатые и военно-могущественные, продолжают двигаться назад в области «ихней», ими прославленной, им знакомой, сотни лет уже испытанной, капиталистической экономики».

В.И. Ленин не смог осуществить того, во что глубоко верил как ученый-экономист, - заложить фундамент социализма. Судьба не отпустила ему для этого времени. Но в том, что мир в целом сильно изменился к началу третьего тысячелетия и «страны более передовые» продвинулись вперед в своем развитии, не в малой степени способствовала Октябрьская революция.

Октябрь 1917 года и Ленин - эти два явления неразделимы. И какой бы приговор не вынесла история о роли и значении Октябрьской социалистической революции, она вынуждена будет признать, что в XX столетии вряд ли возможно найти человеческую фигуру, сопоставимую с Лениным по степени воздействия на мировой общественный процесс.

Новая жизнь старых фабрик

Семь лет войны - первой мировой и гражданской - оставили свой разрушительный след в Большевском текстильном крае. Не работающие фабрики стали приходить в упадок - ржавело и растаскивалось оборудование, ветшали и разрушались здания и сооружения, покидали насижженные места рабочие в поисках заработка. Казалось, нужны годы, чтобы оживить фабрики. Но жизнь брала свое.

Рождение Первомайки

Первая мировая война застала прядильную и красильную фабрики Рабенека в разгар реконструкции. Их территории скорее походили на строительную площадку с недостроенными зданиями, сложенными штабелями стройматериалами, нераспакованными заграничными машинами. Пока не кончились запасы хлопка, прядильная фабрика, хотя и не в полную силу, но продолжала работать. В 1919 г. она остановилась. Чтобы не дать ей умереть окончательно, руководство старалось сохранить персонал механической мастерской, электроотдела, котельного отделения, ремонтников - рабочих и специалистов, без которых жизнь любого производства затухает. Первый директор фабрики, большевик, участник революционных событий в Болшеве Егор Васильевич Ганин и его правая рука, бывший управляющий фабрикой еще с дореволюционных времен Константин Федорович Кнорре понимали, что фабрика остановилась не на месяц и не на два. А потому надо было провести консервацию машин, для чего требовались смазочное масло и керосин - самые дефицитные по тем временам средства. Мы не знаем, чего это стоило К.Ф. Кнорре, сколько кабинетов высших чиновников ему пришлось обойти, чтобы после многочисленных отказов добыть, наконец, всемогущий ордер на масло и керосин. А потом он сам своими руками вместе с двумя рабочими Коротковым и Масленниковым смазал

каждый станок, прибор, аппарат. Никто не сказал им за это спасибо, ни тогда, ни после. Напротив, когда работа была закончена, всех троих арестовали, заподозрив, вероятно, в том, что они хотят сохранить фабрику для прежних хозяев. Рабочих скоро отпустили, а Кнорре отсидел в тюрьме несколько месяцев. Но фабрика была спасена.

Забыв незаслуженную обиду, Кнорре взялся за организацию при фабрике совхоза, чтобы дать людям работу и пропитание.

Старые технические «спецы», разрабатывавшие план ГОЭЛРО, включили неработающую фабрику в программу «малой» электрификации. Фабрика располагала Торфопредприятием, которое давало торф как для отопления, так и для выработки энергии. На фабрике были два турбогенератора мощностью 1600 и 750 квт, в полном порядке находились кочегарка и котельная. На этой базе и была создана небольшая электростанция - БОГЭС, проработавшая с 1921 по 1924 г. и снабжавшая электроэнергией фабрику и поселок, Орудийный завод в Подлипках, Мытищинский вагонный завод, Мытищинскую водокачку. Руководил запуском электростанции в 1921 г. Н.П. Трифонов, директором был Н.Ф. Булашевич. В 1922 г. на станции работало 392 человека.

А одновременно с этим шли подготовительные работы к пуску прядильной фабрики - ремонт помещений, оборудование рабочих мест, закупка необходимых приспособлений и материалов - корзин, катушек, шпудлей. Только одних приводных ремней было закуплено около 8 верст. Регулярно проводились субботники и воскресники. За год до открытия фабрики в поселке уже знали, что страна закупает хлопок за границей. И когда известный на всю округу узкоколейный паровозик с чудесным именем «Вера» катил на фабрику вагонетки с тюками хлопка со станции Болшево, не было предела радости у местных жителей. После стольких лет голода и лишений пришло в поселок благоденствие.

1 мая 1925 года вошел в историю фабрики как день рождения нового предприятия. Его назвали именем этого солнечного дня - «1 Мая». Фабричный двор был полон народа. Здесь собрались делегаты родственных предприятий из объединения «Пестроткань», представители высшего руководства и жители поселка, в том числе малолетние ребятишки, которые никогда не видели и не слышали работающей фабрики. Включили 40 тысяч веретен, и знакомая каждому ткачу мелодия работающих станков наполнила цеха, двор, улицы, радуя людей, истомленных по работе. И пусть пока запустили только 40 тысяч. Заработают и остальные. Теперь обязательно заработают! Начало положено. Перерезана, как полагается в таких случаях, красная ленточка, и ткачихи заняли свои рабочие места.

Вскоре среди них появились и передовики, и ударники - те, кто всегда обгоняет время и кому достается заслуженная слава пионеров. Людская память сохранила эти имена - Н.М. Соловьева, Л.Н. Кривоносова, М.Г. Агапова, В.А. Медведева, Т.В. Аполлонова.

В первый же год работы возрожденная фабрика выпустила 59 тысяч пудов пряжи.

А жизнь в поселке налаживалась не сразу. По-прежнему многие рабочие жили в казармах-спальнях и каморах. Но очень хотелось верить в то, что прекрасное будущее не за горами. И как могли, люди старались приблизить его. Комсомольцы взялись за строительство клуба и стадиона. Построили клуб - нужен театр, пусть самодеятельный, о другом и не мечтали, вечера с танцами под оркестр. Создали духовой оркестр. Да какой! Это

Е.В. Ганин. 1920-е годы. Из личного архива Л.И. Ласточкиной

Е.В. Ганин (слева) в день пуска фабрики "1 Мая". 1925 г. Из личного архива Л.И. Ласточкиной

был первый самодеятельный оркестр в Мытищинской волости. Его участники ездили с концертами по всей округе. Старожилы, в те годы совсем молодые, вспоминают, какие интересные диспуты они устраивали в своем клубе. И с кем? С самим Анатолием Васильевичем Луначарским и наркомом здравоохранения Николаем Александровичем Семашко. Рядом находился санаторий «Сосновый бор», где отдыхали видные государственные деятели, и они охотно откликались на приглашение молодежи посетить их клуб.

Молодежь хотела учиться. И на фабрике были созданы трехгодичные общеобразовательные курсы, по окончании которых по путевкам фабрики можно было поступить на учебу в московские вузы. Так рождались свои инженеры, своя интеллигенция.

Так начиналась новая жизнь.

В 1926 г. поселок при фабрике (бывшее сельцо Лапино) был отнесен к категории рабочих поселков и получил название Первомайский. В него вошли также деревня Комаровка, сельцо Максимково, Старые Горки (бывшая Сугорская пустошь) и деревня Баскаки.

«Побольше ситчику моим комсомолкам»

С такими же трудностями тремя годами раньше открылась Куракинская фабрика. Она также простояла все военные годы, претерпевая все невзгоды, которые выпадают бездействующему производству.

Мечтать приходилось не о шелках и парче Сапожниковых, а о самом обыкновенном дешевеньком ситце. Его-то и не хватало. Как головоломку,

Духовой оркестр фабрики «1 Мая». 1922 г. Из личного архива В.С. Шагова

решали на фабричных собраниях, кому отдать немногие метры ткани, оставшиеся от дореволюционных запасов, или кого наградить одной-единственной фуражкой, если на нее 30 претендентов.

Скорейший пуск фабрики - это была мечта населения поселка и главная забота Шелкотреста, куда передали фабрику.

Шел 1922 год. Партийная и комсомольская организации устраивали субботники и воскресники на торфоразработках, чтобы получить топливо для цехов. Но как после длительного простоя вернуть к жизни станки? Не было квалифицированных рабочих и специалистов, кто мог бы всем этим заниматься. Некоторых из них перевели на другие предприятия, где была работа, другие уходили сами. А отваживались ремонтировать машины те, что оставались на фабрике. Познавали все на практике, учились на ходу. Не сразу, но постепенно дело пошло, и несколько станков запустили в работу. Это была, хоть и небольшая, но все-таки победа. Но главное - сырье. Его было так мало, что не хватало даже для этих немногих машин. К тому же цены на шелк-сырец, а отсюда и себестоимость выпускаемых тканей оказались довольно высокими. Начавшая было работать Куракинская фабрика сразу же оказалась в убытке. Руководство уже подумывало о ее закрытии. Положение спасли рабочие-ткачи, перейдя по собственной инициативе на уплотненный график работы - стали обслуживать по два станка вместо одного. Инициаторами были Наталья Мотова и Клавдия Бабаева. Качество ткани при этом не ухудшилось, а ее себестоимость снизилась. На фабриках Шелкотреста этот почин сразу же стал всеобщим достоянием. На Куракинскую фабрику потянулись перенимать передовой опыт. О фабрике заговорили, как о передовой. Собственно, тогда и родилось новое назва-

Проходная фабрики Ф. Рабенека. 1920-е гг. Из фондов ИКМ

ние: «Передовая текстильщица». Официально оно было присвоено фабрике в 1923 г.

Деревня Куракино, получив в 1927 г. статус рабочего поселка, стала называться поселком Текстильщики.

Свою марку «передовой» фабрика держала все предвоенные годы. Когда в 30-е годы по всей стране распространилось стахановское движение, на «Передовой текстильщице» его поддержали многие, и среди них потомственная ткачиха Мария Николаевна Дворянинова. Ее мать начинала работать на этой фабрике еще в 1904 г. подростком. Мария Николаевна первой стала работать на четырех станках. В 1939 г. ее наградили орденом Трудового Красного Знамени.

Фабрика выпускала в основном полушелковые ткани. Это позволяло легче выходить из положения с сырьем. Однако к середине 30-х годов проблема сырья стала отступать на второй план - Советский Союз уже имел возможность ввозить шелк-сырец из-за рубежа, поставки осуществлялись и из наших южных республик. А вот кадровые вопросы вставали все острее - квалифицированных рабочих не хватало.

С улучшением жизненного уровня населения страны возрастал спрос на шелковые ткани. Чтобы увеличить их выпуск, фабрика перешла на трехсменную работу. К 1940 г. выпуск шелковых тканей вырос более чем вдвое по сравнению с 1935 г.

Но для женщин, особенно тех, кто имел маленьких детей, работы в три смены были непомерной нагрузкой. Руководство фабрики, партийный и фабричный комитеты пытались найти выход из положения - организовывали круглосуточные ясли и детские сады, профилактории и дома отдыха для

матери и ребенка. Но это не решало всех проблем. Однако люди мирились - нужна была работа и кусок хлеба. Да и были ли у ткачих когда-либо лучшие условия жизни? Ко всему привыкли, а потому считали и это нормой. Таким было поколение наших бабушек и дедушек.

Не всегда они думали только о куске хлеба. Многие помнили еще сапожниковские спектакли, в которых сами участвовали. И когда в 1919 г. в Любимовку приехала сестра К.С. Станиславского Зинаида Сергеевна Соколова, собрала фабричную молодежь и предложила им создать студию, те охотно откликнулись. Смущало, правда, незнакомое слово «студия». Но Зинаида Сергеевна объяснила:

- В студии мы будем не просто разучивать роли, а учиться. Учиться читать стихи, красиво двигаться на сцене, учиться хорошим манерам.

Это было интересно, и вскоре в студии оказался 51 человек. Начали работать над спектаклем «Подснежник» по мотивам русской сказки. Однажды, может быть случайно, на репетицию заглянули К.С. Станиславский и В.И. Качалов. К затее фабричных отнеслись вполне доброжелательно. Спектакль успели показать два раза. Публика собралась со всей округи. Из дальних деревень приезжали на извозчиках. Немногим более года пробыла Зинаида Сергеевна в Куракине. В 1923 г. ее дело продолжила работница фабрики, студийка Александра Александровна Кормач. Драмкружок (так его стали называть участники) просуществовал до войны.

Совместимы оказались и труд и музыки. А почему бы и нет! Не хлебом единым жив человек!

Новая отрасль производства в стенах старой красильни

С образованием рабочих поселков Первомайский и Текстильщики Болшево с окрестностями претерпело территориальные изменения. Оно стало дачным поселком, куда вошли деревни Городище, Власовка (часть нынешней Валентиновки), Бурково. На его территории располагалась бывшая красильная фабрика Ф. Рабенека. После революции и вплоть до 1930 г. фабрика была приспособлена под мельницу. А затем ее полностью перепрофилировали: в ней зарождалась новая отрасль, которой не было раньше в России, - пищевое машиностроение.

В стране набирала темпы индустриализация. Реконструировались старые и строились новые предприятия. Свидетели тех лет могут подтвердить - несмотря на лишения, на тяжелые условия жизни, народ был заражен пафосом созидания. Обедневшая, голодная, разоренная страна старалась встать на ноги и занять свое место среди индустриальных держав мира.

В Подмоскovie в 1929 - 1930 гг. вошли в строй действующих 100 новых промышленных предприятий. И среди них - Болшевский машиностроительный завод на базе переведенных из Москвы заводов «Авангард» и «Мосмет».

В июне 1930 г. в Болшево прибыла небольшая группа рабочих, которые составили основное ядро кадров будущего завода. На их долю выпало самое трудное. Продуктов по карточкам выдавалось мало, люди жили впроголодь. Не было и жилья. Ютились где попало: на чердаках, в сараях или

Панорама бывшей красильной фабрики Ф. Рабенка. Фото Н. Ноздрина. 1930-е гг.

Казармы фабрики Ф. Рабенека. Фото А. Попова. 1980-е гг.

прямо на полу у станков. Ночью укрывались теми же куртками, в которых работали. Рабочим с семьями выделяли места в казармах.

Поначалу на фабрике отсутствовала какая-либо механизация, все делалось вручную, самым примитивным образом. Основным инструментом был лом.

Бывшую кочегарку переоборудовали в литейный цех. Его решено было пустить первым. Отливали решетки для мостов и набережных Москвы, маховики для вентиляей, колонки для фонарных столбов. Поэтому в первые годы завод назывался чугунолитейным или металлозаводом.

Зимой стало работать несколько станков механического цеха. Среди первых станочников были П.И. Стрельцов - расточник, П.А. Колганихина - строгальщица, Н.Н. Лузин и В.Н. Мамин - токари. На сборочном участке работал десяток слесарей-сборщиков, в том числе Н.В. Агафонов, Д.В. Лукьянов, И.В. Воробьев, В.Н. Семенов, А.В. Новоселов, И.А. Синицын.

Станки, привезенные с заводов «Авангард» и «Мосмет», были старые, неисправные. Срочно создали две бригады. Одна занималась капитальным ремонтом оборудования, другая - изготовлением инструмента. А между тем лишь единицы из этих людей имели семилетнее образование, другие - три-четыре класса начальной школы, а некоторые не умели даже расписываться. Это были годы, когда в стране развернулось движение под лозунгом «Грамотный, обучи неграмотного!» Для неумеющих читать и писать открылся ликбез, для обучения профессии - специальные курсы для слесарей, формовщиков и сверловщиков.

С января 1931 г. завод приступил к изготовлению дражеварочных котлов для кондитерских фабрик, а осенью был передан из ведения треста «Мособлмет» в объединение «Союзпродмашина», и за ним окончательно утвер-

дилась специализация - пищевое машиностроение. А в один из июльских дней на завод принесли несколько экземпляров районной газеты «Пролетарий». Рабочие столпились вокруг профсоюзного организатора:

- Про нас пишут? Читай!

Статья была большая, но когда во всеуслышание профорг произнес: «Значение Болшевского металлзавода огромно. Завод является единственным предприятием Союза, которое выпускает машины для предприятий кондитерской промышленности», - раздались аплодисменты, а вслед за ними посыпались шутки:

- Оказывается, без нас-то у ребятишек ни леденцов, ни мармелада не будет!

- Да мы еще и не такие машины придумаем! Заграница завидовать будет!

И не так уж далеки от истины были эти шутки - наступит и такое время.

Пусковой период оказался для завода не менее сложным, чем предыдущие. Строительство и реконструкция цехов велась спешно, без рабочих чертежей и предварительной планировки. Вскоре выяснилось, что литейный цех спланирован непродуманно, сушилку сразу же пришлось переделывать. Снабжение металлом и материалами часто срывалось, дефицитных материалов, необходимых для производства пищевых машин, не было вообще. Сказывалось изношенное оборудование. Подлинным бичом становились текучесть и низкая квалификация рабочих.

Огромную роль в этих обстоятельствах сыграло рабочее рационализаторство. Это был настоящий «взрыв» - за 1931 г. внесено 171 предложение, принято и осуществлено из них 60. Слесарь М.П.Бабушкин предложил электрическую лебедку, давшую экономию около 35 тысяч рублей. Конструкторы брата Волоцкие внесли 38 предложений и сэкономили тем самым более 55 тысяч рублей.

В октябре 1931 г. завод впервые выполнил и даже перевыполнил план, несмотря на трудности, освоил в течение года одиннадцать новых машин для кондитерской промышленности. Все эти машины ранее ввозились из-за границы, покупались за валюту. Теперь иностранной зависимости в области кондитерского дела подходил конец. Особенно важно было то, что завод освоил весь цикл механизации, позволяющий полностью оснастить «сладкое» производство советским оборудованием. Машины, которые изготовил завод в 1931-1932 гг., поступали уже на все кондитерские фабрики Советского Союза.

А с начала 1933 г. БМЗ суждено было стать пионером отечественного сепараторостроения. Большие центробежные сепараторы работали в масломолочном, спиртовом, дрожжевом производствах. Но поступали они только из-за границы, от шведской фирмы «Альфа-Лаваль». Потребность в сепараторах все возрастала, но заводы пищевой промышленности не отваживались братья за их освоение, так как по точности изготовления сепаратор относился к достаточно высокому классу.

И все же в 1935 г. завод получил задание приступить к освоению молочных сепараторов. Взяться за это новое дело директор А.А. Чварич, главный инженер С.И. Корсунов, инициативная группа в составе начальника КБ С.Г. Булатова, ведущего конструктора Бреднева, мастеров А.С. Мартынова, А.А. Зыкова, Ф. Бурковского, М.П. Бабушкина. Этим-то людям вместе

со всем заводским коллективом предстояло доказать, что советское сепараторостроение - отнюдь не фантазия. Изготовить детали сепаратора, произвести сборку и отладку в соответствии с техническими требованиями было крайне трудно, тем более на устаревших станках, которыми располагал тогда завод.

И все-таки советский сепаратор появился. Не было нужных станков и оборудования, зато выручали выдумка, находчивость, русская смекалка. Созданные заводскими рационализаторами комбинированные приспособления дали возможность решить, казалось бы, неразрешимую задачу. Опытный образец, пройдя испытание на Первом молочном заводе в Москве, был принят правительственной комиссией с оценкой «отлично» и рекомендован для включения в серийное производство. Сепараторы Болшевского завода быстро завоевали рынок. В 1939-1940 гг. на БМЗ были изготовлены первые образцы пончикового автомата, дрожжевого сепаратора и фризера непрерывного действия для мороженого.

БМЗ постепенно превращался как бы в опытную базу по изготовлению пищевого оборудования, ранее не освоенного в стране. Стахановцы выступили застрельщиками скоростной обработки металлов резанием. Как раз в те годы завод стал получать новое, более современное оборудование. Появились шлифовальные, токарные, расточные, радиально-сверлильные и другие станки. Машины, выпускаемые заводом, становились все сложнее... Но грянула война...

Болшевская трудовая коммуна

В середине 30-х годов экраны мира обошел первый советский звуковой художественный фильм «Путевка в жизнь», снятый по мотивам биографий воспитанников Болшевской и Люберецкой трудовых коммун. Созданная органами ВЧК, Болшевская трудовая коммуна была совершенно новым, уникальным явлением в жизни молодой советской республики как по своему замыслу (борьба с преступным миром), так и по достигнутым результатам.

Приказ № 185

18 августа 1924 г. заместитель председателя ОГПУ Г.Г. Ягода подписал приказ за № 185, который гласил:

1. Для борьбы с малолетними правонарушителями в возрасте от 13 до 17 лет организовать Детскую трудовую коммуну при ОГПУ на 50 человек.

2. Заведующим Детской трудовой коммуной назначается Мелихов Ф. Г.

3. Заведующего Детской трудовой коммуной подчинить во всех отношениях Погребинскому М.С., коему действовать на основании утвержденного мною плана работы.

4. Начальнику хозотдела Колесникову предлагаю приступить к приспособлению помещения дома коммуны, оборудованию мастерских, снабжению инвентарем и оборудованием.

5. Для обслуживания Детской трудовой коммуны содержать следующий штат:

Зав. Детской трудкоммуной	1
Пом. зав.	1
Руководителей	2
Педагог хозяйственник	1
Инструкторов мастерских	3

Итого: 8

Ф.Э. Дзержинский

М.С. Погребинский, начальник
отдела ОГПУ. 1920-е гг.
Из личного архива
Н.М. Погребинского

С.П. Богословский, управляющий
Болшевской коммуной. 1927 г.
Из личного архива
М.С. Богословской

Так начиналась эта «маленькая республика», как назвал ее один из руководителей коммуны, начальник финансового отдела П.П. Полетаев.
Из воспоминаний С.П. Богословского.

«Коммуна, как известно, организована в 1924 г. Что дало толчок к ее организации?»

К 1924 году, к моменту нарастания нэпа, началось массовое беспризорничество, которое родилось в результате империалистической войны и первых лет революции. Беспризорных сконцентрировалась целая армия. Они стали представлять из себя общественную опасность. Трудно разграничить беспризорника и преступника. Эти два понятия тесно переплетаются между собой. Основная масса тех, кто превращается в воров, проходит школу беспризорности. Так мы столкнулись с детской преступностью. Все сказанное заставило соответствующие органы обратить на это внимание. В таких условиях родилась идея трудовой коммуны».

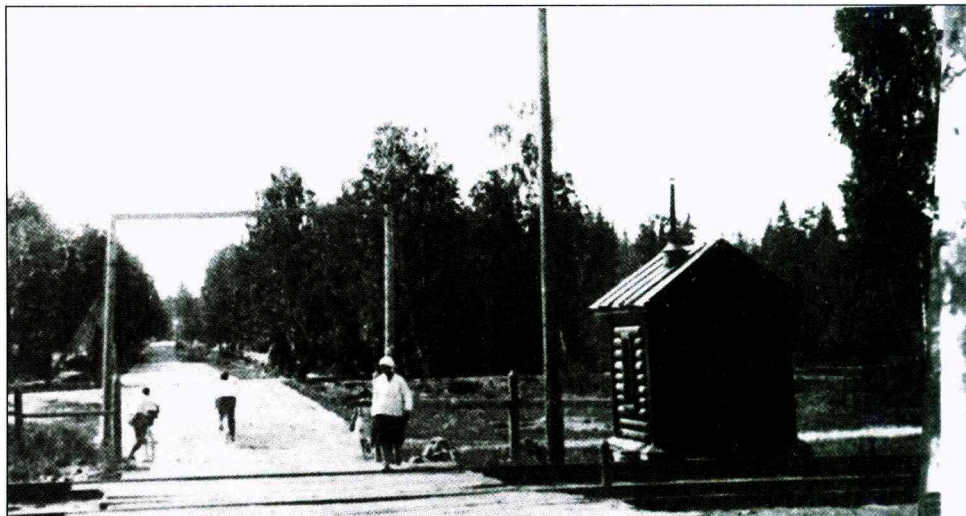
Из воспоминаний чекиста Л.Д. Вуля.

«Что характерно для периода организации коммуны? Существовала коренная разница между старыми воровскими кадрами и молодыми. Мы не могли одинаково рассматривать старого и молодого вора. Проблема молодого правонарушителя очень близко соприкасалась с проблемой беспризорника.

Дзержинский руководил Деткомиссией при ВЦИК и всегда очень пристально интересовался детской беспризорностью, детской преступностью. Ягода как ближайший сотрудник Дзержинского тоже много внимания уделял этим вопросам. Практическое воплощение идеи было делом Погребинского».

Из письма Г.Г. Ягоды А.С. Енукидзе от 20 августа 1925 г.:

«В связи с развивающейся преступностью среди малолетних и необходимостью изоляции таковых, как элемента, безусловно, вредного, в 1924 г.

Дорога в коммуну. 1927 г. Из личного архива М.С. Богословской

в домах заключения накопилось значительное число юношей - преступников, отбывающих наказание.

Считая, что большинство данного элемента может и должно исправиться, а также не имея права содержать под стражей малолетних, ОГПУ поставило перед собой задачу - изыскать формы и методы, посредством которых внетюремным порядком повлиять на данный слой преступников. Согласно принятому решению ОГПУ, была организована коммуна при ст. Болшево Сев. ж.д. , в совхозе «Костино». По своему прошлому члены коммуны имеют от 4 до 15 судимостей (основная группа имеет 7-8 судимостей). Все они бывшие кокаинисты. Основной возраст это 17-18-20-25-летние, имеются также 13-16-летние.

Если принять во внимание, что юноши-преступники являются лучшим резервом, откуда черпают свои кадры взрослые рецидивисты, бандиты и главарь преступного мира, то станет понятной необходимость постепенного втягивания преступного юношества в коммуну».

Из книги М.С. Погребинского «Трудовая коммуна ОГПУ»:

«Прежде всего нужно было определить место будущей коммуны. Она должна была находиться недалеко от Москвы, чтобы воспитанники не чувствовали себя в изоляции, но не в самой столице, чтобы разорвать те связи, которые имелись у них с преступным миром. Остановили свой выбор на бывшем имении Крафта, где размещался совхоз ВЧК. Здесь было все, что могла дать природа: лес, пруд, река. Недалеко станция Болшево Северной железной дороги в полчаса езды от Москвы.

Следующей была не менее трудная задача - как добиться того, чтобы первые пришедшие в коммуну уже встретили там установившийся порядок жизни. Решили ее следующим образом - переселить в Болшево сначала один из детских домов с хорошими педагогами-воспитателями. А затем небольшими партиями вливать в коммуну малолетних правонарушителей из мест заключения. С этого и начали».

Первых 18 парней в возрасте до 16 лет привезли из колонии имени Розы Люксембург. Ее возглавлял замечательный педагог Федор Григорьевич Мелихов. Он согласился стать руководителем объединенной коммуны. На должность заместителя Погребинский пригласил своего друга, с которым вместе воевал в гражданскую, Сергея Петровича Богословского, врача по профессии, человека очень отзывчивого и доброго. Воров-рецидивистов из Бутырского изолятора набирал сам Матвей Самойлович.

Было это так.

Сентябрьским утром, надев штатский костюм и кубанку (с ней он никогда не расставался), Матвей Самойлович переступил порог тюрьмы. Заключенных, не старше 18 лет, вывели в общий коридор, выстроили по двое. Погребинский представился, сказал, что из ОГПУ, и предложил ребятам поехать с ним в коммуну. Он объяснил, что коммуна - это вроде артели. Жить ребята там будут свободно, без конвоя. Самим придется управлять делами. Надо будет учиться и работать.

Для малолетних правонарушителей, уже успевших узнать темные стороны жизни, все это было непонятно и потому настораживало: нет ли здесь подвоха? Они молча, с недоверием выслушали «кубанку», никак не выразили своего отношения к его предложению, а потом в камерах разгорелся спор:

- Срок остается, а жить будем свободно? Что-то не верится...

- Не все ли равно, куда ехать, лишь бы была воля.

- Перспектив-то у нас никаких нет: два месяца на воле - два года тюрьмы. И так без конца.

- Опять, Овчина, ты со своей перспективой. Ну тебя...

- Надо соглашаться. Нужна перспектива. Без этого свободы не видать, - подытожил тот, кого называли Овчиной.

Все последующие дни страсти в камерах продолжали накаляться. Несколько человек все-таки решились. Стали с нетерпением ждать прихода «кубанки». Им выдали новую одежду, вывели из ворот тюрьмы и строем повели по улицам. На Ярославском вокзале посадили в пригородный поезд. Одному из ребят (им оказался все тот же Овчина) Погребинский дал деньги и послал за колбасой и хлебом. Неизвестно, кто больше волновался - вернется или нет - чекист или дружки. Но посланный вернулся. Поделили хлеб с колбасой, перекусили. А на провожатого смотрели с недоумением. Этот эпизод с документальной точностью показан в художественном фильме «Путевка в жизнь».

Самоуправление - основа существования коммуны

18 беспризорников и 15 урок - с этого начиналась Болшевская трудовая коммуна. До прибытия партии из Бутырок беспризорники вели себя довольно анархично. Были и «вожачество», и эксплуатация слабых сильными. Небольшая группа из четырех человек, по существу, управляла коммуной. С приездом молодых урок все резко изменилось. Они были более организованными и заставили беспризорников подчиниться порядку, существующему в коммуне. Младших, забитых ребят-беспризорников взяли

Конфликтная комиссия за работой. 1930-е гг. Из фондов ИКМ

В мужском общежитии. 1927 г. Из личного архива Я.Г. Резиновского

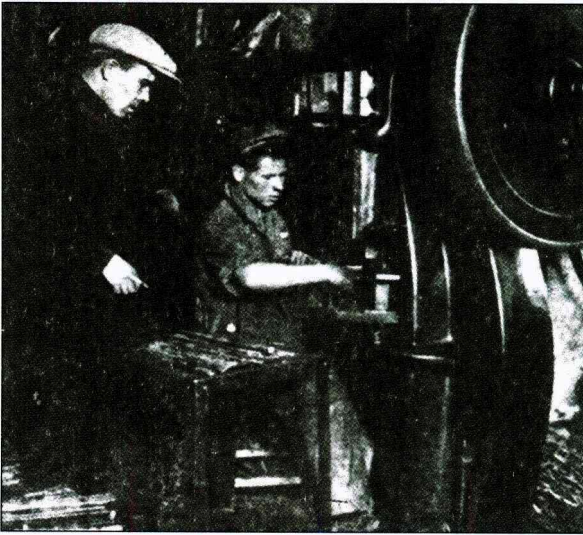
Коммунарки. 1930-е гг.
Из личного архива М.С. Богословской

под свое покровительство. На «бутырских» ребят и сделали ставку воспитатели. Большинство из них, по воспоминаниям С.П. Богословского, были людьми одаренными, обладающими определенными способностями, целеустремленностью и повышенной эмоциональностью. Позднее многие из них выросли в крупных руководителях. Директорами коммунских фабрик стали Михаил Фадеевич Соколов-Овчинников (Овчина), Алексей Дмитриевич Чуваев, бывший беспризорник Александр Ефимович Умнов.

Столкновения урок с беспризорниками на первых порах показали, что путем приказа и нажима сверху не добиться положительных результатов. С помощью педагогической литературы, а чаще всего интуитивно, по подсказке самой жизни, наметились такие методы работы: самоуправление самих воспитуемых, полное к ним доверие, широкая демократия. Принуждения ни в чем не было. Не было и начальников. Верховным органом коммуны стало общее собрание, а его решения - законом для каждого коммунара. Нарушивший эти законы подвергался суду общего собрания. Наказания обычно сводились к лишению права поехать в Москву на выходной день, внеочередному дежурству и мытью полов в коммуне.

Организаторы коммуны не делали попыток насильно ввести в быт воспитанников то, чего они еще не в состоянии были воспринять и к чему некоторые из них питали инстинктивную вражду. Постепенно, ненавязчиво вызывали у них желание участвовать в общественной работе, читать газеты, журналы, книги. Первым общественно значимым мероприятием в коммуне было празднование 1 Мая в 1925 г. Один из коммунаров, Алексей Чуваев, выразил желание сделать доклад. Он долго к нему готовился (грамоты не хватало!), советовался с управляющим и воспитателями, очень волновался, когда выступал. Неизвестно, каким получился этот доклад, но он вошел в историю коммуны - ребят просто распирало от гордости, что и они способны выступать с трибуны.

В прессовом цехе. 1931 г. Из фондов ИКМ

В трикотажном цехе. Из книги «Болшевики», М., 1936

Учеба, труд, приобретение профессии - это и есть «перековка»

Коммуна держалась на самоуправлении воспитанников. Но ни о какой «перековке» не могло быть и речи, пока ребята не получили бы образования и не научились трудиться. Учеба, труд, приобретение профессии было главным принципом жизни в коммуне. С этого и начали. Уже в октябре 1924 г. создали две кустарные мастерские - столярную и сапожную. В одной работало человек 15, в другой - 12. В качестве оборудования использовали бросовый «машинный хлам», как его назвал начальник производства, инженер Ф.Д. Зайцев. Но для членов коммуны и такое оборудование вначале оказалось сложным. Они не умели и не привыкли работать.

Сначала шили вручную спортивную обувь, это позволяло занять возможно большее количество неквалифицированных людей. Затем развернули столярное производство (делали табуретки), где также применялся ручной труд.

Усложнение производства шло постепенно. В конце 1924 г. взялись за организацию спортдеревообделочной механизированной мастерской в бывшей конюшне. Для ее оборудования коммунары на себе перетащили с неработающего заброшенного завода в Люберцах старые станки и инструменты.

В 1926 г. осенью приступили к созданию обувной фабрики. Машины получали со старых московских обувных заводов. Поначалу чинили обувь для жителей Костина. Это давало прибыль всего 5-6 рублей в месяц, так как много резали и портили. Но для людей, не привыкших работать, и это было достижением. В 1927 г. открыли очень маленькую, в одну комнату, трикотажную мастерскую и одновременно заложили коньковый завод. В том

В пошивочной мастерской. Из личного архива Я.Г. Резиновского

же году была выстроена трикотажная фабрика. А в 1929 г. пустили коньковый завод. Это было первое производственное здание, выстроенное по проекту архитекторов, а не приспособленное старое - сарай или конюшня.

В июне 1930 г. заложили обувную фабрику, а в августе 1931 - спортдеревобделочную. На ней стали осваивать производство теннисных ракеток и лыж. Лыжная фабрика стала вторым производством, спроектированным по всем правилам. Интерес к производству, к новому оборудованию, которое стало поступать в коммуну, настолько вырос, что возникла потребность в технической учебе. Инженер Ф.Д. Зайцев стал проводить технические совещания. Но особенно любознательных, таких, как Михаил Овчинников, Александр Умнов, Константин Карелин, Василий Борисов, Алексей Чуваев, Валерьян Салищев, они уже не удовлетворяли. Нужны были курсы по всем основным специальностям. Повышение квалификации на курсах вызвало тягу к изобретательству.

К середине 30-х годов коммунальные фабрики представляли собой высокопроизводительное производство спортивного профиля. Продукция Болшевской трудкоммуны - коньки, лыжи, спортивная одежда и обувь, теннисные ракетки - расходилась по всей стране и пользовалась высоким спросом.

К этому времени уже и коммуна стала не та. Если в первые годы в коммуну брали только ребят, то затем появились и девушки. Сильно вырос ее численный состав - от первых 33 человек до 655 в 1930 г. и до четырех тысяч к концу 1933 г. Образовывались молодые семьи, подрастали дети коммунаров. Для них был открыт пионерский лагерь. Коммунары по профсоюзным путевкам отдыхали во всесоюзных здравницах.

На одном из первых собраний коммунары утвердили закон - в коммуне не должно быть неграмотных, каждый должен иметь обязательное семилетнее образование. Но учеба шла с трудом. Не было у ребят, за неболь-

шим исключением, желания учиться, так же как и привычки к труду. Отбивало охоту к учению и отсутствие соответствующих условий - подходящих помещений для занятий, учебных пособий.

1 сентября 1933 г. коммунары начали занятия в новом здании учебного комбината. Открытие комбината совершенно изменило и само отношение к учебе. Он давал возможность получить не только среднее, но и средне-техническое и высшее образование.

Вот один из типичных диалогов, не раз долетавших до ушей воспитателей:

- Ком-би-нат! Звучит! Это совсем другое дело: школа-десятилетка - раз! Школа ФЗО- два! Школа для взрослых - три!

- Техникум - четыре! Рабфак - пять! Планово-экономические курсы - шесть!

- Три курса вуза - ого-го!

- Изостудия! Художники учиться будут!

- Все, ребята, - записываюсь в школу. Эх! Отгулял мальчишечка!

В учебном комбинате были оборудованы химическая лаборатория, физический кабинет, киноаудитория, два больших чертежных зала, механическая мастерская, двухсветный спортивный зал с раздевалками и душем. Сами коммунары, а среди них было немало художников, расписали потолки и стены залов и аудиторий.

После окончания рабфака в числе первых поступили в технические вузы М.Ф. Соколов-Овчинников, Д.А. Чичельницкий, А.Д. Чуваев, В.Н. Салищев. И.Г. Петров и К.И. Карелин стали студентами Московской консерватории, П.И. Железнов - литфака МГУ, В.Н. Маслов - высшего художественного училища.

Спортивные баталии

Организаторы коммуны с самого начала учитывали психологию своих подопечных, которые любили похвастаться силой, ловкостью, отличиться, показать себя, «развернуться», так сказать. Но где? В пьяных драках. Иного эти люди из тюрем и асфальтовых котлов не знали. Радость трудового состязания им была недоступна. Работать - значит, ишачить. «От работы кони дохнут», - любил повторять один из лидеров бывших беспризорников, а в будущем директор одной из фабрик Александр Умнов. Надо было найти способ для выхода их молодой энергии, организовать всю эту стихию. Спорт! На это и сделали ставку те, кому предстояло перековать этих людей.

Вскоре после прибытия в коммуны первых коммунаров, еще до начала зимы, воспитатели предложили ребятам оборудовать футбольное поле на лесной поляне. А едва замерз пруд, всех вывели на лед. Некоторые из коммунаров и на коньках никогда не стояли. Но это-то их смущало меньше всего:

- Это же - не ишачить. Здесь мы сможем!

Сами расчистили снег, и началось массовое обучение катанию на коньках.

Но это еще был не спорт. По-настоящему физкультурой и спортом заня-

Каток на пруду. 1920-е гг. Из личного архива Л.Н. Дзевалтовского

лись в коммуне с прибытием туда в 1928 г. инструктора по физкультуре из Центрального Совета «Динамо» Матвея Иосифовича Гольдина.

Из воспоминаний М.И. Гольдина:

«Когда я прибыл в коммуну, вся физкультурная работа заключалась в игре в футбол на небольшой полянке напротив теперешнего магазина. Начали с приведения в порядок поляны: установили ворота, сделали разметки. И приступили к регулярным занятиям, куда входили бег, прыжки, гимнастические упражнения. На тренировках появились первые болельщики - и коммунары, и жители Костина. Зимой устроили освещенный каток на пруду. Увлечение коммунаров спортом благотворно влияло на их поведение».

Когда спорт по-настоящему захватил коммунаров, их не стал удовлетворять каток на пруду и футбольное поле на поляне. Нужен был стадион. Наседали на Гольдина и на управляющего:

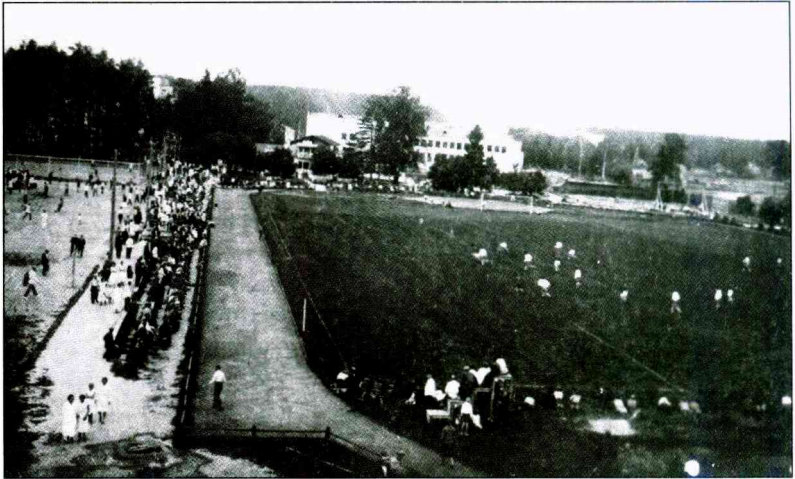
- Давайте строительные материалы, все сделаем сами.

- Уж если делать, то по всем правилам, - урезонивал Гольдин. - Нужен проект, строители, ну и вы, конечно, как подсобная сила.

Архитекторы спроектировали стадион, начальник строительного отдела коммуны Н.А. Торбин возглавил строительство. Коммунары ни от какой работы не отказывались. Прибыли стройматериалы на станцию Болшево. Ребятам невтерпех. Достали две железнодорожные платформы, погрузили на них доски. Подкатили к коньковому заводу, а оттуда во время обеденного перерыва, идя на фабрику-кухню, которая находилась рядом с будущим стадионом, брали по две-три доски каждый и несли на стройку. Не прошло и двух дней, как весь прибывший материал был на месте.

Когда построили стадион с футбольным полем, четырьмя теннисными кортами, двумя тренировочными полями, он стал одним из лучших в Подмосковье, а футбольное поле - одно из лучших в Москве.

За 10 лет работы в коммуне Гольдина коммунары вышли на всесоюзную спортивную арену по многим видам спорта: футболу, хоккею, лыжам, гимнастике, конькам, теннису, легкой атлетике, регби. В 1934 г. хоккеисты коммуны заняли первое место по классу Б и вышли в класс А по Москве. В 1938 г. в розыгрыше кубка СССР дошли до 1/8 финала.

Стадион в коммуне. 1930-е гг. Из личного архива Ф.Ю. Гольдиной

Гольдин впервые познакомил коммунаров с русским хоккеем.

Коммунары постоянно участвовали в физкультурных парадах на Красной площади в дни больших праздников. На коммунаском стадионе происходили баталии со спортсменами из Испании, Германии, Швеции. В такие дни трибуны до отказа были забиты зрителями. Хозяева поля часто одерживали победы. Одной из сильнейших в стране была и женская хоккейная команда коммуны.

Руководство коммуны делало ставку не на отдельные рекорды, а на массовость. Каждое производство (цех, фабрика) имело свои команды по различным видам. Всегда был резерв физкультурников и спортсменов - только футбольных команд насчитывалось 12, не меньше - по другим видам спорта, и это способствовало общим спортивным успехам.

Спустя десятилетия, знаменитый футболист, ветеран московского «Динамо», заслуженный мастер спорта СССР Михаил Семичастный в беседе с корреспондентом «Калининградской правды» вспоминал: «В Болшеве выросла целая плеяда спортсменов высокого класса. Мы, динамовцы, преклонялись перед виртуозной игрой Василия Трофимова. Мы с удовольствием вспоминаем стадион «Динамо» в Болшеве - уютный, с отличными полями, прекрасным теннисным кортом».

Болшево было хорошей спортивной закалкой для многих. А для некоторых стало стартовой площадкой в большой спорт.

Костинская ребятня с увлечением гоняла летом мяч, искусно сооруженный из тряпок, а зимой бегала на коньках, прикрученных веревками к валенкам. Впервые настоящий кожаный мяч они увидели на футбольном поле коммунаров. Во время тренировок и состязаний они готовы были там пропадать день и ночь. Гольдин не раз обращал внимание на мальчишку маленького роста, который появлялся чаще других. И как-то предложил ему сыграть.

- Ну, куда такого маленького, - запротестовали коммунары.

Участники международной встречи - шведы и спортсмены Трудкоммуны на стадионе в Костине. 1934 г. Из личного архива Л.Н. Дзевалтовского

Но паренька взяли. Гольдин стал более пристально присматриваться к нему:

- Мал, да удал, - не раз отмечал про себя Матвей Иосифович.

А Василий и впрямь заболел футболом. Отец с ремнем приходил к спортивной площадке, грозил коммунарам. А Вася все равно играл. Зимой, когда коммунаские футболисты вышли на лед, пришел и Вася. Но с одним стареньким коньком, другого у него не было. Запрыгал на одной ноге. Не столько ехал, сколько бежал. Гольдин принес ему пару новых коньков. Но и он, опытный спортсмен и тренер, не мог предположить тогда, что этот маленький коренастый мальчуган в будущем станет одним из самых грозных форвардов страны как в футболе, так и в хоккее, знаменитым Василием Дмитриевичем Трофимовым, заслуженным мастером спорта и заслуженным тренером СССР, старшим тренером сборной СССР по русскому хоккею. В 1939 г., когда Трофимову было только 20 лет, он уже пользовался у москвичей большой популярностью, как один из сильнейших игроков московского «Динамо».

Многие болшевские воспитанники Матвея Гольдина стали известными мастерами советского хоккея и футбола, впоследствии игроками московского «Динамо» и других команд класса «А»: Николай Сергеевич Медведев, Виктор Алексеевич Осминкин, Иван Иванович Конов, Владимир Васильевич Немухин и другие. Вошел в легенду и Михаил Николаевич Свиридовский как участник матча «смерти» в составе киевского «Динамо» против фашистских ВВС. Тогда он чудом остался жив. Умер вскоре после окончания войны

Ветераны спорта и тренеры стадиона «Металлист» (так теперь называется костинский стадион) хранят память о спортивных достижениях коммуны. Бывший тренер Л.Н. Дзевалтовский, сын коммунара, составил летопись спортивной жизни Костина более чем за 60 лет, собрал сведения о всех выдающихся спортсменах и спортивных рекордах.

А.Г. Двейрин. 1932 г.

Коммунар-художник В. Маслов с иностранными журналистами. 1930-е гг. Из личного архива Н.В. Масловой

Искусство в коммуне

Постепенно менялся духовный мир коммунаров. В 1932 г. в Болшево приехал 24-летний Арсений Григорьевич Двейрин по просьбе Алексея Максимовича Горького:

- Очень прошу вас, поработайте в коммуне. Организуйте художественную самодеятельность, откройте им глаза на все прекрасное, - напутствовал он будущего художественного руководителя коммуны.

Выпускник Гнесинского училища, уже успевший совершить ряд гастрольных поездок по стране как пианист и аккомпаниатор знаменитого балалаечника Трояновского, Арсений Двейрин был не только талантливым музыкантом, но и блестящим организатором. Он начал с создания кружков художественной самодеятельности, пригласив педагогов, которых знал лично: солистку Большого театра Е.И. Збруеву, балерину Большого театра, учительницу Игоря Моисеева В.И. Мосолову, драматическую актрису С.Н. Славину, хормейстера С.И. Сахарова, заслуженного деятеля искусств Н.Д. Мисаилова для руководства неаполитанским оркестром. Л.И. Розенблюма, дирижировавшего духовыми оркестрами еще в царской армии, и А.С. Чагадаева, артиста оркестра народных инструментов В.В. Андреева, пригласил сам Погребинский. Необходимые музыкальные инструменты и ноты были приобретены, и начался кропотливый труд в каждом коллективе. Желających заниматься в кружках было очень много, и вскоре их число составляло 900 человек. Для повышения музыкальной культуры коммунаров Арсений Григорьевич организовал музыкальный университет, где читали лекции педагоги и студенты Московской консерватории. Несколько раз приезжал в Болшево М.М. Ипполитов-Иванов, профессор и ректор консерватории. Сопровождающий его в этих поездках музыковед Г.А. Поляновский вспоминал: «Михаил Михайлович был горячо увлечен идеей трудового перевоспитания малолетних преступни-

А. М. Горький в клубе коммунаров. 1928 г.
Из личного архива Я. Г. Резиновского

П. И. Железнов.
1970-е гг.

ков, в котором видное место должно было занять искусство. Его разговоры с юными воспитанниками трудкоммуны были полны юмора, бодрости, уважения к их желанию стать честными людьми, овладеть трудовыми навыками».

Через три года об искусстве большевских коммунаров заговорили в прессе восторженными рецензиями на их концерты, которые проходили в концертных залах Москвы, в Колонном зале Дома Союзов.

Из воспоминаний А. Г. Двейрина:

«Молва о блестящих концертах музыкантов коммуны быстро разлетелась, и Москва стала требовать выступлений коммунаров с новыми программами. Приходилось много работать. И коммунары, хорошо понимая свою ответственность, с большой любовью и настойчивостью жадно преодолевали новые технические трудности, добиваясь легкости и мастерства в исполнении, доводя до совершенства каждый штрих, каждую музыкальную фразу и тончайшие нюансы.

После всех этих шумных успехов на меня словно нашло озарение. Я решил сделать такое, чего еще не было. Сочинил одноактный балет «Украинская ночь», в котором должны быть заняты одновременно хор, танцоры, оркестр народных инструментов и часть духового оркестра с включением деревянных духовых инструментов. После окончательной шлифовки балет был показан в Москве. Равнодушных не было. Газета «Советское искусство» писала, что такое синтетическое искусство показано впервые в Москве, что его надо приветствовать. После успеха балета возникла идея о создании оперы в коммуне. Творческая жизнь в коммуне становилась все интереснее. Осуществили постановку «Снегурочки» Островского совместно с драматическим коллективом. В ней участвовали хор, солисты, танцоры, оркестр народных инструментов. Музыка к этому спектаклю написал я.

Но вот наступил 1938 год. Искусство коммуны было расстреляно вместе с ее лучшими людьми. Этот проклятый 1938 год погубил всю нашу огромную работу, которой мы, руководители художественной самодеятельности, отдали все свое умение и много сил. Сколько погибло незаурядных талантов».

Первые дома в коммуне. 1927 г. Из личного архива М.С. Богословской

Триумф и трагедия

В июне 1935 г. Большевская трудовая коммуна отмечала свое десятилетие. Почему именно в 1935, а не в 1934 - на этот счет не сохранилось никаких прямых или косвенных документов. Но это и не так важно. Коммуна подводила итоги. А они были значительны. По образу и подобию Большевской, в стране появились воспитательно-производственные учреждения с высокоорганизованными рентабельными предприятиями. В трудовых коммунах выпрямлялись люди, превращаясь из безграмотных, не умеющих и не желающих трудиться, в квалифицированных рабочих, специалистов, способных обслуживать сложные станки и механизмы, в нравственном и культурном отношении поднявшихся выше на несколько ступеней. К этому времени 972 воспитанника получили права гражданства и были приняты в члены профсоюза. Их, бывших правонарушителей, принимали в члены ВКП(б), комсомол, назначали директорами фабрик, главными инженерами, начальниками цехов, воспитателями.

В честь десятилетия коммуны орденом Красной Звезды были награждены М.С. Погребинский, С.П. Богословский; значками «Почетный чекист» - зав. учебной частью Б.Л. Северов, заместитель управляющего коммуной А.М. Николаев; Почетной Грамотой ЦИК Союза ССР - бывшие коммунары, ставшие к этому времени руководителями коммуны, - заместители управляющего А. Н. Погодин и П.А. Фиолетов, экономист Э. П. Каминский, директора фабрик М.Ф. Соколов-Овчинников и А.Д. Чуваев, главный инженер А.Д. Чичельницкий, руководители воспитательной части Н.М. Шелухин и В.О. Беспалов.

Из коммуны вышло много замечательных людей.

В члены Союза художников были приняты П.С. Гольцев, И.И. Дронкин, В.Н. Маслов.

Василия Маслова считали восходящей звездой. После первой персональной выставки в Москве в 1935 г. в газете «Известия» появилась востор-

Один из первых благоустроенных домов в коммуне. Ул. Дзержинского, 34/2. Фото А. Попова. 1980-е гг.

женная рецензия ее главного редактора Н.И. Бухарина, в которой есть такие слова: «Перед нами большой талант, настоящий самородок». В другой статье отмечалось: «Молодой талантливый художник - воспитанник Болшевской трудовой коммуны - Василий Маслов получил широкую известность в нашей стране... отчетная выставка его работ получила высокую оценку со стороны П.П. Кончаловского, И.Э. Грабаря».

Как поэт и переводчик восточной поэзии и как художник-карикатурист прославился Владимир Васильевич Державин. Известным поэтом стал Павел Ильич Железнов. В хоре А.В. Свешникова пел Николай Иванович Захаров, в ансамбле Советской Армии танцевал Константин Иванович Карелин, артистом балета стал Борис Владимирович Южук, военным дирижером - Илья Григорьевич Петров.

Звание Героя Советского Союза в годы Великой Отечественной войны получил коммунар Евгений Викторович Шкурдалов.

Большим другом коммуны был Алексей Максимович Горький. С ним коммунары вели активную переписку еще до возвращения его в Россию в 1928 г. Он неоднократно приезжал в коммуну, подарил коммунарам три тысячи томов книг. Многим ребятам - будущим поэтам Павлу Железнову, Алексею Бобринскому, художнику Василию Маслову и другим помог встать на ноги. С его помощью коммунары выпустили несколько номеров альманаха «Вчера и сегодня».

За 10 лет существования территория коммуны стала приобретать черты поселка городского типа. В первые годы и его обитатели, и мастерские занимали жилые помещения и хозяйственные постройки усадьбы Крафта. В период с 1924 по 1927 г. в южной части появились деревянные одноэтажные дома, в которых размещались общежития, клуб, столовая. Следует сказать и о тех, кто формировал архитектурный облик Костина. В 1928 г. был принят генеральный план развития поселка, разработанный крупными

На охоте. Слева направо: Чуваев, Закоржевский, Полетаев, Копылов. 1936 г.
Из фондов ИКМ

В пионерском лагере коммуны. 1936 г.
Из личного архива В.И. Семеко

А.Д. Чуваев с женой на
отдыхе в Крыму. 1930-е гг.
Из личного архива
Г.А. Шеставиной (Чуваевой)

Б. Шоу, М. Литвинов, леди Астор в коммуне. 1930-е гг. Из личного архива Я.Г. Резиновского

советскими архитекторами А.Я. Лангманом и Л.З. Чериковером. В противовес стихийной застройке предшествующих лет проект отличало бережное отношение к лесному массиву и парковому комплексу усадьбы Крафта. В соответствии с этим планом были возведены капитальные сооружения: больничный комплекс, два здания общежитий, жилой дом, детский сад, магазин, фабрика-кухня, учебный комбинат, стадион, баня. На территории поселка были разбиты газоны и цветники. За чистотой и благоустройством следили сами коммунары.

Костино преобразалось. По существу, путевку в жизнь ему дала коммуна. В 1938 г. село было преобразовано в поселок, а через год, в 1939 г., - в город Костино.

В коммуне побывало много знаменитых людей из Союза и из-за рубежа, в том числе Бернард Шоу, Андре Жид, Анри Барбюс. На даче у Горького коммунары встречались с Роменом Ролланом. О коммуне, как о невиданном ранее эксперименте по перевоспитанию молодых правонарушителей, восторженно писали как у нас в стране, так и за рубежом. Некоторые из коммунаров послужили прототипами героев кинофильма «Путевка в жизнь». В частности, артист Йыван Кырля многие черты для своего Мустафы «списал» у Александра Умнова, директора одной из коммунских фабрик. Матвей Самойлович Погребинский стал прообразом чекиста Сергеева, роль которого сыграл актер Николай Баталов.

Торжество по случаю юбилея коммуны, куда съехалось множество гостей и о чем писали почти все столичные газеты и журналы, происходило в преддверии трагического финала.

В городском историко-краеведческом музее экспонируются два письма, написанные заведующим учебной частью трудкоммуны Борисом Львовичем Северовым своей сестре. Одно датировано 8 октября 1929 г., в период расцвета Болшевской коммуны, второе - 27 мая 1937 г. В первом - огромное удовлетворение тем, чем жила коммуна:

«Коммуна сейчас принимает такой широкий размах, что иногда голова кругом идет. Но сколько интересного, сколько достойного пера писателя и кинообъектива... И какие между ними есть способные ребята... Во всяком случае, многие из них станут руководителями коммун, подобной нашей. Коммунам суждена исключительная будущность... Большой размах, стоящий этого дела, стоящий трудов».

Во втором - предчувствие трагической развязки: «Как трудно сесть за письмо, если нельзя перестать думать о другом. Дни были горячие. Острые собрания, которые проходили везде... Происходит переоценка ценностей... Надо признаться, стыдно за свое непонимание, за то, что так просмотрели. Дело теперь в том, чтобы уметь повернуть по-новому всю работу... Эта вся обстановка разоблачения и поворота занимала нас всех целиком, а в этой обстановке, не обижайся, было не до писем...»

В ноябре этого же года Борис Львович был арестован и вскоре расстрелян. В 1937 - 1938 гг. были арестованы и расстреляны управляющий Боголовский, директор фабрик Соколов-Овчинников, Фиолетов, Чуваев, многие начальники цехов, художник Маслов, руководитель духового оркестра Розенблюм, поэт-коммунар Бобринский - всего более 30 человек. В числе репрессированных оказались М.С. Погребинский, А.М. Николаев, заместитель управляющего коммуной по воспитательной части, А.Н. Погодин, бывший коммунар, также один из заместителей управляющего. Полный список репрессированных до сих пор уточняется и пополняется.

А рядовых членов коммуны, у которых не был закончен срок по приговорам, сотнями еженощно на «черных воронах» вывозили в места заключения.

А еще через год, 9 декабря 1939 г., появился на свет вот такой документ.

Из письма заместителя народного комиссара внутренних дел
Союза ССР Г.В. Филаретова
председателю Совета Народных Комиссаров СССР В.М. Молотову
о ликвидации Трудкоммун НКВД

(Дается в извлечениях)

В течение 1937-38 гг. в Трудкоммунах НКВД (Большевской, Люберецкой, Харьковской) проводилась замена правонарушителей вольнонаемными рабочими и служащими, и пополнение коммун рабсилой правонарушителями не производилось.

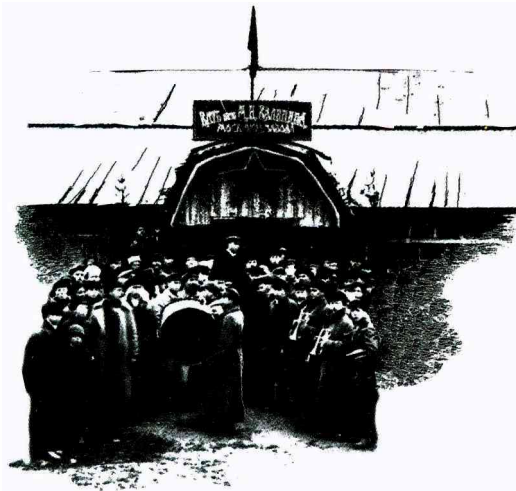
Таким образом, Трудкоммуны как воспитательные учреждения ликвидированы, и имеющиеся в них предприятия переведены на положение нормально действующих предприятий государственной промышленности.

В связи с указанным, полагаю целесообразным Трудкоммуны НКВД с 1 января 1939 года как производственно-воспитательные базы для правонарушителей ликвидировать и переименовать:

1. Большевскую Трудкоммуну - в «Комбинат по производству спортивного инвентаря»...

*Прошу разрешить проведение указанной реорганизации Трудкоммун.
9 декабря 1938 г.*

Коммуна просуществовала почти 15 лет – с 18 августа 1924 г. по 1 января 1939 г.

Поселок артиллеристов

Петерский орудийный завод, эвакуированный в 1918 г. в подмосковные Подлипки, стал в 30-е годы одним из крупнейших артиллерийских заводов в стране. Сформировавшийся при нем рабочий поселок в 1938 г. получил статус города и имя Калининград.

Московский орудийный завод - завод № 8 им. М.И. Калинина

Вернемся вновь в 1918 год, когда в поселке Подлипки начиналась новая биография Петерского орудийного завода. С прибытием сюда первых эшелонов рабочие занялись расстановкой и монтажом оборудования и строительством корпусов, заложенных фирмой «Бекос». В дальнейшем в них разместились самые крупные заводские цехи - № 1 и № 2. В здании механического цеха организовали производство буссолей, прицелов и ремонт полевых и горных артиллерийских орудий.

За три месяца, с сентября по ноябрь 1918 г. включительно, завод выпустил более 500 узлов и деталей артиллерийских орудий.

Период становления в условиях гражданской войны был сложным. 28 марта 1920 г. в «Правде» появилась тревожная статья председателя комячейки о том, что «встает вопрос о закрытии завода». Что же произошло за эти два года?

«Завод наш, - говорилось в заметке, - находится в 20 верстах от Москвы по Сев. ж.д., на ст. Подлипки. Работает на заводе 1200 человек рабочих, из которых лишь незначительная часть живет на заводе или близ него, большая же часть рабочих живет в Москве, и им ежедневно приходится ез-

Рабочие-питерцы в Подлипках. Во 2-м ряду в центре директор завода Г.Т. Зотов. 1918 г. Из фондов ИКМ

дить по железной дороге на завод. Чтоб попасть на поезд в 7ч. 30 мин. утра, рабочим приходится вставать в 6 ч. утра. При сравнительно нормальном движении рабочие с работы приезжают в 7 час. веч., но большею частью они возвращаются в 8 - 9 час. и позже. Таким образом, рабочий день продолжается 13-14 часов, рабочие оторваны от своего очага, у них нет возможности посещать театры, митинги, концерты, лекции и проч. Положение их, изнуренных чрезмерно длинным рабочим днем, ежедневной тряской в вагоне, лишенных духовной пищи, поистине ужасно.

Неоднократно уже подымался в соответствующих учреждениях вопрос о специальном рабочем поезде или вагонах, что избавило бы рабочих от необходимости с бою, рискуя жизнью, брать места и от опасности схватить тиф, который беспощадно косит рабочих этого завода.

В таких условиях рабочие живут с октября 1918 г., и ясно, что такая жизнь очень плохо влияет на них. Рабочие ко всему относятся безразлично, что показали выборы в завком и в Совет. Ячейка состоит всего из 35 человек».

Далее говорилось, что рабочие не обеспечены продовольствием, много инструментов и станков до сих пор находится на открытом воздухе, ржавеет и портится. Видя это, рабочие сами начинают халатно относиться к работе, увеличиваются прогулы и хищения. Встает вопрос о закрытии завода.

«Власти должны обратить самое серьезное внимание на наш завод и принятием необходимых мер сохранить его жизнеспособность.

Надеемся, что посредством нашей печати мы этого добьемся», - так заканчивалась заметка.

Архивные документы подтверждают, что из-за отсутствия соответствующих помещений и условий на 1 января 1920 г. на заводе было установле-

Один из первых жилых домов в пос. Подлипки на ул. Ленина. 1920-е гг.
Фото Б. Ежова. 1980-е гг.

но лишь 25 % оборудования, а квалифицированных рабочих-артиллеристов оставалось немногим более 500 человек.

Через несколько дней после публикации этой статьи дважды, 2 и 5 апреля, вопрос о судьбе завода обсуждал Малый Совнарком. Он наметил конкретные меры:

« а) Предложить Московскому Уисполкому в срочном порядке принять меры к переселению рабочих Москов. Орудийного Завода, в первую очередь, квалифицированных рабочих, из Москвы и др. отдаленных мест, в район Моск. Орудийного Завода, т.е. в местечки Подлипки, Леонидовка и др.

б) Предложить Ц. Правлению Артиллерийских Заводов ускорить постройку рабочего поселка для рабочих.

В.Ульянов (Ленин)».

И, видимо, не случайно из 11 вопросов, рассматриваемых на заседании Совнаркома 5 апреля, В.И. Ленин поставил свою подпись только под тремя, в том числе и под этим.

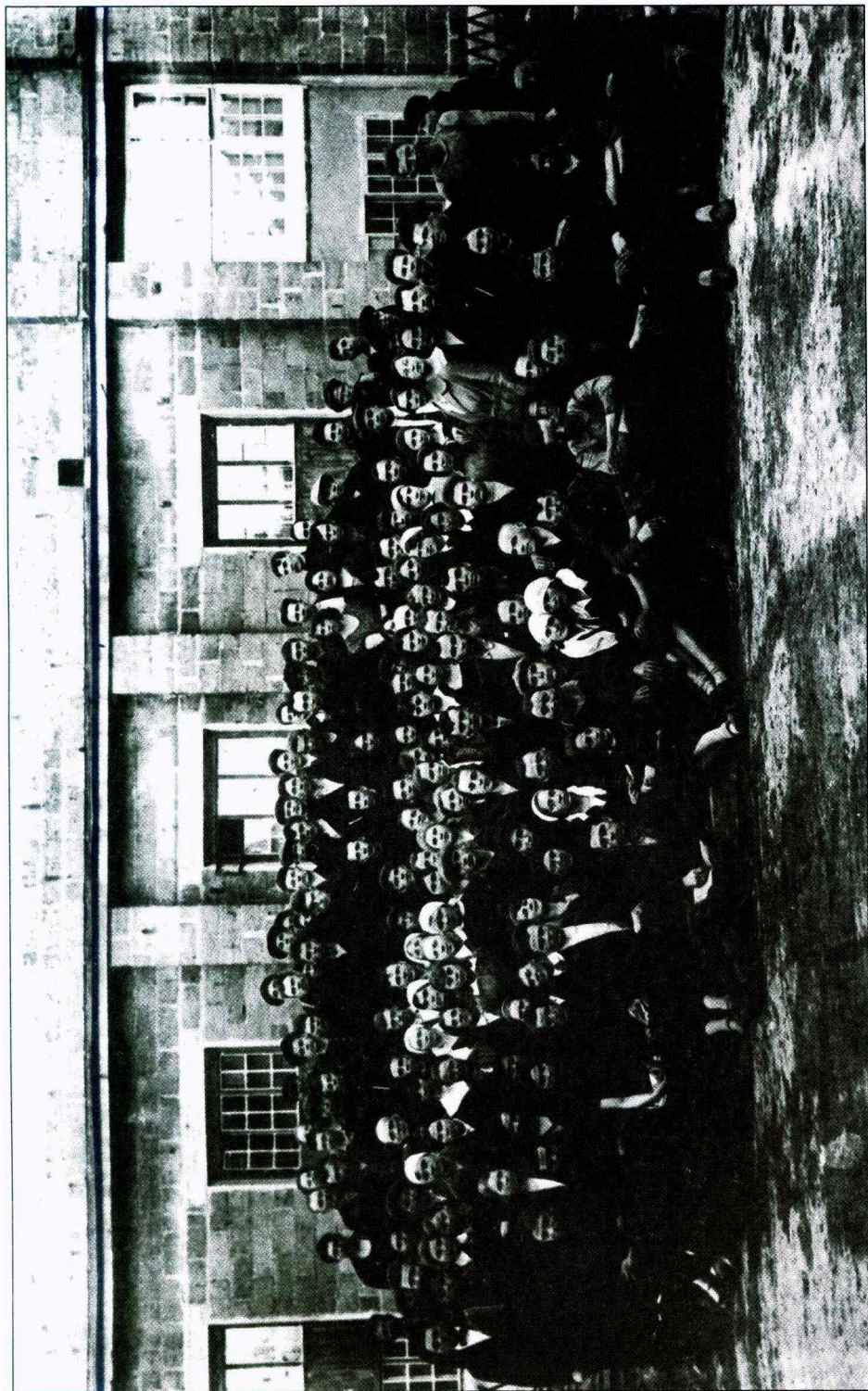
Постановление явилось решающим в судьбе завода, а в конечном итоге и города. В том же 1920 г. началось строительство поселка и первые шесть деревянных домов появились на улице Пионерской. Часть рабочих переселили в Тайнинку, где заводу принадлежало 100 дач. Вскоре был заложен квартал из одно- и двухэтажных рубленых домов на улицах Ленина и Коммунистической. В 1923 г. в одноэтажном деревянном доме около нынешней стоматологической поликлиники на улице Октябрьской открылась первая амбулатория, в дачах вблизи платформы Подлипки - детские сады.

Автором первого специально разработанного генплана завода и поселка при нем стал известный русский и советский архитектор А.В. Самойлов, живший в Подлипках в одном из старых деревянных домов (ныне улица

Один из первых детских садов в пос. Подлипки. Ул. К. Маркса, 10 б. Фото А. Попова. 1980-е гг.

Цех № 3 (в народе называемый "Дунькин цех"). Фото 1928 г. Из фондов ИКМ

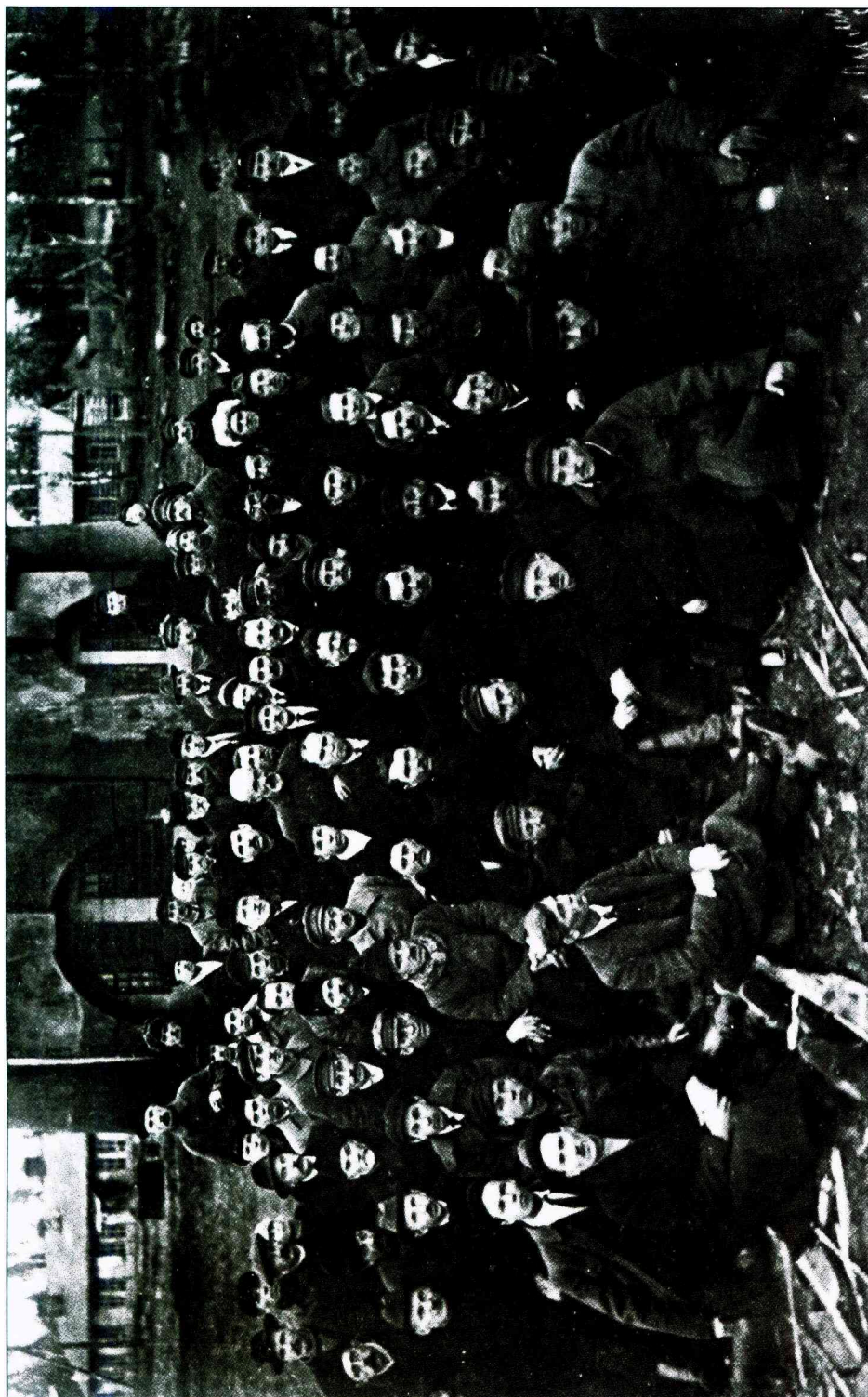
Ветеран Орудийного завода Х.С. Купцов с молодыми рабочими. 1920-е гг.
Из фондов ИКМ

Карла Маркса). В ноябре 1922 г. Московскому орудийному заводу (так он стал называться на новом месте) присвоили имя М.И. Калинина. Общее собрание рабочих завода постановило считать Калинина «Почетным шлифовщиком» в знак того, что Михаил Иванович работал на Орудийном заводе в Питере в дореволюционные годы. В 1927 г. заводу присвоили № 8. В 1928 г. дачный поселок Подлипки был преобразован в рабочий поселок и получил наименование Калининский. Однако в быту жители использовали привычное старое название - Подлипки.

М.И. Калинин как председатель ВЦИК неоднократно приезжал в Подлипки. Обычно каждый его приезд приурочивался к какому-либо важному событию в жизни завода и поселка. Впервые он приехал 8 ноября 1923 г., и это совпало с завершением строительства водонапорной башни, обеспечившей водой завод и поселок, и празднованием пятилетия завода на новом месте. Торжества проходили в маленьком деревянном клубе. У некоторых рабочих, с которыми Калинин работал в Питере, - С.С. Ульянова, М.А. Барабанова, И.А. Поливанова - он побывал и дома. Впоследствии Калинин во многом помогал становлению и развитию завода и поселка.

Начавшаяся в стране индустриализация выдвинула завод № 8 на роль ведущего предприятия в области противотанковой, танковой и зенитной артиллерии. В 1931 г. директором завода был назначен Илларион Аветович Мирзаханов.

Этот человек был неординарной личностью. Он родился в 1887 г. С 1905 по 1912 г. (7 лет!) учился в Петербургском технологическом институте, так как за участие в демонстрациях и нелегальных сходках студентов на два года был выдворен из Петербурга. Тем не менее институт закончил с отличием. В Баку, куда он вернулся после окончания учебы, вступил в партию большевиков. В годы первой мировой войны был призван в армию. После свершения Октябрьской революции его назначили на ответственную

Рабочие завода им. М.И. Калинина. В центре М.И. Калинин, слева от него - директор завода Г.Т. Зотов. 1923 г. Из фондов ИКМ

Ветеран Орудийного завода С.С. Ульянов с молодыми рабочими. 1920-е гг.
Из личного архива В.С. Ульяновой

должность - председателем правления треста Тульских государственных заводов. В эти годы Г.К. Орджоникидзе выделяет Мирзаханова как крупного руководителя-хозяйственника, высоко ценит его.

К моменту прихода Мирзаханова на завод в Подлипки там не все ладилось с выпуском пушек. Нужны были решительные меры по налаживанию производства, подготовке специалистов с высшим образованием, изменению стиля работы. Вскоре после появления нового директора все почувствовали, что он совсем не похож на предыдущих. Совещаний не проводил. Каждый день в 8 часов начинал обход цехов вместе с заместителем, главным инженером и парторгом ЦК. Войдя в цех, он некоторое время молча как бы прислушивался к тому, как началась смена, нормально ли идет работа, улавливая это по звукам работающих станков. Затем заходил на все важные участки, беседовал с людьми. И не дай бог, мастеру или начальнику цеха в разговоре с ним один на один о чем-то умолчать, что-то утаить, ибо провести директора было невозможно - он знал все обо всем и обо всех. Меры по устранению недостатков принимал незамедлительно. Приучал всех - от мастера до начальника цеха - при появлении трудностей, мешающих выполнению заданий, немедленно предупреждать руководство, звонить в любой час дня и ночи. И строго спрашивал, если сигнал не поступал вовремя:

- Почему не сообщили тотчас же?
- Было неудобно звонить вам ночью.
- А срывать дело обороны удобно? Неудобно сидеть на гвоздях, а все остальное, касающееся дела, удобно.

Не боясь брать на себя ответственность перед вышестоящим начальством, Мирзаханов никогда не подставлял своих подчиненных и прививал эти качества людям, с которыми работал. Внешне суровый, он не забывал отметить хорошую работу, вовремя поощрить и поблагодарить. Начальни-

Награждение завода орденом Ленина. Слева И.А. Мирзаханов, справа – М.И. Калинин. 1939 г. Фото И. Сафронова

ки цехов в начале каждого месяца знали, что за выполнение задания все исполнители получают премию - один-два месячных оклада. И работали с энтузиазмом, оставались на вторую и третью смену, захватывали воскресенье.

Директор высоко ценил практиков, из них в основном и состояло среднее звено руководителей цехов - начальников и мастеров. Высшее образование имели только руководители завода и основных служб. Первая группа молодых инженеров - выпускников вновь созданного по инициативе Орджоникидзе артиллерийского факультета при Ленинградском военно-механическом институте - пришла на завод лишь в 1936 г. Мирзаханов умел сочетать практический опыт старых спецов с теоретической подготовкой молодых. За два-три года молодежь под руководством старых опытных специалистов овладевала качествами организаторов и знаниями тонкостей технологии артиллерийского производства. Затем молодых в возрасте 28-33 лет выдвигали на руководящие посты. Михаила Николаевича Логинова, бывшего слесаря, потомственного питерца, окончившего в числе первых Военно-механический институт, И.А. Мирзаханов назначил главным конструктором, когда тому еще не исполнилось и 30 лет, а его заместителем - такого же молодого Л.А. Локтева. В Логинове он разглядел талантливого конструктора. Н.Э. Носовский, сменивший Мирзаханова на посту директора в 1938 г., позднее писал: «Роль Логинова в зенитной артиллерии (да и не только в зенитной) настолько велика, что он заслуживает быть упомянутым в ряду всех наших знаменитых конструкторов и ученых - артиллеристов, таких как В.Г. Грабин и другие». С мнением Логинова считались И.В. Сталин и К. Е. Ворошилов.

На должность главного инженера Мирзаханов не побоялся пригласить Бориса Ивановича Каневского, крупного специалиста, в то время, когда

85-миллиметровая зенитная пушка

М.Н. Логинов (слева) и Л.А. Локтев.
1930-е годы. Из личного архива
А.Л. Локтева

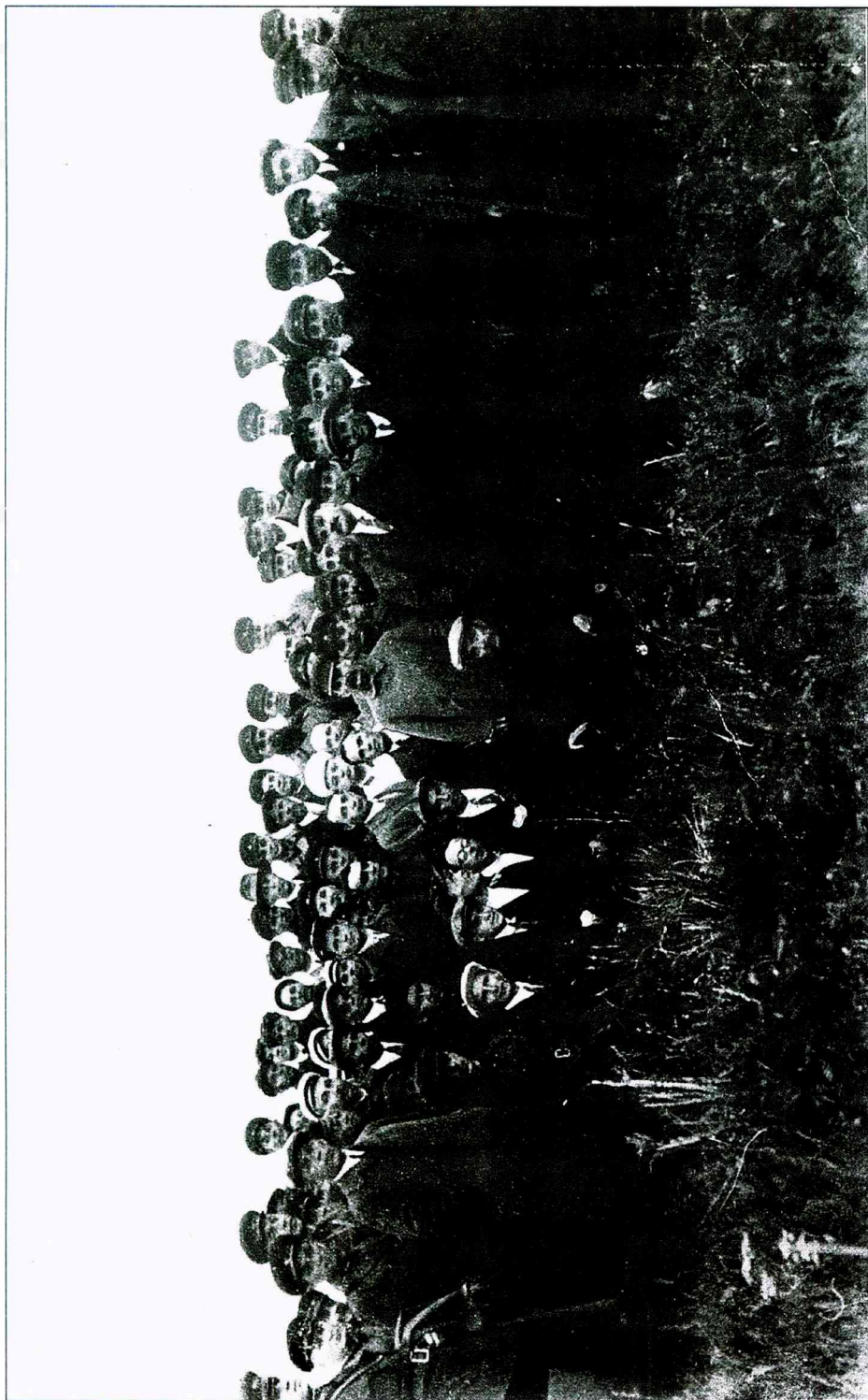
над тем висело необоснованное обвинение во вредительстве. Значение Каневского в создании отечественной артиллерии трудно переоценить и тогда, когда он работал на заводе № 8, и позднее, когда был переведен в наркомат вооружения. Главным металлургом на заводе был Виктор Николаевич Иорданский, впоследствии крупный ученый-материаловед, в послевоенные годы работавший в НИИ-88.

Из воспоминаний бывшего начальника ОТК завода Т.Р. Соловьева.

« За период с 1932 по 1939 гг. на заводе сложился чудесный высококвалифицированный коллектив «восьмерочников», которому по плечу было решение сложнейших задач. Четкость, ответственность за порученное дело, повседневное чувство локтя, взаимовыручка - таков был стиль работы всех служб и работников».

За короткий срок (5 - 6 лет) до войны коллективу завода удалось разработать и поставить для Красной Армии и Военно-морского флота противотанковые пушки и многие образцы зенитной артиллерии. В их числе 37-мм и 45-мм противотанковые, 45-мм танковые пушки, малокалиберные и среднекалиберные зенитные орудия для сухопутных войск, 45-мм и 76-мм пушки и башенные установки для кораблей различных классов. Творцами этих орудий были талантливые конструкторы: И.А. Лямин, И.М. Радзивилович, В.Э. Барышников, В.Г. Асташкин, В.В. Родионов, Л.Л. Райков, Я. Ш. Хафизов, А.П. Баринов, Л.В. Люльев, Л.А. Локтев. Первоклассную 85-мм пушку создали Г.Д. Дорохин и М.Н. Логинов.

За разработку новых систем были присвоены звания лауреатов Сталинских премий М.Н. Логинову (посмертно), Л.А. Локтеву (трижды), Г.Д. Дорохину, И.М. Радзивиловичу, В.Э. Барышникову, В.Г. Асташкину, В.В. Родионову.

Смотр отечественной артиллерии. 1935 г. В центре И. Сталин, К. Ворошилов, С. Орджоникидзе, В. Молотов. Из личного архива А.Л. Локтева

Торжественное собрание в зенитном цехе. 3-й слева – М.З. Олевский. 1939 г.
Из личного архива М.З. Олевского

В 30-е годы среди артиллерийских заводов «восьмерка», как называли его в отрасли, стал своего рода «академией», особенно для молодых специалистов.

Из воспоминаний бывшего начальника зенитного цеха М.З. Олевского.

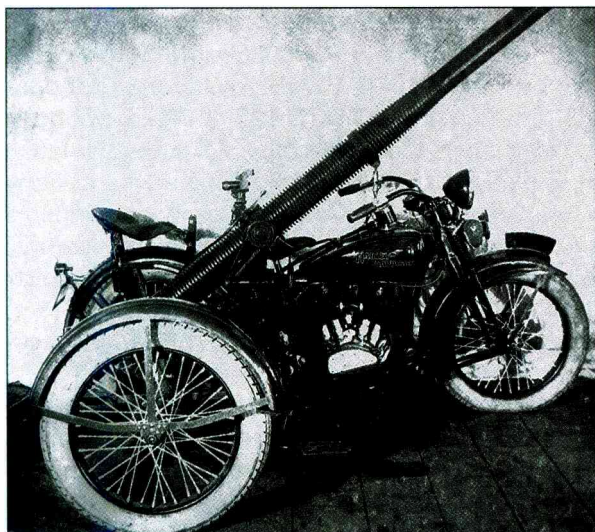
«Если тебя признавали «восьмерочником», это было отличной оценкой, ибо в среде вооруженцев того времени кадры нашего завода котировались очень высоко. Считали, что для такого коллектива нет непреодолимых препятствий».

Руководители служб завода смело шли на внедрение передовой технологии, что во много раз повышало производительность. Часто с новаторскими предложениями выступали рабочие. Токарь И.С. Киреев, имевший за плечами лишь церковноприходскую школу, стал одним из первых изобретателей и рационализаторов. Он решал такие сложные технологические задачи, в которых порой молодые инженеры были бессильны. Его часто приглашали и на другие артиллерийские заводы для отлаживания обработки стволов.

Зачинателем стахановского движения не только на заводе, но и во всей артиллерийской промышленности стал фрезеровщик Н.Т. Малюшин. Внедрив технические усовершенствования на своем станке, он повысил производительность в 12 раз. Был награжден орденом Ленина, избран депутатом Верховного Совета СССР первого созыва. Среди первых стахановцев был нарезчик стволов С.И. Мосолов, награжденный орденом Трудового Красного Знамени.

И.А. Мирзаханов проработал на заводе до 1938 г. Руководство наркомата вооружения направило его директором на Горьковский завод, затем начальником главка наркомата. С 1940 по 1952 г. он являлся заместителем наркома, а затем министра вооружения СССР.

В 1939 г., когда завод отмечал 20-летний юбилей своего пребывания в Подлипках, большая группа рабочих, инженерно-технических работников и руководителей была удостоена высоких правительственных наград. Заводу был вручен орден Ленина.

Мотоциклетная пушка Курчевского. Из личного архива А.М. Бритикова

СКБ Л.В. Курчевского

Сегодня только немногие старожилы помнят, что в 30-е годы в Калининграде в Завокзальном районе находилось предприятие, которое возглавлял Леонид Васильевич Курчевский.

С именем Курчевского связано создание динамо-реактивных (безоткатных) пушек. Самый яркий и творчески плодотворный период недолгой жизни этого конструктора проходил в Подлипках - с 1929 по 1937 г.

1 марта 1929 г. начальник Артиллерийского Управления Красной Армии Г.И. Кулик подписал документ с грифом «Совершенно секретно», предопределивший создание нового вида артиллерийского вооружения.

*«Начальнику ВНИК тов. Янсону
Копия ОО ОГПУ тов. Лепину
1 марта 1929 г.*

Рассмотрев предложение гр. Курчевского, считаю необходимым для проверки его организовать опыт, для чего сделать на МОЗ (Московский оружейный завод № 8 в Подлипках. - Авт.) под его руководством одну опытную систему ДРП (динамо-реактивной пушки. - Авт.) из старой пушки 900-го года и некоторое количество снарядов. Работу провести максимум в течение 2-х месяцев под непосредственным моим наблюдением. В случае положительных результатов можно будет поставить вопрос о расширении опытов.

*Начальник АУ УС РККА
Кулик».*

Очевидно, столь лаконичный документ требует пояснения.

Леонид Васильевич Курчевский, выпускник физико-математического факультета Московского университета, в 1919-1924 гг. руководил лабораторией Комитета по делам изобретений при ВСНХ. В 1923 г. он изобрел динамо-реактивную или безоткатную, то есть не имеющую смещения назад под действием отдачи, пушку. Динамо-реактивные пушки явились качественно новой артиллерийской системой, принципиально отличавшейся от всех, ранее создававшихся. Автору выделили средства, и он развернул энергичную деятельность. Но в 1924 г. был обвинен в растрате государственных средств и отправлен на Соловки.

Через несколько лет Курчевского вызывают в столицу, в Военно-научный исследовательский комитет при РВС СССР.

1 марта 1929 г. изобретателя направляют в поселок Калининский на завод № 8. Там, как следует из записки Кулика, изобретатель должен был изготовить за два месяца опытную пушку и испытать ее на заводском полигоне. После успешных испытаний 23 мая 1929 г. Курчевскому выделили штат из нескольких человек, а в качестве технической и экспериментальной базы предоставили часть цеха № 5 и лабораторию при складе № 36 завода им. Калинина.

В цехе № 5 началась отработка различных вариантов динамо-реактивных систем калибра 76,2 мм.

М.Н. Тухачевский, заместитель Наркомвоенмора, начальник вооружений РККА, ознакомившись с работами Л.В. Курчевского, открывает им «зеленую улицу».

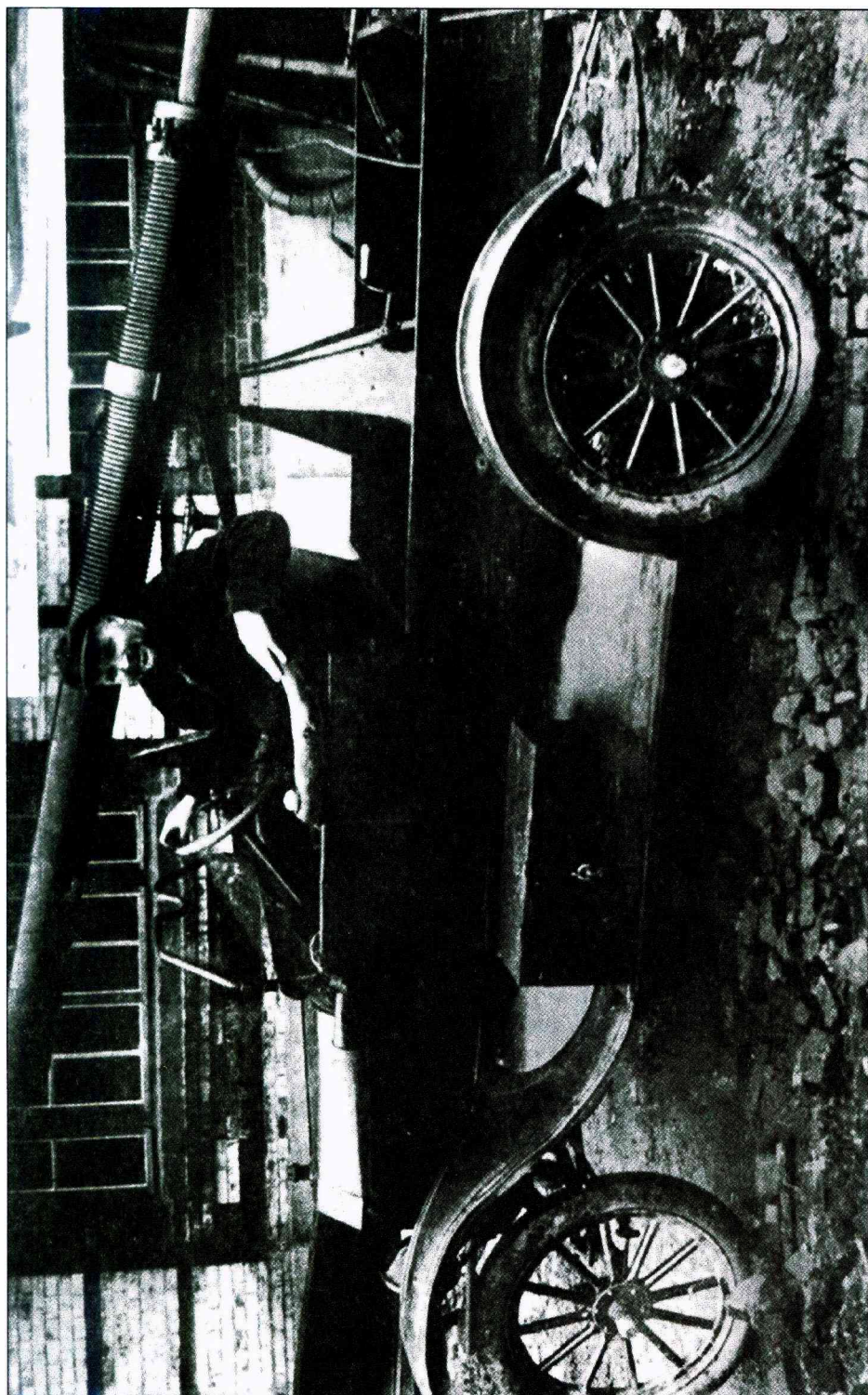
В 1932 г. коллектив, работающий под руководством Л.В. Курчевского, преобразуется в Особое конструкторское бюро № 1 ГАУ РККА. Масштабы работ ОКБ № 1 росли стремительно. Если в первые годы существования затраты исчислялись тысячами рублей, а затем и десятками тысяч рублей, то смета на 1934 г. подошла к сумме 10 миллионов.

При ОКБ создаются конструкторские подразделения, специализирующиеся на оснащении динамо-реактивными системами различных родов войск. На базе этих подразделений в Подлипках было образовано новое предприятие - Союзный машиностроительный завод № 38, заводские корпуса которого разместились в Завокзальном районе. Расширяется и испытательная база - отводится участок в 15 километров под организацию специального полигона для испытания артсистем, увеличивается полигон при заводе № 8 для испытания систем малых калибров. Заместителем Л.В. Курчевского по научной части в 1933-1935 гг. работал будущий академик Б.С. Стечкин.

В начале 1934 г. образуется УСР НКТП - Управление спецработ при наркомате тяжелой промышленности - структура, объединившая все подразделения, занимавшиеся реализацией идей Курчевского. И он назначается руководителем (уполномоченным, как тогда была определена эта должность) Управления - фактически прообраза современных научно-производственных объединений.

В течение 1934-1935 гг. создаются опытные образцы наземных, танковых, авиационных и морских динамо-реактивных орудий, совершенству-

Л. В. Курчевский на автомобиле с безоткатной пушкой. 1930 гг. Из личного архива А. М. Бритикова

ются системы, созданные ранее. В 1935 г. передается в серийное производство АПК-4 - авиационная пушка Курчевского. Имя Курчевского и его работы строго засекречены.

В июне 1935 г. на полигоне под Москвой были проведены смотр и испытание образцов орудий Курчевского и эскадрильи самолетов, вооруженной пушками АПК-4. На смотре присутствовали руководители Советского государства и коммунистической партии, в том числе В.М. Молотов, К.Е. Ворошилов, Г.К. Орджоникидзе, С.М. Буденный, С.С. Каменев. Испытания и смотр, по воспоминаниям бывшего инженера завода № 8 Б.П. Киреева, прошли успешно.

В 1933 г. с Л.В. Курчевского была снята судимость. За заслуги в создании новых типов артиллерийского вооружения Курчевский в числе первых советских граждан был награжден орденом Красной Звезды за № 116.

И вдруг трагический финал в самом зените творчества. В 1937 г. Курчевский незаконно арестован и осужден; 12 января 1939 г. он был расстрелян.

После его ареста интерес к динамо-реактивным системам ослаб, все образцы из войск были изъяты, так как на их создателя легло клеймо «вредителя» и «врага народа». Цеха и оборудование его предприятий были переданы заводу № 8.

В 1956 г. честь и доброе имя Леонида Васильевича были восстановлены. Однако до сих пор его судьба и его деятельность пока не нашли достойного отражения в трудах по истории артиллерии.

Леонид Васильевич Курчевский принадлежит к плеяде первопроходцев, без работ которых нельзя представить общую картину развития военной отечественной техники.

Рождение города

Рабочий поселок Калининский в 1920-е и особенно в 30-е годы быстро менял свой облик, хотя и сохранял еще черты дачного поселка. На пересечении бывших просек - проспектов Перловского (ныне улица Октябрьская) и Семеновского (ныне улица Ленина) сформировалась площадь, куда влились вновь проложенные диагональные улицы Кирова и Коминтерна. Площадь стала центром, вокруг которого рос поселок. В конце 20-х годов он представлял собой большую строительную площадку. Именно таким увидел его архитектор П.И. Клишев, прибывший в Подлипки в 1931 г. В глаза бросались прежде всего вновь построенные бараки для рабочих-строителей, новое каменное здание клуба и начатая стройка двух кварталов каменных жилых домов. Старожилы вспоминают, что и завод, и поселок прятались в лесу. Проезжая электричкой, ни за что было не догадаться об их существовании.

Фабрику-кухню достраивали уже под наблюдением нового архитектора - Павла Ивановича Клишева. Он же принимал активное участие в разработке проектов поликлиники и больничного комплекса, стадиона, находившегося тогда рядом с клубом, при нем был закончен архитектурный ансамбль трех- и четырехэтажных жилых домов на участке между улицами Ленина,

Один из первых каменных домов в Подлипках. Ул. Коммунистическая, 10. В этом доме М.И. Калинин посещал своего товарища по революционной работе в Петербурге, токаря Орудийного завода С.С. Ульянова. Фото Р. Рубцова. 1990-е гг.

Карла Либкнехта, Коминтерна и площадью Ленина. Это были первые кирпичные дома с водопроводом, канализацией, центральным отоплением.

Директор завода И.А. Мирзаханов уделял большое внимание развитию капитального строительства поселка и его благоустройству : посадке деревьев, кустарников и цветов, чистоте улиц и покраске фасадов зданий. В 30-е годы Калининский приобретает черты поселка городского типа.

В 1932 г. на улице Октябрьской вошла в строй средняя школа № 1. В исторической памяти города сохранились имена первого директора этой школы Е.Т. Гренковой, учительницы Е.А. Кушниренко, первой из учителей награжденной орденом Ленина, преподавателей И.Я. Жуковского, А.В. Корваль, К.К. Вольцифер, Ф.П. Рывчиной, К.Д. Киселевой, П.Ф. Курниковой, Л.Н. Адриановой, А.Н. Чмырева, П.И. Вотинова. Очень хотелось бы назвать еще многих и многих учителей школ Калининграда, Костина, Болшева, через чуткие и умные руки которых прошло не одно поколение жителей города.

Учитель пения А.Н. Чмырев создал детский хор, который принес славу городу в 40-50-е годы, учитель рисования П.И. Вотинов организовал из школьного рисовального кружка городскую художественную студию. Учительница географии 4-й школы С.В. Золотавина и директор Болшевской школы С.П. Чуйко, в течение нескольких десятков лет собиравшие по крупицам научный материал по истории края, положили начало краеведению в нашем городе. Участница Великой Отечественной войны М.Е. Пестрякова и как директор 1-й школы, и как общественница, находясь на пенсии, своим педагогическим мастерством и душевным теплом направила по верному пути многих трудных детей. Сколько прекрасного, умного, доброго вложили в своих учеников преподаватель литературы Костинской школы Е.В. Квятковский, впоследствии доктор наук, профессор, а ныне - академик; одна из первых учительниц в пос. Подлипки Н.Н. Богданова; директора Калининградских школ З.П. Дорохина, А.И. Козлова.

Первый выпуск
школы № 1 в
Подлипках.
В верхнем ряду
учителя: (справа
налево) -
И.Х. Маловик,
П.М. Горбачевский,
И.Я. Жуковский,
А.В. Корваль,
С.П. Осипов,
К.К. Вольцифер;
в 3-м ряду слева -
П.В. Вотинов,
Г.М. Иваншин.
Во 2-м ряду справа -
А. Вольцифер,
в 1-м ряду справа -
В. Корваль.
Из фондов ИКМ

Известными людьми в городе стали и многие ученики первых выпусков школы № 1 - сподвижники С.П. Королева, ученые В.Н. Корваль и А.Н. Вольцифер, историк ракетно-космической техники, участник Великой Отечественной войны В.М. Комаров, врач Л.Г. Курепина (Комарова), проработавшая 50 лет в здравоохранении, заместитель директора ЦНИИмаш В.А. Фролов, директор школы Е.И. Жуковская, Герой Советского Союза Н.П. Корсаков.

И этот далеко не полный список можно длить и длить.

В начале 30-х годов при поссовете организуется секция по ликвидации неграмотности и малограмотности среди взрослых и открываются две школы: начальная - трехклассная и «повышенного типа» - 4-й - 6-й классы. Размещались они в трех квартирах жилого дома на ул. Коминтерна. Желавших учиться было так много, что приходилось отказывать в приеме.

- Да не можем мы записать всех, - доказывали проводившие занятия общественники-«культурмейцы». - Места не хватает, посадить вас негде!

И слышали в ответ:

- А мы постоим или на пол сядем. Поймите и нас - трудно быть неграмотным - ни расписаться, ни книжку почитать, ни письма написать.

Поссовету пришлось передать под школу третий этаж новой поликлиники на улице Октябрьской.

В 1930 г. начал функционировать медицинский комплекс -два четырехэтажных корпуса больницы и поликлиники, соединенных между собой переходами. Первым главным врачом, которого до сих пор с благодарностью вспоминают старожилы, был Юлиус Освальдович Ботнер.

Клуб с большим зрительным залом на 450 мест и многочисленными помещениями для занятий художественной самодеятельностью с первых дней своего существования стал центром культурной жизни, творчества, местом встреч молодежи и проведения различных вечеров. «Восьмероч-

В кружке по ликвидации неграмотности. 1930-е гг. Из фондов ИКМ

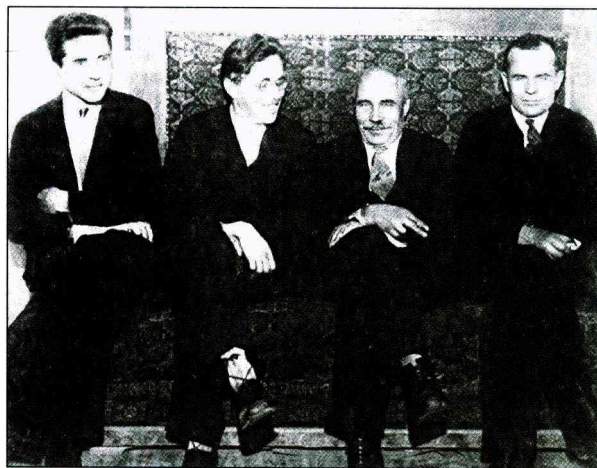
ники» умели не только делать пушки. Они умели отдыхать. Вечерами, особенно в выходные дни, инженерно-технические работники, руководители и рабочие собирались с семьями в клубе. Там встречали Новый год. Смотрели спектакли московских театров, концерты с участием самых известных в стране артистов - Ивана Семеновича Козловского, Максима Дормидонтовича Михайлова, Валерии Владимировны Барсовой и многих других, не менее популярных и любимых в стране. Многие из заводчан и сами становились актерами-членами драмкружка, созданного еще в 1919 г. инженером и актером – любителем Анатолием Ковалевым. Активными кружковцами были Тихон Романович Соловьев, его жена и брат Владимир Романович, ставший впоследствии народным артистом России. Организатором и душой клубной работы был женсовет во главе с председателем С.Р. Мирзахановой, женой директора завода.

Молодежь увлекалась поэзией. При клубе в 1936 г. создали Кабинет рабочего автора, которому присвоили имя А.С. Новикова-Прибоя. Алексей Силыч приезжал к рабочим поэтам в Подлипки, участвовал в литературных вечерах. Часто посещал «Кабинет» живущий в Болшеве ученый-литературовед С.Н. Дурылин. Там и подружился молодой рабочий Алексей Галкин и известный ученый. Эта дружба, длившаяся до последних дней жизни Сергея Николаевича, оказала большое влияние на формирование Галкина как поэта и писателя. Кружок перерос в литературное объединение, ставшее стартовой площадкой для многих будущих поэтов и прозаиков и существующее до сих пор.

Никогда не пустовал и стадион. Туда часто заглядывали и руководители завода, и не как зрители и болельщики, а как участники футбольных встреч и других соревнований.

В многочисленных спортивных секциях общества «Зенит» выросло много будущих чемпионов. Пятнадцатилетней девочкой пришла на стадион

Члены драмкружка
при клубе
им. М.И. Калинина.
В 1-м ряду
в центре
А. Ковалев.
Во 2-м ряду
3-й слева
В. Соловьев.
1923 г.
Фото Егошина

А.С. Новиков - Прибой
(3-й слева) с рабочими
поэтами в Подлипках.
Из личного архива
А.П. Галкина

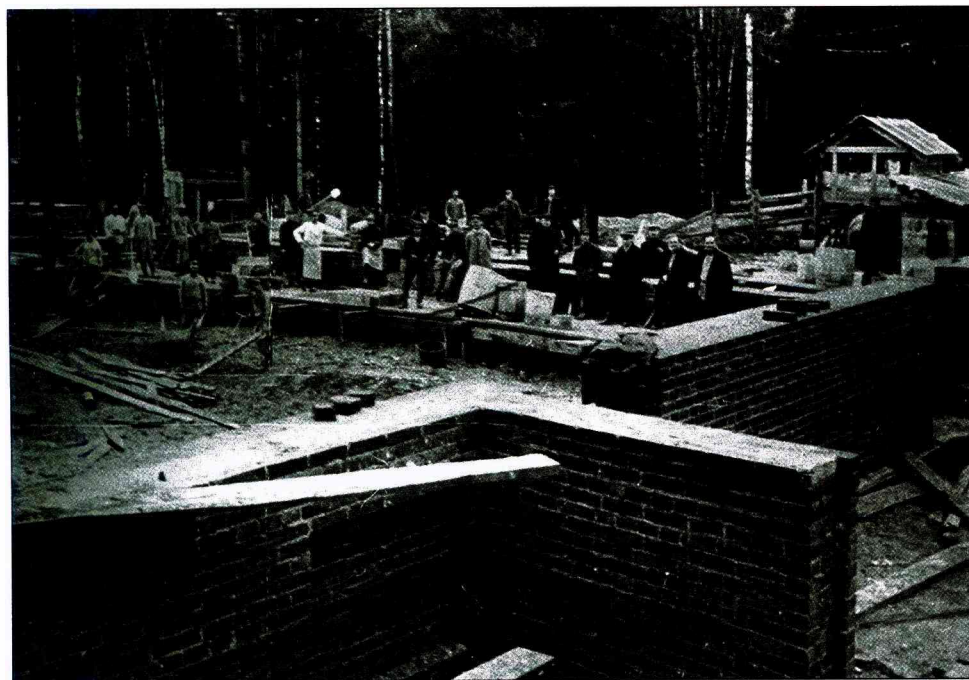

А.П. Галкин

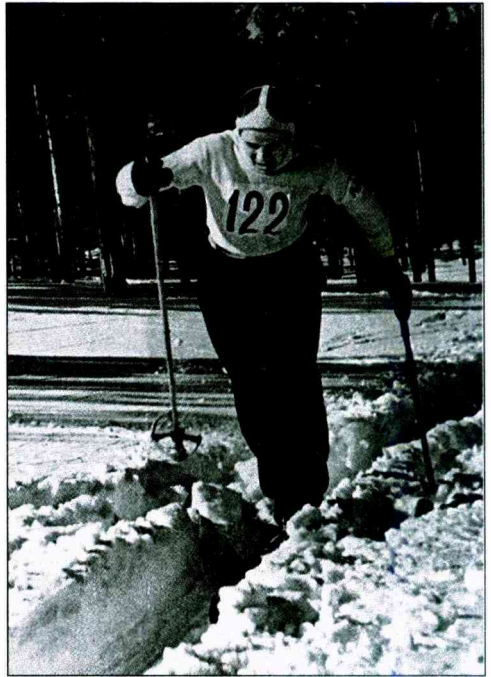

Первый клуб в деревянном бараке. 1923 г. Из фондов ИКМ

Строительство нового клуба в Подлипках. 1926 г. Из фондов ИКМ

М.А. Початова устанавливает
рекорд страны. 1943 г.
Из личного архива
М.А. Початовой

Мария Початова. К этому времени она закончила ФЗУ, получив профессию токаря. Стала заниматься зимой в лыжной секции, а летом - в велоспортивной. В 1937 г. заняла первое место в лыжных соревнованиях по Московской области. Затем выиграла первенство по велосипедным гонкам в Москве. В 1938 г. завоевала первенство Советского Союза по лыжам. А впереди ее ждали новые победы в лыжных гонках, многочисленные рекорды в легкой атлетике. 87 раз она занимала первые места в различных состязаниях, стала 8-кратной чемпионкой СССР, 4-кратной - РСФСР, 9-кратной - ВЦСПС, 6-кратной - Москвы, 13-кратной - Московской области, мастером спорта СССР по лыжам, мастером спорта СССР по велоспорту, заслуженным мастером спорта СССР. Мария Андреевна - почетный гражданин города Калининграда.

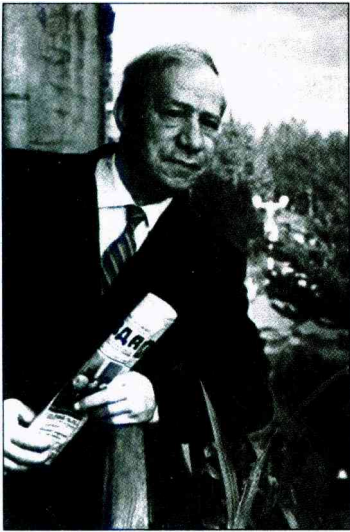
Рекордсменкой мира по конькам стала Мария Кулакова. Команда завода занимала почетные места в соревнованиях на первенство СССР по лыжам. Уже после войны, в 1946 - 1948 гг., вошли в состав сборной страны по лыжам В.А. Шперов и С. Пахотнов, а в состав сборной по биатлону - П.С. Кузнецов.

Тренер стадиона «Зенит» В.А. Боголюбов воспитал 13 мастеров спорта и четверых чемпионов Советского Союза.

Еще в середине 30-х годов из поселка Калининский в большой спорт ушел вратарь В.Н. Жмельков, который за исключительное умение отражать 11-метровые удары прослыл «непробиваемым».

Из воспоминаний М.З. Олевского.

«К нам часто приезжали знаменитые футбольные команды. В эти дни никого нельзя было удержать - все были на стадионе. Тут и обнаружили

В.И. Болдырев. 1960-е гг.
Фото Н. Ершова

Первомайская демонстрация в Подлипках. 1939 г.
Фото И. Сафронова

спартаковцы нашего «непробиваемого» вратаря Жмелькова, названного «гуттаперчивым». Я был на этой игре, когда никакие потуги знаменитых нападающих тогдашнего «Спартак» не помогли - Жмельков «держал ворота на замке». Мы почувствовали, что Владислава Жмелькова у нас не будет. Вскоре он уже стоял за «Спартак» и вписал много славных страниц в историю советского футбола».

Словом, поселок жил полнокровной духовной жизнью.

Последним председателем исполкома поссовета был Петр Николаевич Пучков, бывший рабочий завода № 8, участник гражданской войны, кавалер ордена Красной Звезды.

26 декабря 1938 г. пос. Калининский получил статус города. К этому времени его население выросло до 28100 человек. Первым председателем Калининградского горсовета был избран Василий Иванович Болдырев. Его именем названа одна из улиц города. Была намечена большая программа благоустройства Калининграда: строительство Дворца культуры, асфальтирование дорог, монтаж телефонной станции на 400 номеров и многое другое.

Но разразившаяся война опрокинула все эти планы...

Неизбежность войны с гитлеровской Германией была очевидна уже в конце 30-х годов. Нужны были ответные меры. За год до начала войны на предприятиях города, как и по всей стране, были введены восьмичасовой рабочий день и шестидневная рабочая неделя, запрещался переход рабочих и служащих с одного предприятия на другое.

Активизировалась работа добровольного общества Осоавиахим (Общество содействия обороне и авиационно-химическому строительству

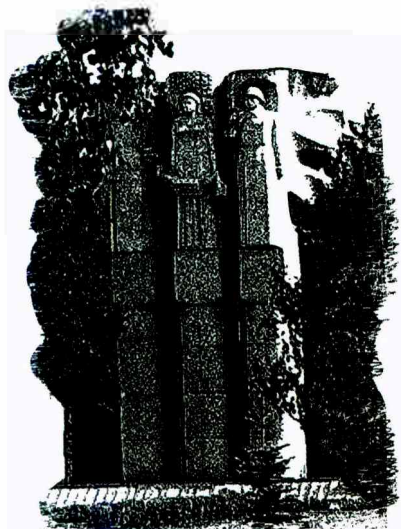
СССР). Среди молодежи приняла массовый характер сдача норм: «Готов к труду и обороне», «Ворошиловский стрелок», «Готов к ПВХО» (Противовоздушная химическая оборона), шло обучение военным специальностям. В Калининграде начал работать Дом обороны.

«Народ - подвижник и герой - оружие зла оружием встретил» - так выразил поэт главное настроение тех дней. А многотиражка завода № 8 писала с характерной тогда бодрой интонацией:

*Наш веселый город
из зелени встает.
На страх врагам работает
наш завод...*

На заводе создавалось, проходило испытание и поступало в серийное производство артиллерийское оружие для Красной Армии.

Война стояла у порога.

Победу «приближали, как могли»

Война. Это боль разлук, горечь потерь, не заживающие сердечные раны и вера в Победу.

Находясь у линии фронта, Калининград сражался каждой выпущенной пушкой, снарядом, миной. Сражался и в глубоком тылу, на Востоке, куда были эвакуированы предприятия города. И каждый его житель, как мог, приближал Победу.

Прифронтовой город

Война ворвалась в судьбы людей внезапно. 22 июня 1941 г. в 9 часов утра по радио выступил В.М. Молотов. Нельзя было терять ни минуты. Был объявлен сбор всех членов штаба МПВО и ответственных работников города. Срочно завершили формирование штаба. Начальником МПВО города был назначен председатель горисполкома В.И. Болдырев, начальником штаба - И.К. Сидоров, замполитом – И.А. Благоев. В Костине начальником МПВО стал председатель горсовета И.П.Яковлев.

Калининград был заманчивой целью для фашистов. Поэтому главной задачей было замаскировать город и завод. Прежде всего, убрали заметные ориентиры. А таковыми были колокольня Владимирской церкви на Ярославском шоссе недалеко от завода, дымовые трубы предприятий. Фонари на крышах окрасили в синий цвет, сняли лампы на столбах уличного освещения и в подъездах жилых домов. Все оконные проемы зданий замаскировали ставнями, светомаскировочной бумагой. Железнодорожный переезд и часть Ярославского шоссе покрыли маскировочной сетью. Были сделаны ложные объездные пути на шоссе. В районе торфоразработок соорудили ложные заводские корпуса из фанеры.

Из не принятых заказчиком деталей и узлов рабочие и мастера завода № 8 собрали несколько батарей 85-мм зенитных пушек. Они были размещены вокруг завода и находились в постоянной боевой готовности, как и зенитные пулеметы, установленные на крышах цехов.

В срочном порядке стали оборудовать бомбоубежища в подвалах каменных домов на улицах Коминтерна, Кирова, проездах Ударника и Воровского. На окраинах города строили простейшие деревоземляные щели.

Всеми принятыми мерами город удалось защитить, и он не подвергался прицельной бомбардировке. Несколько мелких фугасных и зажигательных бомб, сброшенных у станции Подлипки, на Первомайке вдоль Ярославского шоссе, на торфоболоте, никакого вреда не причинили. Лишь в ночь с 9 на 10 августа 1941 г. одна из фугасных бомб попала в щель на приусадебном участке в Костине по ул. Горького, 26. Там погибло семь человек из семьи Разореновых, в том числе молодая мама с грудным ребенком. Люди поставили на этом месте крест, и там долго горела зажженная свеча.

Частые боевые тревоги изматывали людей. Поэтому штабом МПВО было принято рискованное решение - не объявлять тревоги при налетах одиночных самолетов, а делать это лишь в случаях непосредственной опасности.

Без помощи населения города, - а в основном это были женщины и подростки, так как мужчины сутками не выходили из цехов, - штаб МПВО не справился бы со многими проблемами. Такими, например, как дежурства на крышах и чердаках домов для тушения авиационных «зажигалок» и ликвидации возможных пожаров. Или рытье котлованов под водоемы, как противопожарное средство в случае выхода из строя водопровода. По улицам Кирова, Вокзальная, Первомайка, Пионерском проезде и в районе стадиона было залито пять водоемов.

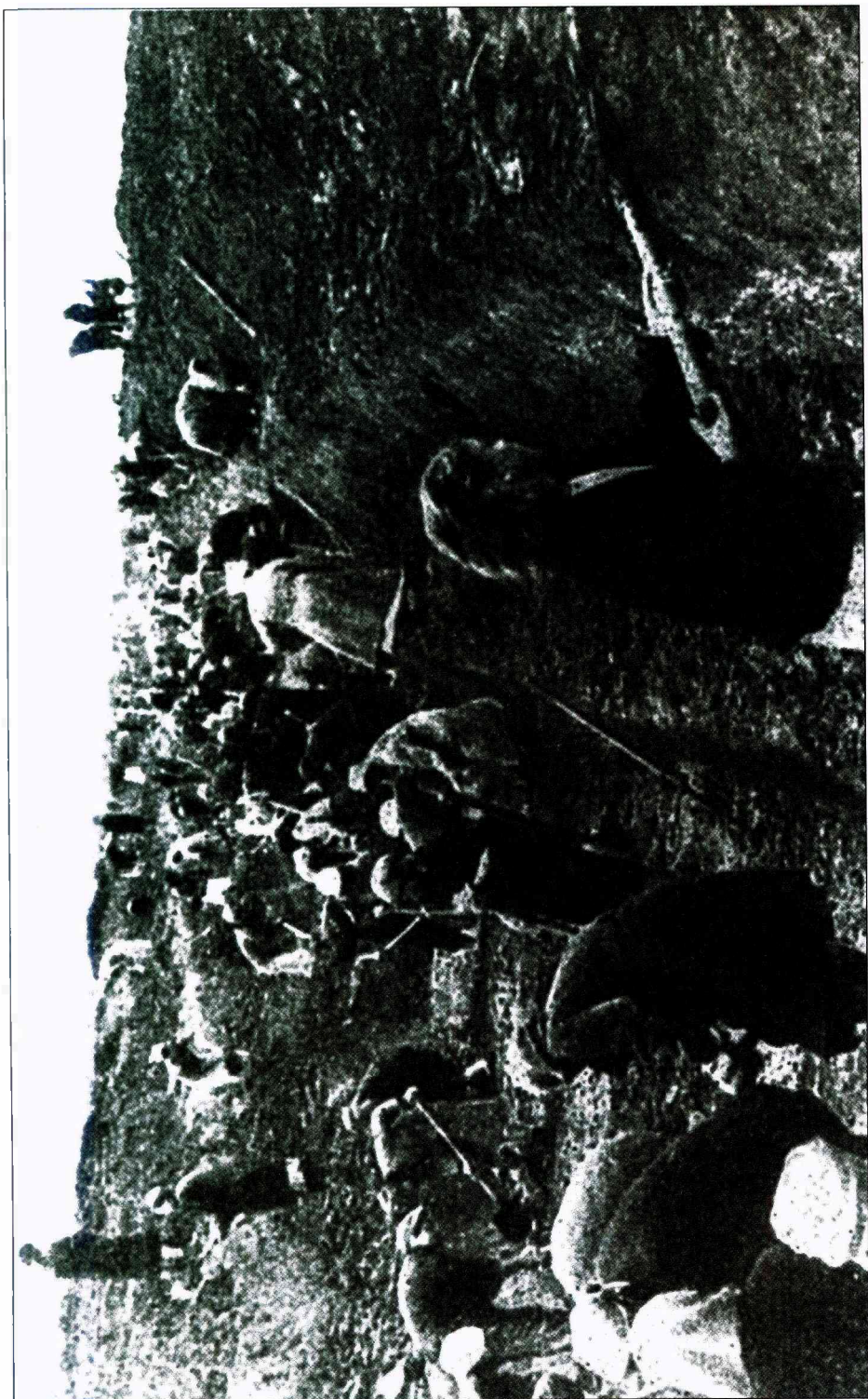
В первый месяц войны в Калининграде, Болшеве и поселках было открыто 14 госпиталей. Они размещались в основном в домах отдыха, санаториях, школах и детских садах. Организацией госпиталей, приемом раненых фронтовиков занималась медико-санитарная служба под руководством К.Г. Шобановой, а также оставшиеся в городе медики во главе с заведующей калининградской поликлиникой В.И. Аршиновой, работники горсовета Е.М. Бунина и А.П. Ходцева и члены общественного женсовета - Е.М. Можейко, М.Н. Леонтьева, А.А. Дубовая, М.В. Ярочкина. Елизавета Михайловна Бунина, почетный гражданин города Калининграда, более 30 лет проработала в поселковом и городском Советах.

Надзор за порядком в городе, патрулирование после сигнала «Воздушная тревога», борьба с диверсантами, распространителями панических слухов возлагались на истребительный батальон.

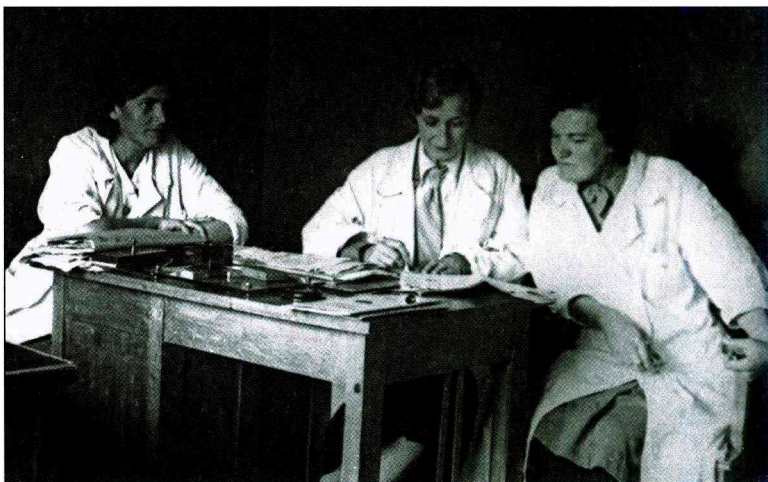
В июле 1941 г. в Мытищинском районе был сформирован из добровольцев особый батальон народного ополчения. Он состоял из 750 бойцов. В него влились ополченцы-калининградцы. Батальон вошел в 13-ю дивизию народного ополчения Ростокинского района г. Москвы.

Жители города - женщины, подростки и старики - участвовали в создании линий обороны в районе Химок, Лобни, Крюкова, Истры, Можайска и

На строительстве оборонительных рубежей вокруг Москвы. 1941 г. Из фондов ИКМ

Медико-санитарная служба МПВО. Слева направо - А.Н. Шапошникова, В.И. Аршинова, К.Г. Шобанова. 1941 г. Из фондов ИКМ

лесных завалов вдоль Ярославской железной дороги от Москвы-3 до станции Валентиновка. Людей не останавливали ни дождь, ни пронизывающий ветер, ни собственная усталость - ведь речь шла о спасении Москвы.

В Калининграде были оборудованы две железобетонные огневые точки у железнодорожного переезда на Ярославском шоссе, установлены металлические противотанковые «ежи». В поле, которое сегодня превратилось в проспект Космонавтов и улицу Строителей, были вкопаны сотни столбов, чтобы затруднить возможность высадки вражеского десанта.

В сентябре, когда враг стоял уже под Москвой, фашистские самолеты начали появляться даже днем. В городе стала слышна артиллерийская канонада. Калининград становился прифронтовым городом.

В глубококом тылу

Осенью 1941 года заводы стали готовиться к эвакуации. В октябре 1941 г. из города и поселков выехали все крупные предприятия в Свердловск, Молотов, Красноярск, Воткинск, Кузнецк, а с ними - две трети населения.

Во второй раз пришлось эвакуироваться заводу № 8 (бывшему Питерскому орудийному), но теперь уже в Свердловск. Все военные годы директором завода был Б.А. Фраткин, главным инженером – Г.В. Авцин. Эвакуация длилась около месяца. В пути эшелоны не раз подвергались налетам вражеской авиации, но сопровождавшие их истребители мешали сбрасывать бомбы, лишь пулеметные очереди иногда дырявили обшивку вагонов.

Расселили прибывших в бараках и капитальных домах - большей частью на уплотнение. Для размещения оборудования предоставили недостроен-

На заводе № 88 в Подлипках.

На первом плане - Н.Э. Носовский (слева), М.З. Олевский (справа).
Из фондов музея космонавтики РКК «Энергия» им.С.П.Королева

ный завод тяжелого станкостроения. Станки запускали в производство еще при незаконченном строительстве цехов - механического, чугунолитейного, модельного, заготовительного, сталелитейного и других.

Из воспоминаний инженера Б.П. Киреева.

«В громадном цехе не было завершено два пролета, а значит, не было и четвертой стены. Вместо нее поставили два паровоза, и стало немного теплее. Суровы уральские зимы. Люди промерзали до костей. Бывало, прямо на станке рабочий разводил огонь и грелся около него. Подсаживались погреться и другие. Хуже было на расточном участке. Там применялась эмульсия, которая сразу замерзала. Руки у расточниц пухли, но что было делать? Паяльные лампы не спасали, костры помогали мало. Так и мучились, пока не достроили цех и не запретили гулять в нем всем ветрам».

Через два месяца после эвакуации завод уже сдал первые 118 зенитных пушек. Темпы производства росли с каждым месяцем. В марте 1942 г. отправили на фронт 434 орудия, в апреле - 870, в мае - 908.

Но война ставила все новые и новые задачи перед конструкторами и производственниками. Государственный Комитет Обороны постановлением от 23 октября 1942 г. обязал в самый короткий срок создать и освоить производство самоходно-артиллерийских установок. Заводу им. Калинина в Свердловске было поручено изготовить и поставить для них артиллерийские орудия. Их выпуск был налажен в предусмотренные сроки, но ценой огромных усилий.

После окончания войны завод не вернулся в Калининград. В 1966 г. он уже в Свердловске отметил свой столетний юбилей, на который были приглашены ветераны «восьмерки» из Калининграда.

Офицеры - артиллеристы
368-й стрелковой дивизии.
Работники завода
им. М.И. Калинина –
Б.Я. Усачев (в центре),
Н.И. Бубнов (во 2-м ряду слева).
1943 г. Из личного архива
Н.Н. Бубнова

В Кузнецке, куда был эвакуирован Костинский завод, для его размещения выделили производственные здания и территории веревочно-шпагатной фабрики и артели «Молот». Название последней новое предприятие получило на весь период войны.

Задача была одна - как можно скорее подготовить завод к работе. «В кратчайшие сроки!» - это было и жестким требованием, и беспрекословной командой и означало: круглосуточные работы по монтажу оборудования, установке новых линий электропередач, прокладке водопровода и всего того необходимого, без чего нельзя было начать выпуск продукции для фронта. Когда одолевала усталость, на смену взрослым мужчинам приходили их жены и дети-подростки. Так работали всюду, ибо речь шла о жизни и смерти страны и народа.

И пуском производства и устройством быта людей занимались директор завода К.М. Ермолов, его заместители П.П. Полетаев и Я.Г. Резиновский, начальник ОКСа Н.А. Торбин, руководители основных служб.

Положение осложняли суровая зима, отдаленность друг от друга двух основных заводских территорий, трудности с общественным питанием, плохое материально-техническое снабжение. Городская ТЭЦ работала на торфе и нередко останавливалась. Без постоянного источника электроэнергии невозможно было наладить ритмичную работу завода. Тогда электростанцию передали в ведение «Молота». Ее решили реконструировать, чтобы заменить торф углем. Начали с переделки котлов. Тут-то и пришлось заводским специалистам, и особенно начальнику одного из цехов В.Н. Салищеву, применить не только изобретательность и находчивость, но и проявить личное мужество, так как работы производились в необычных и даже опасных для жизни условиях при высоких температурах.

Многие проблемы завода оказались связанными в единый тугой узел.

Необходимые материалы поступали из разных городов страны по железной дороге. Завод же находился в трех с половиной километрах от

В.Н. Салищев

станции. Для перевозок не было ни достаточного транспорта, ни свободных рук для разгрузочно-погрузочных работ. Пришлось обратиться к населению города с просьбой помочь в постройке железнодорожной ветки от станции до заводской территории. Люди откликнулись на обращение. Ветка была построена, и это коренным образом улучшило положение: перестали простаивать вагоны, высвободился заводской автотранспорт. Появилась возможность направить часть автомашин для обслуживания совхоза, снабжавшего завод продовольствием, и на заготовку лесоматериалов для жилищного строительства.

Завод не раз выходил победителем среди предприятий города. В этом была немалая заслуга так называемых фронтовых бригад. Они брали на себя самые высокие обязательства и добивались максимальной выработки. Их девизами были: «В труде, как в бою», «Одна норма за себя, другая за товарища, ушедшего на фронт». На заводе работало 52 таких бригады. Об их результатах ежедневно информировали городская газета «Сталинский клич» и заводская многотиражка.

В 1944 г. на заводе родился почин о создании производственного фонда Победы. Инициаторами его стали комсомольцы Н. Салищев и Д. Харитонов. В отдельные дни они выполняли производственные задания более чем на тысячу процентов и внесли в фонд Победы 3800 рублей.

На заводе работала вся семья Салищевых: отец - Николай Николаевич - мастером и три его сына. 35-летний Валерьян, бывший коммунары Болшевской трудкоммуны, руководил одним из крупных цехов. Технически грамотный, инициативный, он умел находить решения самых, казалось бы, нерешаемых вопросов. Когда на одном из предприятий Кузнецка от физического износа лопнул коленчатый вал у дизель-генератора и специальная комиссия дала заключение, что отремонтировать его невозможно, именно В.Н. Салищев спас положение, отремонтировав вал, сделав, по существу, невозможное возможным. В противном случае предприятие могло бы ос-

А.Т. Носов.
Из личного архива
С.И. Мельникова

тановиться. Николай Салищев, самый младший из братьев, работал мастером. Это о нем, как об инициаторе почина, писала газета. Борис был слесарем. Все они ходили в передовиках производства. И однажды все четверо получили сразу пять переходящих Красных знамен, вызвав при вручении и аплодисменты, и шутки собравшихся. Об этом Валерьян Николаевич всегда вспоминает с улыбкой:

- Весь зал поднялся на ноги, шумно аплодировали, поздравляли, да при этом еще и подначивали: «Вы что, сговорились? Другим-то что-нибудь оставили? Нет, эти не отдадут! Их не перешибешь!»

К концу войны «Молот» по своей технологической оснащенности был наиболее передовым предприятием Кузнецка. Здесь изготавливались не только детали для самолетов, но и запчасти для тракторов. Заметную роль он сыграл в общественно-культурной жизни города, в улучшении быта горожан, в укреплении трудовых традиций.

По окончании войны завод вернулся в подмосковное Костино.

Город сражается

В Калининграде, Костине и поселках на базе эвакуированных предприятий создавались производства по выпуску оборонной продукции. Уже в ноябре 1941 г. в Калининградском ремесленном училище № 3 и подвалах нескольких жилых домов в Подлипках начали работать оружейно-пулеметные мастерские по ремонту артиллерийского оружия, поступающего с фронта. Оборудование мастерских составило 180 станков и 100 слесарных верстаков - все, чем располагало ремесленное училище. Взрослых рабочих практически не было, они выехали с заводом. Основная тяжесть падала на учащихся училища - подростков 14-15 лет. И тем не менее зада-

Шефы из Мытищ на приеме у командования 78-й (9-й гвардейской стрелковой дивизии). В 1-м ряду командир дивизии, генерал А.П. Белобородов и секретарь Мытищинского горкома партии Н.Ф. Соловьев. Во 2-м - крайний слева В.И. Болдырев, крайний справа - Н.М. Бородин. 1942 г. Из фондов ИКМ

ния, какими бы жесткими ни были сроки, выполнялись вовремя. С ноября 1941 г. по май 1942 г. в оружейно-пулеметных мастерских было отремонтировано и отправлено на фронт: пулеметов - 275, артиллерийских орудий - 189, танков и самоходных установок - 45, винтовок и наганов - 7500, изготовлено гранат и мин - 25200. Начальником мастерских был назначен директор РУ-3 А.Т. Носов.

Ткачи «Передовой текстильщицы» изготавливали шинельное сукно, макировочные халаты, фуфайки, парашюты, прядильщицы Первомайки - бинты, марлю, индивидуальные пакеты, пулеметный шнур, на БМЗ делали мины, патроны, гранаты, печи для окопов, учащиеся Костинского швейного техникума шили солдатское обмундирование, освоили парашютное производство.

В годы войны Мытищинским горкомом партии руководил Н.Ф. Соловьев, работавший до войны на заводе № 8, а райисполкомом - Н.М. Бородин. Исполком Калининградского горсовета возглавляли В.И. Болдырев, а с 1943 г. по 1947 г. - Н.И. Калинин. На них лежала вся ответственность за эвакуацию заводов и людей, выпуск оборонной продукции на предприятиях района, обеспечение населения продовольствием, четкую работу штаба МПВО и многое-многое другое. Более 30 лет трудовой и общественной деятельности отдал Калининграду Николай Мартынович Бородин. Он создавал Болшевскую трудовую коммуну, в послевоенные годы принимал самое непосредственное участие в восстановлении промышленности Калининграда и строительстве города. В 1978 г. Н.М. Бородину было присвоено звание почетный гражданин города Калининграда.

После успешного декабрьского контрнаступления советских войск под Москвой в Калининград стали постепенно возвращаться его жители, рабочие и специалисты завода. В декабре 1942 г. в Подлипках на промышленной площадке эвакуированной «восьмерки» был организован новый за-

Л.И. Шамшури́н, ветеран Орудийного завода, кавалер ордена Ленина (второй справа) передает фронтовикам очередной эшелон зенитных пушек. Из фондов музея космонавтики РКК «Энергия» им. С.П. Королёва

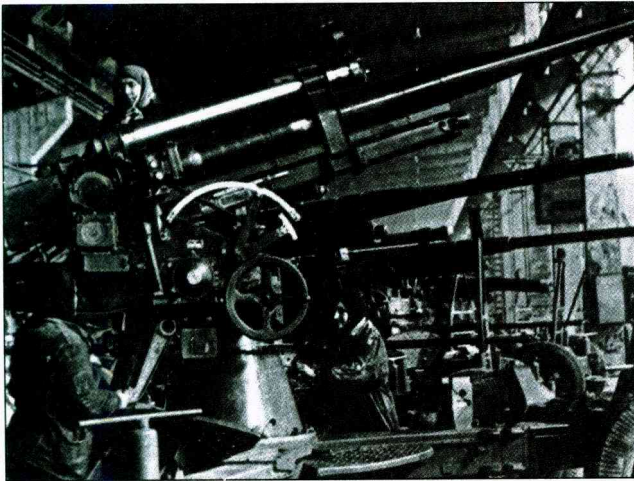
вод № 88 по производству 25-миллиметровых зенитных пушек образца 1940 г. Директором завода и главным инженером были назначены прибывшие из Ленинграда А.Д. Каллистратов и Я.И. Лазаревич.

Новому директору и главному инженеру предстояло вдохнуть жизнь в опустевшие цеха, где гулял ветер, разметая сугробы снега, заполнить их станками, которых неоткуда было взять, найти рабочих и специалистов, чтобы заменить тех, кто выехал с эвакуированным заводом. А пока штат состоял из 300 ленинградцев, прибывших вместе с директором, - начальников цехов, мастеров, рабочих, а станочный парк - из кое-какого оборудования, которое удалось вывезти из блокадного города. В первые месяцы войны для ускорения работ по эвакуации завода № 8 во многих корпусах были проломлены стены и проложены узкоколейки, по которым грузы отправляли прямо из цехов до железнодорожных вагонов. И теперь было очевидно, что придется одновременно заниматься и выпуском пушек, и ремонтом разрушенных в ходе эвакуации помещений и транспортных путей, и восстановлением энергетического хозяйства.

Наркомат вооружения временно откомандировал на завод несколько главных специалистов из проектно-конструкторского института, наркомата вооружения и с других артиллерийских заводов с группами конструкторов, технологов, чертежников, комплексными бригадами всех специальностей. Часть оборудования поступила с других предприятий. Значительное количество станков получили по ленд-лизу. Ими-то в основном и укомплектовали цеха.

Фактически выпуск пушек начали еще в октябре 1942 г., с каждым месяцем наращивая темпы. За 1943 г. на фронт было отправлено 1486 артиллерийских орудий.

Со второй половины 1943 г. и до конца войны заводские конструкторы

Покраска пушек в цехе № 7 завода № 88. 1943 г. Из личного архива М.З. Олевского

последовательно модернизировали разработанную еще в 1940 г. в КБ завода № 8 пушку 72-К. В результате в серийное производство было запущено целое «семейство» наземных и морских орудий, а за разработку базовой для них пушки 72-К коллективу конструкторов-разработчиков в 1943 г. была присуждена Сталинская премия.

В городском историко-краеведческом музее экспонируется копия письма на имя Сталина за подписью Локтева, Радзивиловича, Барышникова - лауреатов Сталинской премии - с благодарностью за высокую награду и предложением «...в целях усиления мощи артиллерии Красной Армии» передать из присужденной им премии 34000 рублей в фонд Главного Командования.

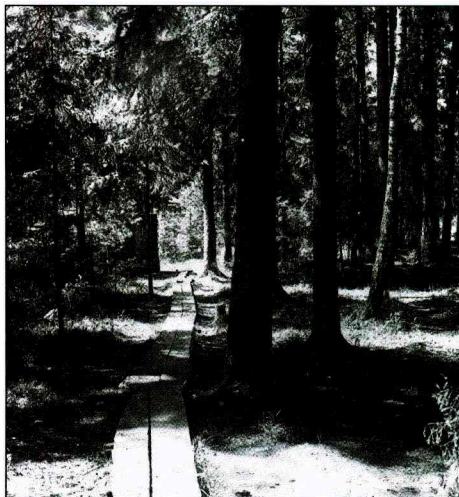
Многотиражная газета завода тех лет, обходя молчанием, какую именно продукцию выпускал завод, и называя лишь проценты выполненных норм плана, сдержанно и лаконично писала о людях, каждый трудовой день которых становился подвигом во имя великой Победы.

«В успехах работы коллектива выделяются кипучая, оперативная деятельность главного инженера Я.И. Лазаревича и вдумчивая, настойчивая работа над усовершенствованием конструкции изделий главного конструктора П.И. Костина».

«Коллектив опытно-конструкторского бюро, возглавляемый Г.Д. Дорохиным, в короткий срок сконструировал новые образцы изделий; цех Н.Ф. Железникова успешно изготовил их в металле... У конструктора Григория Дмитриевича Дорохина большой опыт, стиль его работы - дерзание, смелая творческая инициатива».

«Многие знают о доблестном труде молодого патриота Александра Федотова. Александр со своими товарищами завоевал первенство во Всесоюзном соревновании молодежных бригад, был награжден орденом Лени-

Дорога от платформы «Подлипки» до ЦАКБ
Грабина. 1938 г.
Из личного архива В.С. Ульяновой

В.Г. Грабин. 1969 г.
Из фондов ИКМ

на. Сейчас тысячи молодежных бригад всего Советского Союза начинают работать по методу Федотова».

«Широко внедряется на заводе инициатива новатора производства А. Федотова. Свыше сорока фронтовых комсомольско-молодежных бригад - Фисы Шишкаревой, Лидии Горлашкиной, Анны Зеновой, Лидии Усковой, Константина Орлова, Григория Гаранина и других - работают по его методу, в пяти цехах перестроена организация производства».

Пожелтевшие газетные листки донесли через пятидесятилетие имена наших дедов, отцов, матерей, тех, кто стоял у истоков нашего города, кто вместе со всем советским народом защитил и спас свою страну для нас, ныне живущих.

В 1942 г. в Подлипках на территории Завокзального района, где некогда размещалось предприятие Л.В. Курчевского, был организован отраслевой центр научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по артиллерии - Центральное артиллерийское конструкторское бюро (ЦАКБ) наркомата вооружения. Начальником его стал уже известный к этому времени конструктор артиллерийских систем Василий Гаврилович Грабин, человек одаренный, обладавший твердым характером, опытом и большим организаторским талантом.

Свою инженерную деятельность В.Г. Грабин начинал в Подлипках в 30-е годы, затем работал начальником отдела главного конструктора на артиллерийском заводе № 92 в Горьком, а с 1942 г. в течение 17 лет - в нашем городе.

Для работы в ЦАКБ наркомат вооружения направил специалистов с крупных артиллерийских заводов - № 92 (Горький), № 221 (Сталинград), № 172 (Молотов). Позднее к ним присоединились сотрудники двух ленин-

градских КБ, специализирующихся на крупнокалиберной морской артиллерии и установках.

Бюро создавалось в трудных условиях. Так как жилья для всех приехавших не хватало, на первых порах жили в неотапливаемых помещениях КБ. Нужно было как можно быстрее создать хотя бы минимальные условия для начала творческой работы. Каждый, невзирая на служебное положение и специальность, с большим энтузиазмом выполнял все, что для этого требовалось.

Если в механических и сборочных цехах имелось небольшое количество оборудования, привезенного из Горького, то в заготовительных цехах оно полностью отсутствовало. Опытные кадры были лишь в сборочном цехе, где основную часть составляли рабочие и инженерно-технический персонал опытного производства завода № 92.

Первоначальная тематическая направленность деятельности КБ сложилась еще в Горьком: разработка дивизионных пушек и орудий для танков. Практически все выпущенные танки Т-34 вооружались артсистемами, разработанными в КБ завода в Горьком и в ЦАКБ.

Тематический план ЦАКБ на 1943 г. - первый полный календарный год работы на новом месте - наряду с доработками уже существовавших систем содержал и создание совершенно новых, перспективных. В ЦАКБ разрабатывались полевые системы, орудия для танков, артсамоходов и для вооружения долговременных огневых точек, зенитные пушки различного назначения, прицелы, а также авиационные пушки, в том числе 76-мм динамо-реактивная. (Так в Подлипках опять вернулись к идеям Л.В. Курчевского.) Разработчиками этих систем были талантливые конструкторы: К.К. Ренне, Д.И. Шеффер, П.М. Назаров, Л.А. Локтев, В.И. Норкин, Е.А. Санкин, М.М. Розенберг, В.М. Розенберг, А.П. Баринов, Б.Г. Погосянц, Ю.В. Тизенгаузен, В.Д. Мещанинов.

В начале 1943 г. наиболее дальновидные специалисты Главного артиллерийского управления и отечественной промышленности отчетливо ощутили угрозу появления у германской армии толстобронных танков и штурмовых артиллерийских самоходов, оснащенных дальнобойными пушками. Для борьбы с новой бронетехникой противника нужны были новые средства. Поэтому в апреле 1943 г. в наркомате вооружения был разработан и направлен в Государственный Комитет Обороны перечень предложений, нацеленных на решение этой задачи. Весьма многообещающим выглядело предложение В.Г. Грабина создать мощное 100-мм орудие. Оно должно было использовать баллистику морской зенитной пушки Б-34, освоенной производством еще в предвоенный период.

Предполагалось, что новое орудие будет поражать 125-мм броню на расстояниях до 1000 метров при угле встречи с ней в 30 градусов. В пользу изготовления этого орудия говорили и отработанная технология для производства Б-34, и наличие сложившейся промышленной базы. Постановлением Государственного Комитета Обороны устанавливались кратчайшие сроки: чертежи надо было передать в производство меньше чем через месяц.

Это не смутило сотрудников Центрального артиллерийского конструкторского бюро. Обилие новаторских решений и в конечном счете их ус-

В.Г. Грабин, Ф.Ф. Калеганов, М.М. Розенберг. 1950-е гг. Из фондов ИКМ

100-мм корпусная пушка БС-3 ("Зверобой") на городском мемориале Победы. 1980-е гг. Фото Р. Рубцова

пешная реализация наглядно продемонстрировали высокий уровень подготовки и профессиональную зрелость коллектива, хотя он существовал всего лишь год с небольшим. Общую компоновку системы осуществил А.Е. Хворостин. Основные узлы орудия проектировали И.С. Грибань, Ф.Ф. Калеганов, А.П. Шишкин, Е.А. Санкин и другие опытные специалисты.

В начале июня 1943 г. документацию направили на завод в Пермь. Руководство и коллектив одного из старейших и заслуженных предприятий - знаменитой «Мотовилихи» - оперативно приступили к выполнению заказа. За три с небольшим месяца на свет появилась первая опытная пушка.

Натурные стрельбы на полигоне по трофейной технике показали, что снаряды пробивают броню тяжелого танка «Тигр» и штурмового орудия «Фердинанд» (так в то время именовали у нас немецкий самоход «Элефант»).

«Василий Гаврилович! Докладываю вкратце. По подвижным целям результаты хорошие. По «Тигру» с 500-1000 метров и 1300 метров и под углом 30 градусов лоб и 30 градусов борт проколачиваем без труда. Кучность и меткость не оставляют теперь сомнений...» - сообщал Грабину телеграммой начальник 18 отдела ЦАКБ К.К. Ренне. Это была победа!

Могущество новой пушки позволяло решать задачи, выходящие за рамки чисто противотанкового средства, поэтому БС-3 отнесли к корпусной артиллерии. Малый для такой системы вес - чуть более трех с половиной тонн - делал ее маневреннее других и удобнее в транспортировке. Таким образом, коллективу Грабина удалось практически за один год создать совершенно новое, не имевшее аналогов орудие, положившее начало новому поколению отечественных противотанковых орудий, рассчитанных на борьбу с тяжелобронированными целями. Пушка ЗиС-С-53 логически завершила ряд артсистем Грабина на танках Т-34.

С мая 1944 г. ленинградский завод «Большевик» приступил к плановым поставкам БС-3, успев до конца года изготовить 275 пушек. С августа их начал выпускать завод № 7 «Арсенал»...

Установленная в городском Мемориале памяти защитникам Родины, эта пушка напоминает о славном артиллерийском прошлом нашего города.

Многие сотрудники ЦАКБ в годы войны и послевоенные годы были награждены правительственными наградами, стали лауреатами Государственных премий.

Василий Гаврилович Грабин получил звание генерал-полковника технических войск, ему были присвоены ученая степень доктора технических наук и звание профессора, звание Героя Социалистического Труда, он стал четырежды лауреатом Государственной премии. Он почетный гражданин города Калининграда. Его именем названа одна из городских улиц. На доме, где жил В.Г. Грабин, установлена мемориальная доска.

В том же 1942 г., в апреле, в Костине, в цехах предприятий бывшей трудовой коммуны начали размещать еще одно военное производство, позднее превратившееся в Калининградский машиностроительный завод «Стрела». Его первым директором стал Николай Кузьмич Сорокин.

Пережив, как и другие предприятия, сложный период становления, завод уже осенью 1942 г. выпустил серийную продукцию: приборы для самолетов, замки к бомбодержателям, ремни пилота.

Работали без освещения, при свете коптилок. В цехах царил холод, и для их обогрева использовали сваренные из стального листа печи, прозванные за высокие трубы «зенитками». Однажды пришлось даже остановить завод и направить штамповочно-заготовительный цех в полном составе на заготовку дров в лес. Полтора месяца рабочие валили и распиливали деревья. План в 1000 кубов перевыполнили, были премированы.

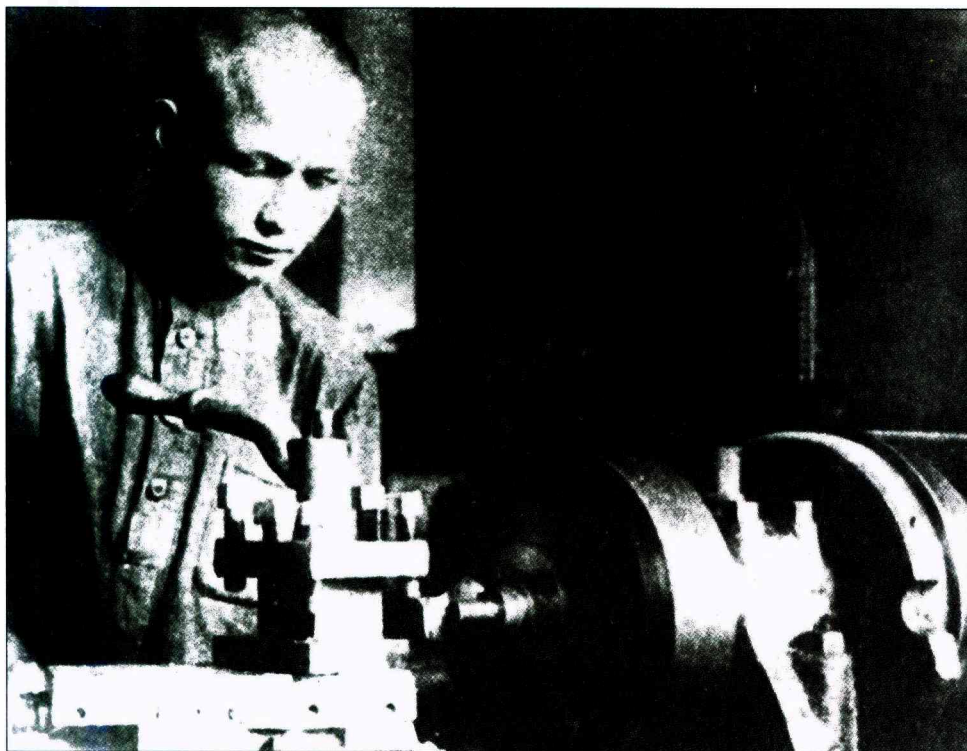
Питались очень скудно. На день рабочему выдавалось 500 граммов черного хлеба. На фабрике-кухне по талончикам давали суп из кормовой свеклы и винегрет из той же свеклы. У людей распухали от голода ноги, отекало лицо, случались голодные обмороки.

Однако постепенно условия жизни и работы улучшались. Много сделал для этого Михаил Петрович Горбунов, ставший в 1943 г. директором завода. По его инициативе было организовано большое подсобное хозяйство, где выращивали картошку, капусту, лук, держали поросят и несколько коров. При Горбунове начали строить жилье, и - что казалось почти невероятным! - во время войны возвели два дома для рабочих.

Постепенно возвращались небольшими группами люди из эвакуации, что помогало разрешать трудности с кадрами. Пополнение готовило и заводское ремесленное училище. Почти ребяташки, плохо одетые, опухшие от голода, никогда не высыпавшиеся, они работали наравне со взрослыми. «У меня, начальника цеха, сердце сжималось, когда видел их, греющихся у печки или прикорнувших у станка», - вспоминал ветеран завода В.Д. Ковальский.

Н.С. Самарцев, сам еще подросток в те годы, рассказывает: «Мы не доставали до верстака, и нам делали специальные подставки из ящиков. Орудовали вручную - молоток, напильник, кернер, зубило. Выполняли опилочные, доводочные, рихтовочные, сверлильные работы. К концу смены валились с ног. Только бы поспать 4 - 5 часов! В цехе на втором этаже стояли кровати с сетками, без матрацев, но мы не доходили до них, засыпали кто где. Утром мастер будит - не добудится. Из цеха не выходили недели по две, и только в начале месяца, когда напряжение было меньше, отсыпались дома».

В числе учеников училища были дети, вывезенные из Ленинграда после прорыва блокады. Оторванные от семей, они находились в более тяжелых бытовых условиях. Горечь и боль и сегодня звучат в словах бывшего преподавателя училища Е.В. Квятковского: «Каждый кусок сахара, хлеба или мыла был на учете, смена постельного белья, пара обуви были на вес золота. Нередко вместо ботинок детям выдавалось следующее сооружение - деревяшка, вырезанная по контуру человеческой стопы, к которой гвоздями прибивался кусок брезента. Ходить в таком «ботинке» было сплошным мучением. Спали дети в помещениях, на стенах которых выступала изморозь толщиной в сантиметр. Учились в холодных заводских цехах, усваивая материал «с голоса учителя», так как письменных принадлежностей и учебников не было. Производственную практику проходили в тех же цехах Костинского завода и на Большевском машиностроительном».

Воспитанники ремесленного училища в Подлипках. 1941 г.
Из личного архива С.И. Мельникова

Урок в Костинском
ремесленном училище
проводит
Е.В. Квятковский.
1945 г.
Из личного архива
Е.В. Квятковского

Победа завоевывалась тяжелой и дорогой ценой. Люди делали для нее все мыслимое и немыслимое, переживали то, что, казалось бы, невозможно пережить, и победили.

Пожалуй, самым тяжелым периодом войны для калининградцев была первая военная зима 1941 - 1942 гг, с небывалыми морозами и вьюгами.

Подмосковный угольный бассейн был разрушен врагом. Нечем было отапливать ни предприятия, ни жилые дома. Мособлсоветом была спущена разнарядка каждому району по изысканию и использованию различных видов местного топлива - дров, торфа, газа. Мытищинскому, куда входили Калининград, Костино и поселки, нужно было заготовить 30 тысяч кубометров дров. Устанавливалось поощрение для тех, кто выполнял месячные нормы, - пять метров хлопчатобумажной ткани, 500 г хозяйственного мыла, 100 г табака, три коробки спичек, килограмм соли.

Однако с помощью только одних дров нельзя было преодолеть топливный кризис. Выручили залежи торфа в районе торфоболота. Но как доставить топливо? И тогда пришло решение - строить узкоколейку. Для этого необходимы были рельсы, шпалы, костыли, накладки, вагонетки, паровоз и многое другое. Их разыскивали по всему району. Руководили строительством члены штаба МПВО К.Н. Розанов и В.В. Янковский.

«Дорогой жизни» назвали впоследствии жители района эту дорогу протяженностью всего в семь километров, но давшую жизнь предприятиям и спасшую людей от холода и голода.

Построенная в течение трех месяцев первая очередь узкоколейки обеспечила подвоз торфа к заводской котельной. И лишь после сдачи второй очереди к ней были подключены жилые дома. Но это произошло позднее. В первые же зимние месяцы из окон квартир высунулись трубы «буржук» разных фасонов, размеров и конструкций. На дрова были вырублены городской парк около клуба, зеленые насаждения в Завокзальном районе.

Тепло и электричество приходилось экономить жесточайшим образом. Во всех жилых зданиях было отключено электроосвещение, а ряд домов, в

Д.П. Толкунов. Из фондов ИКМ

которых проживало мало людей, был вообще выключен из отопительной системы. Сейчас трудно себе представить, как могли люди работать по 12 - 16 часов в сутки, не доедать и не досыпать, ночевать у верстака или станка, а потом приходиться домой, где было и темно, и холодно. Но так было, и с этим мирились.

Победу «приближали, как могли»

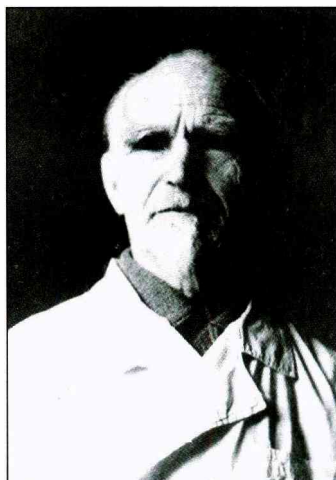
Шла война, а люди учились и лечились, любили, растили детей. Может быть, в неистребимой жизненной стойкости этих мирных начал и состоял главный залог Победы?

Костинская больница, выросшая из здравпункта Болшевской трудовой коммуны, на протяжении всей войны, не эвакуируясь и не закрываясь, продолжала оказывать врачебную помощь населению. Более половины медперсонала сразу же ушло в действующую армию. Среди них были участник финской войны, главный врач Д.П. Толкунов, участники гражданской войны врач П.В. Репин и санитарка Е.Я. Лозина.

В больнице оставались лишь те, кто не подлежал призыву на фронт по возрасту или по состоянию здоровья, а также молодые матери с маленькими детьми - немногим более 20 человек, включая врачей, медсестер, санитарок. Работать приходилось с фронтовой нагрузкой. Дежурили, не выходя из отделений, по двое-трое суток.

Трудилась так и хирургическая медсестра К.Ф. Соколова. Она более 60 лет проработала в этой больнице, собрала ценнейший материал по ее истории. Так, в архиве историко-краеведческого музея появился «фонд больницы № 2».

В больничных палатах стояли железные печки-«буржуйки», которые топили медсестры и санитарки. Новорожденных в родильной палате держа-

П.В. Репин.
Из фондов ИКМ

Е.Я. Лозина.
Из фондов ИКМ

ли на грелках, обкладывали бутылками с горячей водой. В декабре 1941 г. всех рожениц перевезли на санях в Болшевскую больницу, так как там было более теплое помещение.

Не действовал водопровод, поэтому воду для больницы приходилось возить в бочках. Для посещения больных на дому не было транспорта, и врачи обходили пешком свои значительно увеличившиеся участки. Старожилы Костина с теплым чувством вспоминают фтизиатра Нину Анатольевну (фамилию, к сожалению, не помнят), которая, при отсутствии необходимых лекарств, применяла свои, одной ей известные средства, накопленные долгим опытом медика. В снег, пургу, дождь, грязь, жару - в любую погоду - она являлась к больному вовремя, именно тогда, когда был назначен прием, если даже при этом идти надо было на Торфянку, в Самаровку или в другой дальний конец города. Немолодая, но бесконечно доброжелательная и чуткая, она одним своим добрым участием поставила на ноги многих тяжелых легочных больных.

Немало беспокойства доставляли воздушные налеты. По сигналу тревоги сестры и врачи переправляли больных в подвал, а после отбоя - обратно. В отряде ПВО состояла медрегистратор Мария Михайловна Лютых. Ей приходилось выносить из убежищ раненых и убитых. Несмотря на все тяготы, она еще ухитрялась петь в городском хоре, выступала перед ранеными даже во время бомбежек.

Чтобы обеспечить питание больных, возле больницы спилили деревья и разбили огород. Все приходилось делать самим - корчевать пни и очищать участок, копать землю и сажать, полоть и поливать, убирать урожай и закладывать на хранение в больничный подвал выращенный картофель, свеклу, лук.

Военное лихолетье особенно отражалось на детях. В июле 1941 г. было решено вывезти детский сад - около ста детей - в Куйбышев. Там находился в эвакуации Московский авиационный завод № 145. Сопровождала детей

Медики больницы № 2 на субботнике. 1941 г. Из фондов ИКМ

небольшая группа медработников во главе с медсестрой О.К. Марковской. Много трудностей, предвиденных и непредвиденных, встретилось в пути. Но «охранной грамотой» служило письмо директора завода К.М. Ермолова руководителям Куйбышевской области.

Копия этого письма хранится в городском историко-краеведческом музее. В Костино детский сад вернулся после окончания войны.

**«ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КУЙБЫШЕВСКОЙ ОБЛАСТИ
СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ**

Обстоятельства потребовали временно отправить детсад в Вашу область. Рабочие и ИТР завода № 472 твердо верят, что Вы окажете всю необходимую помощь в предоставлении детсаду помещения и снабжения питанием, чтобы быть вполне спокойными за судьбу отправленных детей.

Со своей стороны — мы приложим всю энергию, чтобы, не щадя своих сил, давать все больше и больше продукции нашей славной Сталинской Авиации, чтобы до конца разгромить фашистских стервятников.

Директор З-ДА № 472-НКАП

Ермолов»

Ветераны-медики вспоминают, как на протяжении всех военных лет опекали ребятишек, остававшихся в Костине и вместе со взрослыми деливших все невзгоды военного времени. На них было больно смотреть - все страдали дистрофией и рахитом, часто простужались. Чтобы обеспечить детей витаминами, медсестры собирали крапиву и добавляли ее в пищу.

Кроме основной работы, медики заготавливали дрова, добывали торф, расчищали снег на железной дороге и на аэродроме в Подлипках, строили противотанковые заграждения.

Так и работали костинские медики. Когда пришла Победа, одним из ее первых зримых признаков стал капитальный ремонт здания больницы и по-

ликлиники. А вскоре начали возвращаться к мирной работе фронтовики - врачи и медсестры. Снова лечить, спасать, помогать.

Война не отменила мирных сфер жизни. Продолжали учиться дети. В Калининграде после эвакуации завода всех оставшихся детей собрали в одну 4-ю школу, так как школьные здания были отданы под госпитали. И только с 1 сентября 1944 г. стали работать уже четыре школы: № 1 и № 2 - мужские, № 3 и № 4 - женские. В первый год войны единственным исполняющим обязанности директора всех школ была Нина Николаевна Пристенкова, а заведующей ГОРОНО - Валентина Алексеевна Бабушкина.

С октября 1942 г. ГОРОНО руководила Екатерина Родионовна Родина.

Годы войны явились тяжелым испытанием и для детей. Помимо учебы, они помогали взрослым, стараясь как можно лучше выполнять различные задания. Одни старшеклассники дежурили на крышах домов и тушили зажигательные бомбы, другие были связными мотоциклистами при штабе МПВО. Когда же в городе было отключено центральное отопление, старшеклассники заготавливали дрова для школ, детских садов, госпиталей и других учреждений. После завершения строительства узкоколейной железнодорожной линии школьники были заняты на торфоразработках, за что получали дополнительно к пайку хлеб и суп.

В течение всей войны школы помогали колхозам. Это было спасением для тех и для других. В колхозе записывались трудодни, а осенью на них выдавались овощи. Ребячьи бригады по 20 человек во главе с учителем-бригадиром занимались поливкой, прополкой, окучиванием, уборкой и другими работами - и так изо дня в день, с весны до осени. В колхоз приходили в шесть часов утра и работали в течение двух часов, а затем, после занятий в школе, снова работали с шести до восьми часов вечера. Из старшеклассников Мытищинского района были скомплектованы группы по сбору и заготовке грибов для населения.

Школьники шефствовали над госпитальными, размещенными в школе № 4, в подвальном помещении дома № 19 по улице Коминтерна, в здании детского сада по улице Циолковского, в нынешнем санатории «Подлипки». Дети читали и писали письма раненым, приносили газеты и книги, вязали в подарок солдатам носки, шили кисеты и носовые платки, выступали с концертами художественной самодеятельности. В госпиталях они были частыми и желанными гостями.

Когда объявили сбор средств в помощь фронту, учащиеся Калининграда собрали 3680 рублей на строительство самолета «Юный октябренок».

Из воспоминаний учительницы Клавдии Дмитриевны Киселевой.

«Никогда не забыть тех школьных уроков и ребятишек военных лет - дисциплинированных, терпеливых, любознательных и ласковых. Они много читали, - и это при коптилках! Учиться им было интересно. Уроки шли в классах, отапливаемых чугунными «буржуйками». Трубы от них выходили в форточки. Было дымно, но все равно холодно, особенно на первых уроках. И учителя, и ученики сидели в пальто, согревая руки перед письменной работой и разогревая в «непроливашках» чернила. Но чаще писали просто карандашами. Обязанность запастись дровами и топить печурки лежала на дежурных, приходивших в школу за час до занятий. Самым любимым уроком

был тот, когда всем разрешалось сидеть вокруг печки. Все были ожившие, веселые, раскрасневшиеся. Часто выключалось электричество и уроки проходили в темноте. Но при этом сохранялась такая тишина, как будто в школе никого нет. Кто бы мог подумать, проходя в это время по коридору школы, что в классах сидит по 35 - 40 человек».

Шла война, и все же за школьные парты по-прежнему садились ученики и каждый день в класс входил учитель. Дети должны были получить образование. Ведь в них воплощалась надежда на будущее, на Победу и мирную жизнь.

На фронтовых дорогах

Еще заводы готовились к отправке на восток, а эшелоны увозили на фронт рабочих и служащих со всех предприятий Мытищинского района.

Старшеклассники уходили целыми классами. Юным следопытам клуба «Поиск» Первомайской школы № 1 удалось восстановить судьбу предвоенного выпуска десятиклассников своей школы. Материал об этом, подготовленный учительницей Л.И. Ласточкиной, был опубликован в газете «Калининградская правда» в 1991 г. Людмила Ивановна назвала свою статью «Огненный выпуск» - его и впрямь опалила война.

Один класс из многих и многих...

На школьной фотографии 1941 г. они совсем юные - улыбающиеся и серьезные, энергичные и мечтательные. Сорок характеров, сорок судеб, таких разных, но объединенных через несколько месяцев уже не только школьной дружбой, но и военными испытаниями, а порой - и смертью. Говорят: «Смерть вырвала из наших рядов...» Здесь это буквально - перед фотографом одноклассники разместились пятью рядами, и в каждом ряду есть те, кто не вернулся...

В первом - Костя Дорофеев. По окончании Ивановского военного спецучилища сражался на фронте, в 1942 г. пропал без вести.

Во втором ряду - Борис Смирнов, погиб в 1943 г. Его одноклассница вспоминала, как еще в седьмом классе писали изложение по материалам романа Д. Фурманова «Чапаев». Лучшей была признана работа Бори Смирнова, ее зачитали вслух. Все замерли, даже дыхания не было слышно - так выразительно, красочно, широко велось описание ночи перед боем. Это были даже не строки Фурманова. Борис создал свой текст. Казалось, что читают художественное произведение неизвестного, но очень талантливой автора. Может быть, погиб хороший писатель, во всяком случае, человек большой души.

В том же ряду - Гена Корнилов. Еще учась в десятилетке, поступил в аэроклуб, «бредил» небом. Даже на фотографии он закинул голову с русым чубом, словно следит за летящим самолетом. В военкомат Гена явился через три дня после выпускного бала. Спустя год на «хорошо» и «отлично» окончил авиационно-планерную школу воздушно-десантных войск, летал с грузами для партизан в глубокий фашистский тыл. В июле 1943 г. он погиб в ночном полете вместе со всем экипажем при катастрофе планера.

Выпуск 1941 г. Сталинской (Первомайской) школы № 1.
Из личного архива Л.И. Ласточкиной

Его одноклассник, Алексей Барабанов, погиб в 1945 г., в звании лейтенанта.

В центре третьего ряда - Юлий Ярин, красивый темноглазый юноша с тонким интеллигентным лицом, круглый отличник. Весной 1941 г. успешно участвовал в математической олимпиаде старшеклассников при МГУ. Ему открывался путь в университет, возможно - в большую науку. Сохранились письма Юлия с фронта. В одном из последних он писал своей маме, что принимал непосредственное участие в прорыве блокады Ленинграда. А вскоре у деревни Черная речка появилась свежая могила с пятиконечной фанерной звездой. Позднее памятная плита лейтенанту Юлию Ярину, погибшему под Ленинградом весной 1943 г., была установлена на Пискаревском мемориальном кладбище.

Обидно рано обрывались жизни, обещавшие так много. Георгию Матову прочили стезю художника. На фронт он ушел добровольцем, воевал на Волге, был награжден медалью «За оборону Сталинграда». Глубокой осенью 1942 г. в боях за освобождение Ростова-на-Дону часть, в которой он сражался, была окружена и захвачена в плен. При побеге Георгию пришлось переплывать реку Дон, после чего он тяжело заболел, был переведен в тыловую часть и умер в 1944 г.

Рядом с ним на школьной фотографии - Юрий Введенский. Он воевал до самой Победы в войсках ПВО, вернулся с фронта, окончил институт, стал инженером, жил и работал в Калининграде. Война «достала» его через десятилетия, обернувшись болезнью и ранней смертью: разве прожить 43 года - это много?! А воевала на фронтах Великой Отечественной вся семья Введенских: отец и мать - врачи, сыновья Юрий и Виктор, к началу войны окончивший только восемь классов. Впоследствии Виктор стал военным медиком.

Встреча выпускников «огненного выпуска». 1975 г.
Из личного архива Л.И. Ласточкиной

Пройдя через войну, с армией связали свою судьбу несколько человек из «огненного выпуска». Константин Погожев, награжденный многими орденами и медалями, стал кадровым военным, политработником. Остался в рядах армии бывший комсорг школы Юрий Абрамов. Николай Соловьев отдал свое сердце флоту. Контр-адмирал Николай Васильевич Соловьев командовал кораблями и соединениями на Тихоокеанском и Северном флоте. В 1975 г. он скорострительно скончался при исполнении служебных обязанностей.

Из сорока учеников этого класса 21 - участники войны, 19 - участники трудового фронта. Среди тех, кто воевал, пятеро погибли в боях, пятеро (а теперь, наверное, и больше) ушли из жизни уже в мирное время - сказались фронтовые раны и подорванное войной здоровье.

Это люди не только «огненного выпуска», но и огненного закала.

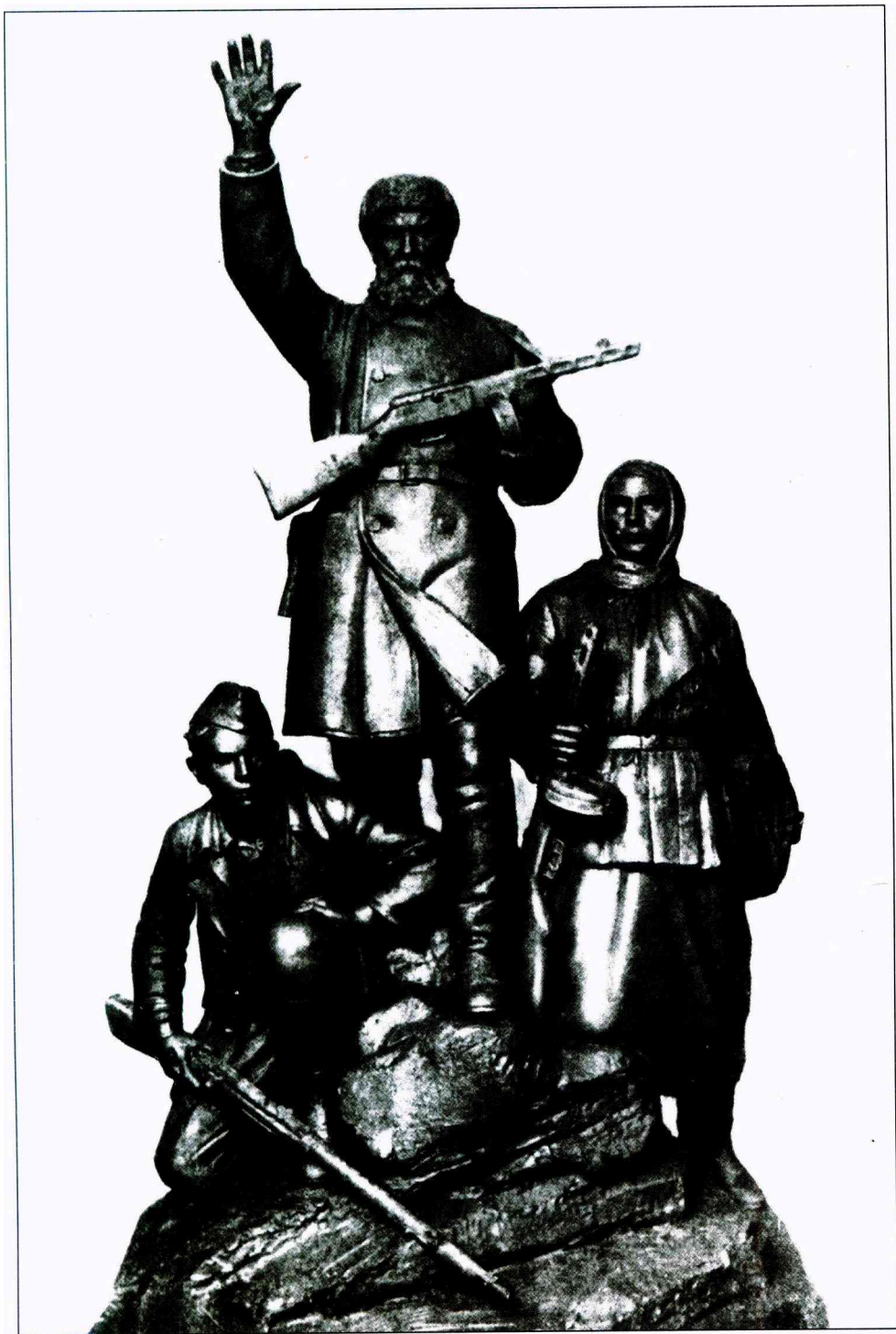
На станции московского метро "Измайловский парк" установлена скульптурная группа "Народные мстители", автор - скульптор М.Г. Манизер. Она изображает командира первого партизанского отряда в Ленинградской области Павла Елисеевича Кривоносова, Героя Советского Союза разведчицу Тосю Петрову и юного партизана, пионера Петю. Скульптурная группа была создана в 1944 г., когда шла война, и имя партизанского командира обростало легендами. Отряд был сформирован в 1941 г. в глухом лесу под Лугой. Он был грозой для немцев. Потому и предлагали они большое вознаграждение за голову «бабки», Тоси и Пети.

Тося Петрова и Петя погибли, не дожив до конца войны. А Павел Елисеевич вернулся в родное Болшево. Участник четырех войн, он стал героем многочисленных очерков и публикаций. Многие художники, в том числе и наш земляк В.К. Цветков, писали его портреты.

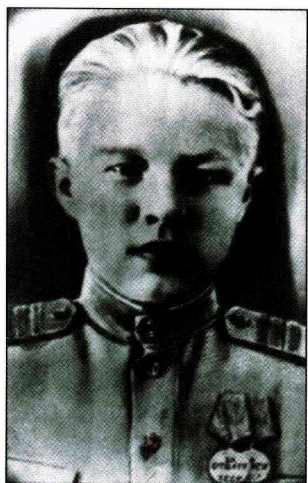

П.Е. Кривонос. Фото Н. Ершова. 1970-е гг.

«Народные мстители». Скульптор М.Г. Манизер. В центре П.Е. Кривоносов.
Фото Р. Рубцова

Н.П. Корсаков

В.С. Уткин

Н.А. Жуков

По-своему воевала с коварным врагом и наша знаменитая землячка-спортсменка - Мария Андреевна Початова. В 1942-м она, можно сказать, спасла десятки жизней благодаря своей выдержке, находчивости, мужеству, решительности - качествам, приобретенным в спорте.

Было это так. Мария Андреевна ехала на товарном поезде в Пермь к семье. Внезапно началась бомбежка. Состав остановился. В вагоне началась паника. Люди бросились к выходу, образовалась пробка. Люди кричали, стонали, плакали, давили друг друга. Мария, мгновенно оценив обстановку, подбежала к двери, закрыв собой ее проем, и громко, заглушая крики, скомандовала: «Без паники! Садитесь на пол вагона и сползайте на землю! Не вставая, ползите к лесу!» (Лес был рядом.) И люди подчинились, Мария покинула вагон последней. Все пассажиры вагона остались живы. В других же, где царили паника и хаос, люди открыто бежали к лесу, попадали под пулеметный огонь и гибли.

В 1943 г. Мария была направлена на учебу в военную школу, где получила квалификацию преподавателя рукопашного и штыкового боя. При военкомате Москворецкого района стала обучать этим приемам допризывников, медсестер, сандружинниц, бойцов народного ополчения. Через ее школу прошли многие сотни мужчин и женщин разного возраста. А ей самой в ту пору было 26 лет.

Народ всегда гордится своими героями.

Четверо коренных калининградцев - Николай Павлович Корсаков, Валерий Степанович Уткин, Николай Андреевич Жуков и Иван Яковлевич Илюшин удостоены звания Героя Советского Союза. Корсаков и Уткин получили его посмертно. Им было по 20 с небольшим лет. Память о них увековечена в названии улиц Калининграда и Валентиновки, бывшего РУ-3, где учился Корсаков, и школы в белорусском городе Рогачев, который защищал Уткин. Подвиг Николая Жукова запечатлен в городе Бал-

И.Я. Илюшин (справа) с друзьями

Е.В. Шкурдалов

тийске, где на центральной площади стоит 130-миллиметровое орудие с эскадренного миноносца «Славный» с надписью: «На этом орудии с 1940 по 1943 год служил Герой Советского Союза Жуков Николай Андреевич». Встретив Победу, Жуков вернулся в Калининград, на свой завод.

Рассказывать обо всех фронтовых подвигах И.Я. Илюшина за 5 лет войны, пожалуй, сложнее, чем написать отдельную книгу. Не раз смотрел он в лицо смерти, но всегда побеждал. Наиболее тяжелым и памятным был бой при форсировании Одера. Здесь он получил тяжелое ранение. Но именно в этом бою за личную храбрость и мужество и умелое руководство взводом гвардии старший сержант Илюшин был удостоен самой высокой воинской награды - Золотой Звезды Героя Советского Союза. Войну закончил между Прагой и Берлином.

Звание Героя Советского Союза получил и бывший коммунары Большевской трудовой коммуны Евгений Викторович Шкурдалов, отличившийся в битве на Курской дуге под легендарной Прохоровкой. На его счету более десяти уничтоженных вражеских танков. Девять раз сам горел в танке. Войну Шкурдалов закончил в звании майора. Остался служить в рядах Советской Армии. Имеет звание полковника.

После войны в городе жили и работали на разных предприятиях Герои Советского Союза и полные кавалеры орденов Славы. Очерки и рассказы о многих из них публиковались в различных московских и местных изданиях, звучали по радио и телевидению. Калининградцы должны знать своих героев, хранить память о них и передавать своим детям.

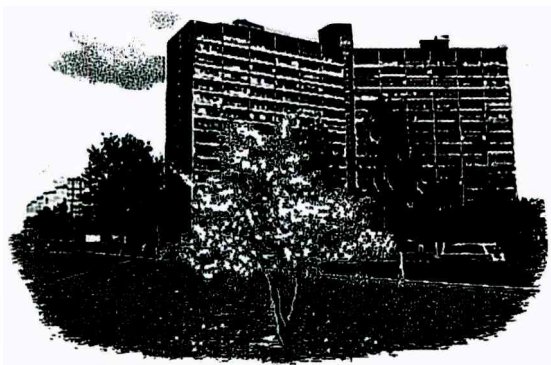
Герои Советского Союза

Андреев Петр Кузьмич
Аникин Николай Андреевич
Байков Георгий Иванович
Батуков Михаил Сергеевич
Борискин Петр Никитович
Бурцев Дмитрий Петрович
Данилицкий Антон Петрович
Дребот Иван Захарович
Дубовой Иван Васильевич
Ефремов Иван Илларионович
Ефремов Дмитрий Иванович
Жуков Николай Андреевич
Илюшин Иван Яковлевич
Корсаков Николай Павлович
Костин Иван Иванович
Кузнецов Николай Федорович
Ларин Андрей Васильевич
Мочалов Михаил Ильич
Назаров Алексей Тимофеевич
Пикин Иван Назарович
Стрелецкий Петр Федорович
Туриков Алексей Митрофанович
Уткин Валерий Степанович
Цыганов Петр Иванович
Шатров Виктор Степанович
Шеронов Леонид Васильевич
Шкурдалов Евгений Викторович

Полные кавалеры орденов Славы

Галин Константин Иванович
Когутенко Александр Гаврилович
Лепехов Николай Иванович
Пузанков Никита Николаевич
Шаров Василий Иванович

**Слава им, верным сынам Отечества!
И наш низкий поклон!**

Годы и десятилетия

Только что закончившаяся война ощущалась во всем: в выбитых стеклах темных, обшарпанных подъездов домов, в длинных очередях за хлебом, в бледных лицах рано состарившихся женщин и не по возрасту усталых подростков с мозолистыми рабочими руками, в худеньких, одетых в перешитую из старья одежду ребятишках. Но ничто не могло омрачить радость весны 1945 года, ибо это была весна Победы. Сегодня она отделена от нас более чем полувеком - годами и десятилетиями, когда возрождался, рос, строился и неузнаваемо менялся наш город.

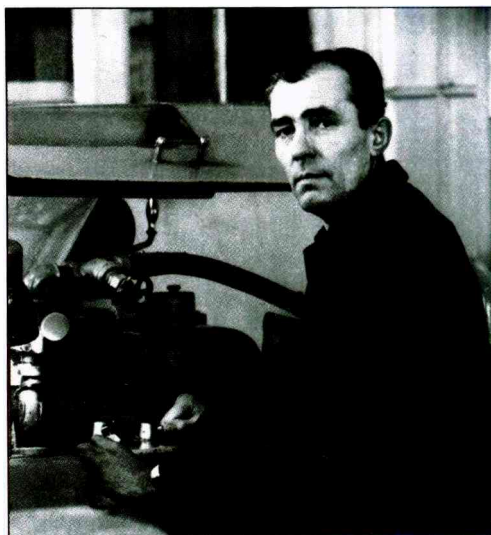
Возрождение

Первая послевоенная пятилетка была особой. Стране предстояло восстановить разрушенные села и города, оживить заводы и фабрики, оснастить цеха станками и машинами для производства мирной продукции.

Восстанавливать и возрождать довелось тем, кто только что выстоял в войне. «Мы видели и понимали - за нас никто не наладит жизнь, и все трудились, сутками не покидая рабочих мест. Мы знали - так надо. Не роптали, а работали». Это слова участника войны Владимира Дмитриевича Егорова о людях его поколения. Они не считали себя героями, но трудом таких, как они, всегда создавалась история.

Нельзя рассказать обо всех, но можно о некоторых. Егоров начал войну в 1941 г. рядовым. Вернулся домой в Костино в 1946 г. старшим лейтенантом с воинскими наградами - орденами Красной Звезды и Отечественной войны, медалью «За отвагу». Было ему тогда 25 лет. Пошел на Костинский машиностроительный завод токарем. Работал с полной отдачей. Наградой ему стали орден Ленина, а затем и звание Героя Социалистического труда... Позднее ему было присвоено еще одно звание - почетный гражданин города.

А рядом с Егоровым трудились такие же, как он, недавние фронтовики,

В.Д. Егоров. 1968 г.

рабочие, вернувшиеся из эвакуации, среди которых было немало бывших коммунаров Болшевской трудкоммуны, молодежь, пришедшая из ремесленного училища.

Завод, изменивший свой профиль в начале войны, продолжал выпускать продукцию для авиационной промышленности. Его цеха и мастерские были плохо приспособлены для изготовления новой сложной техники - во время войны руки не доходили до реконструкции. В 1947 г. началось переоборудование старых и строительство новых производственных зданий. Это касалось в первую очередь корпуса для узловой сборки, кузнечно-штамповочного участка, цеха покрытий, инструментального цеха, механо-сборочного, литейного и других.

Одновременно специалисты и рабочие осваивали новые технологические процессы и материалы - разработали и выпустили три вида моторов для самолетов, сложные турбины с применением постоянных магнитов собственного изготовления.

Лишения военных лет давали о себе знать и в послевоенные годы. В домашнем хозяйстве не хватало самого необходимого: ложек, вилок, ведер, табуреток, кроватей, детских колясок - да мало ли чего еще. Костинский завод стал выпускать наряду с основной и эту продукцию. А позднее появился цех ширпотреба, позволивший расширить «мирный» ассортимент. Люди, отвыкшие за пять лет войны от самых элементарных человеческих удобств, не случайно назвали «печкой-чудо» приспособление для выпечки пирогов, хотя это была всего лишь сковорода с крышкой. Название так и закрепилось за ней на долгие годы.

Болшевским предприятиям - текстильным фабрикам и заводу пищевого машиностроения - предстояло возобновить производство своей довоенной продукции.

Фабрика «1 Мая» освоила выпуск новой пряжи - шерсть со штапельным волокном. А к 1949 г. превысила довоенный уровень на 6%, пятилетку вы-

Первые послевоенные годы. Болшевская школа. Из фондов ИКМ

полнила к 7 сентября 1950 г. Ветераны фабрики еще помнят, какой ценой давалось это. Есть выражение - «потом и кровью». А ведь лучше не скажешь. Но только те, кто тогда сам работал на «Первомайке», представляют себе, что скрывается за этим определением. Могла бы об этом рассказать и Елена Тимофеевна Сарычева - перед войной рядовая прядильщица, а в военные годы - мастер, затем и начальник цеха, парторг, кавалер ордена Ленина. Совсем еще молодой женщине непросто было стать организатором производства - нужен был и твердый характер, и умение убедить, и способность помочь, проявить сердечность, отзывчивость - ведь ей самой пришлось испытать все тяготы, падавшие на женские плечи.

Фабрика «Передовая текстильщица» увеличила выпуск продукции к 1950 г. по сравнению с 1940-м на 58%. Качество ее повысилось, и притом значительно. Если в 1940 г. тканей первого сорта производилось 52,9%, то в 1950 - 72,6%. От полушелковых, выпускаемых до войны, фабрика перешла к изготовлению чисто шелковых платяных, а это было намного сложнее.

Помощник мастера, стахановец Михаил Волков собрал бригаду из самых опытных ткачей и предложил каждому взять на обслуживание 8 - 10 - 12 станков. Для этого требовалось особое мастерство: ни одного лишнего движения, четко продуманные и отработанные до автоматизма все операции. Выигранные секунды складывались в часы и дни сэкономленного времени, а в конечном итоге, в тонны сверхплановой пряжи. Работа на изматывание, далеко не каждому по силам. Бригада Волкова справилась - перевыполнение заданий стало нормой. Не остались в стороне и ткачихи-стахановки, знаменитые еще до войны и особенно отличившиеся в военные годы: М.Н. Дворянинова, А.А. Громова, О.П. Семина, Н.М. Бурцева. Они взялись обучить всех рабочих и мастеров своим приемам труда. Производительность труда в целом на фабрике возросла на 17%.

На Болшевском машиностроительном заводе были освоены новые ви-

Подлипки. Привокзальная площадь. Фото Р. Рубцова. 1950-е гг.

ды машин - вафельный и рыборазделочный автоматы, дрожжевой сепаратор. Почти половина кадровых рабочих завода выполнила пятилетний план к 1 августа 1950 г. 47 человек завершили по два пятилетних плана. Четверо рабочих - по три. Это токарь-скоростник А.И. Шевелев, котельщик И.И. Ляхов, формовщик Д.П. Ярыгин, шлифовщик А.В. Кузнецов.

50-е годы в истории БМЗ стали периодом перехода к серийному выпуску 18 новых видов машин для механизации трудоемких работ в молочной, мясной и рыбной промышленности. Некоторые из них производились в нашей стране впервые.

Детищем первой послевоенной пятилетки стал Костинский домостроительный комбинат. Дата его рождения - август 1946 г. Предприятие и поселок для рабочих строились одновременно. Весь штат первоначально состоял из нескольких десятков человек. Первой продукцией были школьные и письменные столы, шкафы, кресла, детская мебель, изразцовые печи. К концу пятилетки комбинат начал выпускать свою основную продукцию - сборные жилые дома. ДСК первым в стране приступил к освоению заводского домостроения. К 1950 г. на счету предприятия были тысячи трехкомнатных домов с удобными кухнями, красивыми кафельными печами, с остекленными верандами. За эти годы около комбината выросли 10 каменных и 29 деревянных жилых домов. А в 1950-м - клуб, детский сад, столовая, пионерский лагерь.

Многие из этих зданий, сохранившихся и до нашего времени, построены группой московских специалистов под руководством молодого тогда архитектора Б. Бархина. Борис Григорьевич Бархин – один из самых известных российских зодчих, профессор Московского архитектурного института, лауреат Государственной премии РСФСР.

Своим рождением, становлением и расцветом домостроительный комбинат обязан в основном двум руководителям - Александру Дмитриевичу Каллистратову, бывшему директору завода № 88 в Подлипках в годы вой-

Подлипки. Привокзальная площадь. Фото Р. Рубцова. 1997 г.

ны и возглавлявшему ДСК с 1947 по 1959 г., и Борису Николаевичу Флерову, проработавшему затем директором комбината в течение 30 лет.

Продукции широкого потребления в стране все еще не хватало, и в Болшеве был открыт в 1951 г. на базе кустарной мастерской завод «Металлопосуда». В 1953 г. в Калининграде начал функционировать филиал дмитровской фирмы «Юность», выпускавшей детскую одежду.

Первая послевоенная пятилетка завершилась успешно и в целом по стране, и в нашем городе. Это было героическое пятилетие - пятилетие трудового энтузиазма. Никакими иными словами не обозначишь народный подвиг, поднявший из руин страну после тяжелейшей из войн.

Город меняет облик

В то время, когда костинские и болшевские заводы и фабрики, тогда еще не входившие в состав Калининграда, собирались с силами, чтобы одолеть рубеж пятилетки, на Калининград особым Постановлением от 13 мая 1946 г. была возложена важнейшая государственная задача - стать центром ракетно-космической техники. С этой целью в Подлипках на базе завода № 88 было создано НИИ-88 (более подробно об этом в следующей главе). Город стал резко менять свой профиль, и это, конечно, сказалось на его облике.

В центральной части города располагалась площадь Ленина, от которой веером расходились четыре улицы: Ленина, Кирова, Октябрьская, Коминтерна. На улице Коминтерна - одной из главных городских магистралей - разместился в деревянном двухэтажном здании горисполком со своими службами, на первом этаже четырехэтажного жилого дома - самый большой гастроном, в дачах дореволюционной постройки у станции - детская поликлиника и универмаг. От улицы Коминтерна отходила в восточном

Финский поселок. 1955 г. Из личного архива Г.И. Маношкиной

направлении улица Сталина (ныне носит имя Циолковского), протянувшаяся до водоканала. Перед войной она была застроена лишь частично. Островками на ней выделялись школа № 4, детские ясли № 2, общежитие для рабочих завода, аптека в двухэтажном деревянном здании и два жилых пятиэтажных дома. Улица Калинина состояла из дореволюционных дач, ставших «коммуналками». Единственной хорошо сохранившейся дачей, с миниатюрной башенкой над крыльцом, оставался дом на улице Карла Маркса, 10 А, получивший после войны название «дача Спиридонова» по имени проживавшей в нем семьи директора НИИ-88 Алексея Сергеевича Спиридонова. На улице Октябрьской находилось несколько зданий общественного назначения - клуб, больница с поликлиникой, общежитие, две школы, фабрика-кухня. Дополняли облик послевоенного города 156 деревянных бараков и пустыри.

В связи с организацией НИИ-88 в 1946 г. в Подлипки стали прибывать высококвалифицированные специалисты. Одиноким можно было поселить в общежитии, ну а семейным была нужна хотя бы комната. На первых порах они снимали частные квартиры в близлежащих поселках. Руководство предприятия и горисполком принимают решение о постройке для них поселка из сборных домов на пустыре у леса, на так называемом «козьем поле».

Рассказывает жительница поселка Г.И. Маношкина:

«Деревянные щиты, обитые утеплителем, собирала группа военнопленных немцев и рабочие завода. В 1946 - 47 гг. было собрано около 70 домов, в последующие 7 лет - еще столько же. Новый поселок имел четкую планировку - квадрат, ограниченный улицами Толстого, Жуковского, Пушкина, Лермонтова. Еще один квадрат, образованный улицами Ломоносова, Герцена, Тургенева, Огарева, находился внутри первого. В поселке имелись площадки для игр и большая площадь в центре. Дома были без ванн и горячей воды, с печным отоплением, но с небольшими приусадеб-

Послевоенные огороды в центре города. Фото Р. Рубцова

ными участками, летом буквально утопающими в цветах и буйстве картофельной ботвы.

Я моложе поселка всего на один год. Росла рядом с людьми, о которых не писали в газетах, чьи имена не звучали на праздниках, демонстрациях. Жили они скромно. На улице Толстого поселилась семья К.Д. Бушуева. Ему было тогда всего 34 года, но он уже занимал должность заместителя С.П. Королева. В его доме появился один из первых в поселке телевизоров. Мальчишки гурьбой ходили смотреть это чудо техники. На этой же улице в доме № 27 с апреля 1948 г. по июль 1949 г. (согласно записи в домовой книге) жил А.М. Исаев, знаменитый конструктор авиационных и ракетно-космических двигателей. К сожалению, в 70-е годы этот дом снесли. Можно было бы назвать еще множество фамилий, впоследствии ставших широко известными».

Официально этому поселку было присвоено имя «Поселок имени 30-летия Октября». Местные жители его прозвали «финским поселком». Ну а мы бы назвали его поселком ракетчиков.

Почти одновременно с ним у станции Подлипки, к югу от железной дороги вырос новый микрорайон из малоэтажных зданий, который с документальной точностью впоследствии описал прозаик Ю. Сороколетов в рассказе «Двор моего детства». «В старой части города, ограниченной улицами Лесная и Карла Маркса, стоят потемневшие от времени двухэтажные дома. А тогда они были желтые, зеленые, розовые, нарядные. Расположенные по углам большого квадрата, они образуют двор с сараями посередине. Шиферные крыши сараев почернели, а шлакоблочные стены потрескались и сильно вросли в землю. Каждый раз сердце замирает, когда я бываю в этом районе и останавливаюсь перед деревянной дверью подъезда моего старого дома. Мысленно открываю эту дверь и нажимаю звонки всех квартир. По очереди их срабатывания «появляются», разумеется, только в моей памяти, наши соседи. Из квартиры Залогиных -

Закладка городского парка в Подлипках. 1948 г. Фото И. Сафронова

добродушный дядя Сережа. Тогда я и не подозревал, что спустя почти 50 лет встречу с ним в городском историко-краеведческом музее, когда увижу на одном из стендов его фамилию в довоенном списке рабочих - передовиков завода им. М.И. Калинина. На втором этаже «открылась» дверь квартиры директора того объекта, который сейчас называется КБ Химмаш, - очень доброго и невероятно занятого человека - Алексея Михайловича Исаева. Он поздно вечером появлялся в подъезде дома, грузно и медленно поднимаясь в свою двухкомнатную квартиру. На работу и с работы ходил всегда пешком, как и Василий Павлович Мишин, и Александр Васильевич Кармишин, и Николай Васильевич Шиганов из дома напротив. Только Садовские, муж и жена, молодые и казавшиеся мне тогда очень красивыми (видимо, так и было) в летнее время ездили на работу на велосипедах».

Это был необычный двор, двор - история, где соединились биографии покорителей Вселенной. И как скажет позднее доктор технических наук, профессор Н.В. Шиганов, это было необычное время - время романтиков космоса. Тогда многим мало о чем говорили имена будущих крупных ученых и организаторов производства: Алексея Михайловича Исаева, Василия Павловича Мишина, Алексея Сергеевича Спиридонова, Александра Васильевича Кармишина, Игоря Николаевича Садовского, Леонида Александровича Воскресенского, Виктора Михайловича Ключарева, Ивана Александровича Паничкина, Алексея Васильевича Потапова, Анатолия Петровича Абрамова. Тогда это были просто соседи, с которыми встречались на лестничных клетках, сталкивались в дверях подъездов, дружили и ссорились с их детьми-одногодками. А сегодня имена этих людей занесены в энциклопедические словари и монографии. И вполне справедливым было бы увидеть их на мемориальных досках. Но таковых в нашем городе очень мало. Длительные годы секретности не придали этим именам гласности.

Открытие парка. 1950 г.
Фото В. Рябчевского

Калининград менялся на глазах. За первое послевоенное пятилетие жилой фонд вырос на одну четверть, со 158 тысяч квадратных метров до 203. Но по сравнению с потребностями быстро растущего города это было ничтожно мало.

В 1948 г. в Подлипках приступили к восстановлению парка, погибшего под топорами жителей зимой 1941 - 1942 гг. и спасшего их от голода и холода. В его восстановлении участвовали работники завода и население города. Выходили целыми семьями по вечерам, с лопатами, ломами. Каждый делал то, что умел. 30 июля 1950 г. состоялось его открытие. Этот день остался в памяти у многих старожилов как большой праздник. Препятствие парк был несравненно красивее и благоустроеннее, но вновь восстановленный оставлял где-то за чертой военное лихолетье и символизировал наступление мирной жизни.

Осенью 1950 г. за территорией нынешнего КБ Химмаш было заложено 18 гектаров леса. Так создавался лесопарк, в котором высажены сибирская лиственница, вяз, липа, амурский клен, голубые ели, сосна, тополь, береза. Это - «зеленые легкие» нашего города.

В 1949 г. дошла очередь и до реконструкции главных улиц: асфальтирования тротуаров и проезжей части, установки освещения. Начали с улицы Октябрьской.

В 1950 г. стала застраиваться нынешняя улица Циолковского. В отделке новых жилых домов благодаря творческой фантазии архитектора Л.П. Гулецкой появились декоративные детали, придавшие улице своеобразие и красоту. В одном из этих домов был открыт первый крупный универсам, до того размещавшийся в дореволюционной лавке купца Алпатова на Привокзальной площади. Жители сразу же присвоили ему имя «КУМ» по аналогии с только что открывшимся в Москве ГУМом.

Калининград своим расцветом в большой степени обязан Сергею Пав-

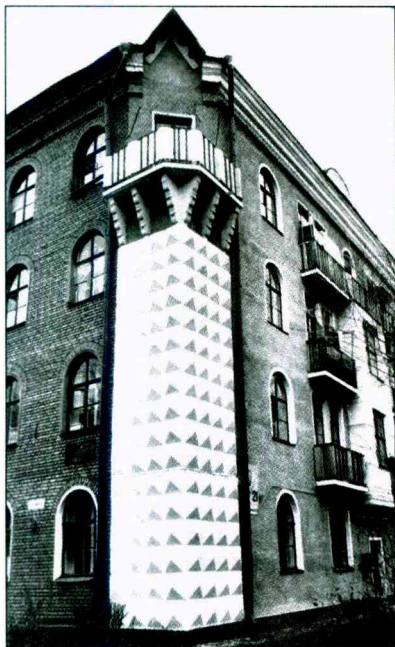

Главная аллея парка. Фото Р. Рубцова. 1998 г.

Детский городок в парке. Фото Р. Рубцова. 1998 г.

Фрагмент декоративной отделки
дома на ул. Циолковского.
Фото А. Попова. 1980-е гг.

ловичу Королеву. Широко известны крылатые слова Сергея Павловича: «Город Калининград имеет все основания стать одним из лучших в Подмоскowie. Я лично заинтересован, чтобы людям хотелось в нем жить и работать. Это и стабильность кадров, и производительность труда, это и просто улыбка».

Эпизод, о котором вспоминает один из соратников Королева А.И. Осташов, красноречиво подтверждает эти слова.

Весной 1948 г. Сергей Павлович пришел на очередное заседание горсовета. Попросив слово, он начал с вопроса: «Кто когда-либо был в детском саду № 2?» В зале установилась полнейшая тишина. «А я побывал там и убедился в его удручающем состоянии. Через месяц вновь посетил его. И если не увижу, что приведены в порядок строения, оборудование, не улучшено питание детей, найду методы и способы доставить всем членам городского совета много неприятностей». Понимая, что средств у городского совета недостаточно (а его возглавляла в это время, с января 1948 г. по 1955 г., энергичная, преданная делу Валентина Алексеевна Бабушкина), он направился к руководству института, в завком, и добился, чтобы в садик были посланы ремонтники, чтобы приобрели белье, детскую мебель, игрушки. Совместными усилиями предприятия и горсовета за месяц детский сад преобразился.

После запуска первого искусственного спутника Земли в 1957 г. Королев вошел с предложением в правительство о принятии постановления, предусматривавшего выделение средств на развитие города. На эти средства были построены жилые дома в восточной и юго-восточной части города, дворец культуры в Подлипках, стадион, благоустроен городской парк.

Сданный в эксплуатацию в 1961 г. стадион в Подлипках являлся одним из лучших в Подмоскowie - с трибунами на 10 тысяч зрителей, большим па-

Стадион «Вымпел» в Подлипках. 1960-е гг. Фото И. Сафронова

вильоном с залами для гимнастики, бокса, волейбола и баскетбола, с закрытым плавательным бассейном. Это создавало новые возможности для массовых занятий физкультурой и спортом.

Над проектом уникального стадиона работала архитектор Любовь Петровна Гулецкая. До последних дней она жила в городе, с которым ее связывает более четверти века творческой деятельности.

Спортзалы и поля стадиона не раз предоставлялись для областных и всесоюзных встреч. Хоккейные и футбольные команды Калининграда считались одними из сильнейших не только в области и Российской Федерации, но и в Союзе, нередко обыгрывали столичные команды. В 1950-е годы наши футболисты принимали участие в матчах на Кубок СССР.

В 1963 г. команда «Вымпел» заняла третье призовое место в чемпионате СССР по хоккею с мячом.

В конце 50-х годов между улицей Пионерской и «финским поселком» вырос новый жилой район - калининградские «Черемушки». В эти же годы велось интенсивное строительство в Завокзальном районе. Дома-близнецы строились очень быстро - за неделю этаж. Восемь месяцев - и дом готов к сдаче. Сегодня эти квартиры уже не удовлетворяют жителей своей планировкой и качеством отделки. Но тогда получение отдельной квартиры после длительного проживания в коммуналках воспринималось совсем по-иному - их обладатели считали себя счастливыми.

В 1962 г. в Завокзальном районе появилась школа № 12. Инициатором ее строительства был С.П. Королев. Эта школа была крайне необходима, так как детям этого района приходилось ходить в другие, расположенные в центральной части Подлипков за железной дорогой.

В 1964 г. в Подлипках был построен вместительный Дворец культуры, получивший имя М.И. Калинина. Первый камень в основание дворца заложил С.П. Королев. Он же вместе с Ю.А. Гагариным перерезал красную ленточку при открытии.

Строительство нового жилого района (калининградские "Черемушки") в начале 1960-х гг.
Фото И. Машкова

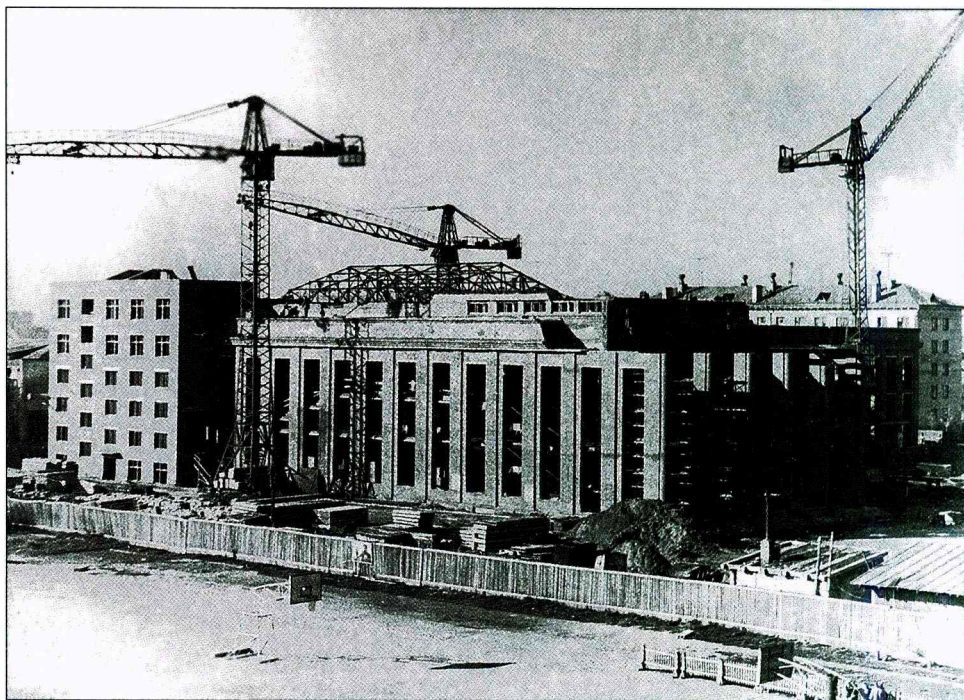

Закладка первого камня в основание Дворца культуры им. М.И. Калинина. 1958 г. Фото И. Машкова

С.П. Королев на закладке Дворца культуры.
Фото И. Машкова

Строительство Дворца культуры им. М.И. Калинина. Фото И. Машкова

Открытие Дворца культуры им. М.И. Калинина. 1964 г. 2-й справа - С.П. Королев, далее А.П. Тишкин, Ю.А. Гагарин. Фото И. Машкова

Костино. Улица Горького. 1950-е гг. Из фондов ИКМ

В 50-е годы интенсивное жилищное строительство велось и в Костине - в основном за счет средств Костинского машиностроительного завода и благодаря энергии его директора Михаила Петровича Аржакова.

Послевоенное Костино представляло неприглядную картину. Более или менее благоустроенными были две улицы - Горького, застроенная деревянными домами, и Дзержинского, спроектированная еще во времена трудкоммуны. В глаза бросались бараки и хибары. Центрального отопления практически не было. Дома отапливались «буржуйками», трубы от которых высовывались в окна, как во время войны. Вода поступала с перебоями, керосин выдавался по талонам, электроэнергия хватало лишь для освещения. В 1953 г. мытищинская районная газета «Путь к Победе» писала: «Начато строительство районной показательной электростанции. Постройка подстанции полностью удовлетворит потребности Костина в электроэнергии. Население сможет пользоваться электроприборами».

Именно при Аржакове за те 24 года, что он проработал директором (с 1950 по 1974), прошла коренная реконструкция на заводе, именно при нем все более современным становился город Костино. Сносились старые дома и домишки, возводились новые, многоэтажные. Выросли жилые кварталы на улицах Мичурина, Кооперативной, Строителей, Калининградской, Дворцовой, на проезде Матросова. В 1955 г. по инициативе М.П. Аржакова задумали строить Дворец культуры, который был открыт в 1962 г. Директору пришлось преодолеть много препон и рогаток, чтобы воплотить разработанный архитекторами проект дворца в жизнь. В те годы существовало понятие «архитектурные излишества», и потому высшие чиновники категорически возражали против двух зрительных залов, просторного фойе, многочисленных репетиционных помещений, а главное, колоннады у входа. Михаил Петрович не отступал, хотя это стоило ему многих нервов, выговоров и неприятностей. И сегодня вполне заслуженно именем М.П. Ар-

Дворец культуры имени В.И. Ленина в Костине

жакова названа ведущая к проходной завода улица, на одном из домов которой установлена мемориальная доска с его барельефом. Михаил Петрович Аржаков - лауреат Государственной премии и почетный гражданин Калининграда.

Техническое перевооружение предприятий

Одновременно со строительством города началась реконструкция предприятий. Требовали обновления и постройки цеха завода № 88, переданные НИИ-88, Костинский машиностроительный завод, которому предстояло стать крупнейшим авиационным предприятием страны, Большевский машиностроительный, работавший на старом довоенном оборудовании, текстильная и прядильная фабрики в Большеве, где еще применялся ручной труд.

Если попытаться проследить хотя бы основные вехи этого процесса, происходившего на всех предприятиях, то это выльется в историю развития технического перевооружения, что не входит в нашу задачу. Но каждый житель города всегда должен помнить: то, что мы имеем сегодня - красивый благоустроенный город, по-современному оборудованные заводы и институты, - появились на свет не сами собой. В них вложены труд, талант, душевное тепло и любовь наших сограждан.

Реконструкция Костинского (Калининградского) машиностроительного завода в 60-е годы позволила перейти с единичного производства сложной авиационной и бытовой техники, где преобладал ручной труд, на серийный выпуск. Завод резко изменил свой технический уровень, увеличил объемы производства без увеличения численности работников. Появление оригинальных разработок, рост сложности выпускаемой продукции

М.П. Аржаков.
Из личного архива
А.Г. Бельшевой

привели к необходимости создания в 1966 г. самостоятельного конструкторского бюро ОКБ «Звезда». Своими достижениями коллектив завода обязан многим людям, но прежде всего Михаилу Петровичу Аржакову, главному инженеру Михаилу Ильичу Муромцеву, беспредельно преданному делу и обладавшему редким даром - готовностью всегда прийти людям на помощь, заместителю директора Юрию Александровичу Уварову, умному, предприимчивому, умевшему ценить деловые качества в работниках.

На домостроительном комбинате реконструкция проводилась трижды в период работы там директором Бориса Николаевича Флерова. Он пришел на комбинат в 1955 г. главным механиком и сразу же взялся за реорганизацию цехов с перепланировкой оборудования и созданием системы пневмотранспорта. Создал новые участки: малярный, блокировочный, инструментальный. По его инициативе была расширена котельная, создано сушильное хозяйство, разработаны новые виды оборудования по выпуску высококачественных столярных изделий, на многих участках механизированы трудоемкие процессы. Став директором комбината, он за 30 лет работы на этом посту превратил предприятие в одно из крупнейших в отрасли. Во много раз возросли объемы, расширилась номенклатура выпускаемой продукции. Для того чтобы строительный объект обрел законченный, завершенный вид, на комбинате запустили линию по изготовлению поливинилхлоридной плитки для пола, а затем наладили производство и более дорогой продукции - доскового и щитового паркета. Однако самым крупным достижением в области домостроения считается разработка конструкции и внедрение нового быстровозводимого сборно-разборного здания типа «Модуль», в то время не имевшего аналогов ни в стране, ни за рубежом.

В 1971 г. впервые в городе был принят план технического прогресса и социального развития на пятилетку. Внедрение этого плана дало возмож-

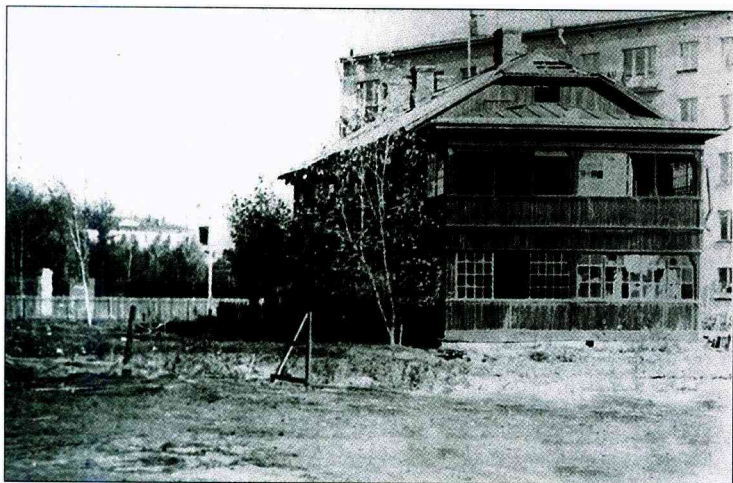
Фабрика «1 Мая» после реконструкции. 1972 г. Из фондов ИКМ

ность для поэтапного и последовательного проведения реконструкции на каждом предприятии.

В том же году началась реконструкция фабрики «1 Мая». Ее директору Семену Аркадьевичу Пекарскому, человеку целеустремленному, привыкшему мыслить масштабно, пришлось приложить немалую настойчивость и предприимчивость, чтобы за два года не просто переоборудовать дореволюционные цеха, а заново преобразить фабрику. Были реконструированы вентиляционные системы кондиционирования воздуха, силовая электросеть, давшая возможность улучшить освещение каждого рабочего места, механизирована транспортировка пряжи и полуфабрикатов, сделавшая ненужными ручные тележки, в которых десятилетиями рабочие перевозили тяжелые грузы, оборудованы обеспыливающие устройства, установлены принципиально новые, высокопроизводительные отечественные прядильно-крутильные машины, позволившие в корне изменить технологический процесс. Одновременно были капитально переоборудованы вспомогательные и бытовые помещения. Отдельвались они современными облицовочными материалами - плиткой, мрамором, для покраски подбирались светлые, неутмляющие тона. Художественные панно и витражи словно раздвинули стены, стало светло и просторно. В «зонах отдыха» появились зеленые уголки. Все это создавало хорошее настроение на работе. В поселке выросли многоэтажные жилые дома, бытовой корпус, детский клуб, спорткомплекс, пионерский лагерь, в благоустроенные общежития после реконструкции превратились дореволюционные казармы.

Фабрике «1 Мая» одной из первых в городе были присвоены звания «Предприятие комплексной механизации производства» и «Предприятие высокой культуры производства и организации труда».

В 1972 г. звание «Коллектив высокой культуры производства и организации труда» получает и Калининградский машиностроительный завод, а в

Последний деревянный дом в калининградских «Черемушках».
Из фондов ИКМ

1982 г. за создание и освоение серийного производства новой техники он награждается орденом Трудового Красного Знамени.

Реконструкция предприятий не замедлила сказаться на повышении производительности труда и улучшении качества продукции. К концу девятой пятилетки (1975 г.) в городе выпускалась продукция только высшей и первой категории. Многие предприятия - НПО «Энергия», ЦНИИмаш, КБ Химмаш – были награждены орденами Октябрьской Революции. А Калининград - переходящим Красным знаменем ЦК КПСС, Совета Министров, ВЦСПС, ЦК ВЛКСМ.

Устремленный в будущее

В 1960 г. Калининград и Костино объединились в один город областного подчинения, сохранивший название Калининград. Начался новый этап их развития. В 1963 г. к городу были присоединены поселки Болшево, Текстильщики, Первомайский, в 1965 г. - Торфопредприятие. Теперь Калининград с поселками стал развиваться как единый городской организм. Городскому Совету во главе с председателем исполкома Михаилом Никифоровичем Ильиным подчинялись три поселковых Совета. В Калининграде была создана партийная организация. Первым секретарем городского комитета КПСС был избран Андрей Дмитриевич Мощевитин.

В 60 - 80-е годы в городе происходили преобразования, пожалуй, самые крупные за все время его существования. Он развивался на основе генерального плана, принятого в 1965 г. и скорректированного в 1975 г., и комплексных планов технического прогресса и социального развития города и поселков на очередную пятилетку. Эти документы содержали множество цифр: квадратные метры жилья, километры дорог, количест-

Строительство жилого района «Новые Подлипки». Фото Н. Ершова

Возведение домов молодежного жилого комплекса. Фото Р. Рубцова. 1970-е гг.

Строительство проспекта Королева. Фото Р. Рубцова. 1973 г.

во новых домов и новых цехов, школ и магазинов, больниц и кинотеатров. Кто-то может назвать эти цифры сухой статистикой. Выполнение этих показателей даже не всегда ощущалось жителями, если они при этом не ждали новой квартиры, места в детском саду, в дачном или гаражном кооперативе. Но сколько наших сограждан действительно получили все это!

Строительством в городе занимались соответствующие службы ОКБ-1 - ЦКБЭМ - НПО «Энергия» (так в разные годы называлось это предприятие), которыми руководили Г.В. Совков, В.Д. Вачнадзе, А.Л. Мартыновский. Объекты социально-культурно-бытового назначения строило специализированное строительное монтажное управление, начальником которого на протяжении десятков лет был заслуженный строитель РСФСР, почетный гражданин города Н.А. Золотарев.

Первоочередной стройкой по генеральному плану стал крупный жилой район «Новые Подлипки», рассчитанный на 40 тысяч жителей. На сегодня это четвертая часть населения города и поселков. Район вырос на месте куракинского поля, издавна разделявшего Костино и Подлипки. Главной улицей «Новых Подлипок» стал проспект Королева.

Школа № 17 строилась по оригинальному проекту, разработанному московскими архитекторами. В ней оборудован спорткомплекс с закрытым бассейном, двумя спортзалами, открытым стадионом, тиром.

Создание молодежного жилого комплекса (МЖК) явилось экспериментом, впервые поставленным в нашей стране и осуществленным в нашем городе, а затем и в нескольких других крупных городах. Суть эксперимента: «Активно поддерживать прогрессивные формы быта и культурного досуга, способствовать гармоническому развитию детей» - записана в уставе МЖК. В строительстве комплекса принимали участие будущие жильцы. Инициативная группа создателей МЖК во главе с председателем оргкомитета С.С.Синицей была удостоена премии Ленинского комсомола. Право получить квартиру в МЖК имели те, кто отличился на производстве или на ниве общественной деятельности. В первые годы после постройки комплекса в нем работали кружки по интересам для школьников, группы гармонического развития для малышей, «домашние» клубы для взрослых. Здесь была продумана и разумная организация быта: открыты спортзал, столярная мастерская, фотолаборатория, химчистка, прачечная, библиотека. Организаторами всех начинаний выступали общественные советы и общие собрания жильцов. Поначалу задуманное воплощалось в жизнь с энтузиазмом. Но вскоре стали возникать трудности, мешавшие проведению эксперимента в чистом виде. Молодые семьи выросли и разрастались, им становилось тесно в их одно- и двухкомнатных квартирах. Нужны были новые формы существования молодежного жилищного комплекса. Они появились не сразу. Однако сегодня движение МЖК возрождается на новой основе. Работает совет МЖК, оживляются общественные формы работы. Деятельность кружков и благоустройство территории, помощь в трудоустройстве жильцов, развитие форм самоуправления - вот что заботит активистов МЖК теперь.

В пионерском лагере НИИ-88. 1951 г.
Из личного архива Р.Д. Позамантир

Генеральным планом по существу предлагалась новая структура города, поделенного на районы. Было запланировано большое жилищное строительство. Многие из того, что намечалось, выполнено: на улицах Костина, Болшева, поселков Первомайский и Текстильщики появились дома повышенной этажности - в 9, 12, 15 этажей.

За пятилетие, с 1970 по 1975 г., в городе было построено 11 объектов здравоохранения: три поликлиники, родильный дом, станция «скорой помощи», аптека, три заводских профилактория, а также две поликлиники в поселках. Предприятия открывали свои пионерские лагеря. Введенный в строй Дом быта был рассчитан на оказание населению 213 видов различных бытовых услуг. В год, когда он начал функционировать, в одном из выступлений на городской партконференции прозвучало: «Мы создали в городе эталонный образец объекта бытового обслуживания». А всего в городе различными службами быта оказывалось населению 465 видов услуг.

Иногда возникали и сложные ситуации. Недостаток воды в городе превратился не просто в проблему, а грозил стать настоящей катастрофой. Многоэтажные жилые дома возводились быстрее, чем системы их инженерного обеспечения. Жители верхних этажей, открывая водопроводный кран, порой не знали, польется или не польется вода, хватит или не хватит ее, чтобы умыться или принять душ. Люди писали жалобы, требовали, возмущались. Руководители предприятий, горкома партии и горсовета определили для себя эту задачу первоочередной. И вот, наконец, в эксплуатацию сдана первая очередь насосно-фильтровальной станции.

Рассказывает председатель исполкома Калининградского городского Совета с 1976 по 1986 г. В.Ф. Петров:

«Наступила та долгожданная минута, когда станция была подключена. Все руководители предприятий, горкома партии и городского Совета,

На открытии памятника С.П. Королеву. 1988 г. Фото Р. Рубцова

затаив дыхание, буквально впились глазами в кран, откуда должна была появиться драгоценная влага. В руках у каждого было по кружке. Оставалось 15, 10, 5 минут. А вдруг? Эта мысль подсознательно сверлила всех... Самой долгой была последняя минута. Но и она прошла. Вода хлынула. Все по очереди наполняли свои кружки, пробовали на вкус. Это была всеобщая радость и чувство огромного удовлетворения и облегчения».

С 1976 по 1986 г. в городе было построено 660 тысяч квадратных метров жилой площади, 7 школ, библиотека, восемь детских комбинатов, один из них с плавательным бассейном, две поликлиники, туберкулезный профилакторий, кожнодиспансер, овощефруктохранилище, две столовые, 14 магазинов, трикотажная фабрика, военкомат. За создание АТС на 100 тысяч номеров с прямым выходом в московскую городскую телефонную сеть начальник городского узла связи Д.М. Худенко был награжден орденом Октябрьской Революции и орденом Ленина. Ему присвоено звание - почетный гражданин города. В эти же годы вступили в строй такие крупные объекты, как центральная городская больница - больничный комплекс на 510 коек, Школа искусств, Дворец бракосочетаний, институт повышения квалификации работников Министерства общего машиностроения. Вот так изменился город всего лишь за одно десятилетие.

В 1988 г. в начале проспекта Королева был установлен памятник Главному конструктору, выполненный из розового гранита. По мнению людей, близко знавших Сергея Павловича, скульптор В.Н. Левин и архитектор С.М. Рзянин очень точно передали его характер. Справа от памят-

Секретари Калининградского горкома партии разных лет: И.М. Черепанов, Б.А. Родионов, В.И. Трубицин, Ю.Н. Дроздов, Б.А. Шарымов, В.И. Перов, В.Д. Карабанов. Фото Р. Рубцова

ника, на стене жилого дома, помещено мозаичное панно, где на фоне ракеты, уходящей в космос, изображен Константин Эдуардович Циолковский, всматривающийся в темную синеву небес.

Самая крупная в городе котельная, обслуживающая Костино, была сдана в эксплуатацию в 1988 г. Ее мощность не исчерпана и сейчас. Она могла бы обеспечить горячей водой и теплом район с 50-тысячным населением - по сути, небольшой город.

За эти годы были решены вопросы инженерного обеспечения текущего и перспективного развития предприятий и города в целом, что продолжает ощущаться еще и по сей день.

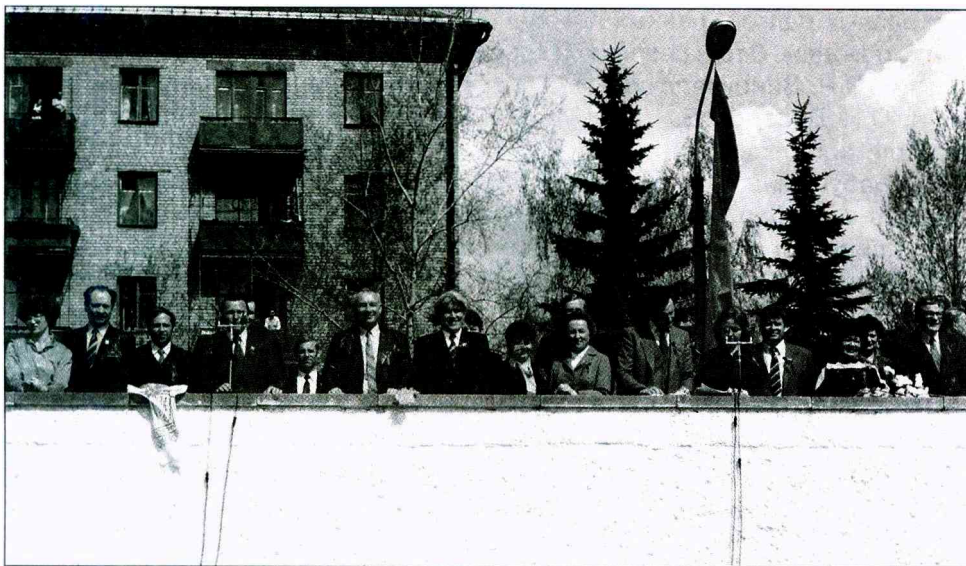
Говорят, к хорошему привыкаешь быстро. Жители города сегодня просто не представляют себе, как можно не иметь под рукой такую многопрофильную библиотеку, как на проспекте Королева, где можно получить практически любую книгу, заказать библиографическую справку, прослушать музыкальную запись. А разве не стало частью нашего досуга посещение плавательных бассейнов взрослыми и детьми? И разве бывает так, что у вас есть свободное время вечером или в выходные дни, но вам некуда пойти? К вашим услугам дворцы культуры с их многочисленными студиями, вечерними спектаклями московских или собственных народных театров, три музея, постоянно действующий выставочный зал в городском историко-краеведческом музее, спортивные секции на стадионах, кафе и рестораны. И все это в сравнительно небольшом городе!

Города создают архитекторы, строители и сами жители. Но у этой армии людей на каждом этапном отрезке времени есть свои полководцы. На протяжении 60-летней истории нашего города ими были руководите-

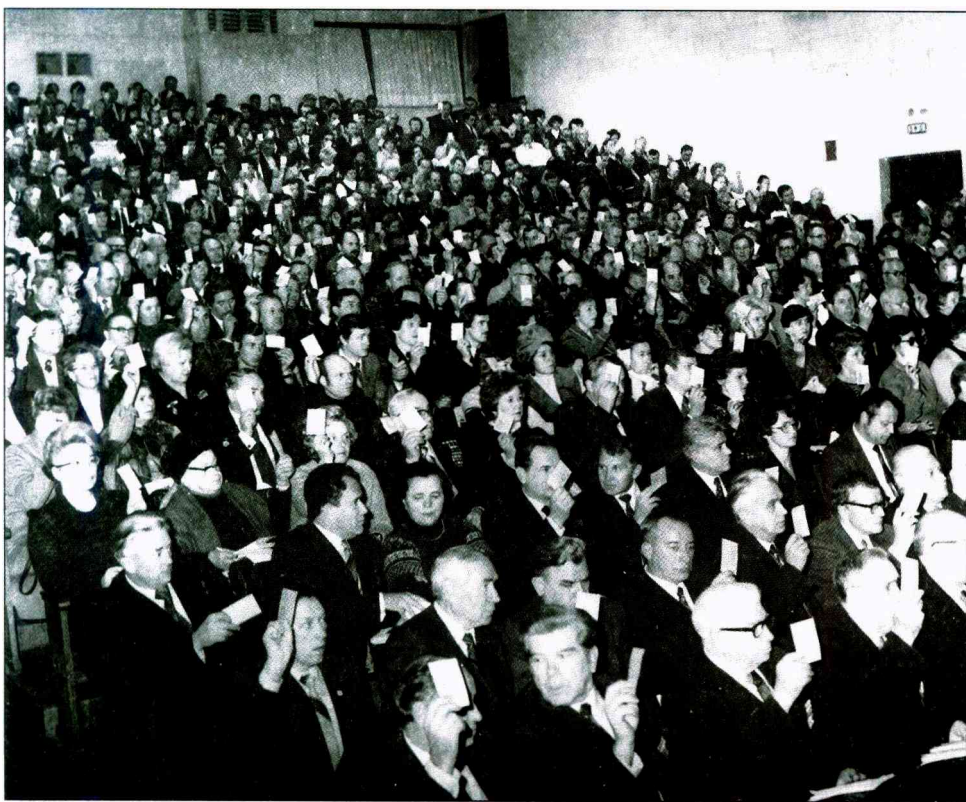

Секретари ГК КПСС В.И. Трубицин и Б.А. Родионов, председатель горисполкома А.А. Пустовойтенко, зам. Главного конструктора ОКБ-1 С.О. Охалкин. Из фондов ИКМ

На Первомайской демонстрации. Фото Р. Рубцова

На городской партийной конференции. Конец 1970-х гг. Фото Р. Рубцова

ли разных рангов, разных поколений, честно и бескорыстно служивших делу и людям. Это и секретари городского комитета партии - А.Д. Мощевитин, В.Н. Виноградский, И.М. Черепанов, Б.А. Родионов, В.И. Трубицин, Ю.Н. Дроздов, Б.А. Шарымов, В.И. Перов, В.Д. Карабанов; и председатели исполкома городского Совета - В.И. Болдырев, Н.И. Калинин, В.А. Бабушкина, В.А. Кузнецов, К.И. Сергунькин, М.Н. Ильин, В.И. Васильев, А.А. Пустовойтенко, В.Ф. Петров, К.Г. Манаенков, А.Ф. Морозенко; и директора ведущих предприятий - И.А. Мирзаханов, С.П. Королев, В.П. Мишин, Ю.А. Мозжорин, А.М. Исаев, В.Н. Богомоллов, О.Н. Шишкин, О.А. Сулимов, М.П. Аржаков, Б.Н. Флеров, С.А. Пекарский, З.И. Шиманович; и секретари первичных парторганизаций - А.П. Тишкин, Н.М. Трошнев, Г.П. Антушев, А.А. Храмцов, И.Д. Тесля и многие другие. На долю этих руководителей выпали и огромные трудности, которые приходилось преодолевать, и заслуженная благодарность горожан, и собственное удовлетворение от того, что трудноразрешимых проблем в городе стало меньше, хотя они и не исчезли совсем.

Не хлебом единым

Не хлебом единым жив человек. Это знали еще древние мудрецы. И во все, даже самые тяжелые времена, эта истина находила свое подтверждение. В первые послевоенные годы в клубе имени Калинина начал новую жизнь хоровой коллектив, которым руководил С.И. Сахаров, создавший в 30-х годах знаменитый хор в Болшевской трудкоммуне. В 1957 г. хор стал лауреатом Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве. Детский хор под руководством А.Н. Чмырева начинался с небольшого коллектива в 30 человек, а к середине 50-х - началу 60-х вырос до 150 артистов. Чмырев сумел вовлечь в него музыкально одаренных детей и поднять уровень самодеятельного кружка до профессионального. Многие из участников стали впоследствии солистами музыкальных театров.

Хору предоставляли сцены театров и концертных залов Москвы и Ленинграда, эфир на радио и телевидении. Более 100 произведений в исполнении хористов было записано на грампластинки, снят телевизионный фильм «Концерт детского хора клуба имени Калинина Мытищинского района», показанный в советском павильоне Брюссельской выставки 1958 года. Хор озвучил два художественных фильма - «Васек Трубачев и его товарищи» и «Отряд Трубачева сражается». Композиторы А.И. Хачатурян, В.И. Мурадели, народный артист СССР И.С. Козловский, известные певцы, дирижеры и режиссеры работали с хором Чмырева. Сам он был удостоен звания «Заслуженный деятель искусств РСФСР».

Построенные в начале 60-х годов дворцы культуры имени В.И. Ленина и М.И. Калинина, как и клубы в довоенные годы, оставались центрами духовной жизни города. Душой многих клубных мероприятий были бесменный директор с 1940 г. клуба, а затем Дворца имени М.И. Калинина, заслуженный работник культуры, кавалер ордена Ленина Александр Алексеевич Коликов и художественный руководитель, заслуженный ра-

Хор А.Н. Чмырева. Сидят
А.Н. Чмырев и К.С. Шевяков.
Из фондов ИКМ

Члены изостудии при ДК им. М.И. Калинина. В центре П. Вотинов. Из фондов ИКМ

На сцене ДК
им. В.И. Ленина.
1980-е гг.
Из фондов ИКМ

ботник культуры Анатолий Рафаилович Соркин, первый директор Дворца имени В.И. Ленина в Костине Абрам Яковлевич Мееровский.

В 60-е – 80-е годы много совершенно нового и необычного было привнесено в культурную жизнь города: и университеты культуры с факультетами - кино, театра, музыки, изобразительного искусства, этики и эстетики, педагогических знаний, науки и техники; и литературные диспуты, читательские конференции, встречи с писателями; и вечера самодеятельных поэтов, выставки работ самодеятельных художников и фотографов, устные молодежные журналы. Всего не перечислишь.

Инициаторами часто выступали молодые специалисты космических предприятий. Именно они создавали особую атмосферу быта и жизни города, во многом определяя его лицо - города научной интеллигенции. Недавние студенты МАИ, МВТУ имени Баумана, физтеховцы, ФЭСТовцы, мехматовцы, выпускники лучших университетов страны были одержимы не только космическими полетами. Они, действительно, сутками не выходили из своих лабораторий, работали над новыми проектами и диссертациями. Но их хватало на все. Среди них были «физики и лирики», «веселые и находчивые», художники, прозаики, поэты, актеры. КВН Дворца культуры имени В.И. Ленина участвовал в телевизионных КВНах. В моду входили авторские песни, и на сценах дворцов устраивали свои концерты барды.

Кому-то пришла в голову идея выпускать устные молодежные журналы - и вот уже на каждом предприятии появились свой «Виток», «Спектр», «Горизонт», «Сатирикон». Члены редколлегии этих журналов «гоняли» по всей Москве, чтобы найти и привезти в Калининград самое-самое: ученого с новейшим открытием в какой-либо отрасли знаний, именитого художника, режиссера или актера, автора только что вышедшего и нашумевшего спектакля или книги. Лауреатом премии Ленинского комсомола Подмосковья стал устный журнал «Горизонт».

А режиссером всей этой огромной культурно-массовой работы была мудрая и чуткая Людмила Сергеевна Щербакова, бессменный секретарь городского комитета партии многие годы.

Молодой техник из ОКБ Королева Данел Ширинян неоднократно участвовал в областных, российских и всесоюзных художественных выставках. Искусство перетянуло. Данел Вартанович после окончания художественного училища стал известным скульптором. Одна из его лучших работ, «Керамистка», экспонируется в Свердловской картинной галерее. Он является автором памятника погибшим в Великой Отечественной войне, установленного на Торфопредприятии, скульптурного портрета Марины Цветаевой, выполненного им к открытию мемориального музея М.И. Цветаевой в Болшеве, памятника И.А. Мирзаханову на его могиле на Новодевичьем кладбище и многих других работ. В Союз художников были приняты Н.М. Гвоздев, В.А. Ельцев, И.Ф. Змеев и другие. Но и став профессиональными художниками, поэтами, прозаиками, многие сохранили верность космосу.

На ЦНИИмаше работают кандидат физико-математических наук Н.Я. Дорожкин - поэт, прозаик, публицист, автор поэтических сборников; электромонтер Н.А. Шеламов - поэт, выпустивший не одну книгу стихов; ведущий инженер А.И. Сытин - член Союза писателей; начальник секто-

ра Центра управления полетами Ю.Д. Сороколетов - автор рассказов, в течение многих лет публикуемых в московских журналах. Поэт А.П. Галкин, о котором мы уже рассказывали, до ухода на пенсию работал заместителем начальника отдела в НПО «Энергия». Начальник отдела КБ Химмаш Р.И. Рубцов - фотохудожник, участник 20 международных выставок, удостоенный 25 призов различных государств, имеет звание «Заслуженный работник культуры РСФСР». Он является автором всех цветных фотографий и в данной книге. Этот список можно продолжать и продолжать.

Многие из кружков преобразовались в студии и народные театры. В 1970 г. при Дворце культуры имени В.И. Ленина была создана детская балетная студия. К балету «На лесной поляне» музыку написал калининградский композитор А.Г. Двейрин. Партитура балета включена в посмертный сборник Арсения Григорьевича «Альбом для юношества». Хор Чмырева стал предвестником детской хоровой студии «Подлипки», которой в 1976 г. присвоено звание Академической капеллы. Ее организатор и руководитель - заслуженный деятель искусств РСФСР Б.А. Толочков. В 60-е – 80-е годы на всю страну прославился духовой оркестр Дворца культуры имени М.И. Калинина под руководством Е.Х. Дубинского.

В 1992 - 1993 гг. в городе было открыто сразу три музея: историко-краеведческий, включающий мемориальный дом В.И. Ленина, музей-квартира М.И. Цветаевой, дом-музей С.Н. Дурылина. С их появлением значительно обогатилась культурная жизнь города. Они стали местом проведения художественных выставок, творческих вечеров местных поэтов, цветаевских чтений, зачинателем выпусков литературных и историко-краеведческих альманахов. У истоков зарождения музеев стоял городской отдел культуры и заведовавшая им в те годы Л.В. Охрименко.

То, что среди научных работников много людей, увлекающихся альпинизмом, - явление известное и вполне объяснимое. Людей, работающих «на космос», еще больше тянет ввысь. Вершинам, которые покорили на Памире калининградские альпинисты, присвоены имена Королева, Цандера, Кибальчича. Одну из вершин «крыши мира» они назвали именем родного Калининграда. Там, «за облаками», навсегда оставлена память о нашем городе.

На путях КОСМИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

Космос стал нашей судьбой. С ним как бы заново родился Калининград - город высокого научного потенциала и научно-технической элиты. Сегодня он носит имя С.П. Королева. Начался этот путь в космос сразу же после войны, в первую годовщину Победы. Продолжают его наши современники и сограждане.

Колыбель современной ракетной техники и практической космонавтики

Май 1946 года. Радость и ликование на лицах людей. В эти весенние дни особенно мечталось о мирной жизни - выстраданной, завоеванной и теперь, наконец, наступившей. Но и в самых дерзких мечтах мало кто представлял тогда, какие еще выдающиеся победы предстоит одерживать и стране, и одному небольшому городу, оказавшемуся на пути великих открытий. Мир, доставшийся столь дорогой ценой, нужно было защитить. Укрепление обороноспособности страны стояло на первом плане.

13 мая 1946 г., меньше чем через неделю после только что отмеченного, еще такого непривычного праздника - Дня Победы - было принято Постановление Совета Министров СССР об организации ряда научно-исследовательских институтов, проектно-конструкторских бюро и заводов по созданию ракетного вооружения для обороны страны. Это Постановление по праву считают исходным пунктом превращения ракетостроения в самостоятельную отрасль промышленности.

Экспериментальные работы в области ракетной техники начались в нашей стране в 20-е годы. К середине 40-х годов Советский Союз по своему

научно-техническому и промышленному потенциалу располагал базой для быстрого развития ракетостроения. После войны эта работа приобрела совершенно иные масштабы.

Созданный в Подлипках Постановлением 1946 г. НИИ-88 должен был стать головным научно-исследовательским, проектно-конструкторским, опытно-производственным и испытательным центром для разработки ракет с жидкостными двигателями. Так открылся тот период истории нашего города, который сделал его причастным к самым фантастическим свершениям XX века.

26 августа 1946 г. была утверждена структура НИИ-88 в составе Специального конструкторского бюро (СКБ), научной части с лабораториями, опытного завода № 88, испытательной станции. СКБ состояло из ряда отделов, каждый из которых имел свою тематику и экспериментальный цех. Отдел № 3 СКБ, возглавляемый С.П. Королевым, положивший начало Особому конструкторскому бюро-1 (ОКБ-1), занимался разработкой управляемых баллистических ракет дальнего действия (БРДД), другие отделы - разработкой зенитных ракет разных классов, а также жидкостных ракетных двигателей. Несколько позднее были созданы научно-исследовательские подразделения: «А» - аэродинамики, «М» - материаловедения, «П» - прочности, «У» - систем управления, «Т» - ракетных топлив.

Новый головной институт собрал под свою крышу в основном артиллерийских и авиационных специалистов, блестяще проявивших себя во время войны. Директором НИИ-88 был назначен Герой Социалистического Труда, генерал-майор инженерно-технической службы Лев Робертович Гонор, руководивший в предвоенные и военные годы крупнейшими артиллерийскими заводами страны. Главным инженером стал один из пионеров ракетной техники, участник создания «Катюш», профессор Юрий Александрович Победоносцев.

Завод № 88 не был приспособлен для ракетного производства. Требовалось заново построить и оборудовать специальные цеха, экспериментальные установки, испытательные стенды. Впоследствии академик В.П. Мишин напишет: «Мне казалось, что пройдет много лет, прежде чем этот завод выйдет на необходимый уровень. Тут я ошибся, и реконструкция цехов завода была проведена удивительно быстро». Другой сподвижник Королева, академик РАН Б.Е.Черток, добавляет: «Надо отдать должное и артиллерийской технологии, и производственникам, и технологам, которые с энтузиазмом военного времени включились в решение наших проблем».

В этом проявился редкий организаторский талант директора института Л.Р.Гонора. Он имел огромные связи в оборонной промышленности и большой личный авторитет. Он решал и производственные, и административные, и финансовые, и социально-бытовые, и кадровые вопросы, которые, как и во всяком новом деле, подобно лавине, обрушивались на него каждый день. Он умел выбить из смежников своевременные поставки, добиться ввода в нужные сроки строящихся объектов. Его кадровики выискивали по всей стране нужных специалистов, и прежде всего талантливую молодежь.

Становление нового головного института и в дальнейшем ОКБ-1 шло быстро. Складывался сильный, работоспособный коллектив. Впоследствии

вии многие его работники стали видными учеными и крупными специалистами.

Почти сразу же были созданы научно-технический и ученый советы, объединившие ведущих ученых страны в данной отрасли. Вскоре возник сначала неформальный, а затем и официальный Совет Главных конструкторов, в который вошли В.П. Глушко, Н.А. Пилюгин, В.И. Кузнецов, М.С. Рязанский, В.П. Бармин. Возглавил Совет С.П. Королев.

Первые шаги НИИ-88 были связаны с созданием на основе схемы немецкого реактивного снаряда «Фау-2» отечественного аналога для выпуска на наших заводах из наших материалов. Техническим руководителем этой работы был С.П. Королев. Однако, когда в октябре - ноябре 1947 г. произвели летные испытания «Фау-2», комиссия пришла к выводу, что схема немецкой ракеты – тупиковая. Сам Королев увидел отсутствие перспектив этой схемы задолго до испытаний. Еще 25 апреля 1947 г. он защитил на первом пленарном заседании Научно-технического совета института эскизный проект ракеты Р-2, обладавшей принципиально новой конструктивно-компановочной схемой, с отделяемой головной частью и несущим баком горючего, что позволяло по сравнению с немецкой ракетой вдвое увеличить дальность полета, доведя ее до 600 километров.

В 1948 г. были проведены первые летные испытания созданной под руководством Королева баллистической ракеты дальнего действия Р-1, разработанной по схеме «Фау-2», но целиком из отечественных материалов. А уже в марте 1953 г. успешно прошла лётно-конструкторские испытания первая отечественная стратегическая ракета Р-5, имевшая оба несущих бака и отделяемую головную часть. Она могла нести ядерный заряд. Такой пуск состоялся в феврале 1956 г.

Хотя поначалу задача создания современных мощных управляемых ракет была поставлена чисто как оборонная, очень скоро они стали использоваться в интересах науки и народного хозяйства, что позволило раскрыть многие тайны верхних слоев атмосферы и космического пространства. Ракеты Р-1, Р-2, как и последовавшая за ними Р-5, были боевыми, но использовались также в качестве геофизических. Они поднимали исследовательские приборы на высоты от 100 до 500 километров, и с их помощью изучалось влияние ракетного полета на живые организмы. Собаки в герметических капсулах или специальных скафандрах, помещенные в отделяемые головные части ракет, поднимались в верхнюю атмосферу и затем спускались на парашютах на Землю.

Принципиально новым явилось создание ракеты на высококипящих компонентах топлива. Такая ракета могла транспортироваться и в заправленном состоянии, что увеличивало ее боеготовность. Ракета, получившая индекс Р-11, оснащалась созданным под руководством А.М. Исаева жидкостным ракетным двигателем со связанными оболочками, что впоследствии стало магистральным направлением в жидкостном ракетном двигателестроении. Еще одно качество Р-11 заключалось в том, что на ее основе стало возможным создавать ракеты для пуска из-под воды - с подводной лодки. Эта идея, защищенная авторским свидетельством в 1947 г., принадлежала старшему инженеру НИИ-88 В.А. Ганину.

Направление работ по созданию стратегических ракет на высококипящих компонентах топлива было развито впоследствии в КБ «Южное» под руководством академиков М.К. Янгеля и В.Ф. Уткина. Важным событием

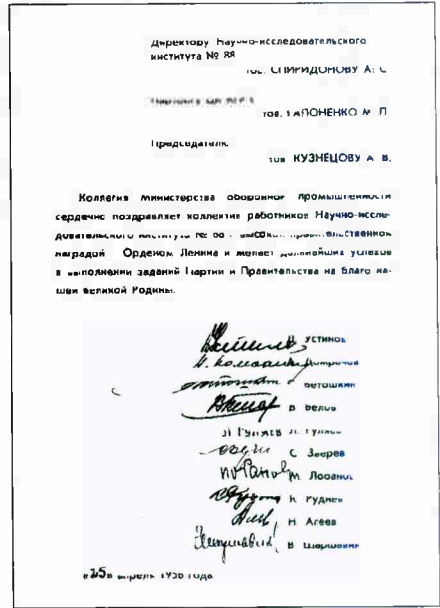

Совет Главных конструкторов. Слева направо: А. Ф. Богомолов, М. С. Рязанский, Н. А. Пилотгин, С. П. Королев, В. П. Глушко, В. П. Бармин, В. И. Кузнецов

Л.Р. Гонор. Из фондов музея космонавтики РКК "Энергия" им. С.П. Королева

Поздравление Министерства оборонной промышленности коллектива НИИ-88 с награждением орденом Ленина. 1956 г.

для страны явилось создание коллективом ОКБ-1 - ЦКБЭМ в начале 70-х годов стратегической межконтинентальной ракеты РТ-2 на твердом топливе, что обеспечивало ее надежное долговременное хранение при высокой боеготовности.

В начале 50-х годов развернулись работы по межотраслевой научно-исследовательской теме Н-3, предусматривавшей создание ракет с дальностью полета 8 - 10 тысяч километров. Головным по этой теме был НИИ-88, а ответственным исполнителем назначен С.П. Королев. Им и была сконструирована первая в истории межконтинентальная баллистическая ракета Р-7, пожалуй, одно из самых известных детищ Королева. Создание ее открыло новую эпоху и в ракетной, и в космической деятельности, так как она дала возможность достигать космических скоростей полета. В кооперацию по созданию Р-7 входили 214 НИИ, КБ и заводов, подчиненных 25-ти министерствам. Это был первый опыт столь широкого объединения сил. Королеву как главному конструктору ракеты пришлось вынести огромную моральную и физическую нагрузку.

Блоки ракеты изготавливались на опытном заводе № 88. Летно-конструкторские испытания Р-7 были проведены в 1957 г. Специально для этой цели был построен полигон близ разъезда Тюратам в Казахстане, известный далее как космодром Байконур. Успешные пуски в августе 1957 г. приближали старт в космос.

Эпоха спутников и пилотируемых космических кораблей

Годы с 1957-го, когда был запущен первый искусственный спутник Земли, по 1961-й, когда мир услышал донесшийся с космической орбиты го-

С.П. Королев и А.М. Исаев.
Калининград. 1960-е гг.
Фото Р. Рубцова

лос Юрия Гагарина, явились временем качественного скачка в ракетостроении.

Произошли крупные изменения и в структуре отрасли, коснувшиеся непосредственно Подлипков. В августе 1956 г. ОКБ-1 и переданный ему опытный завод выделились из НИИ-88 в самостоятельное предприятие во главе с С.П. Королевым.

Он являлся Главным конструктором целого ряда боевых и научно-исследовательских ракет. Последняя, завершенная им ракета Р-7, стала поистине знаменитой, обрета и военно-стратегическую, и мирную славу. Королев сразу же оценил ее перспективность, возможность многоцелевого использования. За невиданно короткий срок «семерка», как ее называли создатели, была превращена из боевой ракеты в космическую. Вскоре после своего успешного пуска она уже вывела на орбиту первый искусственный спутник Земли. Неоднократно модернизированная, она совершила впоследствии около двух тысяч полетов с различными спутниками и космическими аппаратами.

Покорение космоса переставало быть фантастикой. Первый искусственный спутник Земли собрали в апреле - мае 1957 г. на опытном заводе в Подлипках. Один из участников сборки, слесарь-сборщик Ю.Д. Силаев, рассказывает, как вместе с рабочими В.Я. Скобцевым и М.Е. Клейменовым его вызвали к начальнику цеха и предупредили о важном секретном заказе и о том, что с ними будет беседовать Главный конструктор. О сути задания они услышали от самого С.П. Королева:

- Будем собирать искусственный спутник Земли. Нужны ваши знания, ваши способности, ваше умение. Работать будем много, вплоть до того, что ночевать в цехе придется. Мы не уйдем отсюда, пока не сделаем, отступать нам некуда.

Силаев спросил:

- Выполнимо ли все это?

Королев ответил лаконично:

- Тогда нам всем делать здесь нечего, - и ушел из цеха.

Когда сборка началась, Главный стал ежедневно навещать в цех с неизменным, одним и тем же вопросом:

- Ребята, как дела? Показывайте.

Торопил:

- Мы опаздываем!

Сборщики выкладывались целиком. В сентябре два спутника были готовы. Силаев и его товарищи на руках перенесли один из них на аэродром, располагавшийся в Подлипках, и погрузили в самолет, который должен был доставить спутник на испытательный полигон. И вот - пуск.

- Тогда я впервые увидел Сергея Павловича таким взволнованным и озабоченным, - вспоминает Ю.Д. Силаев. - Установив окончательно антенны спутника и закрепив их кронштейнами в корпусе ракеты, я доложил, что все готово. Не доверив окончательную проверку никому, Королев сам поднялся наверх, чтобы убедиться в готовности аппарата к пуску, и скомандовал:

- Всем в укрытие!

Пуск состоялся глубокой ночью 4 октября 1957 г. Это была незабываемая картина: прозрачная ночь, необыкновенно яркий свет и ракета Р-7, уходящая ввысь, - знаменосец космической эры.

А наутро, собрав участников пуска, поздравив и поблагодарив всех, Королев сказал:

- Отсиживать нечего. Завтра чтобы все были в Подлипках. Нас ждет второй спутник.

Ждал своей очереди не только второй спутник, на котором полетела собака Лайка. Первый спутник стал первой ступенькой бесконечной космической лестницы во Вселенную. Ее предстояло возводить шаг за шагом, этап за этапом. Впереди был расцвет советской космонавтики, многие и многие космические старты, бравшие свое начало в ОКБ Королева и сделавшие город Калининград настоящим городом космоса.

Если говорить о диапазоне интересов ОКБ-1, то он был очень широк.

1958 - 1959 гг. - работа с «лунниками» и над проектом космического корабля для полета человека.

4 октября 1959 г., ровно через два года после первого спутника, - старт «Луны-3». В течение 40 минут она фотографировала обратную сторону Луны и передавала ее изображение на Землю с помощью телевизионного устройства.

И одновременно с этим - разработка варианта трехступенчатой «семерки» для запуска космического корабля.

Подготовка полета корабля с человеком на борту готовилась с особой тщательностью. Ему предшествовал полет Белки и Стрелки на корабле «Восток» 19 августа 1960 г., ставший своеобразной репетицией перед появлением человека в космосе. В сентябре-октябре шло уточнение и анализ находок конструкторов, в ноябре были готовы все чертежи, а в январе 1961 г. - сам корабль.

12 апреля 1961 г. первый пилотируемый космический корабль с человеком на борту поднялся с космодрома Байконур. Всего 108 минут пробыл в космосе Юрий Гагарин, но имя его стало бессмертным. Была доказана возможность полета в космос на пилотируемых космических кораблях, впервые выполнены на борту бесценные научно-технические и медико-биологические эксперименты.

Сергей Павлович считал, что каждый последующий полет должен быть сложнее предыдущего. Задания для космонавтов усложнялись и усложнялись.

Автограф Ю.А. Гагарина с пожеланиями коллективу ОКБ-2 (КБ химмаш)

Встреча Ю.А. Гагарина с коллективом ОКБ-1. 14 апреля 1961 г. Из фондов ИКМ

Вслед за Гагариным 6 августа 1961 г. на корабле «Восток» полетел Герман Титов. Это был первый космический полет человека с полным циклом бодрствования, сна и физиологических функций. Космонавт осуществил ручное управление по ориентации корабля, провел киносъемку Земли из космоса. В течение 25 часов 18 минут проводились научные и медико-биологические исследования и эксперименты.

11 и 12 августа 1962 г. состоялись старты совместного полета двух кораблей - «Востока-3» и «Востока-4» с Андрияном Николаевым и Павлом Поповичем. В этом групповом полете были получены дополнительные данные о влиянии условий космического полета на человеческий организм и работоспособность человека, а также опытные данные о возможности установления непосредственной связи между кораблями и координированная действия летчиков-космонавтов. Проводились телевизионные передачи по Центральному телевидению и Интервидению, что означало начало «космовидения». С 1961 г. приступили к разработке идеи о полете в космос женщины. В 1963 г. этот полет совершила Валентина Терешкова на корабле «Восток-5».

Полеты «Востоков» были плодом огромной коллективной деятельности, нити которой соединял в своих руках С.П. Королев. Он писал: «В нашу работу втянуты многие организации и институты практически по всей стране. Много разных мнений, много опыта, много самых различных результатов - все это должно дать в итоге только одно правильное решение... Моя лично задача состоит в том, чтобы сплотить, а не разобщить нашу группу конструкторов, которая столько создала за эти годы. Ведь вместе - мы сила в нашей области техники... Мне думается, что до берега уже не так далеко, и мы, конечно, доплывем, если только будем дружно вместе выгребать против волн и штормов».

Сергей Павлович, стремясь расширить ракетно-космическую отрасль,

С.П. Королев и Ю.А. Гагарин. Калининград. 1960-е гг. Фото Р. Рубцова

щедро передавал другим организациям часть своей тематики, подчас весьма существенную и немалую, в том числе готовые заделы. Так было с полетами межпланетных станций, с использованием ракет на долгохранимых компонентах топлива.

12 октября 1964 г. стартовал трехместный космический корабль «Восход» с космонавтами В.М. Комаровым, К.П. Феоктистовым, Б.Б. Егоровым на борту. Это было осуществлением одной из давних идей Королева. Еще за 30 лет до старта «Восхода» на конференции в Ленинграде по вопросам освоения стратосферы Королев говорил, что речь может идти об одном, двух или даже трех людях, которые, очевидно, составят экипаж одного из первых космических кораблей.

На «Восходе» впервые полетел представитель ОКБ-1, один из разработчиков космического корабля и житель Калининграда - Константин Петрович Феоктистов, начав тем самым обширный список калининградцев - космонавтов.

А Главный конструктор уже был занят воплощением новой разработки - выходом человека в открытый космос. Перед стартом корабля «Восход-2», в беседе с журналистами на космодроме, он объяснял необходимость решения такой задачи: «...летая в космосе, нельзя не выходить в космос, как, ведя корабль, скажем, в океане, нельзя бояться упасть в воду, нельзя не учиться плавать». «Учение» давалось не просто. Необходимо было разработать шлюзовую камеру для выхода, создать специальный скафандр и переоборудовать корабль. И 18 марта 1965 г. космонавт Алексей Леонов вышел из космического корабля и пробыл в открытом космосе 12 минут 9 секунд. Это была очередная победа! Можно было работать дальше...

Еще летали «Востоки» и «Восходы», а в рабочих записях С.П. Королева появляется идея создания многоцелевого космического корабля «Союз». Ему суждено было стать в обозримой истории космонавтики самым долго-

После возвращения на землю. С.П. Королев, Б.Б. Егоров, В.М. Комаров, К.П. Феоктистов. Калининград, 1964 г. Фото Р. Рубцова

живущим космическим кораблем. Точнее, было создано целое семейство кораблей, которые должны были выполнять новые задачи по освоению космоса.

Жизнь настоящего творца всегда обрывается внезапно, оставляя неосуществленными многие идеи, проекты, планы. И сколько бы ни было сделано, всегда есть то, о чем мечтал, над чем начал работать и что не успел воплотить до конца. Для С.П. Королева таким начатым, но не осуществленным замыслом оказалась высадка человека на Луну. К этому ближайшему соседу Земли Главный конструктор проявлял особый интерес, связывая с ним планы на будущее.

С января 1959 г. начались старты наших космических аппаратов к телам Солнечной системы. Фотографии обратной стороны Луны впервые позволили проникнуть в тайны «бледнолицего светила». Чуть-чуть не дожидаясь Королева до следующего лунного старта, 14 января 1966 г. не стало Сергея Павловича, а через две недели, 31 января, автоматическая станция «Луна-9» впервые совершила мягкую посадку на Луну и обеспечила первые радиотелевизионные передачи с поверхности Луны. В течение многих месяцев путешествовал по Луне «Луноход-1», доставленный туда в 1970 г. станцией «Луна-17».

Всего, по данным на 1996 г., к Луне было запущено 32 автоматических станции, к Венере - 16, к Марсу - 7.

За 30 лет с небольшим, что мы живем без Королева, в космосе была одержана не одна победа. Но на Луну наши космонавты так и не слетали. Почему? Ю.А. Мозжорин, директор ЦНИИмаш (бывший НИИ-88) с 1961 по 1990 г. так ответил на этот вопрос корреспонденту газеты «Неделя в Подлипках»: «Мне представляется, что отрицательную роль сыграли три основных фактора. Во-первых, поздно вступили в соревнование с американцами по созданию лунного комплекса. Во-вторых, были распылены силы

на выполнение больших программ по околоземным пилотируемым полетам и запускам космических аппаратов к Луне, Венере, Марсу. И, наконец, в-третьих, недостаточное финансирование и производственное обеспечение, выходящее за пределы государственных возможностей. Все это привело к сильному отставанию и потере основной цели лунной экспедиции - достижения приоритета. Поэтому программа не была закончена».

Кто знает, как воспринял бы это Главный конструктор - Сергей Павлович Королев. Он был реалистом и умел находить выход из трудного положения.

СП

Так, по инициалам, его называли все: и друзья, и давние соратники, и молодежь, недавно пришедшая в ОКБ со студенческой скамьи.

Имя отца отечественной практической космонавтики С.П. Королева, современного Колумба, навсегда останется в истории. И, возможно, обрастет мифами и легендами. Тем более ценны высказывания тех, кто работал с Сергеем Павловичем, кто помнит и знает его не по книгам и научным исследованиям.

Академик Б.В. Раушенбах: «Королев был явлением уникальным. И эта его уникальность связана с тем, что ему приходилось открывать новую эпоху в истории человечества - космическую. Я бы причислил его к великим полководцам. Королев виртуозно владел богатым набором средств воздействия».

Академик В.Ф. Уткин: «Бесспорно, инженерно-технический и организационно-политический талант С.П. Королева сиял ярчайшей звездой в созвездии знаменитой шестерки главных: С.П. Королев, В.П. Глушко, Н.А. Пилюгин, В.И. Кузнецов, М.С. Рязанский, В.П. Бармин».

Член-корреспондент РАН Ю.П. Семенов: « В королевской научной школе в недрах ОКБ-1 получили начало все направления ракетно-космической техники - с создания исходных образцов ракет и космических аппаратов, не имевших аналогов в мире».

Сергей Павлович не оставил своих воспоминаний, хотя говорил неоднократно: «Надо, обязательно надо написать!» На это у него не хватило жизни - она оказалась слишком короткой и вся была отдана ракетам. Но есть письма Сергея Павловича, отправленные с полигона в Подлипки жене Нине Ивановне, кстати, нашей землячке. Эти письма опубликованы биографом Королева, писателем Я.К. Головановым в книге «Королев: факты и мифы». Их можно назвать своеобразными исповедями, иногда совсем короткими за неимением времени, а чаще длинными, писавшимися далеко за полночь. До запуска очередной ракеты или после него Сергей Павлович обязательно «отчитывался» перед женой, делясь с нею не только бытовыми обстоятельствами пребывания на полигоне. В пределах, дозволенных секретностью, он сообщал ей об успехах и неудачах. Собранные вместе, они составляют своего рода дневниковые записи, в которых нашел отражение сплав потаенно личного и сугубо делового. Работа всегда оставалась для Главного конструктора тем самым личным, что составляло основу жизни, без чего он не мог бы просуществовать и дня.

Октябрь 1947 г. Идут испытания ракеты «Фау-2». «... Мой день складыва-

Ю. А. Гагарин, Н.И. Королева, С.П. Королев. Из фондов ИКМ

ется примерно так: встаю в 5.30 по местному времени (т.е. в 4.30 по московскому), накоротке завтракаю и выезжаю в поле. Возвращаемся иногда днем, а иногда вечером, но затем, как правило, идет бесконечная вереница всевозможных вопросов до 1 - 2 часов ночи, раньше редко приходится ложиться... Наша работа изобилует трудностями, с которыми мы пока что справляемся. Отрадно то, что наш молодой коллектив оказался на редкость дружным и сплоченным. Да здесь в этих условиях, пожалуй, и нельзя было бы иначе работать. Настроение у народа бодрое, близятся решающие денечки. Мне зачастую трудно, о многом думаю и раздумываю, спросить не у кого».

За несколько часов до первого старта ракеты «Фау-2» - второпях написанные строки: «Пишу наспех, в нашу первую боевую ночь... Дни мои проходят с большой загрузкой и напряжением, но настроение хорошее. Спешим, чтобы тут долго не задерживаться...» Я. Голованов сообщает, что по договоренности с Ниной Ивановой под словом «настроение» у них подразумевался успех или неуспех испытаний. И в этом же письме - описание природы, лаконичное, но очень «зримое»: «Если погода хорошая, то в поле очень жарко, днем сильный ветер, несущий столбы пыли, иногда целые пылевые смерчи из песка и туманных лохматых облаков».

Сентябрь 1948 г. При подготовке к старту ракеты Р-1 с верхней площадки обслуживания сорвался и разбился один из участников испытаний. «...Трагически погиб наш дорогой друг и боевой товарищ Павел Ефимович Киселев - один из основных наших испытателей... Страшное стечение обстоятельств повлекло его гибель, его личная смелость и горячая любовь к порученному делу трагически толкнули его навстречу смерти. Но при всем при том на нас, конструкторов, и на меня, как на главного их руководителя, ложится тяжкая ответственность за этот случай. Формально говорят, что он виноват сам, но я лично тяжело переживаю и не могу простить себе, что, мо-

жет быть, я что-либо все-таки проглядел и во всех случаях я должен был смотреть внимательнее...»

В следующем за этим письме: «Похоронили мы нашего дорогого Павла и снова вернулись на следующий день к нашей работе, за которую он отдал свою жизнь... С этого дня и по сегодня нас непрерывно преследуют неудачи и трудности... Видно, еще много есть темных мест в нашей работе... Мы трудимся не покладая рук...»

Жизнь Сергея Павловича Королева в течение целого двадцатилетия, с 1946 по 1966 г., оставалась связанной с нашим городом. Она проходила между рабочим кабинетом в Подлипках и испытательным полигоном. Условия на полигоне, особенно в первые годы, кроме бытового неустойчивости, были тяжелыми из-за резко континентального климата, когда адская летняя жара сменялась не менее жестокой зимней стужей. Одно из писем 1949 г.: «На днях работали при -32 градуса, и выше -20 на солнце температура не поднималась. При этом еще и ветерок. Должен сказать, что переносить такой «режим» было для меня (да и для всех) довольно трудным делом...»

Но рядом с текущими делами по обеспечению испытаний вдруг приходит озарение. Накануне последнего пуска второй серии ракеты Р-1 в письме к жене он как бы оглядывает и оценивает свою жизнь: «Оглядываясь назад сейчас, можно только с некоторым удивлением остановиться перед размерами и содержанием совершенного. Однако, как и всегда, жизнь наша и, как ты знаешь, моя особенно, не может строиться на минувшем. Новые задачи впереди, грандиозные и увлекательные, как сама фантазия. Много новых планов и надежд - хватило бы только сил и лет жизни, чтобы их воплотить во славу нашей великой Родины». И это Королев пишет всего на четвертый год своей работы в НИИ-88. Знавшие его утверждают, что ему свойственно было предвидение будущего.

Успехи и большие планы перемежались полосами неудач. Бывало, ракеты не взлетали вовсе, взлетов, разваливались в воздухе или отклонялись от цели. Отказ какой-либо системы, агрегата, прибора прямо на старте угрожал сорвать график работ. Бывали такие обстоятельства, что даже у «самого главного генерала в ракетном деле», как уважительно называли его на полигоне, буквально опускались руки. Так складывалось во время испытаний ракеты Р-5. Поначалу все шло хорошо, но вдруг ракета «заупрямилась» - она не выдерживала заданную траекторию полета. Пришлось двое суток без сна искать причину неудачи и начинать все вновь. Письмо от 17 апреля 1953 г.: «Мы начинаем все сначала. Страшно нервная обстановка. Держусь изо всех сил, но нервы не держат. Команда работает самоотверженно. Жаль людей, ведь их силы тоже на пределе...» Ответственность за других - это чувство было присуще Сергею Павловичу в высшей мере.

Через неделю: «Снова провалились неизвестно куда. Ничего не могу понять. Все в норме, но авария налицо. Так обидно чувствовать свое бессилие».

Еще через десять дней: «Наша жизнь и работа идет здесь теми же совершенно сумасшедшими темпами. Последняя работа нас всех за 3 суток ее непрерывной подготовки довела до полного изнеможения. Дело еще осложняется тем, что у нас днем стоит совершенно невозможная жара... Дела наши по-прежнему идут очень трудно, и за каждый сантиметр успеха

Дом в котором жил С.П. Королев с 1946 по 1957 г. Улица К. Либкнехта, 4. Фото А. Копейкина. 1990-е гг.

Мемориальная доска на доме, где жил С.П. Королев. Фото Р. Рубцова

или даже просто положительного результата приходится напряженно, настойчиво бороться».

1957 год. Один за другим следуют пуски ракеты Р-7. Несгибаемому, несокрушимому СП знакомы сомнения и... поэтические мечты. Перед первым стартом: «Чем больше я думаю о наших будущих предстоящих делах, тем больше нервничаю и сомневаюсь в наших силах. Все ли нами сделано, как надо, все ли предугадано так точно и верно, как это необходимо? Ну что же, скоро все узнаем сами... Все мы не пожалеем сил, чтобы добиться решения...»

В июне 1957 года: «Мечты, мечты... Но, впрочем, ведь человек без мечтаний все равно, что птица без крыльев. Правда? А сейчас близка к осуществлению, пожалуй, самая заповедная мечта человечества. Во все века, во все эпохи люди вглядывались в темную синеву небес и мечтали». Сергей Павлович щедро был наделен талантом мечтать и воплощать мечту в жизнь.

Письма «из далекого далека», которые с таким нетерпением и беспокойством ждала Нина Ивановна... Хотя бы это: «... Я как-то по-новому, с особенным вниманием присматриваюсь и к своей личной работе здесь. Конечно, я не работаю с гаечным ключом или электрическим пробником, но мне кажется, что глубоко участвую во всех процессах и работах, здесь идущих. Все же опыт есть и глаз наметан, а голова неутомимо подсказывает новые мысли... И наверно, мне выпало великое человеческое счастье трудиться в этом большом и увлекательном деле - редкое для человека счастье».

«Ты знаешь, я по натуре большой оптимист всегда и во всем. И сейчас мне все еще верится, что как-то немного легче будет жить, будет больше времени, появится больше сил и все будет лучше».

И самое пронзительное: «Как же мало времени отведено человеку на

В.П. Мишин

его творческую сознательную жизнь - и для труда, и для благ жизни! Это так!..»

12 лет, с 1946 по 1957 г., Сергей Павлович жил на улице Карла Либкнехта в доме № 4, квартире 19, а затем в квартире 12, куда и приходили эти письма. В этом доме, где сегодня установлена мемориальная доска, он прожил дольше, чем в каком-либо другом.

На предприятии РКК «Энергия» многое напоминает о нем: и его кабинет, и цеха-«высотки», где проводились испытания ракет, и цех, где собирали первый спутник Земли, и мемориальные доски, и памятники Главному конструктору, а у центральной проходной корпорации одно из лучших его творений - ракета «Восток».

Космонавтика обретает зрелость

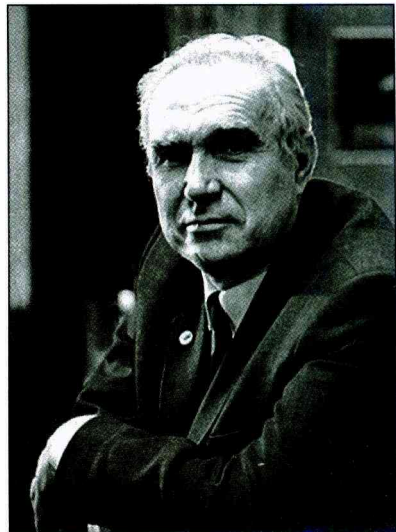
После смерти С.П. Королева фирму, которая была переименована в ЦКБЭМ, возглавил академик В.П. Мишин. В ту пору космонавтика обретала зрелость. Кончался период, когда приходилось идти путем многократных запусков космических аппаратов, многочисленных проб и неудач. Достигнутый за эти годы уровень космонавтики и ее техническое обеспечение позволяли теперь двигаться иным, гораздо более экономичным и надежным путем - посредством экспериментальной отработки всех этапов запуска на моделях. Каждый полет человека в космос уже не был экстраординарным и сверхрискованным событием. Созданный корабль «Союз» и его модификации стали транспортным средством доставки на орбиту и возвращения на Землю космонавтов и результатов их исследований.

В 1974 г. ЦКБЭМ было преобразовано в научно-производственное объединение «Энергия» (НПО «Энергия»). Его директором и генеральным

В.П. Глушко

Ю.П. Семенов

конструктором стал академик В.П. Глушко. В середине 70-х годов произошел выход отечественной пилотируемой космонавтики на международный уровень. Начало этому было положено экспериментальным проектом «Союз - Аполлон» и выполнением серии полетов по программе «Интеркосмос». Удалось совершить переход к следующему этапу развития пилотируемых полетов - созданию долговременных орбитальных станций, обеспечению их работы в течение длительного времени, смены экипажей и грузов с помощью транспортных пилотируемых и грузовых кораблей. Первые орбитальные станции основали космический форпост человечества.

В 1976 г. научно-производственному объединению «Энергия» была поручена разработка многоцветной ракетно-космической системы «Энергия» - «Буран», явившейся впоследствии одним из самых выдающихся достижений в этой области. Она была разработана в кооперации со многими НИИ, КБ и заводами ряда министерств. В 1988 г. была осуществлена автоматическая посадка на аэродром крылатого корабля «Буран» при его возвращении с орбиты. По своим возможностям эта система на многие годы опередила свое время.

Все работы по созданию «Бурана» велись одновременно с разработкой и началом развертывания орбитального комплекса «Мир», который находится на орбите с 20 февраля 1986 г. Этот комплекс был универсальной исследовательской лабораторией, позволявшей проводить практически любые нужные эксперименты. Первоначально станция была рассчитана на трехлетний срок службы, однако сейчас уже перешагнула десятилетний рубеж. Благодаря опыту, полученному при эксплуатации станции серии «Салют», в проект «Мира» были заложены улучшенные технические решения. Сменяя друг друга, на борту «Мира» работают космонавты. Валерий Поляков пробыл в космосе 438 суток. Наша землячка Елена Кондакова установила рекорд пребывания женщин на орбите - 178 суток. Все очевид-

нее становится факт: женщины могут работать на орбите наравне с мужчинами. К станции были пристыкованы пять модулей: «Квант», «Квант-2», «Кристалл», «Спектр», «Природа».

На смену бывшей конфронтации и соперничеству в космосе пришло международное сотрудничество в создании нового поколения пилотируемых станций. На станции «Мир» оборудован причал для регулярных рейсов американских кораблей серии «Спейс Шаттл». Совместные экспедиции американцев и европейцев становятся постоянной практикой.

Ныне ракетно-космическая корпорация «Энергия» имени С.П. Королева (такое название носит теперь бывшее НПО) решает сложные задачи продолжения и расширения космических исследований в условиях новых международных отношений и научно-технических связей.

Созвездие космических предприятий

Калининград - это, пожалуй, единственный город в нашей стране и за ее пределами, где сосредоточено столь большое число головных предприятий космической отрасли. Здесь в основном выполняется весь технологический цикл разработки ракет и космических аппаратов. Такое космическое созвездие крупнейших КБ и институтов появляется в 50 -70-е годы. Они выросли из научных направлений НИИ-88, который с полным основанием можно назвать «альма-матер» восьми ныне существующих самостоятельных предприятий.

Выше много говорилось об ОКБ-1 С.П.Королева, которое, первым выделившись из НИИ-88, с годами развивалось и преобразовывалось, постоянно оставаясь во главе работ по пилотируемому космосу. В наши дни ракетно-космическая корпорация «Энергия» возглавляет космическую программу страны с использованием пилотируемых кораблей и орбитальных станций.

В крупные отраслевые институты космического направления превратились и другие подразделения, некогда выделившиеся из НИИ-88.

В 1959 г. на базе ОКБ-2 и ОКБ-3 НИИ-88 было создано ОКБ-2, возглавляемое А.М. Исаевым (ныне КБ химмаш имени А.М. Исаева). Это одна из ведущих фирм страны по ракетному двигателестроению, где разрабатываются жидкостные ракетные двигатели (ЖРД) для коррекции орбиты и торможения всех космических объектов. В истории ракетно-космической техники Исаев известен как автор уникальных, не имеющих аналогов жидкостных реактивных двигателей для космических кораблей «Восток», «Восход», «Союз» и автоматических межпланетных станций. С 1952 г. бессменным заместителем главного конструктора сначала ОКБ-2, затем КБ химмаш, а после ухода из жизни А.М. Исаева - начальником и главным конструктором этого предприятия был В.Н. Богомолов - Герой Социалистического труда, лауреат Ленинской премии, кавалер трех орденов Ленина и Октябрьской Революции, профессор.

В 1966 г. появился самостоятельный институт измерительной техники - НИИИТ, выросший из созданного в свое время доктором технических наук И.И. Уткиным отдела телеизмерений НИИ-88. Первым директором

В.Д. Сороколетов показывает ЦУП чемпиону мира по шахматам А. Карпову. Из фондов ИКМ

НИИИТа был О.Н. Шишкин. В 1975 г. на основе отделения, созданного крупным ученым, доктором наук, профессором Г.Г. Конради, был организован НИИ материаловедения, занимавшийся разработкой и изысканием новых материалов, теплозащитных покрытий и принципиальных технологий их обработки. Директором нового института стал Б.А. Родионов. Ныне это НПО «Композит». От бывшего НИИ-88 берут свое начало организации Спецстроймонтажтрест и «Агат».

НИИ-88 после выделения из него вышеназванных подразделений преобразовался в головной НИИ по обоснованию перспектив развития ракетной и ракетно-космической техники. С 1957 по 1967 г. институт работал на обеспечение таких достижений, как создание межконтинентальной баллистической ракеты Р-7 и ее модификации - ракеты-носителя «Спутник», затем «Восток», «Восход», «Союз», искусственных спутников Земли, автоматических лунных и межпланетных станций.

В 1967 г. НИИ-88 был переименован в Центральный научно-исследовательский институт машиностроения (ЦНИИмаш). В нем был создан уникальный центр управления полетами пилотируемых космических кораблей, орбитальных станций и автоматических космических аппаратов - ЦУП. История его возникновения ведет отсчет с образования Вычислительного центра (ВЦ) в 1959 г. С 1969 г. ВЦ получил статус Координационно-вычислительного центра - КВЦ. У истоков ЦУПа стояли М.А.Казанский, А.В.Милицин, В.В.Бедринцев, В.Д.Сороколетов.

Как только космический корабль покидает Землю, за его полетом начинают внимательно следить специалисты ЦУПа. Контролируя ход полета с помощью совершенной телеметрической аппаратуры, в минимальное время выдают на борт корабля необходимые команды: «ставят диагнозы», «врачуют» космические объекты во время полета. Проведенные ЦУПом

Ю.А. Мозжорин, директор
ЦНИИМаша с 1961 по 1990 г.

обширные исследования позволили создать методы расчета траекторий, накопить колоссальный фонд программ математического обеспечения полетов. По своему техническому уровню, функциональным возможностям и кадрам Центр не уступает Хьюстонскому (США).

В 1975 г. ЦУП обеспечивал совместный полет космических кораблей «Союз» и «Аполлон» первой международной советско-американской программы ЭПАС. В дальнейшем управлял полетами космических кораблей с отечественными и международными экипажами при доставке их на станции «Салют» и «Мир» и возвращении на Землю.

При выполнении программы «Вега» (полет к комете Галлея) и «Фобос» требовалась особая точность определения траекторий движения космического аппарата. Специалисты Центра управления полетами отлично справились и с этим.

В разное время во главе института стояли видные ученые и организаторы производства - генерал-майор Л.Р. Гонор, К.Н. Руднев, академик М.К. Янгель, А.С. Спиридонов, доктор технических наук, профессор Г.А. Тюлин, доктор технических наук, профессор Ю.А. Мозжорин, академик В.Ф. Уткин. Сейчас институт возглавляет академик Н.А. Анфимов.

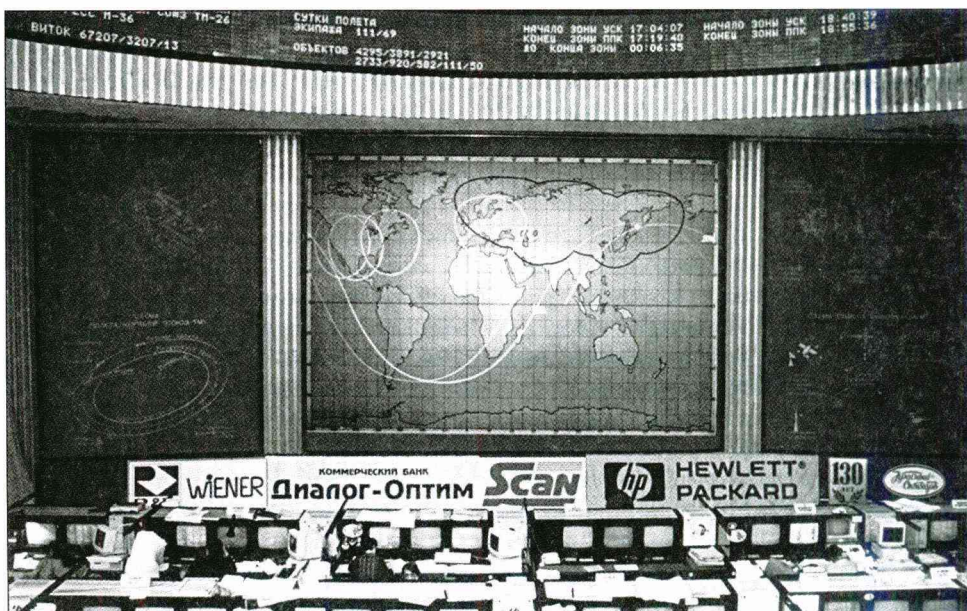
Сегодня ЦНИИМаш - это мозговой центр, многопрофильный штаб космической отрасли. Здесь определяется научно-техническая политика в области освоения космоса.

В Государственной Думе специалисты института принимают участие в качестве экспертов при разработке законодательства о космической деятельности. ЦНИИМаш представляет нашу страну в Комитете ООН по использованию космического пространства в мирных целях.

Более полувека прошло с тех пор, как возникновение тогда секретного НИИ-88 поставило наш город на передовые рубежи освоения

Здесь вырос ЦУП. 1967 г. Фото Р. Рубцова

Главный зал Центра управления полетами. Фото Р. Рубцова. 1998 г.

Артист К.Ю. Лавров (третий слева) и главный конструктор ОКБ-2 А.М. Исаев (второй справа) на съемках фильма "Укрощение огня". Февраль 1971 г. Фото из личного архива Р.И. Рубцова

космоса. Каждый новый шаг в космическое пространство был результатом творческого вклада многих сотен ученых, инженеров и специалистов самых различных областей науки и промышленности.

О людях, проложивших дорогу в космос, пишут книги, снят художественный фильм «Укрощение огня», где прототипами главных героев являются С.П. Королев и А.М. Исаев. Возможно, будут и другие книги, фильмы, спектакли. Судьба каждого из зачинателей и продолжателей освоения космоса - это «жизнь замечательных людей». Среди тех, кто назван и не назван в этой главе, - члены Российской Академии наук, ученые с одной и двумя докторскими степенями, многочисленный состав кандидатов наук. Это гордость не только наших космических предприятий, это гордость нашей страны и слава отечественной космонавтики. Вклад калининградцев в освоение космического пространства трудно оценить словами - за них говорят их дела.

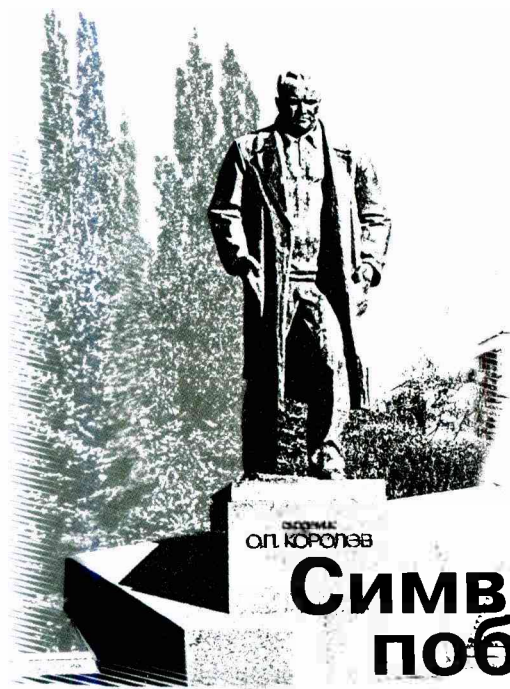
Человечество давно уже вырвалось во Вселенную, но путь туда по-прежнему начинается с Земли - его прокладывают у конструкторских кулманов и опытных стендов, он проходит через ракетные полигоны, цеха заводов и институтские лаборатории. Проходит через наш город.

Президент РКК «Энергия» Ю.П. Семенов прорыв в космос сравнил по значимости с Великими географическими открытиями. На страницах газеты «Калининградская правда» он высказал предложение о создании в городе технического центра с музеем космонавтики, с тренажерами, мастерскими, компьютерно-информационной базой и банком данных по кос-

мической технике, с видеокассетами и учебными кабинетами для детского и юношеского технического творчества. Все это сделало бы наш город туристическим центром, городом-музеем - достойным памятником покорителям космоса.

Возможно, пророческими окажутся слова доктора технических наук, профессора Д.Л. Быкова: « Я убежден, что XXI век будет веком космоса... Говоря о будущем нашего города, я надеюсь, что оно будет связано с исследованиями космоса, и за трудными временами наступит эра процветания».

Символ победы и созидания

Первое издание этой книги вышло к 60-летию нашего города, то есть в самом конце XX века, второе выходит к следующей юбилейной дате - к 65-летию. Город не просто добавил к своему возрасту очередные пять лет, он перешагнул рубеж: веков и тысячелетий. Это повод задуматься о прошлом и попытаться понять, что в нем важно и поучительно для грядущего, которое мы в наступившем новом веке будем создавать собственными руками.

Мы попросили поделиться размышлениями на эту тему Главу города Александра Федоровича Морозенко.

Одна из истин, которые постигло человечество в XX веке, состоит в том, что все в мире взаимосвязано. Наш выдающийся соотечественник Александр Чижевский доказал, что космические процессы влияют на процессы земные. Такую же взаимосвязь можно обнаружить не только в физической природе мироздания, но и в обществе, к примеру, в историческом процессе. Историю можно уподобить живому организму, в котором каждая часть его, каждая клеточка несет в себе образ целого. История нашей страны миллионами и миллионами больших и мелких событий отразилась в судьбах областей, городов, сел, в судьбах отдельных людей. Но это отражение, если брать единичную историю, никогда не бывает полным, и очень редко – прямым, «зеркальным». Чаще всего это причудливое сочетание индивидуального и общего.

А в отношении города Королева можно сказать, что в его судьбе история страны преломилась удивительно и благодатно...

«Мы вопрошаем и допрашиваем прошедшее, чтобы оно объяснило нам наше настоящее и намекнуло о нашем будущем»

Виссарион Белинский

XX век, словно по чьей-то прихотливой фантазии, вобрал в себя все трагическое и величественное, что испытала Россия за все прежние века, и не просто вобрал, но словно усилил то и другое до предельной степени. Великие войны и великие революции, великие смуты и великий террор... И великие страдания. Но в те же годы испытаний и великомученичества, иногда в противоречии с ними, иногда как их преодоление, в грандиозных формах и масштабах проявлялась созидательная мощь народа: превращение страны аграрной в промышленного и индустриального гиганта, выдающиеся научные достижения и открытия, великие победы, гениальные художественные творения.

Подчас имена, факты и события ушедшего века удивительно точно рифмовались с людьми, фактами и событиями далекого прошлого: Отечественная война 1812 года - Отечественная война 1941-1945 годов, татаро-монгольское иго - германское иго, Куликово поле - поле под Прохоровкой, Суворов - Жуков, Иван Грозный - Сталин, опричный приказ - НКВД, «Троица» Андрея Рублева - «Андрей Рублев» Андрея Тарковского...

Давайте представим себе гипотетического человека, который неплохо знает мировую историю, но при этом не знает о существовании такой страны, как СССР. Что он подумает, если рассказать ему, что эта страна еще в двадцатых годах XX века ходила в лаптях и была большей частью неграмотной, а спустя всего десять лет вошла в число наиболее развитых в промышленном отношении государств. Потеряв в начале самой жестокой за все время существования человечества войне огромную часть своей территории, в том числе наиболее плодородные земли и индустриально развитые районы, миллионы солдат своей армии и миллионы единиц оружия и боевой техники, эта страна победоносно завершит войну в столице агрессора, менее чем за десять последующих лет восстановит лежащие в руинах десятки тысяч своих городов, деревень, заводов и фабрик, а еще через несколько лет, опередив другие страны, вырвется в космос. Убежден, этот человек скажет: вы придумываете сказки, такой страны не может быть. И его можно понять.

Если вернуться к мысли о том, что история страны так или иначе запечатлена в «седых камнях городов», то справедливым будет такой вопрос: а в каком городе в максимальной степени выразилась именно созидательная, творческая и победоносная часть истории страны? Не сочтите меня за неумеренного патриота, я отвечу – Королев! Даже само имя, которое носит город, - это символ победы и оплодотворенной идеи, даже обелиск-ракета, стоящий у въезда, - символ стартующей к вершинам прогресса страны. Но главное - не символы, а суть. Не нужно даже искать аналогии, они очевидны.

1. Стремительный прогресс. Тихий дачный поселок за ничтожно ма-

лый по историческим меркам срок превратился в крупный, высокоразвитый во всех отношениях город, в столицу отечественной космонавтики.

2. Победа. Калининград – город-воин и не только потому, что его сыны воевали на всех фронтах Отечественной, воевала ведь вся страна, но и потому, что город ковал оружие Победы - лучшие пушки Второй мировой войны.

3. Преображение. Участи многих других городов, разрушенных войной, Калининград избежал, но если вспомнить, что после войны он состоял всего из двух-трех улиц, а к началу 1960-х превратился в большой по площади и населению город, то этот бурный рост, подобный стремительно стартующей ракете, вполне сродни эпопее восстановления страны.

4. Прорыв в космос. Здесь речь идет даже не об аналогии, а о том, что большая часть космической истории страны непосредственно писалась в цехах и лабораториях предприятий нашего города и нет другого города в стране, чей вклад в космические достижения был бы равноценным королёвскому.

«Будущее принадлежит двум типам людей: человеку мысли и человеку труда. В сущности оба они составляют одно целое, ибо мыслить - значит трудиться»

Виктор Гюго

Все пережитое - положительный и отрицательный опыт в равной мере («И поражение от победы ты сам не должен отличать») – служит мудрым людям уроком для будущего, а не поводом, чтобы посыпать голову пеплом или взращивать гордыню. Тем более, если это касается страны, чье положение в мире отнюдь не рядовое. Не однажды в прошлом веке Россия искушалась идеей построения нового общественного строя, который сделает страну счастливой и богатой за счет крутой ломки старого. Чуда не происходило, а результаты ломки изживались долго и болезненно. И лишь тогда, когда Россия, вдохновленная национальной идеей, терпеливо трудилась, рассчитывая только на собственные силы, на волю и талант своих граждан, она являла миру подлинное чудо, рукотворное чудо.

Главное для страны сейчас - вернуть себе достоинство. Это не имеет ничего общего с прежним положением сверхдержавы, когда нас боялись и не слишком уважали. Россия должна занять свое место среди цивилизованных стран. Не нужно бояться учиться у других. Не слепо использовать чужие экономические и административные схемы, а стараться понять, за счет чего достигается прогресс. Есть страны небольшие, не обладающие мощным военным потенциалом, но их можно назвать великими, потому что они сумели обеспечить своим гражданам достойную жизнь. У них нужно учиться уважению прав и интересов своих граждан. Есть большие государства – такие, как Япония или Китай. Они показывают, как можно многого добиться, опираясь на собственные традиции, умение правильно определить приоритеты в экономической политике.

Мы говорим: Россия - богатейшая страна. Но часто подразумеваем под этим только наши природные ресурсы, забывая о том, что главное богатство - это не нефть, газ, лес и тому подобное, а интеллектуальный потенциал россиян, это созданные в прошлые годы научные школы и научно-производственные центры, разработанные нашими учеными идеи и проекты,

опередившие время. Если создать условия для раскрепощения этого потенциала, страна способна будет сделать большой шаг вперед.

Вот почему, когда пришло понимание этого на государственном уровне, внимание было обращено на города, в которых сконцентрирован этот научный потенциал. Родилась идея поддержки наукоградов, как форпостов научно-технического прогресса. Вот почему оказался востребован Королев, одним из первых получивший статус наукограда Российской Федерации, – город, помимо интеллектуального, несущий в себе мощный созидательный заряд.

Еще один важный момент. Стране, движущейся вперед, необходимы, по выражению Льва Гумилева, люди-пассионарии, то есть лидеры, обладающие большой энергией и психологией победителей. Такую психологию несут в себе ветераны-фронтовики, что очень важно для самосознания нации. К сожалению, это поколение уже почти полностью ушло. Но еще есть люди, познавшие вкус и иных побед, способные достигать высоких целей, поэтому не умеющие пасовать перед трудностями. Они обладают подлинной психологией победителей.

Они живут в городе, носящем имя человека, олицетворяющего собой Победу, – в наукограде Королеве.

В книге 800 с лишним имен людей, связанных с нашим городом. В подготовке указателя нам помогли многие организации и учреждения и просто люди, любящие свой город. Собранные впервые, эти сведения недостаточно полны, возможно, содержат погрешности. Мы будем благодарны за любые уточнения.

Именной указатель

- Абрамов Анатолий Петрович (1919-1998) - гл. 14*
Абрамов Юрий Владимирович (р. 1923) - гл. 13
Авцин Григорий Вениаминович - гл. 13
Агапова М.Г. - гл. 10
Агафонов Николай Васильевич (1906 - 1986) - гл. 10
Адрианова Лидия Никаноровна (1892 - 1970-е гг.) - гл. 12
Айвазовский Иван Константинович (1817 - 1900) - гл. 7
Александр I Павлович, царь (1777 - 1825) - гл. 4
Александров Павел Сергеевич (1896 - 1982) - гл. 3
Алексеев Владимир Сергеевич (1861 - 1939) - гл. 3, 7
Алексеев Сергей Владимирович (1836 - 1893) - гл. 2, 3, 7
Алексеева Елизавета Васильевна (1841 - 1904) - гл. 7
Алексевы - гл. 3, 7
Алексей Михайлович, царь (1629 - 1676) - гл. 2
Алпатов Михаил Константинович (1860 - 1942) - гл. 14
Андреев Василий Васильевич (1861 - 1918) - гл. 11
Андреев Петр Кузьмич (1922 - 1991) - гл. 13
Андреева Мария Федоровна (1868 - 1953) - гл. 9
Андрей Юрьевич Боголюбский, великий князь (ок.1111 - 1174) - гл. 1, 2
Аникин Николай Андреевич (1919 - 1997) - гл. 13
Антипова Прасковья Дмитриевна - гл. 7
Антушев Гарри Петрович (1930 - 1983) - гл. 14
Аполлонова Татьяна Васильевна - гл. 10
Аржаков Михаил Петрович (1903 - 1977) - гл. 14
Арманд - гл. 3
Аршинова Вера Ивановна (1897 - 1982) - гл. 13
Асташкин Виктор Георгиевич - гл. 12
Ахматова Анна Андреевна (1889 - 1966) - гл. 6

Бабаева Клавдия Андреевна (1901 - 1993) - гл. 10
Бабушкин М.П. - гл. 10
Бабушкина Валентина Алексеевна (1907 - 1982) - гл. 13, 14
Бадер Отто Николаевич (1903 - 1979) - гл. 1
Байков Георгий Иванович (1923 - 1969) - гл. 13
Балтрушайтис (Оловянишникова) Мария Ивановна (1876 - 1948) - гл. 6
Балтрушайтис Юргис Казимирович (1873 - 1944) - гл. 6
Барабанов Алексей (1923 - 1945) - гл. 13
Барабанов Михаил Андреевич (1862 - 1942) - гл. 8, 12
Барбюс Анри (1873 - 1935) - гл. 11
Баринов Александр Павлович (1909 - 1995) - гл. 12, 13
Бармин Владимир Павлович (1909 - 1993) - гл. 15
Барсова Валерия Владимировна (1892 - 1967) - гл. 12
Барышников Валентин Эрастович (1908 - 1979) - гл. 12, 13
Бархин Борис Григорьевич (1913 - 1999) - гл. 14
Баскаков Петр Алексеевич - гл. 8
Баталов Николай Петрович (1899 - 1937) - гл. 11
Батуков Михаил Сергеевич (р. 1919) - гл. 13
Бедринцев Виталий Владимирович (1928 - 1992) - гл. 15
Белкин М. А. - гл. 3
Белов Николай Васильевич (1891 - 1982) - гл. 6
Беляев Александр Петрович (1803 - 1887) - гл. 6
Беляев Петр Петрович (1805 - 1864) - гл. 6
Берг Виктор Викторович - гл. 5
Бердяев Николай Александрович (1874 - 1948) - гл. 7
Беспалов Василий Осипович (1901 - 1938) - гл. 11
Благов Иван Алексеевич (1908 - 1996) - гл. 13
Благой Дмитрий Дмитриевич (1893 - 1984) - гл. 7
Бобринский Алексей Александрович (1905 - 1938) - гл. 11
Богданова Надежда Ниловна (1907 - 1977) - гл. 12
Боголюбов Василий Александрович (р. 1918) - гл. 12
Богомоллов Владислав Николаевич (1919 - 1997) - гл. 14, 15
Богомоллов Павел Иванович - гл. 8
Богословский Сергей Петрович (1895 - 1938) - гл. 11
Болдырев Василий Иванович (1898 - 1966) - гл. 12, 13, 14
Бонч-Бруевич Владимир Дмитриевич (1873 - 1955) - гл. 5
Борис Годунов (ок. 1552 - 1605) - гл. 2
Борискин Петр Никитович - гл. 13
Борисов Василий Митрофанович (ум. 1938) - гл. 11
Борисов Михаил Михайлович (1878 - 1919) - гл. 3
Борисов Николай Иванович - гл. 3

Борисова Софья Логгиновна - гл. 3
Бородкин Николай Мартынович (1905 - 1985) - гл. 13
Боткин Сергей Петрович (1832 - 1889) - гл. 7
Боткина (Третьякова) Александра Павловна (1867 - 1959) - гл. 7
Боткины - гл. 3, 7
Ботнер Юлиус Освальдович (1893 - 1984) - гл. 12
Бреднев - гл. 10
Брюсов Валерий Яковлевич (1873 - 1924) - гл. 7
Брюсова Жанна Матвеевна (1896 - 1965) - гл. 7
Буденный Семен Михайлович (1883 - 1973) - гл. 11, 12
Булатов С.Г. - гл. 10
Булашевич Н.Ф. - гл. 10
Булгаков Сергей Николаевич (1871 - 1944) - гл. 7
Булгина Елизавета Михайловна (1908 - 2000) - гл. 13
Бурковский Ф. - гл. 10
Бурцев Дмитрий Петрович (1923 - 1989) - гл. 13
Бурцева Надежда Михайловна (1922 - 1969) - гл. 14
Бухарин Николай Иванович (1888 - 1938) - гл. 11
Бушуев Константин Давыдович (1914 - 1978) - гл. 14
Быков Дмитрий Леонидович (р. 1931) - гл. 15
Василий IV Шуйский (1552 - 1612) - гл. 2
Васильев Владимир Иванович (р. 1929) - гл. 14
Васнецов Аполлинарий Михайлович (1856 - 1933) - гл. 7
Васнецов Виктор Михайлович (1848 - 1926) - гл. 7
Вачнадзе Вахтанг Дмитриевич (р. 1929) - гл. 14
Введенский Виктор Николаевич (р. 1925) - гл. 13
Введенский Юрий Николаевич (1923 - 1967) - гл. 13
Вейнрауб Александр Яковлевич - гл. 2
Верещагин Василий Васильевич (1842 - 1904) - гл. 7
Вигель Филипп Филиппович (1786 - 1856) - гл. 2
Виноградов Георгий Семенович (1900 - 1967) - гл. 7
Виноградский Виталий Николаевич - гл. 14
Вишневский Александр Леонидович (1861 - 1943) - гл. 7
Вишневский Владимир Игоревич (р. 1954) - гл. 1
Вогау Гуго Максимович - гл. 5
Водолеев Иван Федорович - гл. 5
Волков Михаил Яковлевич (1914 - 1986) - гл. 14
Волнин Михаил Иванович (1876 - 1934) - гл. 8
Волоцкий Алексей Львович (1903 - 1983) - гл. 10
Волошин Максимилиан Александрович (1877 - 1932) - гл. 7
Вольцифер Анатолий Николаевич (1918 - 1995) - гл. 12

Вольцифер Клавдия Кирилловна (1893 - 1970) - гл. 12
Воробьев Иван Васильевич (1916 - 1995) - гл. 10
Ворошилов Климент Ефремович (1881 - 1969) - гл. 11, 12
Воскресенский Леонид Александрович (1913 - 1965) - гл. 14
Вотинов Павел Васильевич (1998 - 1969) - гл. 12
Второй Федоров (16 в.) - гл. 2
Вуль Леонид Давыдович (? - 1938) - гл. 11
Вьюрц Шарль Адольф (1817 - 1884) - гл. 6
Гааз Федор Петрович (1780 - 1853) - гл. 7
Гагарин Юрий Алексеевич (1934 - 1968) - гл. 14, 15
Галин Константин Иванович (1920 - 1988) - гл. 13
Галкин Алексей Петрович (р. 1916) - гл. 7, 12, 14
Ганин Валентин Асикритович (1911 - 1965) - гл. 15
Ганин Егор Васильевич (1873 - 1933) - гл. 8, 10
Гаранин Григорий (р. ок. 1925 г.) - гл. 13
Гаттерман Людвиг (1860 - 1920) - гл. 6
Гвоздев Николай Михайлович (р. 1923) - гл. 14
Ге Николай Николаевич (1831 - 1894) - гл. 7
Гендуне Юлия Густавовна (1863 - 1909) - гл. 1
Георгиевский Николай Сергеевич - гл. 3
Гетье Федор Александрович (1863 - 1938) - гл. 3
Гиппиус Карл Карлович (1864 - 1930-е) - гл. 2
Глазунов Дмитрий Осипович (ок. 1680 - 1723) - гл. 4
Глушко Валентин Петрович (1908 - 1989) - гл. 15
Голованов Ярослав Кириллович - гл. 15
Голубев Василий Егорович (1898 - 1989) - гл. 8
Гольдин Матвей Иосифович (1897 - 1977) - гл. 11
Гольц Георгий Павлович (1893 - 1946) - гл. 6
Гольцев Пимен Семенович (1910 - 1960) - гл. 11
Гонор Лев Робертович (1906 - 1969) - гл. 15
Горбунов Михаил Петрович (1904 - 1970) - гл. 13
Горелов Андрей Семенович - гл. 5
Горлашкина Лидия (р. ок. 1925 г.) - гл. 13
Горький Алексей Максимович (1868 - 1936) - гл. 7, 9, 11
Грабарь Игорь Эммануилович (1871 - 1960) - гл. 7, 11
Грабин Василий Гаврилович (1899/1900 - 1980) - гл. 12, 13
Гренкова Евдокия Тихоновна (1896 - 1970) - гл. 12
Грибань Иван Семенович (1914 - 1995) - гл. 13
Грибачев Н.М. - гл. 8
Григорович Дмитрий Васильевич (1822 - 1899/1900) - гл. 7
Громова Анна Арсентьевна (1905 - 1976) - гл. 14

Гудзий Николай Каллиникович (1887 - 1965) - гл. 7
Гулецкая Любовь Петровна (1911 - 2002) - гл.14
Данилицкий Антон Петрович (р. 1922) - гл. 13
Двейрин Арсений Григорьевич (1907 - 1996) - гл. 11, 14
Дворянинова Мария Николаевна - (1904 - 1985) - гл. 10, 14
Дегтярев Федор Иванович (1893 - 1979) - гл. 8
Державин Владимир Васильевич (1908 - 1975) - гл. 11
Дзевалтовский Лев Николаевич (1929 - 1999) - гл. 11
Дзержинский Феликс Эдмундович (1877 - 1926) - гл. 9, 11
Дмитриев Леонид Николаевич (1911 - 1997) - гл. 7
Долгорукова Екатерина Гавриловна (? -1861) - гл. 2
Дорожкин Николай Яковлевич (р. 1935) - гл.14
Дорофеев Константин Александрович (1922 - 1942) - гл. 13
Дорохин Григорий Дмитриевич (1905 - 1962) - гл. 12, 13
Дорохина Зинаида Павловна (р. 1922) - гл. 12
Дребот Иван Захарович (1913 - 1983) - гл. 13
Дроздов Юрий Николаевич (р. 1937) - гл. 14
Дронкин Иван Иванович (р. 1906) - гл. 11
Дубинский Ефим Харитонович (1914 - 1993) - гл. 14
Дубовая Александра Августовна - гл. 13
Дубовой Иван Васильевич (1900 - 1981) - гл. 13
Дурьлин Сергей Николаевич (1886 - 1954) - гл. 7, 12
Дурьлина-Комиссарова Ирина Алексеевна (1900 - 1977) - гл. 7
Егоров Борис Борисович (1937 - 1994) - гл. 15
Егоров Владимир Дмитриевич (1921 - 1996) - гл. 14
Ежов Борис Яковлевич (р.1930) - гл.1
Елизавета Петровна, императрица (1709 - 1761) - гл. 4
Ельцев Валерий Алексеевич (1929 - 2001) - гл. 14
Емельянов Григорий Петрович (1886 - 1967) - гл. 8
Енукидзе Авель Сафронович (1877 - 1937) - гл. 11
Ермолов Константин Маркович (1909 - 1991) - гл. 13
Ермолова Мария Николаевна (1853 - 1928) - гл. 7
Есаулов Николай Леонтьевич - гл. 8
Ефремов Дмитрий Иванович - гл. 13
Ефремов Иван Илларионович (1921 - 1993) - гл. 13
Ефремов Филипп Михайлович (1883 - 1938) - гл. 9
Железников Николай Федорович (1905 - 1991) - гл. 13
Железнов Павел Ильич (1907 - 1987) - гл. 11
Жеребцов Михаил Дмитриевич (? - 1905) - гл. 2, 5
Жеребцова Наталья Павловна - гл. 2
Жид Андре (1869 - 1951) - гл. 11

- Жмельков Владислав Николаевич (1914 - 1968) - гл. 12
Жуков Акинфий Иванович (ок.1800 - ок. 1870) - гл. 2, 6
Жуков Николай Андреевич (1920 - 1984) - гл. 13
Жуковская Елена Исидоровна (р. 1921) - гл. 12
Жуковский Исидор Яковлевич (1891 - 1968) - гл. 12
Забелин Иван Егорович (1820 - 1908/1909) - гл. 1, 2
Загорецкий Николай Александрович (1797 - 1885) - гл. 6
Зайцев Филипп Дмитриевич - гл. 11
Залогин Сергей Сергеевич (1911 - 1967) - гл. 14
Заньковецкая Мария Константиновна (1860 - 1934) - гл. 7
Захаров Николай Иванович (1908 - 1988) - гл. 11
Збруева Евгения Ивановна (1867/68 - 1936) - гл. 11
Зенова Анна Алексеевна (р. ок. 1920) - гл. 13
Зилоти (Третьякова) Вера Павловна (1867 - 1940) - гл. 7
Зилоти Александр Ильич (1863 - 1945) - гл. 7
Зимин Василий Зосимович - гл. 8
Зимин Сергей Иванович (1875 - 1942) - гл. 7
Змеев Иван Федорович (р. 1925) - гл. 14
Знаменский Михаил Петрович - гл. 3
Золотавина Серафима Венедиктовна (1913 - 1988) - гл. 12
Золотарев Николай Арсентьевич (1912 - 1991) - гл. 14
Зыков А.А. - гл. 10
Иван IV Васильевич Грозный (1530 - 1584) - гл. 2
Ильин Михаил Никифорович (р. 1906) - гл. 14
Ильинский Игорь Владимирович (1901 - 1987) - гл. 7
Илюшин Иван Яковлевич (р. 1915) - гл. 13
Иорданский Виктор Николаевич (1900 - 1974) - гл. 12
Ипполитов-Иванов Михаил Михайлович (1859 - 1935) - гл. 11
Исаев Алексей Михайлович (1908 - 1971) - гл. 14, 15
Йыван Кырля (1909 - 1943) - гл. 11
Казанский Михаил Александрович (1917-1991) - гл.15
Калеганов Федор Федорович (1914 - 1978) - гл. 13
Калинин Михаил Иванович (1875 - 1946) - гл. 12
Калинин Николай Иванович (1904 - 1966) - гл. 13, 14
Каллистратов Александр Дмитриевич (1906 - 1990) - гл. 13, 14
Калиш (Прове) Аделия Ивановна (1872 - 1940) - гл. 6
Калиш Василий Георгиевич, сын (1899 - 1973) - гл. 6
Калиш Георгий Германович, отец (1864 - 1916) - гл. 6
Калиш Герман Георгиевич, сын (1895 - 1965) - гл. 6
Калиш Татьяна Васильевна (р. 1925) - гл. 6
Каменев Лев Борисович (1893 - 1936) - гл. 9

Каменев Сергей Сергеевич (1881 - 1936) - гл. 12
Каменский Андрей Григорьевич (р.1960) - гл. 1
Каминский Эмиль Петрович (1904 - 1938) - гл. 1
Каневский Борис Иванович (1881 - 1954) - гл. 12
Капица Петр Леонидович (1894 - 1984) - гл. 6
Каплан Фанни Ефимовна (1888 - 1918) - гл. 9
Карасева А.А. (р. 1896) - гл. 8
Карабанов Владимир Дмитриевич (р. 1947) - гл. 14
Карелин Константин Иванович (1904 - ?) - гл. 11
Кармишин Александр Васильевич (р. 1912) - гл. 14
Карпинский Вячеслав Алексеевич (1880 - 1965) - гл. 9
Качалов Василий Иванович (1875 - 1948) - гл. 7, 10
Квятковский Евгений Викентьевич (р. 1918) - гл. 12, 13
Кеммер Н.Б. - гл. 8
Кенсона (Одоевская) Дарья Петровна (1786 - 1818) - гл. 2
Кибальчич Николай Иванович (1853 - 1881) - гл. 14
Киреев Борис Павлович - гл. 12,13
Киреев Иван Степанович (1891 - 1981) - гл. 12
Киреевская Е. А. (19 в.) - гл. 2
Киреевский Илья Алексеевич (19 в.) - гл. 2
Киселев Павел Ефимович (1916 - 1948) - гл. 15
Киселева Клавдия Дмитриевна (1908 - 1990) - гл. 12, 13
Клейменов Михаил Егорович (р. 1929) - гл. 15
Клейн Роман Иванович (1858 - 1924) - гл. 2
Клепинин Николай Андреевич (1899 - 1941) - гл. 7
Клепинина Антонина Николаевна (1894 - 1941) - гл. 7
Клепинина-Львова Софья Николаевна (1927 - 2000) - гл.7
Клишев Павел Иванович (1895 - 1975) - гл. 12
Клопов Василий Дмитриевич - гл. 5
Ключарев Виктор Михайлович (1919 - 1991) - гл. 14
Ключевский Василий Осипович (1841 - 1911) - гл. 1, 2
Книппер-Чехова Ольга Леонардовна (1868 - 1959) - гл. 7
Кнорре Константин Федорович (1871 - 1926) - гл. 10
Кобыла Андрей Иванович (14 в.) - гл. 2
Ковалев Анатолий Васильевич (1898 - 1964) - гл. 12
Коваленко Константин Михайлович (1902-1962) - гл.8
Ковальский Всеволод Дмитриевич (1916 - 1997) - гл. 13
Козутенко Александр Гаврилович (р. 1924) - гл.13
Козлова Александра Ильинична (1917 - 1994) - гл. 12
Козловский Иван Семенович (1900 - 1993) - гл. 7, 12, 14
Колбенов Михаил Михайлович - гл. 8

Колганихина Прасковья Александровна (р. 1901) - гл. 10
Коликов Александр Алексеевич (1909 - 1991) - гл. 14
Колмогоров Андрей Николаевич (1903 - 1987) - гл. 3
Коля, племянник В.Я. Брюсова -Пилипенко Николай Николаевич
(1916 - 1955) - гл. 7
Комаров Викентий Матвеевич (1922 - 2002) - гл. 12
Комаров Владимир Михайлович (1927 - 1967) - гл. 15
Комарова (Курепина) Лидия Георгиевна (1922 - 1996) - гл. 12
Кондакова Елена Владимировна (р. 1957) - гл. 15
Конов Иван Иванович (1924 - ок. 1996) - гл. 11
Конради Георгий Георгиевич (р. 1919) - гл. 15
Кончаловский Петр Петрович (1876 - 1956) - гл. 11
Коонен Алиса Георгиевна (1889 - 1974) - гл. 7
Корваль Александра Васильевна (1889 - 1975) - гл. 12
Корваль Всеволод Николаевич (1918 - 1977) - гл. 12
Кормач Александра Александровна (1903 - 1988) - гл. 10
Корин Павел Дмитриевич (1892 - 1967) - гл. 7
Корнилов Владимир Алексеевич (1806 - 1854) - гл. 7
Корнилов Геннадий Владимирович (1923 - 1943) - гл. 13
Коровин Константин Алексеевич (1861 - 1939) - гл. 7
Королев Сергей Павлович (1907 - 1966) - гл. 12, 14, 15
Королева (Котенкова) Нина Ивановна (1920 - 1999) - гл. 15
Коротков - гл. 10
Корсаков Николай Павлович (1924 - 1945) - гл. 13
Корсунов С.И. - гл. 10
Коршак Василий Владимирович (1908/9 - 1988) - гл. 6
Космачев Петр Сидорович - гл. 9
Костин Иван Иванович (1914 - 1989) - гл. 13
Костин Павел Иванович (1904 - 1970) - гл. 13
Крамской Иван Николаевич (1837 - 1887) - гл. 7
Красильщиковы - гл. 6
Крафт Александр Александрович (р. 1930-е гг.) - гл. 5
Крафт Александр Николаевич (1874 - 1935) - гл. 2, 5, 9, 11
Крафт Вера Александровна (р. 1910) - гл. 5
Крафт Генрих Фридрихович (1801 -?) - гл. 5
Крафт Дитрих (18 в.) - гл. 5
Крафт Иоганн Фридрихович (1812 -?) - гл. 5
Кривоносов Павел Елисеевич (1893 - 1979) - гл. 13
Кривоносова Любовь Николаевна (1912 - 1989) - гл. 10
Криштафович Николай Иосифович (1866 - 1941) - гл. 1
Круг Карл Адольфович (1873 - 1952) - гл. 9

Крупская Надежда Константиновна (1869 - 1939) - гл. 9
Кузмин Михаил Алексеевич (1875 - 1936) - гл. 6
Кузнецов Виктор Александрович (р. 1918) - гл. 14
Кузнецов Александр Владимирович (1929 - 1998) - гл. 14
Кузнецов Виктор Иванович (1913 - 1991) - гл. 15
Кузнецов Николай Федорович - гл. 13
Кузнецов Петр Сергеевич (1928 - 1996) - гл. 12
Кузьмин Иван Кузьмич (17 в.) - гл. 2
Кузьмин Кузьма Корнельевич (17 в.) - гл. 2
Кузьмин Федор Иванович (18 в.) - гл. 2
Кузьмина Ульяна Артемьевна (18 в.) - гл. 2
Кукин Николай Николаевич - гл. 5
Кукин Николай Семенович - гл. 5
Кулакова Мария Михайловна (р. 1916) - гл. 12
Кулешов Лев Владимирович (1899 - 1970) - гл. 7
Кулик Григорий Иванович (1890 - 1950) - гл. 12
Купцов Харлампий Самойлович - гл. 8
Курникова Прасковья Федоровна (1906 - 1988) - гл. 12
Курчевский Леонид Васильевич (1891 - 1939) - гл. 12, 13
Кушниренко Евгения Александровна (1882 - 1945) - гл. 12
Лазарев Петр Петрович (1878 - 1942) - гл. 9
Лазаревич Яков Израилевич (1902 - 1961) - гл. 13
Лангман Аркадий Яковлевич (1886 - 1968) - гл. 11
Ларин Андрей Васильевич (1911 - 1981) - гл. 13
Ласточкин Иван Елисеевич (1890 - 1972) - гл. 6, 8
Ласточкина Людмила Ивановна (р. 1928) - гл. 13
Левин Виталий Николаевич (р. 1929) - гл. 14
Левитан Исаак Ильич (1860 - 1900) - гл. 7
Лемешев Сергей Яковлевич (1902 - 1977) - гл. 7
Ленин Владимир Ильич (1870 - 1924) - гл. 5, 9, 12
Леонов Алексей Архипович (р. 1934) - гл. 15
Леонтьева Мария Николаевна (1901 - 1976) - гл. 13
Лепехов Николай Иванович (1918 - 1986) - гл. 13
Лжедмитрий I (? - 1606) - гл. 2
Лилина Мария Петровна (1866 - 1943) - гл. 7
Лист Ференц (1811 - 1886) - гл. 7
Литауэр Эмилия Эммануиловна (1902 - 1941) - гл. 7
Литвинов Максим Максимович (1876 - 1951) - гл. 11
Логинов Михаил Николаевич (1903 - 1940) - гл. 12
Лозина Елена Яковлевна - гл. 13
Локтев Иван Яковлевич - гл. 5

Локтев Лев Абрамович (1908 - 1981) - гл. 12, 13
Лузин Николай Николаевич (1906 - 1986) - гл. 10
Лукьянов Дмитрий Васильевич (р.1917) - гл. 10
Луначарский Анатолий Васильевич (1875 - 1933) - гл. 10
Люльев Лев Вениаминович (1908 - 1985) - гл. 12
Лютых Мария Михайловна (1906 - 1979) - гл. 13
Лямин Иван Алексеевич - гл. 12
Ляхов Иван Иванович (1917 - 1983) - гл. 14
Маковский Владимир Егорович (1846 - 1920) - гл. 7
Маковский Константин Егорович (1839 - 1915) - гл. 7
Малюшин Николай Тимофеевич - гл. 12
Мамин Василий Никитович (р. 1909) - гл. 10
Мамонтов Савва Иванович (1841 - 1918) - гл. 7
Мамонтова (Сапожникова) Елизавета Григорьевна (1847 - 1908) - гл. 7
Мамонтовы - гл. 3, 7
Манаенков Константин Григорьевич (р. 1949 г.) - гл.14
Мандельштам Осип Эмильевич (1891 - 1938) - гл. 6
Манизер Матвей Генрихович (1891 - 1966) - гл. 13
Маношкина Галина Ивановна (р. 1948) - гл. 14
Марковская Ольга Константиновна (1903 - 1993) - гл. 13
Марковы - гл. 7
Мартынов А.С. - гл. 10
Мартыновский Аркадий Леонидович (р. 1939) - гл. 14
Масленников - гл. 10
Маслов Василий Николаевич (1906 - 1938) - гл. 11
Матов Георгий Ефимович (1924 - 1944) - гл. 13
Медведев Алексей Васильевич - гл. 8
Медведев Михаил Васильевич - гл. 8
Медведев Николай Сергеевич (р. 1915) - гл. 11
Медведева Василиса Андреевна (1905 - 1970) - гл. 10
Мееровский Абрам Яковлевич (1913 - 1979) - гл. 14
Мелихов Федор Григорьевич (ум. 1934) - гл. 11
Меншиков Александр Данилович (1673 - 1729) - гл. 4
Мещанинов Владимир Дмитриевич (1902 - 1988) - гл.13
Милицин Альберт Васильевич (р. 1926) - гл. 15
Минкевич А. М. - гл. 3
Мирзаханов Илларион Аветович (1887 - 1960) - гл. 12, 14
Мирзаханова Софья Романовна (1887 - 1963) - гл. 12
Мисаилов Н. Д. - гл. 11
Михаил Всеволодович Черниговский (1179 - 1246) - гл. 2
Михаил Федорович Романов, царь (1596 -1645) - гл. 2

Михайлов Максим Дормидонтович (1893 - 1971) - гл. 12
Мишин Василий Павлович (1917 - 2001) - гл. 14, 15
Можейко Екатерина Михайловна (1914 - 1950-е) - гл. 13
Мозжорин Юрий Александрович (1920 - 1998) - гл. 14, 15
Моисеев Игорь Александрович (р. 1906) - гл. 11
Молотов Вячеслав Михайлович (1890 - 1986) - гл. 11, 12, 13
Морозенко Александр Федорович (р. 1947) - обращение, гл. 14,
гл. последняя
Мосолов Сергей Иванович (1910 - 1980-е) - гл. 12
Мосолова Вера Ильинична (1877 - 1949) - гл. 11
Мотова Наталья Александровна (1888 - 1962) - гл. 10
Мочалов Михаил Ильич (1921 - 1972) - гл. 13
Моцевитин Андрей Дмитриевич (1925 - 1975) - гл. 14
Музили - гл. 7
Мурадели Вано Ильич (1908 - 1970) - гл. 14
Муромцев Михаил Ильич (1905 - 1988) - гл. 14
Назаров Алексей Тимофеевич (1912 - 1951) - гл. 13
Назаров Петр Михайлович (1908 - 1988) - гл. 13
Нарышкин Михаил Михайлович (1798 - 1863) - гл. 6
Нарышкина Елизавета Михайловна - гл. 6
Нарышкина Елизавета Петровна (1801 - 1867) - гл. 6
Насонов Николай Викторович (1855 - 1939) - гл. 7
Немирович-Данченко Владимир Иванович (1858 - 1943) - гл. 7
Немухин Владимир Васильевич (р. 1900) - гл. 11
Нестеров Михаил Васильевич (1862 - 1942) - гл. 7
Николаев Андриян Григорьевич (р. 1929) - гл. 15
Николаев Александр Михайлович (1896 - 1941) - гл. 11
Николай II, император (1868 - 1918) - гл. 8
Никонов Андрей Максимович (? - 1748) - гл. 4
Новиков-Прибой Алексей Силыч (1877 - 1944) - гл. 6, 12
Новоселов Алексей Васильевич (1908 - 1970) - гл. 10
Норкин Владимир Иванович (1915 - 1998) - гл. 13
Норцов Пантелей Маркович (1900 - 1993) - гл. 7
Носов Арсений Терентьевич (1899 - 1972) - гл. 13
Носовский Наум Эммануилович (1905 - 1978) - гл. 12
Обухова Надежда Андреевна (1886 - 1961) - гл. 7
Одоевская (Шереметева) Евдокия Федоровна (17 в.) - гл. 2
Одоевская Авдотья Ивановна (18 в.) - гл. 4
Одоевская Дарья Матвеевна (18 в.) - гл. 4
Одоевские (15 - 19 вв.) - гл. 2
Одоевский Александр Иванович (1802 - 1839) - гл. 2

Одоевский Владимир Федорович (1803/1804 - 1869) - гл. 2
Одоевский Михаил Никитович (? - 1652) - гл. 2
Одоевский Никита Иванович (ок. 1599 - 1689) - гл. 2
Одоевский Петр Иванович (1740 - 1826) - гл. 2, 3
Одоевский Юрий Михайлович (ум. 1686) - гл. 2
Олевский Марк Зиновьевич (р. 1909) - гл. 12
Оленин Петр Сергеевич (1874 - 1922) - гл. 7
Оловянишников Иван Порфирьевич (ок. 1848 - 1898), сын - гл. 6
Оловянишников Порфирий Иванович (? - 1881), отец - гл. 6
Оловянишникова (Горошкова) Евпраксия Георгиевна - (? - 1925) - гл. 6
Орджоникидзе Григорий Константинович (1886 - 1937) - гл. 12
Орлов Константин (р. ок. 1925 г.) - гл. 13
Осипов Александр Иванович - гл. 5
Осминкин Виктор Алексеевич (1909 - 1960) - гл. 11
Осташов Аркадий Ильич (1925 - 1998) гл. 14
Остроухов Илья Семенович (1858 - 1929) - гл. 7
Охрименко Любовь Владимировна (р. 1947) - гл. 14
Павлова Каролина Карловна (1807 - 1893) - гл. 2
Паничкин Иван Александрович (1914 - 1970) - гл. 14
Пантелеев Пантелей (18 в.) - гл. 4
Пантелеев Федор Пантелеевич (? - 1823) - гл. 2, 4
Пантелеев Федор Федорович (1801 - 1861) - гл. 4, 5
Пастернак Борис Леонидович (1890 - 1960) - гл. 6, 7
Пастухов Прокофий Дмитриевич (18 в.) - гл. 2, 4, 5
Пахотнов Сергей (р. 1927) - гл. 12
Пекарский Семен Аркадьевич (р. 1930) - гл. 14
Перлов Василий Алексеевич (1784 - 1869) - гл. 2
Перлов Семен Васильевич (1821 - 1879) - гл. 2, 3, 8
Перлов Сергей Васильевич (1836 - 1910) - гл. 2
Перловы - гл. 5
Перов Василий Григорьевич (1833/1834 - 1882) - гл. 7
Перов Виталий Иванович (р. 1951) - гл. 14
Пестрякова Муза Ефимовна (1906 - 1981) - гл. 12
Петр I (1672 - 1725) - гл. 2, 4, 5
Петров Виктор Федорович (р. 1935) - гл. 14
Петров Илья Григорьевич (1906 - 1984) - гл. 11
Пикин Иван Назарович (р. 1923) - гл. 13
Пилюгин Николай Алексеевич (1908 - 1982) - гл. 15
Плавильщиков Дмитрий (1694 - ?) - гл. 4
Победоносцев Юрий Александрович (1907 - 1973) - гл. 15
Погодин Алексей Николаевич (1897 - 1937) - гл. 11

Погожев Константин Михайлович (р. 1923) - гл. 13
Погосянц Борис Григорьевич (1912 - 2000) - гл. 13
Погребинский Матвей Самойлович (1895 - 1937) - гл. 11
Поленов Василий Дмитриевич (1844 - 1927) - гл. 7
Поленова (Якунчикова) Наталья Васильевна (1858 - 1931) - гл. 7
Поленова Елена Дмитриевна (1850 - 1898) - гл. 7
Полетаев Павел Петрович (1906 - 1995) - гл. 11, 13
Поливанов Иван Абрамович (1871-?) - гл. 8, 12
Поливанов Леонид Иванович - гл. 8, 12
Поляков Анисим Никонович - гл. 8
Поляков Валерий Владимирович (р.1942) - гл.15
Поляновский Георгий Александрович (1894 - 1972) - гл. 11
Попенков Филипп Васильевич (1880 - 1966) - гл. 8
Поповинский Н. И. - гл. 3
Попович Павел Романович (р.1930) - гл. 15
Постник сын Осана Федорова (16 в.) - гл. 2
Потапов Алексей Васильевич (1917 - 1997) - гл. 14
Початова Мария Андреевна (1917 - 1999) - гл. 12, 13
Пристенкова Нина Николаевна (1905 - 1996) - гл. 13
Прове Иван Карлович (1833 - 1901) - гл. 5, 6
Прове Роман Иванович (1861- 1939) - гл. 5
Прянишников Николай Евгениевич (р. 1947) - гл. 6
Пузанков Никита Николаевич (1919 - 1991) - гл. 13
Пустовойтенко Александра Андреевна (1918 - 1988) - гл.14
Пушкин Александр Сергеевич (1799 - 1837) - гл. 7
Пучков Петр Николаевич (1897 - 1969) - гл. 12
Рабенек Герман Францевич - гл. 5
Рабенек Людвиг Андреевич - гл. 5
Рабенек Франс Андреевич (? - 1860) - гл. 5, 8
Радзивилович Иосиф Матвеевич (р. 1904) - гл. 12, 13
Райков Леонид Леонидович - гл. 12
Рамзин Леонид Константинович (1887 - 1948) - гл. 9
Раушенбах Борис Викторович (1915 - 2001) - гл. 15
Рафиков Сагид Рауфович (1912 - 1992) - гл. 6
Резиновский Яков Гиршевич (1907 - 1994) - гл. 13
Ренне Константин Константинович (1901- 1955) - гл. 13
Репин Илья Ефимович (1844 -1930) - гл. 7
Репин Павел Васильевич (1893 - 1982) - гл. 13
Рзянин Станислав Михайлович (р. 1934) - гл. 14
Рихтер Александр Густавович - гл. 3
Рихтер Святослав Теофилович (1915 - 1997) - гл. 7

- Рихтеры - гл. 3, 7
- Родина Екатерина Родионовна (1905 - после 1985) - гл. 13
- Родионов Борис Алексеевич (1928 - 1998) - гл. 14, 15
- Родионов Виктор Васильевич - гл. 12
- Розанов Василий Васильевич (1856 - 1919) - гл. 7
- Розанов К. Н. - гл. 13
- Розенберг Владимир Михайлович (1900 - 1981) - гл. 13
- Розенберг Михаил Михайлович (1896 - 1981) - гл. 13
- Розенблюм Лев Ильич (ум. 1938) - гл. 11
- Розенфельдт Ростислав Леонидович (1921 - 1988/1989) - гл. 1
- Роллан Ромен (1866 - 1944) - гл. 11
- Романовы (1613 - 1917) - гл. 2
- Рубинштейн Антон Григорьевич (1829 - 1894) - гл. 7
- Рубинштейн Николай Григорьевич (1835 - 1881) - гл. 7
- Рубцов Роберт Иванович (1933 - 2000) - гл. 14
- Руднев Константин Николаевич (1911 - 1980) - гл. 15
- Русин сын Третьяка Руднева (16 в.) - гл. 2
- Рывчина Фаина Петровна (1904 - 1992) - гл. 12
- Рыжова Варвара Николаевна (1871 - 1963) - гл. 7
- Рюриковичи (кон. IX в. - 1598) - гл. 2
- Рязанский Михаил Сергеевич (1909 - 1987) - гл. 15
- Сабашникова Серафима Савватеевна (? - 1876) - гл. 3
- Савинков Борис Викторович (1879 - 1925) - гл. 9
- Садовский Игорь Николаевич (1919 - 1993) - гл. 14
- Садовский Николай Карпович (1856 - 1933) - гл. 7
- Сазонов Петр Арсентьевич - гл. 8
- Салищев Борис Николаевич (1914 - 1996) - гл. 13
- Салищев Валерьян Николаевич (1908 - 1999) - гл. 11, 13
- Салищев Николай Николаевич (1883 - 1975), отец - гл. 13
- Салищев Николай Николаевич (р. 1925), сын - гл. 13
- Самарцев Николай Васильевич (р. 1925) - гл. 13
- Самойлов Анатолий Васильевич (1883 - 1953) - гл. 12
- Самсонов Тимофей Петрович (1888 - 1955) - гл. 9
- Санкин Евгений Александрович (1911 - 1997) - гл. 13
- Сапожник Тит (16 в.) - гл. 5
- Сапожников Александр Григорьевич (1842 - 1877) - гл. 5, 7
- Сапожников Владимир Григорьевич (1843 - 1916) - гл. 5, 7
- Сапожников Григорий Владимирович - гл. 5
- Сапожников Григорий Григорьевич (1810 - 1847) - гл. 5
- Сапожников Григорий Иванович (18 в.) - гл. 5
- Сапожникова (Якунчикова) Елизавета Васильевна (1856 - 1937) - гл. 3, 7

Сапожникова (Алексеева) Вера Владимировна (1823-1877) - гл. 5, 7
Сапожниковы - гл. 3, 5, 7, 8
Сарычева Елена Тимофеевна (1912 - 1997) - гл. 14
Сахаров Сергей Иванович (1900 - 1971) - гл. 11, 14
Свешников Александр Васильевич (1890 - 1980) - гл. 11
Свиридовский Михаил Николаевич (? - 1945) - гл. 11
Северов Борис Львович (1900 - 1938) - гл. 11
Сеземан Алексей Васильевич (1916 - 1987) - гл. 7
Сеземан Дмитрий Васильевич (р. 1922) - гл. 7
Секар-Рожанский Антон Владиславович (1863 - 1952) - гл. 7
Семашко Николай Александрович (1874 - 1949) - гл. 10
Семенов Василий Николаевич (1907 - 1985) - гл. 10
Семенов Юрий Павлович (р. 1935) - гл. 15
Семина Ольга Павловна (1917 - 1982) - гл. 14
Семичастный Михаил Васильевич (1910 - 1978) - гл. 11
Сергеев Никита Федорович - гл. 5
Сергунькин Константин Иванович - гл. 14
Серебряков Александр Степанович (1904 - 1994) - гл. 7
Серебряков Владимир Дмитриевич (1911 - 1998) - гл. 7
Серов Валентин Александрович (1865 - 1911) - гл. 7
Сидоров Алексей Алексеевич (1891 - 1978) - гл. 7
Сидоров Иван Киреевич (р. 1912) - гл. 13
Силаев Юрий Дмитриевич (р. 1932) - гл. 15
Синица Станислав Степанович (р. 1941) - гл. 14
Синицын Иван Александрович (1905 - 1983) - гл. 10
Скобцев Виктор Яковлевич (р. 1926) - гл. 15
Славина Софья Наумовна (1900 - 1996) - гл. 11
Смирнов Борис (1923 - 1943) - гл. 13
Смирнов Петр Николаевич - гл. 7
Смирнова А. В. - гл. 3
Смирнова Инна Михайловна - гл. 3
Собинов Леонид Витальевич (1872 - 1934) - гл. 7
Совков Георгий Васильевич (1918 - 1978) - гл. 14
Соколов Константин Константинович (1857 - 1919) - гл. 3, 7
Соколов-Овчинников Михаил Фаддеевич (1908 - 1937) - гл. 11
Соколова (Алексеева) Зинаида Сергеевна (1865 - 1950) - гл. 7, 10
Соколова Клавдия Федоровна (1915 - 1997) - гл. 13
Соленков - гл. 8
Соловьев Владимир Романович (1902 - 1968) - гл. 12
Соловьев Николай Васильевич (1866 - 1930) - гл. 5
Соловьев Николай Васильевич (1923 - 1975) - гл. 13

Соловьев Николай Федорович (1911 - 1988) - гл. 13
Соловьев Степан Ильич - гл. 8
Соловьев Тихон Романович (1899 - 1986) - гл. 8, 12
Соловьева (Фомичева) Елена Алексеевна - гл. 5
Соловьева Н.М. - гл. 10
Сомов - гл. 8
Соркин Анатолий Рафаилович (1921 - 1984) - гл. 14
Сорокин Николай Кузьмич - гл. 13
Сороколетов Валерий Дмитриевич (р. 1937) - гл. 15
Сороколетов Юрий Дмитриевич (р. 1942) - гл. 14
Спиридонов Алексей Сергеевич (1903 - 1976) - гл. 14, 15
Спиро Петр Антонович (1844 - 1893) - гл. 7
Спицын Алексей Иванович - гл. 8
Сталин Иосиф Виссарионович (1879 - 1953) - гл. 12, 13
Станиславский (Алексеев) Константин Сергеевич (1863 - 1938) - гл. 2, 7, 10
Степан Кузьминский (16 в.) - гл. 2
Стечкин Борис Сергеевич (1891 - 1969) - гл. 12
Стрелецкий Петр Федорович (1918 - 1974) - гл. 13
Стрельцов Петр Иванович (р. 1904) - гл. 10
Стукен Даниил Васильевич - гл. 5
Сулимов Олег Александрович (р. 1928) - гл. 14
Суриков Василий Иванович (1848 - 1916) - гл. 7
Сысоева Александра Михайловна (1880-е - 1950-е) - гл. 9
Сытин Александр Иванович (р. 1935) - гл. 14
Таиров Александр Яковлевич (1885 - 1950) - гл. 7
Телешов Николай Дмитриевич (1867 - 1957) - гл. 6, 7
Терешкова Валентина Владимировна (р. 1937) - гл. 15
Тесля Иван Дмитриевич (р. 1943) - гл. 14
Тизенгаузен Юрий Владимирович (1899 - 1970-е) - гл. 13
Тиммерман Иван Францевич (18 в.) - гл. 4
Тиммерман Франц (17 - 18 в.) - гл. 4
Тимофеев Леонид Иванович (1903/1904- 1984) - гл. 7
Титов Герман Степанович (1935 - 2000) - гл. 15
Титова Авдотья Степановна (18 в.) - гл. 2
Тихомиров Павел Онуфриевич - гл. 8
Тишкин Анатолий Петрович (1930 - 1999) - гл. 14
Толкунов Дмитрий Павлович (1893 - 1969) - гл. 13
Толочков Борис Александрович (1929 - 2001) - гл. 14
Толстой Алексей Константинович (1817 - 1875) - гл. 7
Толстой Лев Николаевич (1828 - 1910) - гл. 6, 7
Топорков Василий Осипович (1889 - 1970) - гл. 7

Топчиев Александр Васильевич (1907 - 1962) - гл. 6
Торбин Николай Алексеевич (1903 - 1995) - гл. 11, 13
Третьяков Павел Михайлович (1832 - 1898) - гл. 7
Третьякова (Мамонтова) Вера Николаевна (1844 - 1899) - гл. 7
Третьякова Любовь Павловна (1870 - 1928) - гл. 7
Третьякова Мария Павловна (1875 - 1952) - гл. 7
Трифонов Николай Петрович (1888 - 1931) - гл. 10
Трофимов Василий Дмитриевич (1919 - 1999) - гл. 11
Трошнев Николай Михайлович (р. 1920) - гл. 14
Трояновский Борис Сергеевич (1883 - 1951) - гл. 11
Трубицин Виктор Ильич (р. 1934) - гл. 14
Туриков Алексей Митрофанович (1920 - 1985) - гл. 13
Турчанинова Евдокия Дмитриевна (1870 - 1963) - гл. 7
Тухачевский Михаил Николаевич (1893 - 1937) - гл. 12
Тюлин Георгий Александрович (1914 - 1990) - гл. 15
Уваров Юрий Александрович (р. 1916) - гл. 14
Ульянов Сергей Сергеевич (1888 - 1962) - гл. 8, 12
Ульянова Мария Ильинична (1878 - 1937) - гл. 9
Умнов Александр Ефимович (1907 - 1941/1945) - гл. 11
Ускова Лидия (р. ок. 1925 г.) - гл. 13
Устинов Федор Михайлович - гл. 5
Уткин Валерий Степанович (1922 - 1944) - гл. 13
Уткин Владимир Федорович (1923 - 2000) - гл. 15
Уткин Иван Иванович (1910 - 1985) - гл. 15
Фаворский Владимир Андреевич (1886 - 1964) - гл. 6
Фальк Роберт Рафаилович (1886 - 1958) - гл. 7
Фалютинская Любовь Ивановна (1856 - 1886) - гл. 3
Федор Иванович, царь (1557 - 1598) - гл. 2, 5
Федотов Александр (р. ок. 1925) - гл. 13
Федотова Гликерия Николаевна (1846 - 1925) - гл. 7
Феоктистов Константин Петрович (р. 1926) - гл. 15
Фигнер Вера Николаевна (1852 - 1942) - гл. 7
Фиолетов Павел Александрович (1903 - 1938) - гл. 11
Флеров Борис Николаевич (1914 - 2000) - гл. 14
Флоренский Павел Александрович (1882 - 1943) - гл. 7
Фомичев Алексей Васильевич (? - 1908) - гл. 5
Фраткин Борис Абрамович (1907 - 1966) - гл. 13
Фролов Виктор Андреевич (1920 - 1998) - гл. 12
Харитонов Д. - гл. 13
Хафизов Я.Ш. - гл. 12
Хачатурян Арам Ильич (1903 - 1978) - гл. 14

Хворостин Александр Евгеньевич (1910 - 1989) - гл. 13
Хилькевич Христофор Иванович (1878 - ?) - гл. 8
Хмелев Николай Павлович (1901 - 1945) - гл. 7
Ходцева Александра Павловна (1922 - 1974) - гл. 13
Хомяков - гл. 8
Хохлова (Боткина) Александра Сергеевна (1897 - 1985) - гл. 7
Хохряков - гл. 8
Храмцов Анатолий Антонович (р. 1939) - гл. 14
Худенко Дмитрий Михайлович (р. 1922) - гл. 14
Цандер Фридрих Артурович (1887 - 1933) - гл. 14
Цветаева Марина Ивановна (1892 - 1941) - гл. 7
Цветков Василий Константинович (1908 - 1999) - гл. 13
Ценкер Андрей Осипович - гл. 5
Ценкер Осип Францевич - гл. 5
Циолковский Константин Эдуардович (1857 - 1935) - гл. 14
Цыганов Петр Иванович (1924 - 1978) - гл. 13
Цюрупа Александр Дмитриевич (1870 - 1928) - гл. 9
Чагадаев Александр Сергеевич (1899 - 1949) - гл. 11
Чайковский Петр Ильич (1840 - 1893) - гл. 7
Чварич Алексей Алексеевич - гл. 10
Черепанов Иван Михайлович (р. 1929) - гл. 14
Чериковер Лазарь Зиновьевич (1895 - 1964) - гл. 11
Черкасская Ирина Борисовна (17 в.) - гл. 2
Черток Борис Евсеевич (р. 1912) - гл. 15
Чехов Антон Павлович (1860 - 1904) - гл. 7
Чистяков Михаил Васильевич (1888 - 1964) - гл. 8
Чичельницкий Давид Аронович - гл. 11
Чичерин Георгий Васильевич (1872 - 1936) - гл. 9
Чмырев Анатолий Николаевич (1899 - 1960) - гл. 12, 14
Чуваев Алексей Дмитриевич (1905 - 1938) - гл. 11
Чуйко Степан Павлович (р. 1911) - гл. 12
Чуковский Корней Иванович (1882 - 1969) - гл. 6
Шагов Василий Степанович (1903 - 1979) - гл. 8
Шагов Степан Егорович - (1874-1919) - гл. 8
Шаляпин Федор Иванович (1873 - 1938) - гл. 5
Шамшурин Л.И. - гл. 8
Шаров Василий Иванович - гл. 13
Шарымов Борис Алексеевич (р. 1941) - гл. 14
Шатров Виктор Степанович (1914 - 1984) - гл. 13
Шатрова Елена Митрофановна (1892 - 1976) - гл. 7
Шевелев Аркадий Иванович (1917 - 1980) - гл. 14

Шеламов Николай Алексеевич (р. 1937) - гл. 14
Шелест Алексей Нестерович (1878 - 1954) - гл. 9
Шелухин Николай Михайлович (р. 1904) - гл. 11
Шеремет Андрей Константинович (15 в.) - гл. 2
Шереметев Василий Андреевич (16 в.) - гл. 2
Шереметев Иван Васильевич (? - 1578) - гл. 2
Шереметев Федор Иванович (? - 1650) - гл. 2
Шереметевы (15 - 20 вв.) - гл. 2
Шеронов Леонид Васильевич (1916-1995) - гл. 13
Шеффер Дмитрий Иванович (1904 - 1994) - гл. 13
Шиганов Николай Васильевич (р. 1920) - гл. 14
Шиманович Зинаида Ивановна (р. 1937) - гл. 14
Ширинян Данел Вартанович (1924 - 2001) - гл. 14
Ширяев Сергей Дмитриевич - гл. 5
Шишкарёва Анфиса (р. ок. 1925 г.) - гл. 13
Шишкин Александр Павлович - гл. 13
Шишкин Олег Николаевич (р. 1934) - гл. 14, 15
Шкурдалов Евгений Викторович (1921 - 2000) - гл. 11, 13
Шобанова Клавдия Григорьевна (1902 - 1989) - гл. 13
Шорыгин Андрей Павлович (1906 - 1993) - гл. 6
Шорыгин Иван Михайлович (ум. 1864) - гл. 6
Шорыгин Иван Полиевктович - гл. 6
Шорыгин Олег Павлович (р. 1931) - гл. 6
Шорыгин Павел Полиевктович (1881 - 1939) - гл. 6
Шорыгин Петр Павлович (р. 1912) - гл. 6
Шорыгин Полиевкт Тихонович (1840 - 1910) - гл. 6
Шорыгина (Красильщикова) Лидия Ивановна (1884 - 1922) - гл. 6
Шоу Джордж Бернард (1856 - 1950) - гл. 11
Шперов Владимир Александрович (р. 1928) - гл. 12
Шпис Герман Романович - гл. 5
Шпис Лев Романович - гл. 5
Штекер (Алексеева) Анна Сергеевна (1866 - 1936) - гл. 7
Штекер Андрей Германович (1860 - 1924) - гл. 5
Щелепин Никита Юрьевич (16 в.) - гл. 2
Щелкалов Андрей Яковлевич (ум. 1597) - гл. 2
Щелкалов Василий Яковлевич (ум. 1610/1611) - гл. 2
Щепкина-Куперник Татьяна Львовна (1874 - 1952) - гл. 7
Щербакова Людмила Сергеевна (р. 1925) - гл. 14
Эфрон Ариадна Сергеевна (1912 - 1975) - гл. 7
Эфрон Георгий Сергеевич (1925 - 1944) - гл. 7
Эфрон Сергей Яковлевич (1893 - 1941) - гл. 7

Южук Борис Владимирович (1906 - 1978) - гл. 11
Яблочкина Александра Александровна (1866 - 1964) - гл. 7
Ягода Генрих Григорьевич (1891 - 1938) - гл. 11
Язвицкий Валерий Иоильевич (1883 - 1957) - гл. 7
Яковлев Иван Павлович - гл. 13
Яковлев Сергей Павлович (1837 - 1906) - гл. 3
Якубовский Владимир Акимович - гл. 3, 7
Якунчикова Мария Васильевна (1870 - 1902) - гл. 7
Якунчиковы - гл. 3, 7
Янгель Михаил Кузьмич (1911 - 1971) - гл. 15
Янковский Владимир Викторович (1903 - 1982) - гл. 13
Ярин Юлий Михайлович (1923 - 1943) - гл. 13
Ярочкина Мария Васильевна - гл. 13
Ярыгин Дмитрий Павлович (1912 - 1989) - гл. 14
Ястребцев Е. - гл. 2

Основная литература и источники

Глава 1.

Археологическая карта России. Московская обл., ч. 1. М., 1994.

Вишневский В.И. Отчет о раскопках Максимковского селища раннего железного века в г. Калининграде Московской обл. в 1993 г. Сергиев-Посад, 1994. Рукопись.

Вишневский В.И. Отчет о раскопках Максимковского селища раннего железного века в г. Калининграде Московской обл. 1994 г. Сергиев-Посад, 1995. Рукопись.

Забелин И.Е. История города Москвы. М., 1990.

Розенфельдт Р.Л. Древнейшие города Подмосковья и процесс их возникновения // Русский город. М., 1976.

Главы 2 - 3.

Барсуков А.П. Род Шереметевых. Кн. 1,2,3. СПб., 1881-1883.

Вигель Ф.Ф. Записки. Т. 1. М., 1928.

Жуков А.И. О ходе хозяйства г. Жукова при селе Большеве, сельце Городищах, Московской губернии и уезда, в 20-ти верстах от столицы, по Ярославскому шоссе или Троицкой дороге // Журнал для сельских хозяев. М., 1863. Т. 1. Обнаружено С.И. Мельниковым.

Село Болшево с прилегающими деревнями (с плана межевания 1837 г.). Обнаружено С.И. Мельниковым.

Забелин И.Е. История города Москвы. М., 1990.

Зимин А.А. В канун грозных потрясений. М., 1986.

Нистрем К. Указатель селений и жителей уездов Московской губернии. М., 1852.

Новые дачные поселки «Сапожниково» и «Ново-Перловка». М., 1915.

Ежов Б.Я. Поселки Сапожниково и Ново-Перловка // Калининградская правда, № 50 -51, 1998, 2 апреля.

Павлова К.К. Москва и жизнь в ней накануне нашествия 1812 г. М., 1912.

Писцовые книги Московского государства XVI в., отд. 1. СПб, 1872.

Русский биографический словарь. СПб, 1905.

Холмогоровы В. и Г. Исторические материалы о церквях и селах XVI-XVIII ст., вып. 5. М., 1887.

Центральный исторический архив г. Москвы (ЦИАМ), ф. 203; оп.754, д. 830; оп. 744, д. 1778, 1845, 2119, 1979, 2272; оп 752, д.986.

Московские церковные ведомости, 1880., № 40.

Очерк деятельности совета императорского Человеколюбивого общества за 100 лет 1816 - 1916. СПб, 1916.

Первое 25-летие Болшевского приюта для нищенствующих девочек: 1874 - 1899. М., 1899.

Марцевич Ю.П. Личный архив.

Главы 4 - 5.

Список фабрик и заводов Европейской России. СПб, 1903.

Сборник статистических сведений по Московской губернии, отд. санитарной статистики. Т.1. Вып. 2. М., 1878.

Тарасов С. Статистическое обозрение промышленности Московской губернии. М., 1856.

Матиссен Н.И. Атлас мануфактурной промышленности Московской губернии. М., 1872.

Указатель фабрик и заводов Европейской России. М., 1894.

Фабрично-заводские предприятия Российской империи. М., 1914.

Исторический обзор развития мануфактурной промышленности в России. СПб, 1919.

Руммель В.В. и Голубцов В.В. Родословный сборник русских дворянских фамилий. Т. 1-2. М., 1892.

Исследование о состоянии льняной промышленности в России. М., 1847.

Сборник сведений о действующих в России акционерных обществах и товариществах на паях. СПб., 1914.

Историко-статистический обзор промышленности России. Т. 1 -2. СПб, 1883.

Фабрично-заводские предприятия Российской империи. СПб, 1909.

Торгово-промышленная Россия. Справочник для купцов и фабрикантов. СПб, 1899.

ЦИАМ: Ф. 348, оп. 1, д.11 - 14, 221, 223, 301, 302, 391, 398, 503. Ф. 184, оп.99, 581. Ф. 54, оп. 54, д. 17; оп. 1333, д. 64. Ф. 2, оп. 1, д.3323, 4111. Ф. 77, оп. 4, д. 147 - 148. Ф. 662, оп. 1, д. 2, 14, 23, 50, 76. Ф.16, оп. 23, д. 956, 52885; оп. 132, д. 361. Ф. 1539, оп. 1, д. , 10, 14. Ф.54, оп.133, д.64.

1786 - 1986. 200 лет церкви Косьмы и Дамиана в Болшеве. 1986. Рукопись.

Иоксимович Ч.М. Мануфактурная промышленность в прошлом и настоящем. М., 1915, с. 1-13.

Марцевич Ю.П. Личный архив.

Глава 6.

1000 лет русского предпринимательства. М., 1995.

Бурьшкин П.А. Москва купеческая. М., 1991.

«Журнал для сельских хозяев», 1863.

Шорыгины. Семейный архив.

Мержанов С.Б. Личный архив.

Глава 7.

Станиславский К.С. Моя жизнь в искусстве. М., 1980.

Станиславский К.С. Статьи, речи, беседы, письма. М., 1953.

Штекер А.С. О Станиславском. Сборник воспоминаний. М., 1948.

Сахарова Е.В. Василий Дмитриевич Поленов. Письма, дневники, воспоминания. М.Л., 1948.

Константин Коровин. Жизнь и творчество. М., 1963.

Боткина А.П. Павел Михайлович Третьяков в жизни и искусстве. М., 1960.

Зилоти В.П. В доме Третьякова. М., 1992.

Дурылин С.Н. В своем углу. М., 1991.

Болшево - 2. Лит. ист.-краевед. альманах. М., 1992.

Марцевич Ю.П. Личный архив.

Шорыгина М.И. Личный архив.

Галкин А.П. Память сердца. Калининград М.о. 1993.

Глава 8.

Революция 1905 - 1907 гг. в России. Ч. 1. М., 1957.

Высший подъем революции 1905 - 1907 гг. Ч. 1, М., 1955.

Летопись героических дней. 1917. М., 1973.

История Отечества в документах 1917 - 1993 гг. Ч. 1, М., 1994.

Ласточкин И.Е. Личный архив.

Марцевич Ю.П. Личный архив.

Глава 9.

Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. Т.12. М., 1982, с 128 - 217.

Ленин В.И. Полн.собр. соч., т. 44, 54.

Бондаренко Л.К., Позамантур Р.Д. В.И. Ленин в Костине. М., 1986.

Глава 10.

Чубуров И.И. Болшевское многоцветье // Альманах «Болшево - 1», т. 2. Болшево, 1996, с. 181 - 211.

Калининград // Города Подмосковья. М., 1979, с.304 -307.

Газ. «Пролетарий», 1931 - 1936 гг.

Глава 11.

Болшевцы. М., 1936.

Болшево - 3. Лит. ист.-краевед. альманах «Болшево-3». Болшево, 1994.

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), ф. 7952, оп. 3, д. 3; ф. Р-5446, оп. 22, д.81, оп. 23, д. 64; ф. 3316, оп.; ф. 3316, оп.18, д. 904.

Газ. «Коммунар», 12 июня 1935 г.

Резиновский Я.Г. Личный архив.

Погребинский М.С. Трудовая коммуна ОГПУ. М., 1928.

Глава 12.

Газ. «Правда», 28 марта, 1920.

Газ. «Ударник», 17 января, 1939.

Носовский Н.Э. Надежный арсенал вооружения // Вопросы истории, 1970, № 10, 11.

Туманов В.Е. Прыжок через десятилетия: Сборник исследований и материалов Военно-исторического ордена Красной Звезды Музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. Вып V. Л., 1990.

Российский государственный архив экономики (РГАЭ), ф. 2097, 3429.

Болшево-1. Лит. ист.-краевед. альманах. Т. 1. Болшево, 1996, с. 70 - 98.

Бритиков А.М. Личный архив.

Глава 13.

Носовский Н.Э. Бог войны // Кузница победы. М., 1980.

Янковский В.В. Город в годы войны. Рукопись. Архив ИКМ.

Шмелев А.А. Люди долга и чести. М., 1996.

Болшево-1. Лит. ист.-краевед. альманах. Т. 1. Болшево, 1996, с. 104 - 177

Бритиков А.М. Личный архив.

Газ. «Стахановская правда», 1943 - 1944

Глава 14.

Генеральный план развития г. Калининграда М.о. и поселков. 1965.

Генеральный план развития г. Калининграда М.о. и поселков. 1975.

Комплексный план технического прогресса и социального развития Калининграда и поселков Болшево, Текстильщики, Первомайский на 1971 - 1975 гг.

Калининграду - 40 лет. Справка ГК КПСС. 1978.

Калининграду - 50 лет. Справка ГК КПСС. 1988.

Бельшева А.Г. Калининградскому машиностроительному заводу «Стрела» 50 лет. 1942 - 1992.

Газ. «Путь к Победе», 1945 - 1959 гг.

Газ. «Мытищинская правда», 1960 - 1962 гг.

Газ «Калининградская правда», 1962 - 1975 гг.

Глава 15.

Ракетно-космическая корпорация «Энергия» имени С.П. Королева. М., 1996.

Черток Б.Е. Ракеты и люди. Кн. 1, 2. М., 1994.

Голованов Я.К. Королев: факты и мифы. М., 1994.

Ракетостроение и космонавтика. Журн., 1996, № 6.

Содержание

А. Ф. Морозенко, Глава города Королева. Обращение к землякам
Портрет города (фотоочерк)

Глава 1. Из глубины веков

Максимковское селище	1
Славяне на Болшевской земле	4

Глава 2. Отсчет истории - 16 век

Владение дьяка Щелкалова	9
Болшевская вотчина Шереметевых и Одоевских	12
Костино: деревня – поместье – вотчина.....	20
Пустошь Подлипки - Подлипки дачные.....	22

Глава 3. Милосердие и благотворительность

Искусство человеколюбия	27
Яковлевский приют.....	31

Глава 4. Болшевский полотняный завод

Паруса для флота Российского.....	33
«Фабрика моя именованного Пастухова...»	35
Промышленник новой формации.....	38

Глава 5. Край текстильных фабрик

Кумачи из Болшева	43
«Товарищество Лапинской мануфактуры»	44
Несостоявшийся проект	45
Усадьба с ожившей историей	49
Парчовые узоры «от Сапожниковых».....	52
Шелковая фабрика Фомичевых в Мальце-Бродове	57

Глава 6. На благо России

«Живое земное дело» Шорыгиных	59
Деревянный дворец Ивана Прове	63
Болшевский адрес славного рода	68
Помещик А.И. Жуков	72

Глава 7. Болшевский Парнас

«Целебный климат» Любимовки	75
Любимовка, Чехов и «Вишневый сад»	79
«Поленовская беседка».....	84
Великий меценат П. М. Третьяков.....	88
«Дали, радуг осиянней...» В. Брюсов в Буркове	93
«Болшевское Абрамцево» С.Н. Дурьилина	97
Марина Цветаева: «Распасться, не оставив праха»	102

Глава 8. На рубеже эпох

Хроника революционных событий в Болшеве	109
Документ из 1918 года.....	116
Питерский орудийный завод - люди и судьбы.....	117

Глава 9. Последняя конспиративная квартира В.И. Ленина в Костине	
Вынужденный отпуск	123
43 дня трудной зимы	125
Встреча в лесу	130
Ленин и время	131
Глава 10. Новая жизнь старых фабрик	
Рождение Первомайки	133
«Побольше ситчику моим комсомолкам»	135
Новая отрасль производства в стенах старой красильни	138
Глава 11. Болшевская трудовая коммуна ОГПУ № 1	
Приказ № 185	143
Самоуправление - основа существования коммуны	147
Учеба, труд, приобретение профессии - это и есть «перековка» ...	150
Спортивные баталии	152
Искусство в коммуне	156
Триумф и трагедия	158
Глава 12. Поселок артиллеристов	
Московский оружейный завод - завод № 8 им. М.И. Калинина	163
СКБ Курчевского	175
Рождение города	178
Глава 13. Победу «приближали, как могли»	
Прифронтный город	187
В глубоком тылу	190
Город сражается	194
Победу «приближали, как могли»	205
На фронтовых дорогах	209
Глава 14. Годы и десятилетия	
Возрождение	217
Город меняет облик	221
Техническое перевооружение предприятий	232
Устремленный в будущее	235
Не хлебом единым	244
Глава 15. На путях космических открытий	
Колыбель современной ракетной техники и практической космонавтики	248
Эпоха спутников и пилотируемых космических кораблей	252
С. П.	259
Космонавтика обретает зрелость	263
Созвездие космических предприятий	265
Вместо эпилога. Символ победы и созидания	271
Именной указатель	275
Основная литература и источники	295

Позамантир Раиса Дмитриевна

окончила историко-филологический факультет Московского государственного педагогического института им. В.И. Ленина. Член Союза журналистов России.

В течение 30 лет занимается историко-краеведческими исследованиями и пропагандой истории города Калининграда как лектор и журналист - редактор радиогазеты ЦНИИмаша и заместитель главного редактора газеты «Калининградская правда». Была заведующей Домом-музеем В.И. Ленина в Костине, создателем и первым директором городского историко-краеведческого

музея. В настоящее время – научный сотрудник этого музея.

Автор книг, очерков, сценария документального фильма о Калининграде, автор-составитель литературных историко-краеведческих альманахов «Болшево-1» и «Болшево-3».

Бондаренко Людмила Константиновна

окончила библиотечный факультет Московского государственного института культуры. Работала библиотекарем, заведующей отделами новых поступлений и редкой книги в Московской областной научной библиотеке, научным сотрудником в Доме-музее В.И. Ленина в Костине. В настоящее время – научный сотрудник историко-краеведческого музея. Ею обнаружены и опубликованы архивные материалы по истории болшевских текстильных фабрик, Болшевской трудовой коммуны ОГПУ № 1.

Л.К. Бондаренко – член Союза журналистов России, автор книги «Ленин в Костине» (в соавторстве с Р.Д. Позамантир), многочисленных публикаций по историко-краеведческой тематике в периодической печати, автор-составитель альманахов «Болшево-1» и «Болшево-3».

Редакционный совет:

В.Ф. Петров, советник Главы г. Королева

А.Н. Пыресеv, коммерческий директор, зам. главного редактора журнала «Московский журнал. История государства Российского»

А.А. Рудев, заместитель Главы г. Королева

М.П. Гусев, директор историко-краеведческого музея г. Королева

Консультанты:

А.М. Бритиков, исследователь военно-технической истории СССР

С.Б. Мержанов, историк архитектуры и искусства

И.С. Прудников, доктор технических наук

Цветные фотографии выполнены заслуженным работником культуры РСФСР Р.И. Рубцовым, Ю.А. Широковым

Авторы выражают благодарность Ю.П. Марцевичу, предоставившему свой архив для работы над книгой; Б.Я. Ежову, Т.А. Гусевой, В.М. Комарову, Л.П. Поповой, Г.Ф. Чугуновой за оказанную помощь, М.З. Олевскому, Г.Ф. Плехановой, В.А. Боголюбову, Л.К. Арсениной, М.А. Початовой, В.Б. Мишиной, И.С. Прудникову, Л.Н. Дзевалтовскому, участвовавшим в работе над именным указателем, а также информационно-аналитическому отделу администрации г. Королева.

В книге, адресованной массовому читателю, написанной живо и доходчиво, по сути впервые с такой полнотой освещена «биография» города от глубокой старины до наших дней. Издание иллюстрировано уникальными фотографиями.

В книгу включены отдельные очерки архитектора С.Б. Мержанова «Деревянный дворец Ивана Прове», «Болшевский адрес славного рода»; кандидата филологических наук М.И. Шорыгиной «В.Я. Брюсов в Буркове»; кандидата химических наук Т.А. Шорыгиной «Живое земное дело Шорыгиных».

Корректор Фидлер В.М.

Р. Позамантир, Л. Бондаренко

Калининград – Королев

К КОСМИЧЕСКИМ ВЫСОТАМ - ИЗ ГЛУБИНЫ ВЕКОВ

Книга 1

Издание второе, дополненное

ISBN 5-87126-015-2

Лицензия ИД № 02658 от 28 августа 2000 г.
Подписано к печати 5.03.2003. Формат 70 × 100 ¹/₁₆.
Печать офсетная. Печ. л. 21. Тираж 3000 экз.
Заказ № 9585

Издательство «Русская история»
Редакция журнала «Московский журнал» История государства Российского»
103009, Москва, Вознесенский пер., д. 20, стр. 4.

Отпечатано в полном соответствии
с качеством предоставленных диапозитивов
в ОАО «Можайский полиграфический комбинат»
143200, г.Можайск, ул.Мира, 93

